

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ КАЗЕННОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ
УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКАЯ АКАДЕМИЯ СЛЕДСТВЕННОГО КОМИТЕТА
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»

На правах рукописи

Махтюк Святослав Олегович

**РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА КАК СУБЪЕКТ ОЦЕНКИ
ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ**

Специальность 5.1.4. Уголовно-правовые науки

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель
кандидат юридических наук, доцент
Юрий Анатольевич Цветков

Москва – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ГЛАВА 1. РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ.....	20
§ 1. Статус, функции и полномочия руководителя следственного органа	20
§ 2. Процессуальный контроль как дополнительная функция руководителя следственного органа.....	50
ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ФУНКЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА.....	81
§ 1. Оценка доказательств: место в системе элементов доказывания, критерии, проблемы регулирования.....	81
§ 2. Оценка доказательств как дополнительная функция руководителя следственного органа и основа принятия им процессуальных решений.....	109
ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ СУДОПРОИЗВОДСТВА	137
§ 1. Оценка доказательств руководителем следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела	137
§ 2. Оценка доказательств руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования.....	166
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	197
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ.....	200
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	237
Приложение № 1	237
Приложение № 2	245
Приложение № 3	250
Приложение № 4	253

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы представленного исследования определяется наличием как теоретических, так и практических проблем, связанных с положением руководителя следственного органа в уголовном процессе.

Руководитель следственного органа стал участником уголовного судопроизводства с момента вступления в действие Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» и проведения в тот же период реформы правоохранительной системы. Прошедшие 16 лет пока еще не привели к однозначному восприятию его положения и процессуальных функций¹ (особенно на фоне неоднократно происходивших структурных изменений: выделения, присоединения и реорганизации следственных органов). Вместе с тем за этот период накоплен значительный объем информации о работе руководителя, сформирован потенциал для исследования его роли в уголовном судопроизводстве на современном этапе.

Наделенный двумя видами различных по своей правовой природе полномочий: процессуальными и организационными (управленческими), руководитель следственного органа одновременно выступает гарантом законности как процессуальной, так и служебной деятельности следователя, способствует нормальному функционированию и надлежащему взаимодействию последнего с другими органами и должностными лицами, ограждает следователя от избыточного вмешательства в принимаемые им процессуальные решения.

О наличии потенциальных рисков ненадлежащей организации предварительного следствия говорит в своих выступлениях Президент Российской Федерации В.В. Путин: «Крайне важно, чтобы каждое процессуальное решение, принятое следователем, было грамотным и

¹ Анализ различных точек зрения по данному вопросу приведен как в диссертации соискателя, так и в научных трудах, например: Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: науч.-практическое пособие / [Б. Я. Гаврилов и др.]. М., 2020. С. 12.

безукоризненным, гарантировало качество и полноту расследования. А если ошибка по тем или иным причинам всё же допущена, то она должна быть своевременно исправлена, истина – обязательно восстановлена. Потому что главный критерий оценки вашей работы – это не отдельные показатели ведомственной статистики, а доверие общества и граждан»².

Действенный способ повысить эффективность предварительного расследования и снизить количество следственных ошибок – сделать обязательными оценку руководителем следственного органа доказательств и осуществление им непрерывного процессуального контроля за работой подчиненных сотрудников.

Председатель Следственного комитета Российской Федерации А.И. Бастрыкин отмечает проблему смены поколений руководителей и рядовых сотрудников российского следствия³.

По данным исследований средний возраст следователя на сегодняшний день составляет около 30 лет⁴. Во взаимосвязи с требованием о наличии у него высшего юридического образования этот факт означает, что *средний* стаж работы следователя примерно 7 лет. Ввиду небольшого срока службы и объективной нехватки опыта большинство следователей нуждается в должном процессуальном руководстве, наставничестве, а также в своевременной оценке руководителем принимаемых ими решений и положенных в их основу доказательств.

Соискатель в представленном исследовании предлагает признать руководителя следственного органа субъектом оценки доказательств. Согласно выдвинутой гипотезе, такое признание позволило бы сделать следующий шаг в направлении качественного и эффективного предварительного расследования. Реализация этих предложений требует научно обоснованных ответов на вопросы

² Текст поздравления Президента Российской Федерации Путина В. В. с Днем сотрудника органов следствия от 25.07.2020. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/63745> (дата обращения: 07.04.2023).

³ Из рабочей встречи Президента РФ Путина В. В. с Председателем Следственного комитета РФ Бастрыкиным А. И. 26.02.2015. URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/47747> (дата обращения 09.04.2023).

⁴ *Титаев К. Д., Шклярук М. С.* Российский следователь: призвание, профессия, повседневность. М., 2016. С. 41; *Их же* социологическое исследование, опубликованное в 2016 году в издании «Коммерсантъ». URL: <https://www.kommersant.ru/amp/3099961> (дата обращения: 07.04.2023); *Росинский С. Б.* Проблемы выбора следственного действия в уголовном судопроизводстве: от теории к практике // Российская юстиция. 2017. № 8. С. 44-47.

о связи оценки доказательств, процессуального руководства и процессуального контроля руководителя, о его роли в оценке доказательств, соотношении самостоятельности следователя и обязательности для него указаний руководителя, понимании оценки доказательств в качестве функции последнего, а также наделении его полномочием по признанию доказательства недопустимым.

Степень научной разработанности темы исследования. Многогранность рассматриваемой проблемы, объединение двух предметов исследования (положения руководителя следственного органа в уголовном процессе и оценки доказательств как элемента доказывания) предопределили изучение и использование в работе значительного числа научных исследований и других источников сразу по нескольким соответствующим направлениям.

Так, общим вопросам о статусе руководителя были посвящены в различные периоды работы Б.В. Асриева, А.Ю. Зотова, Е.В. Ивановой, С.А. Минаевой, М.А. Моругиной, Е.А. Новикова, Т.Ю. Поповой, С.А. Табакова, Р.Ф. Тоштемировой, Ю.А. Цветкова, В.А. Шабунина.

Полномочия и функции руководителя подробно рассмотрены в исследованиях О.Д. Жука, И.В. Маслова, П.М. Олейника, С.В. Романова, У.В. Садиоковой, Г.П. Химичевой, О.В. Химичевой, И.В. Чечулина.

Вопросы оценки доказательств по уголовным делам, значения отдельных видов доказательств, доказывания, а также его соотношения с процессом научного познания исследованы О.Ю. Антоновым, А.Р. Белкиным, А.А. Бессоновым, Ю.П. Боруленковым, Н.Н. Ильиным, В.М. Карпенко, А.М. Новиковым, В.А. Прорвичем, С.Б. Россинским, С.А. Шейфером.

Роли руководителя в процессе доказывания и принятии процессуальных решений посвящены труды А.В. Авилова, А.М. Багмета, А.И. Бастрыкина, А.О. Бекетова, П.А. Лупинской, Н.В. Османовой.

Вопросы реализации Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ», а также связанные с ними аспекты самостоятельности следователя отражены в работах А.В. Бабича, Б.Я. Гаврилова, Н.А. Колоколова.

Основополагающие уголовно-процессуальные постулаты, в том числе по теме настоящего исследования, рассмотрены нами с опорой на труды современных процессуалистов Б.Я. Гаврилова, Л.В. Головки, А.В. Гриненко, Ф.М. Кобзарева, А.С. Шаталова, а также классиков советского уголовного процесса и теории доказательств: Н.В. Жогина, М.С. Строговича, Ф.Н. Фаткуллина.

Вместе с тем, в перечисленных исследованиях процессуальная фигура руководителя следственного органа рассматривается либо обобщенно, как субъекта уголовно-процессуальной деятельности в целом (Е.В. Иванова, Н.А. Моругина), либо, напротив, анализируется какая-то одна обособленная сторона его многогранного статуса: роль руководителя в обеспечении законности при производстве по делу (С.А. Минаева), обеспечение им прав обвиняемого (П.М. Олейник), положение как субъекта отношений обжалования (А.О. Бекетов).

Значимыми представляются результаты изучения процессуальных и организационных аспектов в деятельности руководителя следственного органа (Е.А. Новиков, У.В. Садиокова, Р.Ф. Тоштемирова, И.В. Чечулин). Однако и эти работы не исследуют вопросы взаимосвязи процессуального руководства, процессуального контроля и оценки доказательств со стороны руководителя.

Названные труды ученых в большинстве своем оставляют за руководителем право оценивать доказательства по уголовному делу, которое принято им к производству, то есть при осуществлении функции следователя. При этом оценка доказательств при осуществлении процессуального руководства предварительным расследованием и процессуального контроля фактически до настоящего времени оставалась без должного внимания ученых-процессуалистов. Отыскание места оценки доказательств в функционале руководителя следственного органа и их сопоставление в прежних работах исследователей не проводились.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в связи с деятельностью участников уголовного судопроизводства в рамках осуществления доказывания на досудебных стадиях.

Предмет исследования составляют нормы уголовно-процессуального законодательства, подзаконных и ведомственных нормативных актов, предусматривающих процессуальные полномочия руководителя следственного органа и определяющих его роль и положение в уголовно-процессуальном доказывании и оценке доказательств, порядок, условия и механизм реализации его процессуальных функций и полномочий, их связь с организационным функционалом руководителя и практика (в том числе судебная) применения, результаты научных исследований других ученых и достижения теории уголовного судопроизводства по этим вопросам.

Объект, предмет и целевая направленность исследования обусловили его методологическую, теоретическую и эмпирическую основы.

Цель и задачи исследования. Целью диссертационного исследования является разработка теоретических положений, служащих научной основой для отыскания, определения и четкого формулирования роли руководителя следственного органа в процессе оценки доказательств при осуществлении им процессуального руководства и процессуального контроля по уголовным делам.

Для этого формулируется основная гипотеза данного исследования: руководитель следственного органа является полноценным субъектом оценки доказательств не только при реализации им самим полномочий следователя (что вполне очевидно), но и при осуществлении процессуального руководства и процессуального контроля.

Достижению цели исследования посвящена постановка и реализация следующих задач:

- обосновать тезис о том, что положение руководителя следственного органа как участника судопроизводства определяется выполняемыми им функциями, которые, в свою очередь, находят свое выражение в конкретных его полномочиях;
- определить соотношение в статусе руководителя функций процессуального руководства и процессуального контроля;

– дать оценку «полифункциональности» руководителя следственного органа, совмещению им процессуальных и организационных (управленческих) функций;

– актуализировать научное видение процессуального контроля руководителя, доказать невозможность его осуществления без принятия руководителем соответствующих процессуальных решений;

– исследовать вопрос влияния на самостоятельность следователя процессуального контроля руководителя, его соотношение с надзором прокурора;

– разработать научное обоснование для признания оценки доказательств дополнительной функцией руководителя;

– сформулировать проблему отнесения руководителя к субъектам доказывания и оценки доказательств при реализации функций процессуального руководства и контроля, предложить решение этой проблемы;

– раскрыть структурную связь оценки доказательств со стороны руководителя и осуществления им процессуального контроля;

– с учетом позиций следственно-судебной практики сформулировать алгоритм контрольной оценки доказательств руководителем следственного органа;

– на основе научно обоснованных выводов предложить конкретные изменения в уголовно-процессуальный закон и правовое регулирование для закрепления функции руководителя следственного органа по оценке доказательств.

Методология и методы исследования. Методологической основой исследования послужили положения общенаучного *диалектического метода* познания, использование которого сделало возможным объективное и всестороннее рассмотрение функционального положения руководителя в уголовном процессе, а также позволило сформулировать проблему признания его субъектом оценки доказательств. Относимость данного метода к изучению процессуального статуса руководителя обусловлена еще и тем, что присущая руководителю «полифункциональность» подразумевает диалектическое единство

двух неоднородных начал: процессуального и организационного (управленческого). Аналогичным образом на основе диалектики в работе исследовалось положение независимого, но подконтрольного следователя, а также влияние на него процессуального руководства: обеспечение независимости следователя с одновременным ограничением его самостоятельности.

При проведении исследования использованы также разновидности теоретического метода познания, являющегося основным для теории государства и права. Так, догматический (формально-логический) метод применялся для определения исследуемых в работе понятий через ближайший род (например, в случае определения понятия «оценка доказательств» через понятие «функции»).

Путем применения исторического метода сопоставлено положение начальника следственного отдела, согласно прежнему уголовно-процессуальному закону, и руководителя следственного органа в рамках современного УПК РФ, проанализированы изменения в процессуальном положении прокурора и изъятие у него части полномочий после реформы 2007 года.

С помощью сравнительно-правового метода проводилось сравнение положений о руководителе следственного органа, а также о доказательствах и доказывании в Уголовно-процессуальных кодексах Российской Федерации, Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Общетеоретические методы познания: анализ, синтез, индукция и дедукция, которые применялись для классификации и сопоставления функций руководителя, построения связи «положение (статус) – функции – полномочия» и других логических умозаключений.

Метод толкования права использовался для анализа действующего уголовно-процессуального законодательства, ведомственных нормативных актов, регламентирующих функции и полномочия руководителя следственного органа, а также для анализа правовых позиций, сформулированных судами по вопросам оценки доказательств и положения руководителя.

Практическую применимость представленного исследования дополнительно обеспечило применение конкретно-социологических методов,

таких как анкетирование должностных лиц СК России (следователей, руководителей следственных органов, сотрудников подразделений криминалистики и процессуального контроля) и анализ письменных источников (документов) при изучении материалов уголовных дел, судебной практики и статистических отчетов следственных органов по основным направлениям работы.

Технико-юридический анализ позволил сформулировать и предложить конкретные способы совершенствования правового регулирования положения руководителя как субъекта оценки доказательств.

Для рассмотрения отдельных категорий, например, эффективности деятельности следственного органа и его руководителя, использован метод экономического анализа права.

Значимые результаты исследования получены путем использования метода включенного наблюдения. Соискатель, последовательно проходя службу в должностях следователя, руководителя следственного органа и в подразделении процессуального контроля в центральном аппарате СК России, обладает правоприменительным опытом и определенным пониманием реалий следственной деятельности, с учетом которых сформулированы итоговые выводы работы.

Нормативную основу исследования составляют положения Конституции и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, других нормативных актов в сфере уголовного судопроизводства, относящихся к предмету исследования. Кроме того, учитывая специфику рассматриваемой проблематики по вопросу оценки доказательств, важную роль в обосновании выводов исследования сыграли правовые позиции судебной практики, в том числе Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования представлена трудами вышеперечисленных, а также других ученых, к сфере научных интересов которых относятся функции руководителя следственного органа, его процессуальное

положение в уголовном судопроизводстве, вопросы процессуального руководства и процессуального контроля. Учитывая «дуалистический» характер исследования (разрешаемая проблема находится на стыке изучения фигуры руководителя и теории доказательственного права), в работе также использовались труды ученых о доказывании и оценке доказательств, ее критериях, о связи доказывания и познания, а кроме того – фундаментальные положения теории и истории государства и права, философии права, теории уголовного процесса, методологии юридической науки в целом.

Эмпирическую базу исследования составляют результаты проведенного автором в 2022 году анкетирования должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации – сотрудников следственных управлений по Амурской, Ивановской, Калужской, Костромской, Курганской, Магаданской, Орловской, Смоленской, Тверской, Тульской и Ярославской областям, а также следственных управлений на транспорте⁵. Опрошено 520 сотрудников, из них: 337 следователей, 102 руководителя следственных органов, 43 сотрудника подразделений процессуального контроля, 38 сотрудников отделов криминалистики. Изучены материалы 252 уголовных дел, в том числе прекращенных и приостановленных производством, контрольные производства по ним, 103 постановлений о продлении процессуальных сроков, 102 обвинительных заключения и 210 приговоров судов различных инстанций. Кроме того, при подготовке исследования использованы аналитические и докладные записки следственных подразделений, обзоры судебной практики и статистические данные Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации, справки о работе и статистические отчеты территориальных следственных управлений СК России.

Научная новизна диссертации состоит в разработке теоретических положений, создающих доктринальную основу для признания руководителя следственного органа субъектом оценки доказательств:

⁵ Результаты исследования представлены в приложениях № 1 и 2 к диссертации, а также опубликованы в статье автора: *Махтук С. О.* Проблемы участия руководителя следственного органа в доказывании: анализ результатов анкетирования сотрудников СК России // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения.* 2023. № 1. С. 173-183.

– выработаны предложения по уточнению содержания правовых понятий (контроля и надзора, уголовно-процессуальной функции), элементного состава исследуемых явлений и их классификации (приведена авторская классификация функций руководителя следственного органа и выделение их признаков, проанализировано соотношение процессуального руководства и процессуального контроля руководителя, ведомственного и процессуального контроля);

– представлена новая формулировка определения процессуального контроля руководителя, в которой отражены основные признаки этого понятия;

– сформулированы экспериментальные предложения по применению новых подходов к изучению исследуемой проблемы, в частности, о возможности использования экономического анализа права при рассмотрении роли руководителя следственного органа в уголовном процессе, эффективности его деятельности и обоснования принимаемых им процессуальных решений;

– приведены новые оценки правовых институтов и отдельных норм права. Так, сформулировано авторское понимание доказывания и оценки доказательств как уголовно-процессуальных функций; обосновано отнесение доказывания и оценки доказательств к числу дополнительных функций руководителя следственного органа. Со ссылкой на решения Конституционного Суда Российской Федерации обосновано наличие у руководителя двух фундаментальных уголовно-процессуальных функций: обвинения, защиты, а также его участие в разрешении уголовного дела. Кроме того, с приведением дополнительной аргументации обоснована точка зрения о невозможности признания контрольных полномочий руководителя ограничением самостоятельности следователя;

– обоснована целесообразность предоставления руководителю следственного органа как субъекту оценки доказательств полномочия признавать доказательства недопустимыми;

– предложены конкретные пути совершенствования правоприменительной практики посредством внесения изменений в ст. 5, 17, 39, 74 и 88 УПК РФ

(а также в другие нормы закона) и признание на законодательном уровне руководителя следственного органа субъектом оценки доказательств.

В целом, особенностью настоящего исследования является рассмотрение последовательной связи функций «процессуальное руководство – процессуальный контроль – оценка доказательств» в деятельности руководителя. Центральным в работе является тезис о необходимости признания руководителя полноправным субъектом оценки доказательств в процессе осуществления им руководства и контроля *без* принятия уголовного дела к производству.

Выдвижение и обоснование такой гипотезы является новым акцентом среди существующих исследований процессуального статуса руководителя. Настоящая работа обобщает достижения других авторов и актуализирует их в контексте рассматриваемой проблемы. Новый взгляд на процессуальное положение руководителя и признание за ним функции оценки доказательств не только дополнит картину научных изысканий о его роли в уголовном судопроизводстве, но и даст основания правоприменителям качественно пересмотреть смысл процессуального руководства, а руководителям – повысить его эффективность.

Положения, выносимые на защиту.

1. Положение руководителя следственного органа основано на логической связи переходящих от общего к частному понятий «статус – функции – полномочия». Объемы полномочий руководителя в рамках конкретного вида деятельности определяют наличие у него соответствующих функций, интеграция которых формирует его статус.

Особенность статуса руководителя следственного органа заключается в его «полифункциональности»: совмещении процессуальных и организационных (управленческих) полномочий. Последние выступают в качестве средства реализации им процессуальных функций. Обуславливая место и роль руководителя в достижении целей и задач конкретного этапа судопроизводства, его уголовно-процессуальные функции неоднородны. В зависимости от ряда факторов и критериев (значимости, регулярности выполнения, соотношения с функционалом других субъектов) функции имеют несколько уровней: основные,

дополнительные и факультативные. Для руководителя следственного органа основной функцией является процессуальное руководство предварительным расследованием. Оценка доказательств (без принятия им уголовного дела к производству) и процессуальный контроль выступают дополнительными функциями.

2. Утрата руководителем следственного органа управленческой функции и передача ее иному субъекту вне системы следственных органов ставила бы под угрозу независимость этой системы и самостоятельность конкретного следователя. В связи с этим наделение руководителя как процессуальными, так и организационными полномочиями отвечает интересам предварительного расследования и способствует обеспечению его эффективности и законности.

Процессуальный контроль соотносится с процессуальным руководством как частное и целое, выступает инструментом руководства и способствует его эффективному осуществлению. Кроме того, контроль руководителя следственного органа находится на стыке двух групп его полномочий, реализуется в процессуальной и организационной плоскостях, являясь инструментом перехода от управленческих форм воздействия (совещания, заслушивания, коллегии и т.д.) к процессуальным (рассмотрение, изучение и проверка решений следователя, дача письменных указаний).

3. Руководитель следственного органа является субъектом доказывания в целом и оценки доказательств в частности. Это подтверждается наличием у него полномочий по собиранию и проверке доказательств (например, допрашивать подозреваемого, обвиняемого без принятия уголовного дела к производству), а также контрольных полномочий, реализация которых требует обязательной оценки не только собранных следователем доказательств, но и оценки обоснованности принятых им процессуальных решений, то есть «оценки состоявшейся оценки» доказательств. Выполнение руководителем данной обязанности является для него основным инструментом не только контроля, но и юридического познания.

Оценка доказательств предполагает принятие на ее основе властных процессуальных решений, однако процедурно она не регламентирована законом и не обусловлена проведением процессуальных действий, поскольку является сугубо мыслительной деятельностью. Приведенная характеристика оценки доказательств соответствует объему процессуальных полномочий руководителя следственного органа, а также позволяет отнести его к числу субъектов доказывания и оценки доказательств. Руководитель обладает необходимыми процессуальными и интеллектуальными возможностями, позволяющими оценивать доказательства без принятия им уголовного дела к производству.

На основе правовых позиций следственно-судебной практики автором сформулирован алгоритм эффективной реализации руководителем следственного органа функции оценки доказательств.

4. Доказывание и оценка доказательств являются уголовно-процессуальными функциями, поскольку предполагают конкретный круг участников – субъектов доказывания, определяют их место и роль в уголовном процессе, а также способствуют достижению целей и задач как конкретного этапа, так и всего уголовного судопроизводства. Оценку доказательств в структуре статуса руководителя следственного органа следует признать дополнительной функцией, так как она направлена на обеспечение оптимального движения уголовного процесса в целом, производна от основной функции руководителя – процессуального руководства и наряду с осуществлением процессуального контроля способствует эффективной реализации руководства и призвана оказывать содействие другим участникам процесса в реализации их функции.

5. Оценка доказательств – это содержательный элемент процессуального контроля, его внутренняя составляющая и мыслительное наполнение, заключенные в форму контроля и адресуемые другим участникам процесса в виде процессуальных решений, которые принимаются по результатам осуществления руководителем следственного органа контрольных полномочий и придают процессуальный характер итогам его оценки доказательств. Упреждающий

контроль руководителя и постоянная оценка им собранных по уголовному делу доказательств обуславливает, как правило, принятие им процессуальных решений совместно со следователем и выражение властной воли их обоих.

Такое совместное принятие решений, как и оценка руководителем доказательств не нарушают процессуальной самостоятельности следователя, а согласование руководителем некоторых решений следователя лишь формально может быть расценено как ограничение независимости последнего. Фактическая направленность такого согласования заключается в дополнительных гарантиях законности при производстве расследования, а также при взаимодействии следователя с другими участниками процесса, правозащитными организациями и общественностью. При этом следователями процессуальный контроль в отличие от надзора прокурора воспринимается как необходимый и более целостный инструмент обеспечения законности и качества предварительного расследования.

6. Собираемые, проверка и оценка сведений на стадии возбуждения уголовного дела являются «доследственным доказыванием», а сами сведения (при соблюдении требований закона) – обладают статусом доказательств при расследовании в форме предварительного следствия и дознания в общем порядке и подлежат использованию в таком качестве при дальнейшем расследовании уголовного дела.

Полномочия руководителя следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела, такие как изучение материалов процессуальной проверки, отмена необоснованных решений следователя, рассмотрение жалоб на них, возбуждение уголовных дел и согласование таких решений в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ, – предполагают вовлечение его в «доследственное доказывание» и требуют реализации им функции контрольной оценки доказательств. Реализация руководителем, как субъектом оценки доказательств, контрольных полномочий, становится инструментом обеспечения законности процессуальных решений следователя в данной стадии судопроизводства.

7. Наличие у руководителя следственного органа контрольных полномочий на стадии предварительного расследования, в том числе по проверке, согласованию и отмене принятых следователем процессуальных решений, даче ему письменных указаний – формируют у руководителя функции оценки доказательств и процессуального контроля. «Согласие» руководителя является не только его разрешением следователю на производство процессуальных действий, но в полной мере выступает полномочием и процессуальным решением руководителя, завершая изучение им материалов уголовного дела и оценки доказательств.

Полноценная реализация руководителем следственного органа функций оценки доказательств и процессуального контроля невозможна без полномочия признавать отдельные доказательства недопустимыми. Отсутствие в законе регламентации для руководителя следственного органа такой возможности требует внесения изменений в УПК РФ и наделения руководителя правом принимать решение о признании доказательств недопустимыми, которое должно оформляться отдельным постановлением, соответствующим требованиям ст. 7 УПК РФ.

8. В целях совершенствования правового регулирования положения руководителя следственного органа как субъекта оценки доказательств, а также гармонизации законодательства в части регламентации процессуальных функций участников уголовного судопроизводства, автором разработан проект Федерального закона о внесении изменений и дополнений в УПК РФ. Предложенные изменения предполагают: включение руководителя в перечень субъектов, принимающих процессуальные решения (п. 33 ст. 5 УПК РФ), его нормативное включение в процедуру доказывания, в том числе оценку доказательств (ст. 17, 88 УПК РФ), а также указание на выполняемые руководителем основную и дополнительные функции – процессуальное руководство, процессуальный контроль и оценку доказательств (ст. 39 УПК РФ).

Теоретическая и практическая значимость работы предполагает использование сформулированных автором положений для развития теории

уголовного процесса. Приведенные доводы и умозаключения служат вкладом в дальнейшее рассмотрение вопросов статуса руководителя следственного органа, его функций (в том числе, оценки доказательств и процессуального контроля), отдельных полномочий, а также положений теории доказывания.

На основании результатов исследования предложены конкретные дополнения в уголовно-процессуальный закон, связанные с признанием руководителя полноправным субъектом оценки доказательств.

Кроме того, наделение руководителя обязанностью оценивать доказательства при принятии им процессуальных решений или согласовании решений следователя качественно усилит процессуальное руководство и контроль, а в конечном итоге – снизит число нарушений на досудебных стадиях процесса.

Предложенные в диссертации решения поставленных вопросов имеют как теоретический, так и прикладной характер. Выводы могут быть использованы в практике следственных органов и образовательном процессе юридических вузов при преподавании уголовно-правовых дисциплин и специальных курсов, в том числе по вопросам теории доказательств и положения участников процесса.

Достоверность и обоснованность выводов обеспечена использованием для решения поставленных задач значительных по объему и разнообразных по содержанию качественных эмпирических данных и теоретических положений, применением нескольких дополняющих друг друга методов научного исследования, которые соответствуют сформулированным выше задачам. Предложения автора обосновываются исследованием относящихся к теме работы научных трудов ученых, анализом результатов анкетирования должностных лиц следственных органов, а также позициями судов различных инстанций и сформированной правоприменительной практикой.

Апробация результатов диссертационного исследования. Основные положения диссертации опубликованы в 25 научных статьях, 18 из которых в изданиях, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации для

опубликования основных научных результатов, и отнесенных к категориям «К 1» и «К 2» Перечня рецензируемых научных изданий.

Теоретические и прикладные положения работы докладывались на научно-представительских мероприятиях:

международной научно-практической конференции «Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству» (Московская академия Следственного комитета РФ, 2019);

военно-исторической конференции «75-я годовщина победы в Великой Отечественной Войне» (МГИМО МИД России, 2020);

III международной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (Московская академия Следственного комитета РФ, 2019);

международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью» (Московский университет МВД России имени В.Я. Кикотя, 2022);

ежегодной V Всероссийской молодежной научно-практической конференции «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития» (Московская академия Следственного комитета РФ, 2021);

всероссийской научно-практической конференции «Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты» (Санкт-Петербургский университет ФСИН России, 2022);

научно-представительской конференции «Неделя российской науки» (Рязанский филиал Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя, 2022).

Структура и объем работы определены предметом, целями и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, трех глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка литературы и приложений.

ГЛАВА 1. РУКОВОДИТЕЛЬ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

§ 1. Статус, функции и полномочия руководителя следственного органа

Согласно п. 38¹ ст. 5 УПК РФ руководитель следственного органа – это должностное лицо, возглавляющее соответствующее следственное подразделение, а также его заместитель. Обращает на себя внимание, что содержанием понятия является административная («возглавляющее...»), а не процессуальная функция руководителя. За этой краткой формулировкой скрыты положения о статусе, функциях и полномочиях руководителя, являющиеся предметом научных и практических дискуссий на протяжении 15 последних лет.

Исторический анализ этапов возникновения и развития института руководителя следственного органа в уголовном процессе сам по себе не является целью настоящей работы⁶, поэтому отметим лишь коротко, что до 2007 года в законе в принципе отсутствовал такой субъект, а в УПК РФ упоминался только начальник следственного отдела. Последний обладал весьма скромным (по сравнению с современным руководителем) объемом полномочий, среди которых:

- поручение расследования следователю (следователям);
- создание следственной группы;
- отмена решений о приостановлении предварительного следствия;
- ходатайства перед прокурором об отмене иных решений следователя.

Начальник наделялся правом проверки уголовных дел и дачи следователю указаний о направлении расследования, проведении отдельных следственных действий и принятии определенных процессуальных решений. Он был уполномочен самостоятельно возбудить уголовное дело, принять его к своему производству и произвести по нему следствие.

⁶ Данный вопрос достаточно широко освещен в диссертационных исследованиях по уголовному процессу, в связи с чем повторение известных исторических положений представляется нам нецелесообразным. См., например: *Новиков Е. А.* Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. 271 с.; *Попова Т. Ю.* Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа. М., 2013. 208 с.; *Шабунин В. А.* Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 222 с.

При этом фактическое руководство предварительным следствием осуществлял прокурор, наделенный в прежней редакции закона правом возбуждать уголовные дела, поручать по ним расследование, давать следователю письменные указания, давать согласие на возбуждение перед судом соответствующих ходатайств, отменять незаконные постановления следователя, продлевать срок расследования, а также реализовывать иные контрольные полномочия.

В 2007 году законодатель пришел к необходимости реформирования описанной системы следственно-прокурорского взаимодействия, в связи с чем 05.03.2007 депутатами Государственной Думы А.Н. Волковым и А.М. Розуваном внесен проект Федерального закона № 401900-4 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (о создании Следственного комитета прокуратуры Российской Федерации и подведомственных ему структурных подразделений)⁷.

Основная цель указанного проекта – разграничение прокурорского надзора за соблюдением законности при производстве предварительного расследования и, собственно, самого предварительного расследования, производство которого возлагалось на следователей, дознавателей, руководителей следственных органов и начальников органов дознания⁸.

Нельзя исключать, что эта трансформация функций прокурора не являлась финальной точкой на пути реформирования системы уголовного судопроизводства. На сегодняшний день звучат предложения о необходимости дальнейшего законодательного и институционального разграничения функций надзора за расследованием преступлений и поддержания государственного обвинения, что, по мнению автора идеи – Ф.М. Кобзарева, положительно

⁷ Проект Федерального закона № 401900-4 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.03.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

⁸ Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

скажется на эффективности защиты прав заинтересованных участников уголовного процесса⁹.

Возвращаясь к вопросу передачи контрольных полномочий, принадлежавших на предварительном следствии прокурору, важно признать, что они не могли исчезнуть в никуда. Разделяя концепцию сильного и независимого следствия, мы, однако, не приравниваем ее к идее следствия бесконтрольного. Даже учитывая озвучиваемое порой стремление абсолютизировать роль следователя и представить его «судьей на досудебной стадии»¹⁰, отметим: как судебная система не лишена обязательных элементов контроля, так и проведение предварительного расследования невозможно без проверки его качества и полноты.

Проектом декларировалась передача контрольных полномочий прокурора руководителю следственного органа, в связи с чем предусматривалось «значительное повышение процессуального статуса» последнего¹¹.

Другими словами, указанным законопроектом предлагалось начальника следственного отдела трансформировать в руководителя следственного органа с наделением его значительно более широкими функциями и полномочиями.

Анализируемый проект спустя три месяца был принят в виде Федерального закона от 05.06.2007 № 87-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации», вступившего в действие 07.09.2007. Именно эту дату следует считать отправной точкой в истории существования руководителя следственного органа.

Следует обратить внимание, что не все ученые согласны с появлением в результате реформы нового участника процесса – руководителя следственного органа. Так, Н.С. Манова полагает, что изменения в УПК РФ, не повлекли

⁹ Кобзарев Ф. М., Попов А. А. Организационно-правовая модель участия прокурора в производстве предварительного следствия: российские реалии и зарубежный опыт // Право и государство: теория и практика. 2020. № 12 (192). С. 214-217.

¹⁰ Багмет А. М. Следователь – судья на досудебной стадии // Российский следователь. 2014. № 14. С. 8-9.

¹¹ Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 15.03.2007 № 112 «О проекте Федерального закона № 401900-4 «О внесении изменений в УПК РФ и Федеральный закон «О прокуратуре РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

возникновения новых процессуальных «фигур», а только привели к укреплению процессуальной власти «ведомственного» следственного начальника¹².

Актуальное восприятие роли руководителя следственного органа в науке уголовного процесса не отличается единством мнений. Например, Б.Я. Гаврилов положительно оценивает принятие Закона № 87-ФЗ, считает его направленным на реальное повышение результативности и качества предварительного следствия, а руководителя следственного органа полагает способным полностью выполнять функцию процессуального руководства следствием¹³.

А.М. Багмет и Ю.А. Цветков в ряде своих работ отстаивают гегемонию руководителя в паре со следователем, утверждают избыточность полномочий прокурора, предлагая передать руководителю право утверждать обвинительное заключение по делу, а при необходимости даже поддерживать обвинение в суде¹⁴.

Напротив, А.С. Шаталов, С.А. Минаева и другие исследователи говорят о руководителе лишь как о промежуточном процессуальном звене между прокурором и следователем¹⁵.

По нашему мнению, основанному, в том числе на личном опыте работы автора в системе СК России, включение руководителя следственного органа в число участников уголовного судопроизводства является необходимым и продиктовано осуществлением им крайне важных для организации предварительного расследования функций: процессуального руководства и процессуального контроля. Обе функции применительно к уголовно-процессуальной сфере неотделимы от полномочий по принятию процессуальных решений. В связи с этим критически важным представляется точное определение

¹² Манова Н. С. Становление института ведомственного руководства деятельностью следователя в российском уголовном процессе // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, юриспруденция. 2015. № 1 (26). С. 34-41.

¹³ Гаврилов Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? // Уголовное судопроизводство. 2009. № 4. С. 35-44;

¹⁴ См., например: Багмет А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании // Российская юстиция. 2013. № 12. С. 57-60; Багмет А. М., Цветков Ю. А. Кто должен утверждать обвинительное заключение? // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2018. № 4. С. 38-43.

¹⁵ См., например: Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. курс в 3-х томах. Т. I. М. – Великий Новгород, 2012. С. 249; Минаева С. А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве. М., 2016. С. 70.

роли руководителя в доказывании и оценке доказательств, являющихся предпосылкой принятия таких решений.

Рассмотрение фигуры субъекта уголовно-процессуальной деятельности предполагает определение его положения (статуса), функций и полномочий. Обозначенный подход представляется верным еще и в силу длительного его применения несколькими поколениями процессуалистов. Так, уже в 1973 году советский ученый, профессор Н.В. Жогин утверждал, что исследование аспектов доказывания следователем, прокурором, судом требует изучения их процессуальных функций¹⁶.

Руководитель следственного органа, чье появление едва ли можно было предположить полвека назад, в этом плане не является исключением.

Слово «функция» (лат. *«functio»*) – исполнение, осуществление и означает деятельность, обязанность, работу. Словарное определение функции – роль, выполняемая различными процессами и структурами по поддержанию целостности и устойчивости систем, частями которых они являются¹⁷.

Важность определения и разграничения функций в уголовном процессе отмечалась еще в дореволюционной литературе. Так, И.Я. Фойницкий отводил четкому формулированию функций участников судопроизводства значение фундамента для обеспечения состязательности: «В уголовном процессе с развитием государственной жизни вырабатываются особые органы для каждой процессуальной функции»¹⁸.

В литературе отмечается, что уголовно-процессуальные функции представляют собой специфическую форму реализации общеправовых функций – регулятивной и охранительной¹⁹.

В свою очередь П.С. Элькинд рассматривала уголовно-процессуальные функции как определяемые нормами права и выраженные в соответствующих направлениях деятельности специальные назначение и роль его участников²⁰.

¹⁶ Жогин Н. В. Теория доказательств в советском уголовном процессе. М., 1973. С. 15.

¹⁷ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. М., 2001. С. 636.

¹⁸ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. I. СПб., 1902. С. 26.

¹⁹ Ефимичев С. В., Ефимичев П. С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение // Журнал российского права. 2005. № 7. С. 56-65.

В научной литературе существует множество других подходов к пониманию уголовно-процессуальных функций. По мнению Г.П. Химичевой и О.В. Химичевой функции отдельных участников есть виды их уголовно-процессуальной деятельности, осуществляемые в соответствии с их конкретными задачами, а также собственными целями и интересами. Оба автора приходят к выводу, что «статус реализуется в тех или иных функциях субъекта, но степень его участия в осуществлении процессуальных функций ограничена его статусом». Примечательно, что «статус» и «функции» ученые определяют как взаимозависимые понятия одного уровня: в отдельной функции может быть объединена деятельность нескольких участников; одному статусу может соответствовать несколько функций²¹.

Уголовно-процессуальные функции трактуются в науке и как тесно связанные с назначением уголовного судопроизводства направления деятельности его участников, нацеленные на решение задач, объем которых продиктован соответствующими полномочиями²². При этом, статус участника является определяющим по отношению к его функциям, а не наоборот. Статус, будучи понятием более общего порядка, задавая вектор деятельности субъекта, предопределяет его функции и объем полномочий.

Обобщая приведенные определения процессуальных функций, можно выделить две основных тенденции в их понимании:

процессуальные функции – это виды и направления деятельности;

процессуальные функции – это назначение и роли участников.

И хотя подходы перечисленных авторов демонстрируют порой отграничение «видов» от «направлений» деятельности, мы примем точку зрения М.С. Строговича, который определяет уголовно-процессуальные функции участников уголовного процесса «через запятую» как отдельные виды и

²⁰ Элькин П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права. Л., 1963. С. 54-55.

²¹ Химичева О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 134; Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2003. С. 21.

²² Гирько С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2004. С. 9.

направления уголовно-процессуальной деятельности²³, не делая акцента на лексическом отличии этих трактовок. Советский ученый отмечает, что в уголовном процессе существуют три основных уголовно-процессуальных функции: обвинение (уголовное преследование), защита и разрешение дела.

Развивая предложенное деление, П.А. Лупинская отмечала, что в этих трех функциях выражен тот специфический процессуальный смысл деятельности субъектов процесса, который на протяжении всей истории служит основанием для определения того или иного типа процесса²⁴.

Сложившийся в России тип уголовного процесса сам по себе обуславливает наличие и действенность перечисленных функций. Так, А.В. Гриненко справедливо отмечает, что они положены в основу классификации участников уголовного судопроизводства в УПК РФ²⁵.

В тексте уголовно-процессуального закона данные функции в полном объеме находят свое отражение. Так, в п. 45 ст. 5 УПК РФ проводится разграничение сторон на обвинение и защиту, указано, что они выполняют на основе состязательности соответствующие функции. Часть 2 ст. 15 УПК РФ поименовывает три ключевые функции, предусматривая разделение последних и исключая их осуществление одним и тем же органом или одним должностным лицом.

Кроме того, С.В. Романов, а позже в соавторстве с ним Л.В. Головки предлагают так называемое «синтетическое» определение уголовно-процессуальных функций, под которыми понимаются место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом²⁶. Полагаем, что существование двух «осей процессуальных координат» (роль участника и этап процесса) позволяет точнее определить функциональное положение участника в судопроизводстве.

²³ Строгович М. С. Курс советского уголовного процесса. Т. 1. М., 1968. С. 188.

²⁴ Уголовный процесс: учеб. для вузов / под общей ред. П. А. Лупинской. М., 1995. С. 47.

²⁵ Уголовный процесс: учеб. / отв. ред. А. В. Гриненко. М., 2009. С. 65.

²⁶ Романов С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 8; Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 103.

Во многом схожую точку зрения приводит О.Д. Жук, в работах которого функция определяется как «исполнение» и «осуществление деятельности», а также делается акцент на динамическом, изменяющемся ее характере в рамках процесса, посредством которого достигается основное предназначение того или иного органа (должностного лица)²⁷.

Многозначность рассматриваемого термина обуславливает возможность авторского выделения *общих для всех названных подходов нижеследующих признаков уголовно-процессуальных функций*:

- обозначают направления процессуальной деятельности субъекта;
- отражены в законе, закреплены в его положениях;
- исходят в своей совокупности из задач, формулируемых перед уголовным судопроизводством;
- определяются правовым статусом субъекта процесса;
- обусловлены целями и задачами деятельности участников;
- непосредственно связаны с полномочиями субъектов.

Необходимо отметить, что уголовно-процессуальные функции в целом не тождественны по своему содержанию функциям конкретных участников уголовного процесса, в связи с чем различаются их перечень и количество. Следует согласиться с мнением Г.П. Химичевой о том, что основополагающие функции уголовного процесса обеспечиваются реализацией основных и дополнительных функций его участников²⁸.

В частности, несколько уровней уголовно-процессуальных функций выделяет С.В. Романов. Он разграничивает их по объему прав носителя функции и степени его потенциального влияния на ход дела. В связи с этим автор выделяет *основные, дополнительные и вспомогательные функции*²⁹. Первыми он наделяет участников, которые непосредственно решают задачи уголовного процесса путем осуществления своей деятельности (прокурор, следователь, дознаватель, суд).

²⁷ Жук О. Д. Система уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Закон и право. 2015. № 10. С. 15-20.

²⁸ Химичева Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности. М., 2003. С. 48.

²⁹ Романов С. В. Указ. соч. С. 17-20.

Дополнительные функции отнесены к участникам, имеющим признанный законом интерес в достижении цели процесса, но имеющим меньший объем прав, чем носители основных функций (потерпевший, обвиняемый, подозреваемый, защитник, гражданский истец и гражданский ответчик). В свою очередь свидетель, эксперт, специалист, понятой, переводчик, а также участники, уполномоченные давать разрешение на производство процессуальных действий в отношении отдельных категорий лиц, отнесены С.В. Романовым к обладателям вспомогательных функций.

Структурированную схожим образом систему уголовно-процессуальных функций предлагает и И.В. Чечулин. Он разделяет функции на основные, факультативные и вспомогательные (обеспечительные)³⁰. Исследователь аргументирует это следующим: выполнение участниками *основных функций* обеспечивает достижение цели уголовного процесса. Отсутствие их реализации может препятствовать движению уголовного процесса к следующей его стадии. К *факультативным* автор относит функции возмещения ущерба, причиненного преступлением, и устранение обстоятельств, способствовавших его совершению, поскольку данные вопросы могут быть разрешены в рамках иных процедур. *Вспомогательные*, по его мнению, это функции свидетеля, эксперта, специалиста, переводчика или понятого. Они обеспечивают оптимальное движение уголовного процесса в целом.

Позиции выделения функций нескольких уровней у конкретного участника судопроизводства придерживается О.В. Химичева, которая со ссылкой на других исследователей, выделяет *основополагающие* (обвинение, защита, правосудие), *основные* (расследование, уголовное преследование, надзор, судебный контроль) и *дополнительные* (оказание юридической помощи, содействие осуществлению судопроизводства) функции. *Основные функции* – отражают сущность и направленность деятельности участника, для реализации этой функции участник и вводится в уголовное судопроизводство. *Дополнительные* – обусловлены

³⁰ Чечулин И. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 36.

оказанием содействия другим участникам процесса в реализации их функций, либо производны от основных³¹.

Т.Ю. Попова выделяет, помимо основных, *факультативные* (эпизодические направления деятельности участника, отсутствие которых не может повлиять на объем реализации его задач) и *дополнительные функции* (направления деятельности, способствующие эффективной реализации основной функции)³². Солидарны с таким подходом и другие ученые³³.

Принимая за основу в настоящей работе разделение функций участника судопроизводства на основные и второстепенные (или дополнительные, факультативные, вспомогательные), отметим, что в отношении руководителя следственного органа вопрос об определении уровней его функций решается аналогичным образом.

К определению основной (главной) функции руководителя имеется два устоявшихся подхода. Первому из них следуют сторонники признания в качестве таковой *процессуального руководства расследованием преступлений* (Н.А. Моругина, П.М. Олейник, Т.Ю. Попова, У.В. Садиокова, И.В. Чечулин)³⁴.

Иную точку зрения занимают ученые, полагающие основной функцией руководителя *осуществление процессуального контроля* (например, О.В. Химичева, Е.В. Иванова, С.А. Табаков)³⁵. Процессуальное руководство, в свою очередь, оценивается ими как следующая по важности функция данного субъекта.

³¹ Химичева О. В. Указ. соч. С. 136.

³² Попова Т. Ю. Указ соч. С. 79.

³³ См., например: Чечулин И. В. Указ. соч. С. 37; Садиокова У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 59-60.

³⁴ См., например: Садиокова У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2020. С. 12; Асриев Б. В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 9; Олейник П. М. Полномочия руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 8-9; Моругина Н. А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 50; Попова Т. Ю. Указ. соч. С. 78; Чечулин И. В. Общая характеристика функций руководителя следственного органа в новых процессуальных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 244-246.

³⁵ См., например: Химичева О. В. Указ. соч. С. 138; Иванова Е. В. Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2014. С. 8; Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 52-53.

Полагаем, что отличие данных мнений друг от друга изначально лежит не в плоскости разграничения процессуальных функций руководителя, а является следствием дискуссии по вопросу о соотношении процессуального руководства и процессуального контроля.

Ю.А. Цветков и процессуальное руководство следователем, и процессуальный контроль относит к основным функциям руководителя, добавляя к ним общее руководство следственным подразделением³⁶.

Несколько компромиссной точки зрения в этом плане придерживается В.А. Шабунин. Процессуальный контроль он отождествляет с функцией руководства³⁷, что представляется нам не до конца верным.

Важным является то, что все перечисленные исследователи *функцию предварительного расследования* для руководителя признают второстепенной.

Отметим, что логика построения закона, а также реалии практической деятельности анализируемого участника уголовного процесса показывают: процессуальное руководство и процессуальный контроль являются для руководителя базовыми, фундаментальными и неотъемлемыми функциями. Так, не случайно в статье 39 УПК РФ сначала подробно перечислены и раскрыты именно руководящие и контрольные полномочия руководителя, и лишь во второй части указанной нормы упоминается его возможность принимать дело к производству и самостоятельно проводить по нему предварительное расследование. В той же диспозиции сказано, что производя расследование лично, руководитель обладает полномочиями (и реализует функцию) следователя.

Такая позиция поддерживается и Конституционным Судом РФ, который отмечает широкий спектр полномочий руководителя, позволяющий ему активно участвовать в производстве по уголовному делу в формах осуществления *предварительного следствия* (включая доказывание) и *контроля за ним*³⁸.

Данный подход отражается в повседневной деятельности следственных подразделений: производство руководителем следственного органа

³⁶ Цветков Ю. А. Эволюция функций следователя в уголовном процессе России // Вестник экономической безопасности. 2021. № 2. С. 246.

³⁷ Шабунин В. А. Указ. соч. С. 41-43.

³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1080-О-П // СПС «КонсультантПлюс».

предварительного расследования – деятельность для него скорее вынужденная и не ведущая непосредственно к решению поставленных перед ним задач. Наличие у руководителя возможности лично принимать уголовное дело к производству и проводить по нему расследование является, скорее, факультативной (вариативной) для данного субъекта уголовного процесса. Высказанное нами положение об определении набора функций лица его статусом предполагает изменение этого статуса в связи с изменением определяющих его функций. Иными словами, регулярное выполнение руководителем функции предварительного расследования превращало бы его в следователя. Однако такая трансформация не должна происходить на постоянной основе. В противном случае нарушалась бы система «сдержек и противовесов», выстроенная на отраслевом, уголовно-процессуальном уровне: назначение ведомственного контроля оказалось бы утрачено вовсе, а постановка перед руководителем задач, не являющихся для него непосредственными, негативно отразилась бы на итоговом качестве предварительного расследования. По этой причине сложно согласиться с мнением Е.А. Новикова, полагающего, что осуществление руководителем лично расследования не влечет утрату им своего процессуального статуса³⁹.

Интересной в рассматриваемом контексте представляется позиция Н.Н. Ковтуна. Ученый, комментируя одно из постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации⁴⁰, отмечает выделение в положении руководителя следственного органа «и процессуального руководителя, и административного начальника, высокий статус которых не может быть поколеблен принятием уголовного дела к своему производству»⁴¹.

В определенном смысле промежуточное положение между руководителем следственного органа и следователем занимает руководитель следственной

³⁹ Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 16.

⁴⁰ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)» // СПС «КонсультантПлюс».

⁴¹ Ковтун Н. Н. Судебное «санкционирование» следственных действий // Уголовное судопроизводство. 2017. № 3. С. 15-19.

группы (ст. 163 УПК РФ). Это обусловлено набором его полномочий, внешне представляющих собой синтез полномочий руководителя и следователя. С одной стороны, руководитель следственной группы организует ее работу и руководит действиями других следователей (ч. 3 ст. 163 УПК РФ). В то же время (и это отличает его от руководителя следственного органа), реализация данных полномочий возможна лишь при принятии им уголовного дела к своему производству. Кроме того, для руководителя следственной группы закон сохранил требование получать согласие в порядке ст. 39 УПК РФ на продление срока предварительного следствия, а также на возбуждение ходатайств перед судом. Напомним, что для руководителя следственного органа, принимающего уголовное дело к производству, такие требования отсутствуют, у него нет обязанности согласовывать указанные решения с вышестоящим руководителем.

Таким образом, исходя из текста закона («организует работу», «руководит действиями»), можно предположить, что руководитель следственной группы осуществляет некоторые элементы функционала руководителя следственного органа – процессуального руководства, процессуального контроля и, как следствие, оценки доказательств. Однако все перечисленные функции, применительно к руководителю следственной группы, реализуются в усеченном виде, на что обращается внимание в науке уголовного процесса⁴². Так, руководитель группы не вправе самостоятельно определять ее состав, давать письменные указания и процессуальные согласия участникам группы, отменять их решения и утверждать постановления, возвращать уголовное дело следователю для дополнительного расследования, выполнять ряд других полномочий руководителя следственного органа.

Последнее утверждение приводит нас к выводу: руководитель следственной группы представляется лишенной административных и части контрольных полномочий версией руководителя следственного органа. Анализ положений ст. 163 УПК РФ демонстрирует, что полномочия руководителя группы в

⁴² Меретуков Г. М. Участие руководителя следственного органа в производстве предварительного следствия следственной группой // Общество и право. 2010. № 2. С. 169-175.

основном схожи с полномочиями следователя. Указание на организацию работы и руководство действиями других участников определяет его ведущую роль в расследовании, однако является размытым и не наделяет последнего конкретными исчерпывающими полномочиями в рамках функций руководства, контроля и оценки доказательств.

Завершая краткое сопоставление двух указанных участников процесса, отметим, что инициативное наделение руководителем следственного органа себя полномочиями руководителя группы означало бы *дополнение* (но не замещение) его полифункционального статуса еще одной функцией – предварительного расследования. В таком случае вся полнота следственной власти оказалась бы сосредоточенной в руках руководителя следственного органа. Будучи руководителем не только следственного органа, но и следственной группы, такой участник процесса автоматически наделяется полномочиями по организации расследования, его непосредственного осуществления, контроля за ходом и результатами, включая оценку доказательств, а также принятия мер воздействия на подчиненных (и подконтрольных) следователей.

Указанное совмещение функций не в полной мере отвечает восприятию роли руководителя следственного органа. В проведенном нами анкетировании перед опрошенными был поставлен вопрос о его приоритетных функциях. В большинстве случаев сотрудники отвечали: «Курирует работу, выполняя общие организационные полномочия» (24,8%)⁴³. Реже анкетлируемые выбирали вариант: «Наставляет следователя, обучает его, оказывает помощь» (21,1%). На третьем месте по популярности расположился ответ: «Контролирует работу следователя, проверяя материалы проверок и дела» (20,3%).

Следующими оказались ответы «Мотивирует следователя к работе, создает стимулы для его эффективности» (16,2%); «Дает указания, направляет ход расследования следователем уголовного дела» (9,6%); «Оценивает собранные следователем доказательства, принимает на основании оценки процессуальные решения» (8%).

⁴³ Приложение № 1. Вопрос № 6.

Представленные результаты показывают, что следователи видят в своих руководителях, в первую очередь, кураторов и наставников, а реализация руководителями этих ролей тесно связана с осуществлением контроля за расследованием следователями уголовных дел.

Научное исследование любого объекта невозможно без его классификации. По мнению Якубовича Н.А., высказанному еще в 1971 году, определяя функции участника уголовного процесса, следует исходить из того, что является движущим побудительным началом, заставляющим его выполнять необходимые действия в должном направлении, обуславливая соответствующий характер его функции. В одном случае это могут быть задачи, в другом – процессуальный интерес, в третьем – обязанности⁴⁴.

Учитывая все изложенные доводы, нами разработана классификация функций руководителя следственного органа (разъяснение выбранных критериев и результатов классификации будет приведено в работе в дальнейшем):

1. По сфере применения:

- процессуальные;
- административные (управленческие);

2. По значимости:

- основные;
- дополнительные;
- факультативные;

3. По роли в уголовном судопроизводстве:

- обвинения;
- защиты;
- способствование следователю в разрешении уголовного дела;

4. По видам решаемых задач:

- процессуального руководства предварительным расследованием;
- процессуального контроля;
- оценки доказательств;

⁴⁴ Якубович Н. А. Теоретические основы предварительного следствия. М., 1971. С. 56.

– процессуального взаимодействия с органами надзорной и судебной власти, с другими правоохранительными органами;

– расследования уголовного дела;

5. По принадлежности:

– характерные для нескольких участников судопроизводства;

– реализуемые только руководителем следственного органа;

6. По степени императивности:

– обязательные для исполнения;

– выполнение которых является лишь допустимым (диспозитивные).

Настоящая работа посвящена сугубо процессуальному аспекту фигуры руководителя. В связи с этим за рамками исследования находится классификация его административных функций по уровню управления⁴⁵, которую мы приводим лишь для более полного и объективного рассмотрения его статуса:

– стратегическая (принятие решений о целях, задачах, приоритетах и принципах работы следственного органа, а также о взаимодействии с иными правоприменительными органами);

– оперативная (распределение дел и материалов, оптимизацию штатов и структуры, распределение следственной нагрузки);

– тактическая (осуществление процессуального руководства по конкретным уголовным делам, в том числе, в форме продления процессуальных сроков и изучения материалов дел).

Нельзя не отметить, что названные функции, изначально отнесенные в классификации к числу административных, тесно переплетаются с функциями процессуальными. Так, проявление оперативной функции можно наблюдать в реализации руководителем вполне процессуальных полномочий, предусмотренных конкретными положениями УПК РФ: поручать расследование следователю или группе следователей, изымать и передавать уголовное дело между следователями, создавать следственную группу, определять ее состав, а

⁴⁵ Классификация приведена в соответствии с предложенным Цветковым Ю. А. пониманием уровней управления, на которых реализуются полномочия руководителя следственного органа. См.: Управление в следственных органах. Курс лекций / Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 76.

также лично осуществлять предварительное расследование (п. 1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Тактическая функция выполняется при изучении материалов проверок и уголовных дел (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), даче указаний (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ), при принятии руководителем решения о продлении по уголовному делу срока следствия (п. 8 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Изложенное также подтверждает совмещение руководителем следственного органа процессуальных и административных функций, его «полифункциональный»⁴⁶ статус.

Далее целесообразно раскрыть остальные названные виды функций.

При классификации функций **по значимости** к числу *основных*, на наш взгляд, логично отнести процессуальное руководство, поскольку оно:

- 1) направлено на достижение цели судопроизводства;
- 2) отражает сущность и направленность деятельности руководителя, именно для выполнения этой функции он введен в уголовный процесс.

Дополнительными функциями руководителя являются осуществление процессуального контроля и оценка доказательств, собранных следователем. Являясь производными от процессуального руководства, они непосредственно связаны с осуществлением своей функции (расследования) следователем. Соотношение этих функций будет обосновано в работе далее.

Суть следующей классификации функций *по роли в уголовном судопроизводстве* является дискуссионной и требует отдельного разъяснения.

Осуществление *обвинения* есть непосредственно следующая из нормативного положения руководителя следственного органа функция. Под обвинением в науке уголовно-процессуального права традиционно понимается совокупность процессуальных действий по изобличению лица, привлекаемого к уголовной ответственности, в совершении преступления, и обеспечению применения к нему справедливого наказания⁴⁷.

⁴⁶ Чечулин И. В. Указ. соч. С. 26; Попова Т. Ю. Указ. соч. С. 79.

⁴⁷ Строгович М. С. Указ. соч. С. 190.

Пусть краткой, но отдельной оговорки требует соотношение категорий обвинения и уголовного преследования. Согласимся с мнением О.Д. Жука, который полагает обвинение частью уголовного преследования, исходя из их терминологической сути: обвинение возможно лишь в отношении обвиняемого, в то время как уголовное преследование может осуществляться и в отношении подозреваемого⁴⁸. Такая позиция подтверждается и нормативным определением уголовного преследования (п. 55 ст. 5 УПК РФ).

Исходя из этого, ученый справедливо отмечает: руководитель следственного органа, причисляемый к участникам судопроизводства стороны обвинения, является носителем как функции уголовного преследования, так и обвинения⁴⁹ (следует, однако, обратить внимание на имеющуюся в законе неточность при регламентации участия руководителя в осуществлении уголовного преследования)⁵⁰.

В развитие данного умозаключения О.Д. Жуком сформулировано еще одно критически важное для целей настоящей работы положение о включении в функцию уголовного преследования всех элементов доказывания: собирания, проверки и оценки доказательств⁵¹.

Следствием представленного подхода является признание руководителя следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания и оценки доказательств в процессе осуществления им уголовного преследования.

Неоднозначно в науке разрешается вопрос о выполнении руководителем в частности и в целом стороной обвинения функции защиты. По данному вопросу есть две противоположные точки зрения.

⁴⁸ Жук О. Д. Функция уголовного преследования // Закон и право. 2015. № 11. С. 20-25.

⁴⁹ Жук О. Д. Об участии в уголовном преследовании в качестве субъекта прокурора, следователя и руководителя следственного отдела // Закон и право. 2016. № 1. С. 88-93.

⁵⁰ Законодатель в части 3 ст. 21 УПК РФ перечисляет РСО в числе лиц, осуществляющих уголовное преследование по уголовным делам частного и частно-публичного обвинения. Вместе с тем, в части 1 этой же нормы при перечислении субъектов уголовного преследования по делам публичного и частно-публичного обвинения, РСО среди них не указан. Данное противоречие носит характер скорее технической неточности и сложностями в правоприменительной практике реально не грозит. В контексте же настоящего исследования и определения функционального положения РСО отметим, что его необходимо включить в часть 1 названной статьи. Данное изменение нормы в полной мере соотносилось бы с выполняемыми РСО функциями.

⁵¹ Жук О. Д. К вопросу о содержании функции уголовного преследования // Закон и право. 2015. № 12. С. 23-28.

Первая в науке уголовного процесса представлена, например, Л.Б. Алексеевой и А.Д. Бойковым, которые утверждают, что осознание необходимости изменения обвинения, отказа от обвинения и принятие соответствующих мер в процессе, не должно восприниматься как проявление функции защиты⁵². Аналогично рассуждают исследователи и о прекращении следователем уголовного дела по реабилитирующим основаниям.

Число сторонников противоположного мнения по данному вопросу является значительным. Так, М.С. Строгович общую суть защиты трактовал как совокупность следующих направлений: опровержение обвинения, доказывание невиновности обвиняемого, а равно уменьшение степени его ответственности и смягчение его положения⁵³. При этом ученый выделял функцию защиты в деятельности следственных органов, отмечая, что одно из направлений работы следователя – установление им по делу обстоятельств, которые могли бы благоприятствовать обвиняемому, оправдывать его или смягчать его вину.

Функцию защиты у стороны обвинения констатирует А.Ю. Зотов, понимая под ней присущие расследованию обеспечение защиты граждан от незаконного привлечения к ответственности или ограничения их прав⁵⁴.

С.В. Романов также отмечает, что и прокурор, и следователь в силу наличия у них соответствующего процессуального статуса, способны защищать права подозреваемого и обвиняемого, расширяя при этом традиционное понимание функции уголовного преследования⁵⁵.

Схожей позиции придерживается Н.А. Моругина, которая полагает, что представители стороны обвинения осуществляя объективное, полное и всестороннее расследование уголовного дела, собирают в равной степени обвиняющие и оправдывающие подозреваемого (обвиняемого) доказательства, чем выполняют функцию защиты⁵⁶.

⁵² Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 430, 432.

⁵³ Строгович М. С. Указ. соч. С. 190.

⁵⁴ Зотов А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 8.

⁵⁵ Романов С. В. Указ. соч. С. 21.

⁵⁶ Моругина Н. А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 47.

Защита в числе функций руководителя императивно перечисляется и П.М. Олейником, считающим ее «органически присущей функции уголовного преследования» и неотъемлемой частью деятельности руководителя⁵⁷.

По мнению С.В. Романова «материальная защита» реализуется как обвиняемым, так и компетентными органами, которые в силу наделения их соответствующими обязанностями должны пресекать необоснованное обвинение лица, обеспечивая его защиту⁵⁸. При этом, как справедливо отмечается исследователями этого вопроса, существование понятия «материальная защита» затрудняет разграничение функции защиты от функций обвинения и разрешения уголовного дела. Это обусловлено следующим.

Традиционно «защита» в уголовном судопроизводстве трактуется с помощью двух подходов: материального и формального. Последний включает в себя лишь наделение подозреваемого (обвиняемого) правом на помощь защитника. В то же время, предоставление подозреваемому (обвиняемому) права на защиту в материальном смысле, предполагает наличие у него совокупности процессуальных прав для защиты своих интересов. Реализация данных прав безальтернативно корреспондирует обязанностям других участников процесса, наделенных властно-распорядительными полномочиями и обязанных обеспечить соблюдение этих прав. Руководитель следственного органа в этом смысле не является исключением, реализация им своих обязанностей не в последнюю очередь нацелена на обеспечение «материальной защиты» подозреваемого и (или) обвиняемого.

Данный вопрос являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который указал, что положения ч. 2 ст. 15 УПК РФ (*о разграничении функций обвинения, защиты и разрешения дела – прим. авт.*) предполагают применение прокурором и следователем в рамках осуществления уголовного преследования необходимого многообразия мер по охране прав и свобод человека и гражданина. Выполнение названными участниками своих

⁵⁷ Олейник П. М. Указ. соч. С. 7.

⁵⁸ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 99.

процессуальных функций свидетельствует о признании, соблюдении и защите государством соответствующих прав и свобод, обеспечении их правосудием⁵⁹.

Сопоставив оба эти подхода, с учетом изложенной позиции Конституционного Суда РФ, представляется обоснованным констатировать у руководителя следственного органа как участника процесса со стороны обвинения (наряду с прокурором и следователем) процессуальной функции защиты.

Так, несмотря на отсутствие в действующем уголовно-процессуальном законе ранее декларируемой в нем цели по установлению истины, сформулированное законодателем назначение уголовного судопроизводства по защите личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод позволяет сделать вывод, что руководителем в целях обеспечения полноты и всесторонности расследования должна осуществляться, в том числе функция защиты.

В пользу заявленного нами тезиса следует привести еще одну правовую позицию Конституционного Суда Российской Федерации. Высшим судебным органом указано, что полномочие руководителя следственного органа допрашивать подозреваемого без принятия уголовного дела к своему производству (*п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ – прим. автора*) направлено на обеспечение прав такого лица и предоставляет ему дополнительную возможность защиты от подозрения⁶⁰.

Согласование руководителем решений следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, о прекращении уголовного дела, недопущение излишне вмененной квалификации и при необходимости ее сокращение по делу, объективное разрешение жалоб на действия следователя – все это важные проявления функции защиты. Узкое рассмотрение их лишь как изменения, уточнения собственных выводов или отказа от них со стороны субъекта обвинения⁶¹ – представляется нам ошибочным.

⁵⁹ Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2172-О // СПС «КонсультантПлюс».

⁶¹ Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. М., 1989. С. 434.

Данный вывод базируется, в том числе на положениях уголовно-процессуального закона, а именно части 2 ст. 6 УПК РФ, согласно которой освобождение невиновных от ответственности и недопущение их уголовного преследования – есть одно из назначений уголовного судопроизводства.

Не менее дискуссионным является вопрос о наличии у руководителя следственного органа *функции разрешения уголовного дела*.

Рассмотрение точки зрения, отрицающей наличие у него такой функции, целесообразно начать с упоминания правовой позиции Конституционного Суда РФ и отождествления им разрешения дела с функцией правосудия⁶².

В контексте озвученного мнения судебного органа, С.В. Романов придерживается неоднозначной позиции, полагая, что до момента начала судебного разбирательства уголовное преследование конкретного лица еще не осуществляется, поскольку окончательное обвинение перед судом не сформулировано и, следовательно, «нет и суда, наделенного полномочиями по ответу на основной вопрос уголовного дела». Из этого автор делает вывод, что на досудебной стадии, в ходе предварительного расследования разрешения дела быть не может⁶³. При этом ученый признает, что следователь, дознаватель и прокурор, имея возможность прекращать уголовные дела, по сути, наделены «судебными полномочиями» по разрешению дел.

Полагаем, что Конституционным Судом РФ такое понимание изложено лишь в отношении стадии судебного разбирательства, что не лишает противоположную точку зрения права на существование. Так, С.В. Ефимичев и П.С. Ефимичев отмечают, что разрешение уголовного дела осуществляется тем органом, в производстве которого это дело находится⁶⁴. Данное утверждение является развитием мысли М.С. Строговича, утверждавшего, что на стадии предварительного расследования функция разрешения уголовного дела реализуется в принятии решения о его прекращении и, следовательно, относится к

⁶² Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П // СПС «КонсультантПлюс».

⁶³ Романов С. В. Указ. соч. С. 25.

⁶⁴ Ефимичев С. В., Ефимичев П. С. Указ. соч. С. 56-65.

полномочиям следователя⁶⁵. Ученый полагал, что признание и удостоверение невиновности обвиняемого в рамках прекращения дела «по своим юридическим следствиям» для него имеет значение, аналогичное оправдательному приговору.

Многие современные ученые придерживаются схожей точки зрения, утверждая, что в рамках предварительного следствия процессуальная судьба дела определяется органом расследования или прокурором. Так, А.С. Шаталов итоговыми решениями по уголовному делу считает, в том числе обвинительное заключение, постановление о прекращении уголовного дела⁶⁶.

Г.П. Химичева также отмечает неразрывную связь функции разрешения уголовного дела и понятия «решение дела по существу». Проявление такой связи ученый видит в ответах на вопросы, которые разрешает суд при постановлении приговора (ст. 299 УПК РФ). Среди таковых: доказанность наличия деяния, в совершении которого лицо обвиняется; доказанность его совершения именно подсудимым; признание такого деяния преступлением; виновность лица. Процессуальная функция разрешения уголовного дела проявляется в окончательном определении «судьбы уголовного дела». В досудебном производстве, как пишет автор, она проявляется лишь путем прекращения уголовного дела⁶⁷.

Аналогичной позиции придерживается А.Ю. Зотов, который признает функцию разрешения уголовного дела у следователя⁶⁸.

Таким образом, следует полагать, что следователь в силу буквы и духа закона реализует процессуальную функцию разрешения уголовного дела в обозначенных выше случаях и формах.

Важно отметить, что руководитель следственного органа контролирует выполнение следователем функции разрешения уголовного дела, однако лично в ходе контроля дело по существу не разрешает. Такому контролю посвящены, например, положения п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, в силу которых руководитель

⁶⁵ *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 200.

⁶⁶ *Шаталов А. С.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. курс в 3-х томах. Т. 2. М. – Великий Новгород, 2013. С. 646.

⁶⁷ *Химичева Г. П.* Указ. соч. С. 23.

⁶⁸ *Зотов А. Ю.* Указ. соч. С. 8.

уполномочен утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, а равно отменять его (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ). Твердо убеждены, что упомянутое согласование может быть реализовано руководителем исключительно в рамках осуществления контроля и по результатам оценки собранных следователем доказательств, которыми обосновано согласуемое процессуальное решение.

С учетом отмеченного и в контексте представленного исследования важно определить содержание разрешения дела как процессуальной функции, которая, по утверждению М.С. Строговича, заключается в проверке и оценке собранных по делу доказательств с последующим принятием решения по вопросу об ответственности и виновности лица⁶⁹.

Изложенное повторно приводит к предварительному выводу, что руководитель, контролируя и проверяя разрешение следователем уголовного дела, осуществляет функцию (дополнительную) оценки доказательств.

Предложенная нами классификация функций руководителя следственного органа *по видам решаемых задач*, по сути, основана на конкретных направлениях повседневной деятельности данного участника процесса. Отнесение к ним оценки доказательств по уголовным делам будет подробно обосновано в дальнейшем.

Пояснений требует предложенное разграничение функций руководителя *на характерные для нескольких участников судопроизводства и реализуемые только им*. К числу первых мы склонны отнести функции, которые свойственны не только руководителю: обвинения, защиты, оценки доказательств. При этом индивидуализирующими, выделяющими его функциями являются процессуальное руководство предварительным расследованием и процессуальный контроль, поскольку иными субъектами уголовного процесса эти направления деятельности не реализуются.

Разделение функций на *обязательные и допустимые* предполагает их выполнение руководителем с различной степенью императивности. Так, уголовное преследование реализуется им в обязательном порядке, что

⁶⁹ Строгович М. С. Указ. соч. С. 199.

предусмотрено законом и доктриной современного уголовного процесса. При этом «допустимыми» (выполняемыми альтернативно и непостоянно), являются процессуальное взаимодействие с органами надзорной и судебной власти, правоохранительными структурами, а также расследование уголовного дела.

Резюмируя предложенную нами классификацию, необходимо отметить, что перечисленное множество уголовно-процессуальных функций руководителя следственного органа является свидетельством его многогранного статуса, в котором находят отражение как задачи, стоящие перед уголовным судопроизводством, так и полномочия, определяющие его положение в процессе.

Следующим в рассмотрении статуса руководителя является разграничение его «функций» и «полномочий», установление связи между ними.

В словарном понимании полномочие – официально предоставленное кому-нибудь право какой-нибудь деятельности, ведения дел⁷⁰.

А.С. Шаталов пишет о полномочиях как об осуществляемых правах и обязанностях участников уголовного судопроизводства⁷¹.

Л.В. Головкин отмечает, что полномочия – это предусмотренные уголовно-процессуальным законом права и обязанности участников судопроизводства, являющихся должностными лицами⁷².

Уголовно-процессуальный закон отождествляет «полномочия» и «правомочия». Например, статья 29 УПК РФ поименована как «полномочия суда», однако в ее диспозиции перечислены «правомочия» данного участника. Изложенное дает основания полагать, что законодатель при определении содержания процессуальных «полномочий» отталкивается от наполнения их конкретными правами субъекта.

И.В. Чечулин предлагает трактовку процессуальных полномочий руководителя следственного органа как совокупности организующих возможностей (под которыми он также понимает права и обязанности),

⁷⁰ Толковый словарь *Ожегова С.И.* URL: <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22347> (дата обращения: 11.02.2020).

⁷¹ *Шаталов А. С.* Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. курс в 3-х томах. Т. 2. М. – Великий Новгород, 2013. С. 14.

⁷² Курс уголовного процесса / под ред. *Л. В. Головкин*. М., 2017. С. 108.

предусмотренных уголовно-процессуальным законом, реализуя которые он осуществляет процессуальный контроль и процессуальное руководство расследованием в ходе досудебного уголовного производства⁷³.

Помимо формулирования дефиниции рассматриваемого понятия в науке уголовного процесса представлены различные версии его классификации с выделением соответствующих видов.

Так, С.А. Табаков в своей работе определяет следующие три группы полномочий руководителя следственного органа⁷⁴:

осуществление контроля и руководства предварительным следствием;
имеющие процессуально-организационный характер;
самостоятельное устранение выявленных нарушений закона⁷⁵.

Е.А. Новиков при рассмотрении полномочий руководителя утверждает, что к ним относятся исключительно их процессуальные проявления, поскольку организационными полномочиями обладает тот же субъект, однако выступающий в качестве должностного лица – руководителя следственного подразделения⁷⁶.

Процессуальные же полномочия исследователь классифицирует по таким критериям, как содержание (обеспечивающие возможность выявления недостатков и процессуальных нарушений, а также возможность их устранения) и способ закрепления (нормативные полномочия и полномочия, которые обнаруживаются путем толкования отдельных норм УПК РФ)⁷⁷.

Данная классификация в некоторой степени дублирует ранее высказанные в науке советского уголовного процесса положения о наличии у начальника следственного отдела отдельных полномочий по выявлению и устранению

⁷³ Чечулин И. В. Указ. соч. С. 47.

⁷⁴ С данным разграничением можно согласиться только при условии, что под «группой полномочий» и их совокупностью автор понимает уголовно-процессуальную функцию руководителя. В противном случае, низведение контроля и руководства следствием до категории его «полномочий» представлялось бы неверным.

⁷⁵ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 9.

⁷⁶ Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 133.

⁷⁷ Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 14-15.

недостатков⁷⁸. При этом В.П. Ашитко при рассмотрении фигуры начальника следственного органа обоснованно дополнил эти полномочия возможностью предупреждать нарушения закона⁷⁹.

А.В. Гриненко делит полномочия руководителя на две группы: связанные с осуществлением процессуального руководства и с организацией работы вверенного подразделения. При этом к последним он относит:

- составление и обеспечение исполнения планов работы;
- определение функциональных обязанностей своих заместителей и подчиненных, регламентация распределения обязанностей;
- заслушивание следователей о ходе и результатах взаимодействия с другими службами при расследовании уголовных дел;
- анализ показателей подразделения и каждого отдельного следователя;
- разработку и внедрение необходимых мер по повышению эффективности предварительного расследования⁸⁰.

Значительное число авторов за основу классификации полномочий руководителя принимают выполняемые им функции⁸¹. Так, А.Ю. Зотов по данному принципу классифицирует полномочия руководителя на следующие группы:

- контрольные и процессуально-организационные;
- разрешительные (дача согласия);
- надзорные (при рассмотрении жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ);
- правообеспечительные⁸².

Соглашаясь в целом с обозначенными позициями, будем солидарны с теми учеными, кто находит конкретные полномочия руководителя следственного органа в основном перечисленными в ст. 39 УПК РФ⁸³.

⁷⁸ *Асриев Б. В.* Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 71-72.

⁷⁹ *Ашитко В. П.* Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 104.

⁸⁰ *Гриненко А. В.* О полномочиях руководителя следственного органа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2008. № 1. С. 45-49.

⁸¹ *Кальницкий В. В.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 13; *Моругина Н. А.* Указ. соч. С. 9.

⁸² *Зотов А. Ю.* Указ. соч. С. 11.

В начале работы нами было отмечено, что уголовно-процессуальные функции участника судопроизводства определяют его положение (статус) в процессе, что, в свою очередь, детерминирует конкретные его полномочия.

Для комплексного рассмотрения фигуры руководителя, проанализировав его функции и полномочия, целесообразно дать оценку его статусу.

С.В. Романов обоснованно отмечает, что процессуальное положение, под которым он понимает сумму прав, обязанностей и ответственности субъекта в процессе, не следует приравнивать к его функции, поскольку положение определяется функцией, но не наоборот. Исследователь делает вывод, что уголовно-процессуальная функция участника процесса находит отражение в его процессуальном статусе и проявляет себя в уголовно-процессуальной деятельности⁸⁴. С ним в общем понимании положения участника уголовного судопроизводства согласен В.А. Шабунин⁸⁵.

В науке уголовного процесса устоялось мнение, что руководитель следственного органа является нестандартным участником судопроизводства, наделенным двумя видами полномочий: контрольными и организационными, проистекающими, соответственно из двух его функций: процессуального руководства и административной. При этом большинство исследователей данного вопроса (С.А. Минаева, И.В. Чечулин, Ю.А. Цветков, В.А. Семенцов и О.В. Гладышева, А.В. Образцов, Т.Г. Олиференко и др.) находят целесообразным наделение руководителя двумя видами полномочий.

Интересной в этой связи видится точка зрения А.В. Гриненко, который в расширении контрольных полномочий руководителя видит стимул к повышению процессуальной самостоятельности предварительного следствия в целом на фоне некоторого снижения самостоятельности конкретного следователя⁸⁶.

Мы признаем «полифункциональный» статус руководителя следственного органа, в связи с чем не можем согласиться с позицией тех исследователей,

⁸³ Семенцов В. А., Гладышева О. В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве // Социум и власть. № 3 (35). 2012. С. 46-49.

⁸⁴ Романов С. В. Указ. соч. С. 13.

⁸⁵ Шабунин В. А. Указ. соч. С. 37.

⁸⁶ Гриненко А. В. О полномочиях руководителя следственного органа // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». 2008. № 1. С. 45-49.

которые отрицают наличие у руководителя административных функций в предварительном расследовании⁸⁷. Особенность его фигуры заключается как раз в уникальном синтезе глубоко взаимосвязанных полномочий, позволяющем ему административно организовывать процессуальную работу подчиненных следователей и процессуально руководить ей. Категория управления (применительно к системе следственных органов) и достижение ими своего социального назначения, по мнению С.В. Валова, предполагают наличие как процессуального, так и непроцессуального воздействия со стороны руководителя⁸⁸. Согласимся с утверждением С.А. Минаевой, что двойственная природа статуса руководителя дисциплинирует деятельность подчиненных ему следователей, а также предполагает как процессуальный, так и общеслужебный контроль⁸⁹.

Примечательно, что 90% опрошенных нами сотрудников признали эффективность наделения руководителя следственного органа указанными двумя видами полномочий. Только 6,2% полагают излишним наличие у руководителя административных полномочий, а 3,8% – процессуальных. Особо интересен следующий факт: из 337 опрошенных следователей 88,4%, считают полезным совмещение руководителем административных и процессуальных полномочий, *не расценивая это в качестве ущемления своей самостоятельности*⁹⁰.

Исходя из изложенного можно определить следующую корреляцию взаимосвязанных категорий: «статус (положение) – функции – полномочия», поскольку функции определяются положением участника уголовного процесса и, в свою очередь, определяют объем и качественную характеристику его полномочий.

Подводя промежуточные итоги, отметим:

1. В классической теории уголовного процесса под функциями понимаются основные направления, виды деятельности участников уголовного

⁸⁷ Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 8.

⁸⁸ Валов С. В. Управление органами предварительного следствия в России (теоретические и организационные основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 9.

⁸⁹ Минаева С. А. Указ. соч. С. 58.

⁹⁰ Приложение № 1. Вопрос № 21.

судопроизводства, однако имеющееся в настоящее время в науке «синтетическое» определение функций отражает их сущность наиболее точно и гибко: место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного процесса в целом.

2. Применительно к участникам уголовного процесса действует логическая связь переходящих от общего к частному понятий «статус (положение) – функции – полномочия». В связи с этим одним субъектом могут совмещаться несколько процессуальных функций, которые в совокупности формируют его положение и статус. В свою очередь выполняемые полномочия совокупно определяют конкретную функцию участника.

3. Учитывая, что руководителем следственного органа выполняются как процессуальные, так и административные полномочия, его статус справедливо считать «полифункциональным», то есть совмещающим в себе и процессуальные, и административные функции, формируемые за счет двух видов его полномочий.

4. В зависимости от ряда факторов и критериев (значимости, регулярности выполнения, соотношения с функциями других субъектов) уголовно-процессуальные функции участников можно распределить на основные, дополнительные и факультативные. Для руководителя следственного органа основной функцией является процессуальное руководство предварительным расследованием, при этом процессуальный контроль и оценка доказательств выступают дополнительными функциями.

§ 2. Процессуальный контроль как дополнительная функция руководителя следственного органа

В предыдущем параграфе было определено, что основной функцией руководителя следственного органа является процессуальное руководство предварительным расследованием, дополнительными – процессуальный контроль и оценка доказательств.

Нормы уголовно-процессуального закона демонстрируют некоторую непоследовательность в этой части: в тексте действующего УПК не используются термины «руководство», «контроль» (как функция) или «управление». Эти категории в целом отсутствуют, что видится нам не до конца верным. К примеру, функции прокурора в уголовном процессе дословно сформулированы в ст. 37 УПК РФ: осуществление от имени государства уголовного преследования в ходе уголовного судопроизводства и надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

При этом статья 39 УПК РФ, равно как и п. 38¹ ст. 5 Кодекса указаний на осуществление руководства или контроля со стороны руководителя следственного органа не содержат.

В этой части нам видится положительным опыт законодателей Республики Беларусь и Республики Казахстан. Так, белорусский УПК содержит прямое предписание начальнику следственного подразделения (участник, аналогичный по своему положению руководителя в России – прим. авт.) осуществлять *процессуальное руководство расследованием, контролировать законность и своевременность действий следователей, а также принимать меры по наиболее полному исследованию обстоятельств дела* (ст. 35)⁹¹.

В Республике Казахстан уголовно-процессуальный закон также обязывает начальника следственного отдела *осуществлять контроль за своевременностью*

⁹¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения 15.01.2023).

выполнения следственных действий следователем, а также соблюдением сроков расследования (ст. 59)⁹².

Более того, в статье 127¹ действовавшего ранее УПК РСФСР 1960 года, прямо указывалось: «Начальник следственного отдела осуществляет *контроль* за своевременностью действий следователей по раскрытию и предупреждению преступлений, принимает меры к наиболее полному, всестороннему и объективному производству предварительного следствия»⁹³. Отказ законодателя от прямого указания в тексте актуального закона на функцию участника процесса остался без достаточного обоснования.

Таким образом, может показаться, что основные направления деятельности руководителя, для реализации которых он изначально был включен в систему уголовного процесса, собственно уголовно-процессуальными нормами не регулируются. Но так ли это?

«Руководство» и «контроль», являясь понятиями администрирующего свойства, в уголовном судопроизводстве обрели приставку «процессуальное (процессуальный)». Это явно демонстрирует тесную связь административного (организационного) и процессуального начал в статусе руководителя следственного органа, который выполняет свои функции в процессуальной и административной плоскостях.

О проявлении как процессуальных, так и административных элементов в контроле руководителя пишет С.А. Табаков. Исследователь отмечает, что, реализуясь в рамках уголовного процесса, контроль, из всего числа характеризующих его признаков, демонстрирует лишь те, которые соответствуют процедуре расследования уголовных дел и возникающим в связи с этим отношениям⁹⁴.

⁹² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения 15.01.2023).

⁹³ Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) // СПС «Гарант».

⁹⁴ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 26.

И.Б. Михайловская в своей работе о взаимосвязи управленческих и процессуальных отношений в уголовном судопроизводстве перечисляет различия между ними, но указывает на невозможность их разграничения⁹⁵.

В этом контексте мы также разделяем мнение профессора В.П. Божьева, который называл процессуальное руководство расследованием преступлений «системным многоуровневым комплексным феноменом» и отмечал, что выделение в нем сугубо процессуального аспекта возможно лишь условно, ввиду переплетения процессуальной и организационно-управленческой составляющих деятельности руководителя в практической действительности⁹⁶.

Синтез в статусе руководителя следственного органа как процессуальных его полномочий, так и тех, которые соединяют в себе и процессуальную, и организационно-управленческую природу (административных), И.В. Чечулин называет «методологически верным и единственно возможным подходом законодателя»⁹⁷. Он отмечает, что руководитель с помощью процессуальных полномочий и административного ресурса принуждает следователя к выполнению задач и достижению целей следственного органа и уголовного судопроизводства в целом, при этом реализуя имеющиеся организационные, властные полномочия, задает вектор следственной деятельности в направлении эффективного и оптимального ее функционирования.

Приведенные мнения подтверждаются результатами нашего анкетирования сотрудников, которые полагают, что:

- руководитель наделен двумя видами полномочий в равной степени (68,7%);
- руководитель обладает больше процессуальными, чем административными полномочиями (16,5%);
- противоположный вариант (7,7%);

⁹⁵ Михайловская И. Б. Соотношение процессуальных и управленческих отношений в уголовном судопроизводстве // Государство и право. 2011. № 7. С. 23-33.

⁹⁶ Божьев В. П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2008. № 3. С. 65-69.

⁹⁷ Чечулин И. В. Общая характеристика функций руководителя следственного органа в новых процессуальных условиях // Пробелы в российском законодательстве. 2010. № 2. С. 244-246.

– у руководителя имеются исключительно процессуальные (5%) или только административные (2,1%) полномочия, соответственно⁹⁸.

Из приведенных итогов опроса можно сделать вывод, что следственными работниками в подавляющем большинстве статус руководителя следственного органа также воспринимается как комплексный и «полифункциональный».

Полагаем, однако, что важно не только признать наличие двух рассматриваемых видов полномочий у руководителя, но и определить их соотношение друг с другом. В этом вопросе мы солидарны с теми исследователями, которые организационно-правовые полномочия руководителя считают средством для реализации им полномочий уголовно-процессуальных⁹⁹.

Действительно, руководитель следственного органа был включен в число участников уголовного процесса не формально, а для достижения конкретных целей и решения задач судопроизводства. Круг его процессуальных полномочий позволяет значительным образом влиять на движение уголовного дела, а также осуществлять руководство и контроль за должностным лицом, самостоятельно ведущим следствие. В связи с этим его процессуальные функции представляются нам приоритетными по отношению к управленческим и организационным. Достижению назначения уголовного судопроизводства подчинены методы и средства управления руководителя, его служебные и ведомственные полномочия. Иное, – признание приоритетным административного начала в статусе руководителя, – означало бы превращение его в «правоохранительного чиновника», посредника между прокурором и следователем без возможности самостоятельно принимать значимые процессуальные решения. Такое положение дел, в свою очередь, привело бы к системному кризису в следственных органах: руководитель оставался бы ответственным за эффективное, качественное и оперативное расследование, не имея при этом процессуальных рычагов воздействия на следователей для обеспечения законности и обоснованности принимаемых ими решений.

⁹⁸ Приложение № 1. Вопрос № 19.

⁹⁹ См., например: *Химичева О. В.* Указ. соч. С. 132; *Образцов А. В.* О системе процессуального руководства расследованием преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 62-67.

Полученные результаты анкетирования дали основание для аналогичных выводов. В частности, 52% респондентов отметили, что административные полномочия являются средством для реализации процессуальных, 29% полагают, что эти полномочия не пересекаются вовсе, и лишь 19% назвали процессуальные полномочия средством реализации административных. Выборка исключительно по следователям выглядит несколько иным образом: большинство (53,4%) из них также выбрали первый вариант ответа, 21% – разграничили анализируемые виды полномочий, а оставшиеся 25,6% – видят в процессуальных полномочиях средство реализации административных¹⁰⁰.

А.А. Нечаев и А.В. Образцов пишут о взаимосвязи уголовно-процессуальных и служебных полномочий руководителя как о симбиозе, необходимом для успешной реализации норм уголовно-процессуального закона¹⁰¹. Процессуальная и служебная деятельность, по мнению ученых, осуществляются одновременно, при этом служебная деятельность по отношению к процессуальной носит обеспечительный характер.

Проведем аналогию с суждениями И.Б. Михайловской, которая, смоделировав подобную ситуацию на примере судебной системы, пришла к выводу, что производить оценку принятых судом решений надлежит только в рамках отношений, регламентированных процессуальным законом. Как следствие, оценивающий субъект выступает носителем соответствующих процессуальных полномочий. «Передача управленческих полномочий лицу (органу), находящимся за пределами судебной системы, вошла бы в резкое противоречие с самостоятельностью судебной власти, ее независимостью»¹⁰².

На наш взгляд, данная позиция в полном объеме справедлива не только для судебной системы, но и для «власти следственной». Передача управленческих полномочий иному субъекту (не руководителю), находящемуся вне системы

¹⁰⁰ Приложение № 1. Вопрос № 20.

¹⁰¹ Нечаев А. А., Образцов А. В. О соотношении ведомственного и процессуального контроля // Материалы международной науч.-практ. конференции «62-е криминалистические чтения». Сетевое издание «Академическая мысль». 2021. № 4 (17). С. 19-22.

¹⁰² Михайловская И. Б. Указ. соч.

следственных органов, аналогичным образом подрывала бы самостоятельность следователя и независимость следственных органов¹⁰³.

Резюмируя, отметим: успешная реализация руководителем следственного органа процессуальных полномочий – цель его деятельности; реализация им полномочий организационно-управленческих – средство достижения этой цели.

Инструментом перехода от управленческих форм воздействия (совещания, заслушивания, коллегии и т.д.) к процессуальным (проверка, изучение, рассмотрение решений) является процессуальный контроль. Таким образом, администрирующий (организационный) контроль становится процессуальным в ходе реализации руководителем своих процессуальных полномочий.

Сформулированная нами гипотеза об обстоятельствах трансформации администрирующего контроля в процессуальный требует своего обоснования путем рассмотрения вопросов о соотношении:

- а) процессуального руководства и процессуального контроля;
- б) ведомственного контроля и процессуального контроля.

Для ответа на них необходимо определить содержание понятий контроля и руководства. Согласно словарю С.И. Ожегова под руководством понимается направление чьей-нибудь деятельности; управление чем-либо¹⁰⁴. Д.Н. Ушаков определяет руководство как направление по какому-либо пути¹⁰⁵.

Несмотря на кажущуюся очевидность и частоту употребления, в науке уголовного процесса сам термин «процессуальное руководство» широкого изучения не получил. Исследованы его цели, задачи, но понятие сформулировано лишь в небольшом числе научных трудов.

А.В. Образцов определяет процессуальное руководство в отношении руководителя следственного органа как уголовно-процессуальную деятельность на стадиях возбуждения уголовного дела и предварительного расследования, выступающую системой процессуальных действий и решений, обеспечивающих

¹⁰³ Аналогичного мнения придерживаются и другие исследователи. См., например: *Дармаева В. Д.* Проблема соотношения процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя // Публичное и частное право. 2011. № 1 (IX). С. 142-150.

¹⁰⁴ Толковый словарь *Ожегова С. И.* и *Шведовой Н. Ю.* URL: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

¹⁰⁵ Толковый словарь *Ушакова Д. Н.* URL: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).

верное направление расследования¹⁰⁶. Цель такой деятельности ученый видит в достижении назначения уголовного судопроизводства, закрепленного в ст. 6 УПК РФ.

Научное понимание процессуального руководства, предложенное О.В. Химичевой, звучит следующим образом: «Организация наиболее эффективного производства расследования, обеспечение всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств уголовного дела подчиненными следователями, путем использования предоставленных уголовно-процессуальным законом процессуальных полномочий»¹⁰⁷.

В представленном определении обращает на себя внимание и кажется справедливым признание цели процессуального руководства – организации эффективного расследования уголовного дела.

Категория эффективности сегодня как никогда прежде имеет особое значение, в том числе для уголовного судопроизводства. Актуальным в связи с этим видится подход Ф.М. Кобзарева, полагающего, что правильная оценка эффективности деятельности государственных органов является в настоящее время вопросом, возведенным в статус «осознанной общественной потребности»¹⁰⁸. Объективная и комплексная оценка должна способствовать выявлению и устранению проблемных аспектов в любой сфере государственной деятельности. На наш взгляд, следственная деятельность не является исключением из сформулированного ученым положения.

Ю.А. Цветков под эффективностью следственной деятельности понимает ее базовое свойство, определяемое возможностью максимально удовлетворять запросы суда, потерпевшего, общества и государства при минимальных материальных, временных и гуманитарных издержках¹⁰⁹.

С.А. Минаева предлагает рассматривать эффективность работы руководителя следственного органа как соотношение количества выявленных им

¹⁰⁶ Образцов А. В. Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права // Российский следователь. 2013. № 21. С. 17-19.

¹⁰⁷ Химичева О. В. Указ. соч. С. 141.

¹⁰⁸ Теоретические основы оценки эффективности деятельности органов прокуратуры: монография / под общ. ред. Ф. М. Кобзарева. М., 2016. С. 8.

¹⁰⁹ Управление в следственных органах. Курс лекций / Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 63.

недостатков в работе следователя и числа нарушений, выявленных прокурором и судом: меньшее число их нареканий к качеству предварительного расследования говорит о большей эффективности руководителя. Аспектом эффективности автор также видит возможность достигнуть цели уголовного процесса при минимальном ущемлении законных интересов его участников¹¹⁰.

О нацеленности полномочий руководителя, перечисленных в ч. 1 ст. 39 УПК РФ, на организацию эффективной работы подразделения по расследованию уголовных дел говорят также другие исследователи¹¹¹.

Кратко подводя черту под научными трактовками эффективности, озвучим ряд авторских умозаключений. Полагаем, что ставить определение этой категории в зависимость от результатов изучения (рассмотрения) уголовного дела прокурором и судом не до конца правильно хотя бы потому, что *неэффективность* может проявить себя уже в процессе самого расследования, еще до поступления уголовного дела прокурору или в суд.

Кроме того, при анализируемом подходе остаются открытыми вопросы: эффективны ли руководство и контроль руководителя следственного органа, если допущенные следователем нарушения не выявили ни прокурор, ни суд, но были обнаружены вышестоящим руководителем? Какой руководитель является более эффективным: выявляющий большое количество нарушений или организовавший расследование так, что эти нарушения не допускаются подчиненными ему следователями вообще?

В связи с наличием озвученных вопросов и в целях уточнения представленных точек зрения, мы предлагаем понимать эффективность деятельности руководителя следственного органа в ином аспекте. В соответствии с положениями ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации»¹¹² в качестве основных задач ведомства обозначены «оперативное и качественное

¹¹⁰ Минаева С. А. Указ. соч. С. 77.

¹¹¹ См., например: Конин В. В., Корсаков К. А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов // Юридический вестник Самарского университета. 2020. № 6. С. 81-85; Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 31-37.

¹¹² О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».

расследование преступлений». Выделение этих категорий видится верным и соответствующим основным принципам уголовного судопроизводства. Полагаем, что именно их соблюдение при обеспечении высокого качества предварительного следствия, сокращения его сроков и затрачиваемых ресурсов (как материальных, так и человеческих) целесообразно считать достигнутой эффективностью деятельности руководителя.

Акцент на «эффективности» при рассмотрении процессуального руководства является принципиально важным. Во-первых, это отвечает положениям действующего уголовно-процессуального законодательства. Так, эффективность не провозглашена назначением уголовного судопроизводства, однако ст. 6¹ УПК РФ в числе его принципов называет эффективность одним из критериев оценки деятельности стороны обвинения и руководителя следственного органа в частности.

Во-вторых, категория эффективности имеет административное (управленческое) происхождение. Учитывая это, признание ее критерием процессуального руководства дополнительно подчеркивает синтез административного и процессуального начал в деятельности руководителя. Данный вывод разделяется исследователями, которые признают, что каждый из двух видов контроля (административный и процессуальный – *прим. авт.*) нацелен на решение своих задач, а в совокупности они дополняют друг друга, делая возможным законное и эффективное расследование¹¹³.

Таким образом, процессуальный контроль как дополнительная функция руководителя следственного органа является инструментом его основной функции – процессуального руководства, а эффективность – критерием оценки обеих этих функций. Данный тезис требует дополнительного обоснования наряду со всесторонним исследованием функции процессуального контроля.

Ранее контроль определен нами как *функция*, реализуемая специальными уполномоченными на то субъектами, включающая в себя проверку соответствия проверяемых процессов их нормативным описаниям, предоставляющая

¹¹³ Нечаев А. А., Образцов А. В. Указ. соч. С. 19-22.

контролирующим субъектам право выявлять, констатировать, оценивать выявленные нарушения, принимать непосредственные меры по их устранению, а в дальнейшем – меры дисциплинарного воздействия к лицам, допустившим такие нарушения¹¹⁴.

Анализируя процессуальный контроль, С.А. Табаков выделил следующие признаки, присущие контролю в целом:

- это целенаправленная деятельность по наблюдению и проверке выполняемой работы;
- является одной из функций управленческого процесса;
- основан на отношениях подчиненности между контролирующим и контролируемым лицами, правом первого вмешиваться в деятельность контролируемого, оценивать его действия;
- имеет властно-распорядительный характер, позволяющий дать подконтрольным субъектам обязательные для исполнения указания;
- может иметь первоначальный, текущий или производный характер¹¹⁵.

Процессуальный контроль в сфере уголовно-процессуальных отношений, являясь функцией руководителя, отвечает всем этим критериям.

Нормативного определения процессуальный контроль не имеет. В связи с этим важно изложить содержание данного понятия, сформулировать его дефиницию, а также обосновать, что именно процессуальный контроль является связующим звеном между административными и процессуальными полномочиями руководителя, а также его дополнительной функцией.

С.А. Минаева, исследуя процессуальный контроль, называет его одной из функций и гарантий законности¹¹⁶. Дословное же определение, предложенное автором, звучит так: «Деятельность руководителя следственного органа, осуществляемая в соответствии с требованиями Конституции РФ, УПК РФ и

¹¹⁴ Махтук С. О. Надзор руководителя следственного органа или контроль прокурора? К вопросу о недопустимости подмены понятий // Сборник материалов III Всероссийской молодежной научно-практической конференции на тему: «Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития». М., 2019. С. 530-534.

¹¹⁵ Табаков С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 23.

¹¹⁶ Минаева С. А. Указ. соч. С. 52.

ведомственных нормативных актов, соответственно в процессуальных и организационных формах, направленная на своевременное выявление, предупреждение, пресечение и устранение нарушений уголовно-процессуального закона и, как результат – на обеспечение законности и обоснованности процессуальных решений, процессуальных (следственных) действий, осуществляемых и принимаемых следователями и другими руководителями следственных органов при решении задач уголовного процесса»¹¹⁷.

Наличие в контроле, как «функции управления»¹¹⁸, стадии корректирования (управляющего воздействия) отмечается и другими учеными, которые также пришли к выводу о наличии у процессуального руководителя полномочий по устранению нарушений закона¹¹⁹.

Ю.А. Цветков считает процессуальный контроль разновидностью функционального контроля, уточняя, что его объектом выступает процессуальная деятельность следователя¹²⁰. Ученым предложено следующее определение: «Реализуемая в установленной законом процессуальной форме функция руководителя следственного органа по предотвращению или пресечению нарушений закона при расследовании уголовных дел и проверке сообщений о преступлениях, выполняемая им либо непосредственно, либо опосредованно через специально уполномоченные подразделения»¹²¹.

Как было заявлено ранее, процессуальный контроль находится на стыке административных и процессуальных полномочий руководителя. Это объясняется тем, что осуществление процессуального контроля отвечает как ведомственным, так и уголовно-процессуальным интересам руководителя и подчиненного ему следственного органа. Особенность этой деятельности заключается в ее разновекторных проявлениях. Реализуемый, с одной стороны, в сугубо управленческом виде (заслушивания, совещания, коллегии и т.д.),

¹¹⁷ Там же. С. 84.

¹¹⁸ Чечулин И. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 45.

¹¹⁹ Химичева О. В. Указ. соч. С. 143.

¹²⁰ Цветков Ю. А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34.

¹²¹ Управление в следственных органах. Курс лекций / Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 314.

процессуальный контроль затем оформляется в процессуальных формах – в письменных указаниях и постановлениях руководителя следственного органа, согласованиях и утверждениях решений следователя.

Грамотное и последовательное осуществление процессуального контроля позволяет добиться высоких показателей по трем критериям оценки следственной деятельности: эффективность, качество и законность¹²².

Такой подход находит сторонников среди процессуалистов, аналогичным образом признающих возможность процессуального контроля «администрировать предварительное расследование»¹²³.

Изложенное позволяет выделить признаки процессуального контроля:

- осуществляется уполномоченным на то должностным лицом и имеет властно-распорядительный характер;
- представляет собой деятельность, что обуславливает активную форму его реализации, применения и использования. Требуется инициативное осуществление процессуального контроля уполномоченным субъектом;
- является дополнительной функцией руководителя, обеспечивающей реализацию основной его функции – процессуального руководства;
- предполагает непрерывное, вне зависимости от этапа проведения проверки или расследования дела его осуществление, в связи с чем может быть упреждающим, текущим или производным;
- направлен на предупреждение, выявление и устранение нарушений закона на досудебных стадиях производства по делу;
- предполагает обязательную оценку собранных следователем доказательств и принятых им решений (рассмотрению этого тезиса далее будет посвящен отдельный параграф).

Отдельно стоит упомянуть *принятие по результатам процессуального контроля мер: процессуальных и (или) организационно-управленческих решений.*

¹²² Там же. С. 297-298.

¹²³ См., например: *Табачков С. А.* Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2009. С. 57; *Нечаев А. А., Образцов А. В.* Указ. соч. С. 19-22.

Исходя из предложенного определения, а также учитывая положения вышеприведенных нормативных и научных источников, можно определить принципы осуществления процессуального контроля – то есть руководящие начала рассматриваемой функции:

1. Заблаговременность, оперативность и незамедлительность при осуществлении соответственно, упреждающего, текущего и производного процессуального контроля;

2. Систематичность, то есть постоянное и логически непротиворечивое принятие мер по осуществлению процессуального контроля;

3. Законность, то есть соответствие процессуального контроля требованиям закона и ведомственных нормативных актов в части методов, приемов, сроков и иных аспектов осуществления процессуального контроля;

4. Инициативность, то есть безальтернативно активная форма реализации процессуального контроля;

5. Специальная субъектность, то есть осуществление процессуального контроля только уполномоченными на то должностными лицами;

6. Эффективность, то есть осуществление процессуального контроля во исполнение задач, формулируемых законом перед стороной обвинения.

По результатам рассмотрения и анализа имеющихся в науке определений процессуального контроля руководителя, нами сформулировано его авторское понимание: *«Процессуальный контроль – это осуществляемая в соответствии с уголовно-процессуальным законом и ведомственными нормативными актами функция руководителя следственного органа или наделенного его отдельными полномочиями должностного лица, направленная на систематическое обеспечение подконтрольными должностными лицами законности и своевременности принятия процессуальных решений и реализации процессуальных действий, предупреждение нарушений закона и разумного срока уголовного судопроизводства, а также эффективное и оперативное устранение*

таких нарушений в случае их выявления и применение необходимых мер ответственности»¹²⁴.

Считаем нужным подчеркнуть, что вне зависимости от наполнения процессуального контроля тем или иным содержанием, большинство исследователей признают его функцией руководителя (Н.А. Колоколов, Т.Ю. Попова, У.В. Садиокова, О.В. Химичева и др.). В развитие данной точки зрения мы ставим задачу обосновать, что процессуальный контроль является именно *дополнительной* функцией руководителя. Функции данной категории, как было отмечено нами ранее способствуют эффективной реализации основной функции, производны от основных функций, либо обусловлены обязанностью оказывать содействие другим участникам процесса в реализации их функций.

Процессуальное руководство мы признали *основной функцией* руководителя, а потому для установления связи его основной и дополнительной функций необходимо изучить соотношение процессуального руководства и процессуального контроля. По этому вопросу единого мнения не сложилось.

Б.Я. Гаврилов вместе с другими представителями Академии управления МВД России называют контроль элементом управления в уголовном процессе¹²⁵.

Б.В. Асриев, соотнося процессуальное руководство и процессуальный контроль, заключает, что последний является элементом процессуального руководства¹²⁶. Схожей точки зрения придерживался В.М. Савицкий, отмечавший, что процессуальные полномочия начальника следственного органа по контролю – есть элементы процессуального руководства, которое, в свою очередь, является сутью его процессуальной деятельности¹²⁷.

А.В. Образцов рассматривает процессуальный контроль как механизм предотвращения руководителем следственного органа «негативного сценария в расследовании уголовного дела», то есть как акцент в осуществлении

¹²⁴ *Махтук С. О.* Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы // Российский следователь. 2020. № 6. С. 8-12.

¹²⁵ Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне: науч.-практическое пособие / [Б. Я. Гаврилов и др.]. М., 2020. С. 45.

¹²⁶ *Асриев Б. В.* Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1974. С. 10.

¹²⁷ *Савицкий В. М.* Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве. М., 1975. С. 205.

процессуального руководства¹²⁸. Процессуальный контроль расценивается им как часть руководства.

В.А. Шабунин понятия процессуального контроля и процессуального руководства не разграничивает, считая их смежными¹²⁹.

При этом часть исследователей, занимавшихся рассмотрением данного вопроса, обосновывает вывод о приоритете процессуального контроля над процессуальным руководством, а также о признании руководства формой реализации процессуального контроля¹³⁰.

Анализируя представленные мнения и опираясь на ранее обозначенные определения процессуального контроля и процессуального руководства, мы склонны признать доминанту последнего. Данное утверждение можно продемонстрировать в ходе проведенного нами сравнения двух названных функций руководителя. Общими чертами его процессуального руководства и процессуального контроля следует признать отнесение их к основным направлениям деятельности, то есть функциям; деятельный характер осуществления, то есть реализацию в активной форме; схожую нормативную базу в основе; во многом идентичные формы реализации: осуществление процессуальных действий и принятие процессуальных решений; единую цель: обеспечение законности при производстве по уголовному делу (и проведении доследственной проверки).

При этом различия между ними заключаются в следующем:

1) момент начала реализации: процессуальный контроль – при поступлении сообщения о преступлении; процессуальное руководство заблаговременно выстраивает такую систему работы, при которой это сообщение смогут оперативно принять, зарегистрировать и проверить;

2) процессуальный контроль является функцией руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве; в свою очередь

¹²⁸ Образцов А. В. Сущность процессуального руководства предварительным расследованием // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 1 (41). С. 33-35.

¹²⁹ Шабунин В. А. Указ. соч. С. 43, 45.

¹³⁰ Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 144.

руководство, как полагают некоторые исследователи, реализуется в полномочиях прокурора, начальника подразделения дознания и суда¹³¹;

3) процессуальное руководство обращено по большей части в будущее, оно носит перспективный, прогностический характер¹³², в то время как роль процессуального контроля на практике проявляется в значительной части на стадии устранения уже допущенных нарушений (несмотря на необходимость осуществления «упреждающего» процессуального контроля);

4) одной из второстепенных целей процессуального руководства является эффективное направление расследования в соответствии с четко очерченными рамками закона, что не противоречит обеспечению руководителем самостоятельности следователя. Частные цели процессуального контроля носят более локальный характер: предупреждение, выявление и устранение нарушений;

5) отдельные полномочия по осуществлению процессуального контроля могут быть делегированы руководителем специальным подразделениям и должностным лицам; процессуальное руководство неразрывно связано со статусом самого руководителя, эту функцию передать нельзя;

6) предметом контроля являются действия (бездействие) и решения следователя на досудебном производстве; предмет руководства – расследование уголовного дела (проведение проверки) в целом.

Резюмируя изложенное, учитывая более индивидуальный характер функции процессуального руководства (невозможность делегировать ее), более широкий временной период ее осуществления (еще до момента «включения» процессуального контроля), а также более всеобъемлющие предмет и цели руководства, полагаем, что процессуальное руководство является понятием общего порядка относительно входящего в его объем понятия процессуального контроля. Такая трактовка соответствует базовым позициям, сформулированным

¹³¹ *Образцов А. В.* Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права // *Российский следователь.* 2013. № 21. С. 17-19.

¹³² *Образцов А. В.* Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // *Уголовное судопроизводство.* 2017. № 4. С. 31-37.

в теории государственного управления, где контроль традиционно рассматривается как функция управления¹³³.

Результаты проведенного нами анкетирования дополнительно обосновывают этот вывод. Оценивая соотношение рассматриваемых категорий, 48,5% респондентов согласились, что процессуальное руководство – более широкое понятие, чем процессуальный контроль. Сторонниками противоположного мнения оказались только 18,5% сотрудников. Еще 22,3% опрошенных приравнивали руководство к процессуальному контролю, а 10,7% отрицают наличие связи между этими функциями¹³⁴.

Предложенное выше умозаключение (о приоритете руководства над контролем), подтвержденное результатами анкетирования, обоснованно доказывает выдвинутую авторскую гипотезу: функция процессуального руководства является для руководителя основной, процессуального контроля – дополнительной, поскольку контроль является средством руководства.

Вторым вопросом, подлежащим рассмотрению в рамках настоящего параграфа, является соотношение понятий процессуального и ведомственного контроля. Полагаем, что ведомственный контроль выступает более широким понятием и предполагает реализацию контроля процессуального. Данное умозаключение неслучайно и выстроено на основе, в том числе осознания большого многообразия полномочий руководителя следственного органа. К таковым, помимо собственно контроля за расследованием уголовных дел, можно отнести полномочия в области кадровой работы, соблюдения требований учетно-регистрационной дисциплины, обеспечения номенклатуры, пожарной безопасности, материально-техническое обеспечение подчиненного следственного органа и т.д.

Названные полномочия, выступая в качестве ведомственных, предполагают контролирующее участие руководителя, но прямо не связаны с расследованием уголовных дел, то есть не выступают средством реализации им уголовно-

¹³³ См., например: Управление в следственных органах. Курс лекций / Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. М., 2017. С. 286; Соломатина Е. А. Контроль как функция государственного управления // Вестник Московского университета МВД России. 2015. № 6. С. 154-159.

¹³⁴ Приложение № 1. Вопрос № 27.

процессуальных функций, в частности – осуществлением процессуального контроля.

В науке уголовного процесса неоднократно высказывалось мнение о том, что изменения законодательной базы, произошедшие в 2007 году, существенно уменьшили контрольные полномочия прокурора и усилили ведомственный контроль. Полагаем, что общий объем процессуального контроля над действиями следователя сохранен на прежнем уровне, а дополнительного ограничения его самостоятельности не допущено¹³⁵.

В связи с этим следует кратко остановиться на рассмотрении важного вопроса о современном соотношении процессуального контроля, прокурорского надзора и судебного контроля в уголовном судопроизводстве.

Данные виды контроля традиционно выделяются как три формы ограничения самостоятельности следователя. Однако значительная часть исследователей сходятся во мнении, что их реализация в уголовном процессе необходима, а сами они являются способами обеспечения законности.

Судебный контроль по определению является одной из форм деятельности суда общей юрисдикции и самостоятельным уголовно-процессуальным институтом, целью которого является судебная защита прав, свобод и законных интересов лиц, вовлеченных в уголовный процесс¹³⁶.

Судья Верховного Суда РФ (в отставке) Н.А. Колоколов выделяет два вида судебного контроля в рамках предварительного расследования: 1) превентивный и 2) последующий неотложенный, то есть по времени максимально приближенный к подлежащему проверке решению и действию (бездействию) органов предварительного расследования¹³⁷. Дополним, что судебный контроль на

¹³⁵ См., например: *Махтук С. О.* Самостоятельность или амбиции: к вопросу о процессуальном взаимодействии следователя и руководителя следственного органа // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 150-155; *Чеботарева И. Ю.* Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2016. С. 13.

¹³⁶ Курс уголовного процесса / под ред. *Л. В. Головки*. М., 2017. С. 612.

¹³⁷ *Колоколов Н. А.* Оперативный судебный контроль в уголовном процессе. М., 2008 // СПС «КонсультантПлюс».

последующих этапах процесса получил название «отложенный», что соответствует механизму его осуществления¹³⁸.

Признавая действия (бездействия) или решения должностного лица незаконным или необоснованным, судья обязывает это должностное лицо устранить допущенное нарушение, однако не предопределяет действия должностного лица, не отменяет и не обязывает отменить решение, признанное им незаконным или необоснованным.

Важно отметить несколько аспектов рассматриваемого вопроса об оценке доказательств, которые прямо указаны в профильном постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ»¹³⁹. Так, согласно позиции высшего судебного органа, рассматривая жалобу, судья не вправе предрешать вопросы, способные впоследствии оказаться предметом разбирательства по существу уголовного дела, в частности делать выводы об обоснованности обвинения, *оценке доказательств* и о квалификации деяния (абз. 5 п. 1). Кроме того, при рассмотрении жалобы заявителя на решение о прекращении уголовного дела, судья не должен делать выводы о доказанности вины, давать оценку доказательствам, высказываться об их допустимости или недопустимости.

Приведенные выдержки показывают, что судебный контроль на стадии предварительного расследования является недостаточно эффективным средством в силу невозможности (и нецелесообразности) оценки судом доказательств. Это дополнительно повышает ценность процессуального контроля руководителя, который наделен полномочиями по оценке собранных следователем доказательств и принимаемых на их основе решений.

Переходя к исследованию вопроса о разграничении и соотношении процессуального контроля и прокурорского надзора, заметим, что при обсуждении этой проблемы в науке ведется активная полемика. Часто аргументы

¹³⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 5-О // СПС «КонсультантПлюс».

¹³⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

приводятся исходя из конфликта идентичностей, а не только процессуальных интересов прокурора и руководителя следственного органа¹⁴⁰.

В наших прежних работах, с учетом тезисов Ю.А. Цветкова и Ю.П. Боруленкова было обосновано, что надзор является разновидностью контроля¹⁴¹, характеризующейся следующим:

- надзор осуществляется в отношении объектов, организационно не подчиненных субъектам надзора;
- контроль подразумевает непосредственное вмешательство в контролируемый процесс, в то время как надзор осуществляется по факту достигнутого результата;
- контролирующее лицо несет ответственность за результат следственной деятельности, а осуществляющее надзор – нет;
- к поднадзорным объектам могут быть применены меры исключительно административного принуждения, к подконтрольным – дисциплинарной ответственности.

К обозначенным критериям можно добавить отличие, сформулированное К.В. Масловым: объектом надзора являются специальные правила, а объектом контроля – более широкий спектр различных аспектов деятельности подконтрольных объектов¹⁴².

Обозначив теоретические различия функций контроля и надзора, следует рассмотреть их практическое соотношение в уголовном процессе.

В науке данный вопрос изучен в достаточной степени и включает в себя несколько подпунктов, которые, по сути, звучат следующим образом: чем в

¹⁴⁰ См., например: *Махтук С. О.* Самостоятельность или амбиции: к вопросу о процессуальном взаимодействии следователя и руководителя следственного органа // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 4. С. 150-155; *Цветков Ю. А.* Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 14–20; *Бурыйнин С. С.* Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов // Российский следователь. 2020. № 4. С. 25-28.

¹⁴¹ *Махтук С. О.* Надзор руководителя следственного органа или контроль прокурора? К вопросу о недопустимости подмены понятий // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодежной научно-практической конференции (Москва, 25.11.2019) / под общ. ред. *А. М. Багмета*. М., 2020. С. 530-534; *Боруленков Ю. П.* О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования // Российский следователь. 2013. № 10. С. 7; *Цветков Ю. А.* Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия // Уголовное судопроизводство. 2018. № 1. С. 34-41.

¹⁴² *Маслов К. В.* О соотношении понятий контроля и надзора // Правоприменение. 2018. Т. 2. № 1. С. 85-90.

большей степени ограничивается процессуальная самостоятельность следователя – контролем руководителя или надзором прокурора? Как отразилось на качестве предварительного следствия перераспределение контрольных полномочий в результате ранее упоминавшейся реформы 2007 года? Требуется ли действующая модель взаимодействия «следователя-руководителя-прокурора» дальнейших законодательных изменений? Единого мнения по данным аспектам ни среди практиков, ни в науке не сформировано.

Некоторые из перечисленных вопросов стали предметом проведенного нами анкетирования следственных работников.

Примечательно, что, отвечая на вопрос «Кем в большей степени ограничивается самостоятельность следователя при принятии им решений?», 37% респондентов указали «Прокурором». Распределение по должностному положению выглядит следующим образом: 134 следователя, 28 руководителей, 30 сотрудников аппарата следственных управлений.

Следующим по числу сторонников оказался ответ «Курирующими сотрудниками подразделений процессуального контроля или криминалистики». Так на поставленный вопрос ответили 113 анкетированных (21,7%), в их числе 69 следователей, 37 руководителей и 7 сотрудников аппарата.

На третьем месте по популярности у анкетированных оказался вариант «Курирующими руководителями следственных органов». Его выбрали 77 опрошенных (14,8%), из них 44 следователя, 13 руководителей, 20 сотрудников аппарата.

Наименее популярными оказались варианты «Средствами массовой информации, общественным мнением» (9,6%), «Гражданами (потерпевшими, заявителями)» (4,8%), «Судом» (4,2%)¹⁴³.

Приведенные данные подтверждают, что в лице руководителей лишь малая часть следователей видит ограничитель своей самостоятельности, чего нельзя сказать об оценке ими роли прокурора. Напомним, что руководитель для

¹⁴³ Приложение № 1. Вопрос № 5.

следователей – это, в первую очередь, куратор и наставник, напутствующий и помогающий.

В настоящей работе мы не преследуем цель поставить точку в спорах о необходимом соотношении контрольных и надзорных полномочий за работой следователя, однако полагаем важным рассмотреть и проанализировать различные мнения. Их условно можно поделить на три категории: сторонники приоритета процессуального контроля по отношению к надзору прокурора, сторонники приоритета прокурорского надзора и сторонники сдержанного баланса между функциями процессуального контроля и надзора.

Исследователи из числа условно обозначенной нами первой группы обосновывают свои позиции близостью руководителя следственного органа к объекту контроля (деятельности следователя), лучшим пониманием следственной деятельности, необходимостью разграничения функций надзора и обвинения, повышением ответственности руководителя за качество предварительного расследования, а потому осуществлением им более тщательного контроля (А.М. Багмет, Б.Я. Гаврилов, А.В. Образцов, Т.Г. Олефиренко, И.В. Чечулин, О.В. Гладышева и др.).

Вторая группа ученых отстаивает иную точку зрения. Так, Д.В. Потапов, рассуждая о проблемах взаимодействия следователя, руководителя и прокурора, видит в конкурирующих полномочиях прокурора и руководителя причину неэффективности досудебного производства. Автор утверждает, что «прокурор должен быть полновластным руководителем уголовного преследования», который принимает решения, в том числе о начале уголовного судопроизводства¹⁴⁴.

За сокращение полномочий руководителя следственного органа выступает и А.Р. Варганов, который утверждает, что следователь должен согласовывать ходатайства не с руководителем, а с прокурором. Согласование с прокурором возбуждения уголовного дела, по мнению исследователя, не умаляет

¹⁴⁴ Потапов Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 11.

самостоятельность следователя и не лишает права принимать такое решение, меняя лишь порядок возбуждения¹⁴⁵.

При этом не совсем понятно, как введение еще одной согласительной процедуры на стадии возбуждения уголовного дела даст положительный эффект в виде повышения самостоятельности следователя. Кроме того, следуя логике автора, сохранение за следователем права принимать процессуальные решения («нелишение» его такого права) нужно безальтернативно признать проявлением его самостоятельности, вне зависимости от порядка и сложности согласований, разрешения или утверждения таких решений. С данным подходом мы согласиться не можем.

Нельзя признать бесспорными и тезисы А.Н. Огородова по рассматриваемой проблеме. В одной части своей работы исследователь справедливо отмечает, что действия прокурора лишь с позиции закона, без ответственности за результаты расследования позволяют ему быть объективным в оценке процессуальных действий и решений следователя. В другой же части автор отстаивает идею лишения руководителя некоторых его «неоправданно широких» процессуальных полномочий и передачи их прокурору (*не передавая при этом ответственность за их реализацию?*)¹⁴⁶.

Более объективным нам видится признание системы, в которой руководитель следственного органа реализует функцию процессуального руководства и процессуально контролирует следователей в рамках расследования ими преступлений, а прокурор осуществляет надзор за выполнением следователями требований законов и не ограничивает их процессуальную самостоятельность¹⁴⁷.

Обобщая данные точки зрения, а также учитывая сформулированные нами позиции о соотношения ведомственного контроля, и прокурорского надзора, полагаем целесообразным примкнуть к третьей из условно обозначенных нами

¹⁴⁵ Вартанов А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2012. С. 12.

¹⁴⁶ Огородов А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018. С. 10-11.

¹⁴⁷ Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учеб. пособие / Е. А. Бурмистрова, И. И. Головки, Г. В. Дытченко и др.; под ред. О. Н. Коришуновой. М., 2019. 408 с. // СПС «КонсультантПлюс».

групп исследователей, которые выступают за разумный баланс процессуального контроля и прокурорского надзора (О.В. Химичева, Ю.А. Цветков, С.А. Минаева, У.В. Садиокова, С.С. Бурынин и др.).

Такого подхода придерживается и Генеральный прокурор РФ И.В. Краснов, полагающий, что «с нынешними полномочиями прокурорам достаточно комфортно работать», и выступивший в связи с этим против возвращения надзорному ведомству права возбуждать и расследовать уголовные дела¹⁴⁸.

Согласимся с мнением о том, что разграничение полномочий в области процессуального руководства следствием и прокурорского надзора является логичным этапом, который свидетельствует об эволюции процессуального закона. Будучи взаимосвязанными, две названные формы обеспечивают эффективность системы гарантий прав человека в уголовном судопроизводстве¹⁴⁹.

Опрошенные нами респонденты из числа практиков в большинстве случаев отмечают, что *функции руководителя и прокурора в уголовном процессе «Дополняют друг друга» (63,8%)*. К выводу о том, что их функции «Дублируют друг друга» пришли 25%, и только 11,2% анкетированных указали, что они являются взаимоисключающими¹⁵⁰.

В этом вопросе мы солидарны с большинством и разделяем позицию О.Д. Жука, который поддерживает разграничение роли руководителя и прокурора, подчеркивая недопустимость организации расследования прокурором¹⁵¹.

По справедливому замечанию Ф.М. Кобзарева, актуальный арсенал полномочий прокурора и средств его надзора, хотя и направлен на обеспечение законности уголовного судопроизводства, но имеет «опосредованный,

¹⁴⁸ Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И. В. газете «Коммерсантъ» от 09.09.2020. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4483665?from=main_1 (дата обращения: 17.01.2023).

¹⁴⁹ Самсонов В. В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ростов н/Д, 2011. С. 10.

¹⁵⁰ Приложение № 1. Вопрос № 9.

¹⁵¹ Жук О. Д. Об участии в уголовном преследовании в качестве субъекта прокурора, следователя и руководителя следственного отдела // Закон и право. 2016. № 1. С. 88-93.

полуимперативный характер»¹⁵². Видится вполне логичным, что такие полномочия прокурора нуждаются в «дополнении» их непосредственным и императивным процессуальным контролем руководителя.

«Солидарная ответственность» руководителя следственного органа и следователя¹⁵³, соотношение процессуальной самостоятельности последнего и процессуального контроля руководителя¹⁵⁴ рассматривались нами и ранее. В прежних работах мы пришли к выводам, подтвержденным в настоящем исследовании: руководитель, действуя в связке со следователем, не ограничивает самостоятельность последнего ни путем процессуального руководства, ни за счет процессуального контроля.

Цель процессуального контроля, как было отмечено ранее, – обеспечение законности при расследовании уголовного дела, выявление, пресечение и устранение допускаемых следователем нарушений. Противникам усиления роли руководителя и наделения его «прокурорскими» контрольными полномочиями следует ответить на вопрос: ограничивает ли самостоятельность следователя деятельность по недопущению им нарушений? Полагаем, что ответ должен быть отрицательный.

Действующий уголовно-процессуальный закон (ст. 7, 38 УПК РФ и др.) требует от следователя проведения расследования в строгом соответствии с буквой и духом закона. При этом следователь не наделен полномочиями по «самостоятельному отступлению от положений закона» или расследованию вопреки его положениям. Таким образом, его самостоятельность предполагает обязанность осуществления расследования в строгих рамках закона.

Предлагаем в связи с этим внедрение термина «позитивная самостоятельность» следователя, то есть его обязанность проводить

¹⁵² Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед и два шага назад // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. 2018. № 3 (65). С. 89-95.

¹⁵³ Махтук С. О. Топ-менеджмент в современном уголовном процессе: новые аспекты привычного понятия (ст. 39 УПК РФ) // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2019. № 2. С. 140-144.

¹⁵⁴ Махтук С. О. О соотношении обязательности указаний руководителя следственного органа и процессуальной самостоятельности следователя // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 100-102.

расследование самостоятельно, инициативно направляя его ход, но в неотступном следовании закону. Призыв руководителя к соблюдению закона, отмена незаконных решений, дача указаний о соблюдении требований УПК РФ и УК РФ – никак не могут быть расценены в качестве нарушения самостоятельности следователя. Даже поручения о производстве конкретных следственных действий, предъявлении обвинения, квалификации преступления – имеют скорее корректирующее и активизирующее воздействие, нежели пресекают самостоятельность следователя.

Состоящей в диалектическом единстве с «позитивной самостоятельностью следователя» полагаем считать его «негативную самостоятельность» – право следователя на невмешательство в его деятельность в случае ее строгого соответствия требованиям закона. Достижение разумного баланса между обязанностью следователя принимать решения только в рамках закона и его правом на невмешательство в расследование является важной задачей для руководителя следственного органа и одновременно выступает решением вопроса сохранения независимого и объективного следствия.

Процессуальный контроль руководителя, находясь на стыке его процессуальных и организационных полномочий, подразумевает решение иных задач: помощь в расстановке следователем приоритетов в работе, «процессуальное подсказывание» путем дачи ему соответствующих указаний, а также проверка текущей и согласование планируемой следственной деятельности во избежание нарушений прав и законных интересов участников судопроизводства, а также разумного срока его осуществления.

Кроме того, в условиях развития средств массовой информации, нарастающего и не всегда адекватного информационного шума, сопровождающего расследование, активизации правозащитных и иных «околоюридических» организаций, мы склонны выявить еще одну важную роль руководителя – ограждение следователя от перечисленных явлений, способных негативно влиять на принимаемые им решения и оценку доказательств по уголовному делу. На наш взгляд, в этом и заключается парадокс проявления

контроля руководителя, способствующего реализации самостоятельности следователя, а не ограничивающего ее. Согласование руководителем некоторых решений следователя лишь формально может быть расценено как ограничение независимости последнего, однако фактически имеет своей целью дополнительное обеспечение законности при производстве независимого расследования и взаимодействии следователя с другими участниками процесса и общественностью.

В данном контексте будет уместно привести цитату Председателя Конституционного Суда Российской Федерации В.Д. Зорькина: «Хаос вовсе не ведет к свободе, ведь свобода возможна лишь в четко очерченных правовых рамках»¹⁵⁵. Полагаем, что такой подход в полной мере оправдан и при характеристике самостоятельности следователя, которую не следует отождествлять с его бесконтрольной, хаотичной свободой.

Аналогичным образом, осуществляя функцию процессуального контроля, руководитель следственного органа помогает следователю проявлять процессуальную самостоятельность и отстаивать свою позицию в правовых взаимоотношениях с прокурором, судом и иными участниками процесса. Примерами таких правоотношений являются рассмотрение руководителем требований прокурора об отмене принятых решений или устранении нарушений закона, а также дача согласия на обжалование следователем решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного расследования. Реализация функции процессуального контроля в обозначенных случаях является логичным продолжением принадлежности руководителя и следователя к одному следственному органу, т.е. наличия (как презюмируется) единой точки зрения по вопросам расследования конкретных уголовных дел. Попытки столкнуть между собой руководителя и следователя на почве мнимого ограничения самостоятельности последнего представляются нам искусственными. На этом фоне сложно в полной мере согласиться с утверждениями профессора С.Б. Россинского о превращении современных следователей в «безвольных и

¹⁵⁵ Десять лекций о праве / В. Д. Зорькин. М., 2021. С. 10.

безропотных исполнителей» на фоне «абсолютного всевластия» руководителя следственного органа¹⁵⁶.

Мы не пребываем в иллюзии, будто проблема самостоятельности следователя отсутствует вовсе¹⁵⁷. Однако наделение руководителя широкими дискреционными полномочиями в отношении следователя видится нам обоснованным, в том числе по причинам, которые сформулированы Ю.А. Цветковым: организационная и правовая сложность следственной деятельности наряду с ее наукоемкостью, а также не всегда высокий уровень профессиональной подготовки следователей¹⁵⁸.

По личному опыту службы в качестве руководителя в территориальных подразделениях СК России автор настоящего диссертационного исследования может утверждать, что дача указаний в абсолютном большинстве случаев направлена на обеспечение полноты расследования, проверку версий следственным путем, а также установление конкретных сроков выполнения запланированных мероприятий с целью недопущения волокиты. За 10 лет работы в следственных органах, включая должности руководителя следственного органа и в подразделениях процессуального контроля, автором проанализирована практика дачи письменных указаний и проведения оперативных совещаний. По результатам такого анализа представляется возможным утверждать: ни разу в указаниях следователям не навязывалась конкретная квалификация по уголовному делу либо обязанность избрания определенной меры пресечения. Эти решения, безусловно, обсуждались и согласовывались в рабочем порядке, однако едва ли такое взаимодействие руководителя и следователя можно считать ограничением самостоятельности последнего.

Кроме того, отметим, что вопросы привлечения в качестве обвиняемого, объема обвинения и квалификации содеянного, которые в большей степени

¹⁵⁶ *Росинский С. Б.* Процессуальная самостоятельность следователя: миф или реальность? // Сибирский юридический вестник. 2022. № 4 (99). С. 113-122.

¹⁵⁷ *Махтук С. О.* К вопросу о соотношении самостоятельности следователя и ответственности руководителя следственного органа (на примере системы Следственного комитета Российской Федерации) // Материалы Международной научно-практической конференции: Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству. М., 2019. С. 234-237.

¹⁵⁸ *Цветков Ю. А.* Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства // Российский следователь. 2014. № 14. С. 52-56.

тревожат сторонников обеспечения самостоятельности следователя, подлежат обсуждению им не только с руководителем, но и с надзирающим прокурором в целях «выработки совместной правовой позиции»¹⁵⁹.

Изложенное дополнительно подтверждает, что возможность руководителя давать следователю указания, как и иные существующие механизмы согласования и обсуждения им принимаемых решений с руководителем направлены не на ущемление его самостоятельности и превращение в «безвольного исполнителя», а имеют своей целью повышение качества предварительного следствия и предупреждение возможных ошибок.

В этом контексте точечное сравнение с УПК Республики Беларусь демонстрирует, что объявленная в российском уголовно-процессуальном законе самостоятельность следователя находится на достаточно высоком уровне. Так, на фоне формулировки в статье 38 отечественного УПК о полномочии следователя «самостоятельно направлять ход расследования», процессуальная независимость¹⁶⁰ белорусских коллег ограничивается лишь возможностью самостоятельно принимать «все решения о производстве следственных и других процессуальных действий» (ст. 36)¹⁶¹. Отсутствие указания в данной норме на самостоятельное принятие процессуальных решений (как промежуточных, так и итоговых) – неточность законодательной техники или умышленное ограничение дискреционных полномочий следователя? Вопрос скорее риторический, однако отметим еще один важный аспект: УПК Республики Беларусь предоставляет начальнику следственного подразделения право «давать указания следователю о направлении дела» (прокурору – прим. авт.). В УПК РФ такое полномочие руководителя отсутствует, что дополнительно свидетельствует об отсутствии пресекающих и серьезно ущемляющих самостоятельность следователя указаний

¹⁵⁹ Приказ Следственного комитета России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁶⁰ В данном случае категории «независимость» и «самостоятельность» сознательно употребляются нами как синонимы, несмотря на имеющиеся в науке уголовного процесса предложения по их разграничению. См., например: *Бабич А. В.* Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012. С. 9; *Садиокова У. В.* Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2012. С. 26.

¹⁶¹ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения 15.01.2023).

руководителя в российском уголовном процессе. Понуждение следователя к направлению уголовного дела прокурору с имеющимся объемом и качеством добытых им доказательств, по нашему мнению, означало бы полное замещение свободной оценки доказательств следователя оценкой доказательств его руководителя, что является недопустимым.

Продолжая анализировать место процессуального контроля в деятельности руководителя следственного органа, можно сформулировать важный вывод: обязательным элементом процессуального контроля является принятие по его результатам необходимых мер (соответствующих процессуальных и (или) организационно-управленческих решений), реализующих корректирующее воздействие. Отметим, что даже в случае доведения руководителем такого решения до подчиненных в устной форме в рамках совещания или коллегии, оно должно быть запротоколировано, т.е. облечено в материальную форму с отметками об исполнителе и контрольном сроке.

Переходя к следующему параграфу, обозначим следующую гипотезу: реализация руководителем функции процессуального контроля с изучением и проверкой принимаемых (принятых) следователем процессуальных решений, согласованием проведения процессуальных действий невозможна без осуществления руководителем оценки доказательств, которая, в свою очередь, выступает его дополнительной функцией.

Полагаем, таким образом, что осуществление руководителем следственного органа процессуального контроля является поводом для принятия им соответствующих решений, а его оценка доказательств – основой для их принятия. Подробное обоснование данного тезиса будет представлено в следующих частях работы.

Резюмируя тезисы настоящего параграфа, перечислим основные из них:

1. Наделение руководителя следственного органа как процессуальными, так и организационно-управленческими (административными) полномочиями имеет определенные преимущества для обеспечения законности и эффективности предварительного расследования. Передача управленческих полномочий иному

субъекту (не руководителю), находящемуся вне системы следственных органов подрывала бы самостоятельность следователя и независимость следственных органов.

2. Под эффективностью деятельности руководителя следует понимать соблюдение принципов уголовного процесса при обеспечении высокого качества предварительного следствия, сокращении его сроков и затрачиваемых ресурсов (как материальных, так и человеческих). При этом эффективная реализация руководителем процессуальных полномочий – цель его деятельности; реализация им полномочий организационно-управленческих – средство достижения этой цели.

3. Процессуальный контроль является элементом процессуального руководства, соотносится с ним как частное и целое, выступает инструментом руководства и способствует его эффективному осуществлению.

4. Процессуальный контроль руководителя следственного органа находится на стыке двух групп его полномочий, реализуется в процессуальной и административной плоскостях, являясь инструментом перехода от управленческих форм воздействия (совещания, заслушивания, коллегии и т.д.) к процессуальным (проверка, изучение, рассмотрение решений и доказательств).

5. Виды процессуального контроля зависят от стадии его осуществления (упреждающий, текущий, производный), но вне зависимости от периода его осуществления процессуальный контроль руководителя невозможен без принятия соответствующих процессуальных решений на основе реализации смежной с ним дополнительной функции – оценки доказательств.

ГЛАВА 2. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ КАК ФУНКЦИЯ РУКОВОДИТЕЛЯ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА

§ 1. Оценка доказательств: место в системе элементов доказывания, критерии, проблемы регулирования

Институт доказывания и обеспечивающие его применение нормы доказательственного права занимают, пожалуй, центральные позиции в отечественном уголовном процессе. Последовательно протекая на всех этапах судопроизводства, доказывание находит свою реализацию в полномочиях участников процесса. Доказывание пронизывает всю структуру Уголовно-процессуального кодекса и органично вплетается в ткань уголовно-процессуального закона. Некоторыми исследователями доказывание не без оснований воспринимается как правовое средство реализации назначения уголовного судопроизводства¹⁶².

Профессор А.С. Шаталов обоснованно отмечает, что действующий уголовно-процессуальный закон Российской Федерации, помимо иных новшеств, стилистически лишен проявлений идеологии, чем отличается от кодексов прошлых исторических периодов развития нашей страны¹⁶³. Это способствовало отказу от критики тех или иных положений по причине их отнесения к «буржуазному» или, напротив, «социалистическому». Отмеченная тенденция позволила более объективно исследовать институты доказывания без оглядки на политико-правовую конъюнктуру, поскольку политическая и идеологическая ангажированность – не относятся к критериям оценки доказательств и не влияют на определение их ценности¹⁶⁴.

Вместе с тем, невозможно исследовать доказывание и доказательства без анализа теоретических наработок классиков советского уголовного процесса:

¹⁶² Профатилова Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 3.

¹⁶³ Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. курс в 3-х томах. Т. I. М. – Великий Новгород, 2012. С. 249.

¹⁶⁴ Махтук С. О. Нюрнбергский набат: 75 лет оценке доказательств по главному судебному процессу XX века // В сборнике: «Великая Отечественная война в исторической памяти»: материалы военно-исторической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы. М., 2020. С. 53-61.

М.С. Строговича, Н.В. Жогина, Ф.Н. Фаткуллина и других авторов. Вклад названных и других ученых-процессуалистов советского периода в развитие теории доказательств представляется значительным. Примечательно, что обстоятельные труды этих авторов заложили крепкий фундамент теории доказывания, а многие сформулированные ими положения до настоящего времени применяются исследователями в этой области. Среди таких авторов, чьи труды использовались нами при подготовке настоящей работы, следует отметить А.Р. Белкина, Л.В. Головки, С.Б. Россинского и других ученых.

Проведенный анализ показал, что понимание доказательств, доказывания и его элементов, критериев оценки доказательств различается в зависимости от научных школ и правовых традиций исследователей.

Вместе с тем с учетом длительной истории рассматриваемых вопросов в науке выработаны фундаментальные подходы к базовым понятиям доказательственного права. Рассмотрев их, с опорой на собственные выводы мы постараемся в дальнейшем обосновать принципиально важные для целей диссертации гипотезы: о признании доказывания и оценки доказательств уголовно-процессуальными функциями, о включении в субъектный состав доказывания руководителя следственного органа, а также о признании оценки доказательств инструментом процессуального контроля руководителя.

Действующий уголовно-процессуальный закон определения доказывания не приводит вовсе. Объем же данного понятия раскрывается в ст. 85 УПК РФ в весьма лаконичной форме – путем перечисления элементов доказывания (собираение, проверка и оценка доказательств), а также указания на его цель (установление обстоятельств, подлежащих доказыванию).

Оговоримся сразу, что вопросы о понятии самих уголовно-процессуальных доказательств мы сознательно оставляем за рамками настоящей работы. Во-первых, данная проблематика не относится непосредственно к предмету нашего

исследования, а во-вторых, – уже достаточно изучена на уровне кандидатских и докторских диссертаций¹⁶⁵.

С научной, доктринальной точки зрения к вышеприведенному пониманию доказывания есть вопросы. Только ли из трех названных элементов состоит процесс доказывания? Корректно ли стилистически и по сути «замыкать» цель доказывания на установлении обстоятельств, подлежащих доказыванию? Являются ли собирание, проверка и оценка доказательств элементами доказывания или его этапами?

Для ответа на поставленные, а также иные значимые вопросы следует привести имеющиеся в науке уголовного процесса определения доказывания.

По мнению М.С. Строговича доказывание есть пользование доказательствами, установление с их помощью всех фактов, обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела: совершение преступления, виновность того или иного лица и все иные обстоятельства, определяющие ответственность совершившего преступление лица¹⁶⁶.

Ф.Н. Фаткуллин, говоря о доказывании, акцентировал внимание на процессуальном характере этой деятельности, конкретном перечне субъектов доказывания, а также отмечал необходимость проверки и оценки не только доказательств, но и их источников. Автор дополнял трехзвенную структуру доказывания определением возможных следственных версий в его начале и обоснованием достоверных выводов при его завершении¹⁶⁷.

С точки зрения информационной теории рассматривал доказывание Н.В. Жогин, который средством доказывания видел отыскание носителей информации, содержащих в себе сведения о событии преступления, а также их (сведений) собирание, процессуальное закрепление, проверку и оценку в целях

¹⁶⁵ См., например: *Костенко Р. В.* Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 2006. 421 с.; *Балакишин В. С.* Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук. Екатеринбург, 2005. 533 с.; *Козловский П. В.* Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2013. 224 с.

¹⁶⁶ *Строгович М. С.* Указ. соч. С. 295.

¹⁶⁷ *Фаткуллин Ф. Н.* Общие проблемы процессуального доказывания. Казань: Казанский госуниверситет, 1976. С. 14.

достоверного установления обстоятельств, имеющих значение для разрешения уголовного дела¹⁶⁸.

В другом определении доказывания автор отмечал его процессуальную форму, участие в доказывании прочих субъектов процессуальной деятельности (кроме суда, прокурора и органов расследования)¹⁶⁹.

Л.В. Головки понимает под доказыванием «установление фактических обстоятельств уголовного дела, т.е. выяснение того, что произошло в реальной действительности»¹⁷⁰.

Из представленных определений видно, что общую суть доказывания составляют его элементы, круг участников и действия, производимые с имеющей значение для дела информацией.

Возвращаясь к законодательному определению доказывания, перечислим еще раз его составляющие: сбор, проверка и оценка доказательств. Целесообразным является рассмотрение взаимосвязи последних. В науке вопрос об их идентичности и самостоятельном «существовании» в процессе доказывания решается следующим образом.

П.А. Лупинская при рассмотрении данной проблематики отмечала, что элементы доказательственной деятельности неразрывно связаны между собой, находятся в единстве, а также «...имеют место на всех стадиях процесса в тех процессуальных формах, которые соответствуют задачам данной стадии и установленному в ней порядку производства»¹⁷¹. В качестве примера автор приводит постановку контрольных вопросов в ходе допроса и осуществление таким образом проверки доказательства уже в процессе его получения.

Данная позиция в полной мере соотносится с классической теорией доказательств, согласно которой доказывание представляет собой единый и неразрывный процесс познания с повторением его элементов. Этим доводом Н.В. Жогин обосновывает необходимость именовать сбор, проверку и

¹⁶⁸ Жогин Н. В. Указ. соч. С. 287.

¹⁶⁹ Там же. С. 298.

¹⁷⁰ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 417.

¹⁷¹ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. М., 2013. С. 309.

оценку доказательств именно элементами, а не этапами доказывания¹⁷². Ученый полагает, что каждое доказательство проверяется, исследуется в момент его обнаружения и последующего расследования и рассмотрения дела по мере собирания и проверки других доказательств¹⁷³.

Синоним слова «элементы» использует при описании доказывания А.С. Шаталов, который называет собирание, проверку и оценку «компонентами» доказывания, а их выделение – методологической условностью: «Несмотря на очевидные различия в следственной и судебной практике они всегда воспринимаются как единое целое, имеющее одновременно и практическую, и познавательную направленность»¹⁷⁴.

Опираясь на точку зрения А.М. Новикова и В.А. Прорвича¹⁷⁵, дополним, что комплексное использование элементов доказывания, без их отрыва друг от друга, обусловлено цикличностью и возобновляемостью уголовно-процессуального познания, в ходе которого на каждой следующей стадии процесса необходимо заново устанавливать обстоятельства дела¹⁷⁶.

Проанализировав указанные точки зрения, согласимся с теми авторами, которые считают все элементы доказывания находящимися в диалектическом единстве без возможности их разделения¹⁷⁷.

Дискуссионным в науке уголовного процесса является вопрос о системе компонентов доказывания. Например, Я.В. Жданова выделяет пять элементов в его структуре: 1) выдвижение следственных версий и их динамическое развитие; 2) собирание сведений о фактах и обстоятельствах; 3) проверка сведений о фактах

¹⁷² Жогин Н. В. Указ. соч. С. 298-299.

¹⁷³ Там же. С. 69.

¹⁷⁴ Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. курс в 3-х томах. Т. I. М. – Великий Новгород, 2012. С. 421.

¹⁷⁵ Новиков А. М., Прорвич В. А. Доказательства и доказывание в следственной практике: учеб. пособие. М., Московская академия Следственного комитета России, 2021. С. 34.

¹⁷⁶ Махтук С. О. Формула оценки доказательств в уголовном процессе: необходимость или излишество // Мировой судья. 2020. № 9. С. 16-21.

¹⁷⁷ Рудин А. В. Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2017. № 1 (35). С. 56-57.

и обстоятельствах; 4) их оценка; 5) формирование и обоснование процессуальных решений и выводов по уголовному делу¹⁷⁸.

Предложение включить в доказывание компонент «выдвижения возможных версий» ранее в науке было также озвучено и обосновано советским процессуалистом Ф.Н. Фаткуллиным, полагавшим неполноценным выделение в доказывании лишь трех элементов¹⁷⁹.

Другой классик советской науки – М.С. Строгович определял следующие этапы (не элементы – прим. авт.): а) обнаружение доказательства; б) его рассмотрение и процессуальное закрепление; в) проверка; г) оценка¹⁸⁰.

Идея дополнить доказывание элементом «закрепления доказательств» обосновывалась и в работах Н.В. Жогина¹⁸¹, а спустя более 30 лет – в п. 16 постановления Пленума Верховного Суда РФ «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия»¹⁸².

По мнению А.Р. Белкина необоснованно игнорируемым элементом доказывания является исследование доказательств. Ученый предлагает трактовать исследование как познание содержания доказательств, проверку достоверности положенных в их основу фактических данных, установление их относимости и допустимости, а также согласуемости и непротиворечивости между собой¹⁸³.

По данному вопросу есть и несколько иная точка зрения. Так, С.Б. Россинский, давая определение исследованию доказательств, называет его «вторым этапом» доказывания, целью реализации которого является извлечение информации для дальнейшей ее проверки, оценки и использования в доказывании¹⁸⁴.

¹⁷⁸ Жданова Я. В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ижевск, 2004. С. 10.

¹⁷⁹ Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 10.

¹⁸⁰ Строгович М. С. Указ. соч. С. 302.

¹⁸¹ Жогин Н. В. Указ. соч. С. 287.

¹⁸² Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31.10.1995 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

¹⁸³ Белкин А. Р. Теория доказывания. Научно-методическое пособие. М., 1999. С. 177.

¹⁸⁴ Россинский С. Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39-50.

Сравнение двух вариантов рассматриваемого понятия показывает: исследованию в структуре доказывания отводятся различные роли, что обусловлено различными подходами к пониманию его сути.

Не являются единичными в науке предложения включить в доказывание элемент «использования доказательств»¹⁸⁵ – обоснование надлежащим образом собранными, исследованными, проверенными и оцененными доказательствами промежуточных и окончательных правоприменительных решений. Во время использования доказательства из сведений превращаются в аргументы для убеждения в правильности принимаемого решения.

Полагаем, что процесс доказывания целесообразно было бы дополнить «признанием доказательств». Данное предложение актуально для работы с вещественными доказательствами. Их «признание» в процессе доказывания в полном объеме корреспондировало бы части 2 ст. 88 УПК РФ («Предметы, ... осматриваются, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу»). Кроме того, нововведение позволило бы устранить имеющийся пробел в элементах доказывания по отношению к вещественным доказательствам: собранный объект необходимо *признать* доказательством для дальнейшей его проверки и оценки в таком качестве.

В связи с этим предлагается следующая редакция статьи 85 УПК РФ: «Доказывание состоит в собирании, в предусмотренных законом случаях – *признании*, а также проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса».

В данной части исследования уместным будет перейти к рассмотрению законодательно закрепленных элементов доказывания с целью дальнейшего определения среди них места оценки доказательств.

В советской науке уголовного процесса собирание доказательств понималось по-разному: Н.В. Жогин трактовал этот элемент как их (доказательств) поиск (розыск), обнаружение и получение (извлечение)

¹⁸⁵ Меретуков А. Г. Условие использования доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам // Общество и право. 2015. № 1 (51). С. 187-191.

содержащейся в них информации органом расследования и судом¹⁸⁶. В свою очередь, Ф.Н. Фаткуллин подразумевал под собиранием выявление, получение и процессуальное закрепление доказательств и их источников по каждой из следственных версий¹⁸⁷. На основании этого он предлагал включать «выдвижение следственных версий» как отдельный элемент доказывания.

С.Б. Россинский, определяя собирание доказательств, утверждает, что оно: 1) является начальным элементом доказывания; 2) реализуется в познавательной и удостоверительной деятельности; 3) имеет исчерпывающий субъектный состав; 4) заключено в обнаружении, восприятии и фиксации значимых сведений; 5) осуществляется в установленном законом порядке¹⁸⁸.

Наиболее актуальная проблематика данного элемента доказывания заключается не в субъектном его составе, а в признании необходимости замены самого термина «собирание» на «формирование» доказательств¹⁸⁹.

Логика данного научного подхода объяснима и согласуется с нашими воззрениями: совершение преступления не порождает в объективной реальности готовых доказательств в уголовно-правовом смысле. Поэтому следователь не собирает, а формирует доказательства. При этом, формирование можно определить как двухэтапный процесс, состоящий из обнаружения доказательственной информации и ее фиксации. Оговоренный в ст. 86 УПК РФ способ собирания доказательств (путем производства следственных и иных процессуальных действий) позволяет как обнаруживать такую информацию, так и фиксировать ее в протокольной форме.

Л.В. Головки понимает под собиранием доказательств придание им процессуальной формы¹⁹⁰, что также предполагает их формирование.

При этом нам видится верным замечание С.Б. Россинского о том, что термин «формирование доказательств» не может применяться в отношении

¹⁸⁶ Жогин Н. В. Указ. соч. С. 300.

¹⁸⁷ Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 11.

¹⁸⁸ Россинский С. Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания // Законы России: опыт, анализ, практика. 2017. № 5. С. 39-50.

¹⁸⁹ См., например: Снегирев Е. А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2002. С. 12; Карпенко В. М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С. 18.

¹⁹⁰ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 437.

вещественных доказательств, результатов ОРМ, заключении специалиста, иных документов¹⁹¹, поскольку данные источники доказательств не отвечают требованиям вышеупомянутой «двухэтапности» формирования.

Отметим также, что не все исследователи делают акцент на различиях «собирания» и «формирования» доказательств, отождествляя эти понятия¹⁹².

Следующим элементом доказывания является проверка доказательств. Действующий уголовно-процессуальный закон четко определяет круг «проверяющих» участников судопроизводства, а также исчерпывающе поименовывает механизмы проверки. К ним ст. 87 УПК РФ относит:

1. Сопоставление одних доказательств с другими, имеющимися в уголовном деле;
2. Установление их источников;
3. Получение иных доказательств, подтверждающих или опровергающих проверяемое доказательство.

В научных трудах содержание проверки зачастую ассоциируется с исследованием доказательств и рассматривается несколько шире, чем в диспозиции названной статьи.

По мнению А.Р. Белкина проверка заключается в: 1) исследовании источника доказательств с точки зрения содержания и достоверности данных; 2) выяснении относимости и допустимости доказательств; 3) сопоставлении с другими источниками доказательств, определение их согласуемости; 4) действиях по обнаружению новых доказательств, подтверждающих или опровергающих достоверность имеющихся¹⁹³.

При этом отмечается, что проверка может быть двух видов: умозрительной (логическое сравнение, сопоставление субъектом доказывания материалов дела), и эмпирической (опытной, практической) когда в целях проверки проводятся новые следственные действия, направленные либо на непосредственную проверку

¹⁹¹ *Росинский С. Б.* О структуре уголовно-процессуального доказывания // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 5. С. 39-50.

¹⁹² *Белохортов И. И.* Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 7.

¹⁹³ *Белкин А. Р.* Указ. соч. С. 188.

имеющихся доказательств, либо на получение новых доказательств, которые послужат материалом для сравнения¹⁹⁴.

В первом случае проверка доказательства производится путем анализа и синтеза, сравнения с другими доказательствами, обнаружения новых доказательств. Анализ каждого доказательства (раздельное исследование различных сведений о факте, особенностей источника фактических данных и источника доказательств) и его синтез (исследование при соединении расчлененных сведений о факте) позволяют выявить такие черты и свойства доказательства, которые могут повлиять на оценку его достоверности.

При проверке доказательств устанавливаются, во-первых, степень полноты и точности отображаемого искомого обстоятельства, во-вторых, наличие или отсутствие противоречивости в сведениях о факте, и, в-третьих, причины сообщения неправильных сведений¹⁹⁵.

Л.В. Головки и Л.Т. Ульянова справедливо отмечают, что проверка доказательств, как и их собирание осуществляется следователем и судом в целях установления фактических обстоятельств дела, которое абсолютно необходимо для принятия уголовно-процессуальных решений, главное из которых – разрешение уголовного дела по существу¹⁹⁶.

Проверка обязательна в отношении любого доказательства и источника, производится на всем протяжении процесса, то есть неоднократно.

Финальным элементом процесса доказывания, интересующим нас в большей степени, является оценка доказательств.

Научные определения оценки доказательств отличаются сложностью и в некоторой степени громоздкостью. Это объяснимо «подытоживающим» характером оценки и стремлением исследователей отразить ее субъектный состав, цели и роль некоего «венца» в процессе доказывания.

В частности, В.М. Бозров и Н.В. Костовская определяет оценку доказательств как мыслительную деятельность субъектов доказывания,

¹⁹⁴ См., например: *Белкин А. Р.* Указ. соч. С. 188; *Рудин А. В.* Указ. соч. С. 56-57.

¹⁹⁵ *Жогин Н. В.* Указ. соч. С. 69.

¹⁹⁶ Курс уголовного процесса / под ред. *Л. В. Головки*. М., 2017. С. 469.

осуществляемую на основе логических законов и в условиях, установленных нормами уголовно-процессуального законодательства, направленную на определение относимости, допустимости, достоверности и достаточности доказательств с последующим изложением результатов произведенной оценки в соответствующих процессуальных документах¹⁹⁷.

Говоря об оценке доказательств, Я.В. Жданова перечисляет такие ее черты, как отнесение данной деятельности исключительно к мыслительной; установленная законом регламентация субъектов; наличие в ее основе внутреннего убеждения, логики и правовой совести; предметом являются сведения о фактах и обстоятельствах уголовного дела, совокупность данных, совокупность доказательств; цель – определить относимость, допустимость, достоверность и достаточность предмета для принятия процессуальных решений и достоверных выводов по уголовному делу¹⁹⁸.

Перечисленные характеристики оценки доказательств аналогично выделяются и другими исследователями¹⁹⁹.

Ф.Н. Фаткуллиным при рассмотрении оценки делается акцент на определении «доброкачественности, полноты, достаточности и других ценностных свойств средств доказывания», а также на реализации оценки сквозь все этапы уголовного судопроизводства²⁰⁰. Необходимо дополнить, что выводы по результатам оценки доказательств формулируются в виде промежуточных и итоговых процессуальных решений по делу.

Практическое значение оценки доказательств в том, что из незнания является знание, а неполное, неточное знание становится более полным и точным. Кроме того, она (оценка) отвечает на вопрос о возможности использования доказательств в уголовном деле и об их достаточности для установления обстоятельств, входящих в предмет доказывания. Оценка доказательств позволяет сделать вывод о потенциальной пригодности доказательства для нужд уголовного

¹⁹⁷ Бозров В. М., Костовская Н. В. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве // Мировой судья. 2012. № 9. С. 9-18.

¹⁹⁸ Жданова Я. В. Указ. соч. С. 13.

¹⁹⁹ См., например: Карпенко В. М. Указ. соч. С. 13; Белохортов И. И. Указ. соч. С. 4; Белкин А. Р. Указ. соч. С. 189-190; Строгович М. С. Указ. соч. С. 303.

²⁰⁰ Фаткуллин Ф. Н. Указ. соч. С. 12-13.

процесса или о сформированности совокупности доказательств (достижении пределов доказывания) и ее потенциальной пригодности для принятия процессуального решения²⁰¹.

Согласимся с Н.В. Жогиним в утверждении о том, что законодателю, естественно, не нужно детально регламентировать мыслительный процесс. Доказательственному праву не требуется излагать общие для всех законы логики, равно как и психологические закономерности, которые так или иначе находят отражение в нормах уголовного процесса²⁰². На этом фоне, однако, представляется полезной практически и научно значимой разработкой диссертантом определенного алгоритма оценки доказательств по уголовным делам, который будет подробно воспроизведен в следующем параграфе работы²⁰³.

Для уяснения места оценки доказательств в структуре доказывания важно не только определить ее содержание, но и сформулировать цели, для которых она используется в науке и практике уголовного процесса.

В своей работе Л.К. Капустина выделяет четыре вопроса, стоящие перед оценкой доказательств²⁰⁴:

1. Соответствует ли то, с помощью чего устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, действительности?;
2. Содержит ли то, с помощью чего устанавливаются обстоятельства, подлежащие доказыванию, нарушения различного характера?;
3. Есть ли нарушения, которые повлияли или могли повлиять на действительность информации?;
4. Есть ли нарушения, связанные с лишением или ограничением гарантированных прав участников уголовного судопроизводства?

²⁰¹ *Росинский С. Б.* О структуре уголовно-процессуального доказывания // *Законы России: опыт, анализ, практика.* 2017. № 5. С. 39-50.

²⁰² *Жогин Н. В.* Указ. соч. С. 295.

²⁰³ Следует отметить, что алгоритмизация оценки доказательств по уголовным делам является актуальной проблемой в свете дискуссии о внедрении искусственного интеллекта в уголовное судопроизводство. Современные ученые в поиске разумной модели такого внедрения, о чем представляется важным упомянуть в рамках настоящей работы. См., например: *Бессонов А. А.* Преимущества и ограничения использования технологий искусственного интеллекта в расследовании преступлений // В сборнике: *Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы.* М., 2021. Т. 1. С. 13-16.

²⁰⁴ *Капустина Л. К.* Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве // *Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России.* 2020. № 1 (85). С. 113-118.

Данный перечень, на наш взгляд, требует пояснений, обусловленных некоторой противоречивостью представленных суждений.

Так, формулировкой первого вопроса «соответствует ли... действительности» автор задает понимание доказательства как сведений, информации. В этой связи нам видится не донца корректной постановка второго вопроса: «содержит ли... нарушения», поскольку сведения сами по себе содержать нарушения не могут. Наличие или отсутствие нарушений следует обсуждать применительно к форме (источнику) доказательства.

В целом предложенный список вопросов лишь частично обозначает связь целей с обозначенными в законе критериями оценки доказательств. В частности, вопрос о соответствии действительности связан с критерием достоверности доказательств, а наличие нарушений – с их допустимостью. Однако неохваченными остаются критерии относимости и достаточности.

В связи с этим цели оценки доказательств целесообразно дополнить ответами на вопросы, которые ставит А.Р. Белкин: 1) В какой связи находится данное доказательство с другими собранными по делу доказательствами, каков характер и значение этой связи (критерий относимости – прим. авт.); 2) Каково значение данного доказательства и совокупности доказательств для обнаружения истины, является ли совокупность доказательств достаточным основанием для признания доказанными тех или иных обстоятельств дела, для принятия того или иного процессуального решения по делу (критерий достаточности – прим. авт.); 3) Как может быть использовано данное доказательство в процессе дальнейшего доказывания²⁰⁵.

Непосредственное рассмотрение критериев оценки доказательств целесообразно начать с их перечня, который указан в ст. 88 УПК РФ: относимость, допустимость, достоверность, а применительно к совокупности доказательств – достаточность. Полагаем, приведенная последовательность обозначена законодателем не случайно и соответствует реальной последовательности оценки доказательств по уголовному делу.

²⁰⁵ Белкин А. Р. Указ. соч. С. 190-191.

Решение вопроса об относимости того или иного доказательства находится на первом месте, поскольку дальнейшая оценка доказательства, которое изначально не относится к данному уголовному делу и предмету доказывания по нему – не имеет смысла.

На втором этапе оценивается допустимость доказательства, то есть легальность его формы. В случае признания доказательства полученным незаконным путем, дальнейшая его оценка, опять же, не имеет смысла.

Лишь после установления, что данное доказательство относится к данному уголовному делу и получено законным путем, субъект оценки может переходить к анализу его достоверности.

Рассмотрим критерии оценки доказательств более подробно.

Понимания оценки относимости в науке сводятся, как правило, к установлению (сопоставлению) содержательной стороны доказательства с обстоятельствами, подлежащими доказыванию (предметом доказывания) при производстве по конкретному уголовному делу²⁰⁶. Таким образом, относимость предполагает определение того, входит ли факт в предмет доказывания и содействует ли доказательство установлению этого факта.

Доказательственная информация отвечает критерию относимости в том случае, когда она способствует: установлению обстоятельств, входящих в предмет доказывания, и промежуточных фактов; обнаружению других доказательств; проверке и усилению надежности системы доказательств; опровержению фактов других версий; проверке полноты и достоверности собранных фактических данных²⁰⁷.

Отметим, что относимость определяется в расследовании как вероятностная категория, поскольку на начальном этапе следствия следователь не располагает в полном объеме сведениями об обстоятельствах совершенного преступления и не может определить предмет доказывания.

²⁰⁶ См., например: *Карпенко В. М.* Указ. соч. С. 17; *Жогин Н. В.* Указ. соч. С. 229, 246; *Белкин А. Р.* Указ. соч. С. 185.

²⁰⁷ *Жогин Н. В.* Указ. соч. С. 247.

Допустимость является единственным свойством доказательств, берущим свое начало из положений Конституции РФ: содержание ч. 2 статьи 50 запрещает использование доказательств, полученных с нарушением закона.

Решение вопроса о допустимости доказательства зачастую является дискуссионным для юристов-практиков, что обусловлено, в том числе, неоднозначностью трактовки этого критерия в науке уголовного процесса.

При рассмотрении данной проблемы согласимся с мнением С.В. Щербакова, который видит в допустимости способ самоограничения государства на использование исключительно правовых средств доказывания обвинения²⁰⁸.

Учеными признано и в целом не оспаривается, что допустимость отражает соблюдение формальных требований закона к режиму формирования доказательства и не касается его содержания²⁰⁹.

При этом обобщенный термин «режим формирования» подразумевает одновременное соблюдение нескольких аспектов, таких как законность источника (процессуальной формы), допустимость носителя информации, законность способа получения доказательства, выполнение требований, предъявляемых к субъекту доказывания, а также соответствующее УПК закрепление доказательства²¹⁰.

Ю.П. Боруленков, ссылаясь на теорию доказательств Н.В. Жогина, полагает дополнить этот «режим» возможностью проверки происхождения доказательств; компетентностью и осведомленностью лиц, от которых они исходят и которые их собирают; соблюдением общих правил доказывания; соблюдением правил собирания данных определенного вида, исключающих возможность неполноты и искажений, а также включения в них догадок²¹¹.

²⁰⁸ Боруленков Ю. П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 13-18.

²⁰⁹ См., например: Снегирев Е. А. Указ. соч. С. 30; Карпенко В. М. Указ. соч. С. 18; Мамедов О. Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2007. С. 10; Барыгина А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств: учеб. пособие. М., 2023. С. 22; Белкин А. Р. Указ. соч. С. 186.

²¹⁰ Карпенко В. М. Указ. соч. С. 18.

²¹¹ Боруленков Ю. П. Допустимость доказательств: время перемен? // Уголовное судопроизводство. 2013. № 3. С. 13-18; Жогин Н. В. Указ. соч. С. 231.

Сформулированные общие правила и компоненты допустимости доказательств приводят нас к следующим выводам:

- Допустимым доказательством являются лишь фактические данные, которые надлежащим образом зафиксированы и рассмотрены по делу;
- Ввиду отсутствия надлежащей процессуальной формы не могут признаваться доказательством, например, результаты оперативно-розыскной деятельности без их рассекречивания, предоставления и осмотра;
- Получающее доказательство лицо должно в обязательном порядке обладать соответствующими полномочиями;
- В случае с получением показаний лица, допустимость предполагает «двухкомпонентность»: допустимость источника фиксации самих показаний и источника, из которого допрошенный получил сообщаемые сведения.

Следующим критерием оценки доказательств, подлежащим рассмотрению, является достоверность. Исследователями обоснованно отмечается, что достоверность может пониматься как свойство конкретного доказательства, а также как свойство общего результата всей уголовно-процессуальной деятельности²¹². В первом случае под достоверностью следует понимать убедительное соответствие сведений о фактах и обстоятельствах дела фактам и обстоятельствам действительности. Данное соответствие постигается в уголовном процессе в ходе установления подлежащих доказыванию по делу обстоятельств.

Из этого следует, что оцениваемое доказательство не должно вступать в противоречие с другими доказательствами, должно согласовываться с ними и подтверждается совокупностью иных доказательств. При этом достоверность, как и относимость, является изначальным свойством доказательства, намеренно наделять им полученную информацию нельзя²¹³.

В науке уголовного процесса обоснованно отмечается, что свойство достоверности является в некоторой степени условным, поскольку определить ее возможно лишь по итогам сопоставления доказательств по делу²¹⁴.

²¹² Жданова Я. В. Указ. соч. С. 12.

²¹³ Карпенко В. М. Указ. соч. С. 18.

²¹⁴ Там же. С. 8.

В работе, посвященной юридическому познанию, Ю.П. Боруленков отмечает, что при определении достоверности необходимо также добиться опровержения всех возможных вариантов за исключением одного, который логично становится достоверным²¹⁵. В наших работах такой способ доказывания предлагалось условно назвать «от обратного»²¹⁶, а профессор С.А. Шейфер применяет для него термин из логики, называя «косвенным апагогическим доказательством»²¹⁷.

Данному теоретическому подходу корреспондируют вполне прикладные разъяснения Пленума Верховного Суда РФ в постановлении «О судебном приговоре»²¹⁸. Согласно указанному документу судам предписано при вынесении приговора приводить оценку всех доказательств, которые были рассмотрены в рамках процесса. Не являются исключением и те доказательства, которые противоречат итоговым выводам суда. Кроме того, в приговоре надлежит привести причины, по которым одним доказательствам отдан приоритет перед другими.

Наряду с изложенным, положения п. 11 рассматриваемого постановления обязывают суды приводить в приговоре оценку доводов стороны защиты, что предполагает обязательную оценку достоверности всех без исключения доказательств по уголовному делу, а также опровержения тех из них, которые опровергают установленную следственным путем основную версию.

Последним из предусмотренных в законе критериев оценки доказательств является их достаточность. Важно отметить, что достаточность – единственный элемент оценки, который относится не к конкретному доказательству, а только и исключительно к их совокупности.

Последнее положение коррелирует с другими нормами уголовно-процессуального закона, например, о невозможности обоснования обвинения

²¹⁵ Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) / под науч. ред. В. Н. Карташова. М., 2014. С. 166.

²¹⁶ Махтук С. О. Опровержение опровержения как способ доказывания в уголовном процессе // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2020. № 1. С. 148-150.

²¹⁷ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

²¹⁸ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

лишь признательными показаниями лица, а равно о необходимости получения совокупности обвинительных доказательств говорится в ч. 2 ст. 77 УПК РФ. Развивается этот посыл в ч. 4 ст. 302 УПК РФ, предусматривающей, что обвинительный приговор может быть постановлен на основании только совокупности исследованных судом доказательств.

Сам термин «достаточная» (совокупность) подразумевает следующий за ним вопрос: «Достаточная для чего?». Законодатель в ч. 1 ст. 88 УПК РФ дает один вариант ответа: для разрешения уголовного дела.

Вместе с тем, полагаем такое предназначение достаточности доказательств несколько суженным и противоречащим иным нормам уголовно-процессуального закона. Предъявление обвинения, избрание меры пресечения, наложение ареста на имущество, окончание следствия и составление обвинительного заключения – принятие всех этих решений законодатель связывает с понятием «достаточности».

На проблему использования в уголовном процессе оценочных понятий «достаточные данные» и «достаточные основания» ранее обращал внимание профессор Ф.М. Кобзарев²¹⁹.

Этот вопрос также являлся предметом исследований, проведенных нами. Коротко их результаты можно изложить в следующем виде:

– уголовно-процессуальные категории «достаточные доказательства», «достаточные основания» и «достаточные данные» находятся в неразрывной взаимосвязи, однако не являются тождественными;

– «достаточные данные» являются синонимом «достаточных сведений» и «достаточной информации»;

– «достаточные доказательства» равно как и «достаточные данные» должны подтверждать основания для принятия процессуальных решений²²⁰.

Отметим, что научное понимание достаточности доказательств в обобщенном виде сводится к следующим аспектам: достаточной является только

²¹⁹ Кобзарев Ф. М., Орлов А. О. К вопросу о совершенствовании правового регулирования следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве // *Расследование преступлений: проблемы и пути их решения*. 2020. № 3 (29). С. 66-69.

²²⁰ Махтюк С. О. К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе // *Российский следователь*. 2022. № 2. С. 31-35.

совокупность доказательств; каждое из входящих в совокупность доказательств должно отвечать требованиям относимости, допустимости и достоверности; достаточная совокупность должна приводить к выводу о конкретных обстоятельствах предмета доказывания; установленные на основании такой совокупности обстоятельства должны вести к принятию единственно возможного решения (итогового или промежуточного)²²¹.

Логично, таким образом, что ст. 215 УПК РФ связывает окончание следственных действий именно с признанием следователем достаточности собранных доказательств для составления обвинительного заключения.

Схожую позицию выразил Конституционный Суд РФ, определив возможность отказа стороне защиты в получении новых доказательств в случае, когда предполагаемые к установлению обстоятельства уже доказаны с использованием достаточной совокупности других доказательств, а потому изучение очередного доказательства будет являться избыточным «с позиций принципа разумности»²²².

Приведенное судебное решение в целом представляется нам весьма важным для теории и практики доказывания. Во-первых, в нем, по сути, представлен антипод достаточности – избыточность доказательств. А во-вторых, иные перечисленные в нем случаи обоснованного отказа в получении доказательств по ходатайствам стороны защиты (и не только) напрямую соотносятся с остальными критериями оценки доказательств:

1. Относимость – доказательство не имеет отношения к рассматриваемому уголовному делу;

2. Достоверность – доказательство не способствует установлению наличия события преступления, виновности лица, иных обстоятельств, подлежащих доказыванию;

3. Допустимость – доказательство не соответствует требованиям закона и потому недопустимо.

²²¹ Профатилова Н. В. Указ. соч. С. 8, 13.

²²² Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1859-О // СПС «КонсультантПлюс».

Наше исследование было бы неполным без краткого рассмотрения принципа свободы оценки доказательств и заключенных в нем категорий совести и внутреннего убеждения.

Ст. 17 УПК РФ безальтернативно требует оценки доказательств по внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся доказательств, под руководством закона и совести.

Справедливо отмечают В.М. Бозров и Н.В. Костовская, что уголовно-процессуальный закон, регламентируя оценку доказательств, делает это посредством формулирования задач и принципов уголовного процесса, регулирования процедуры их собирания и проверки, определения предмета доказывания, критериев оценки доказательств, а также требований к мотивировке состоявшейся оценки в процессуальных решениях²²³.

В то же время, применение категории «совесть» при регламентации оценки доказательств большинством исследователей не поддерживается.

«Совесть» не определяется ни в уголовно-процессуальном, ни в иных законах России. Более того, в Конституции России и федеральном законе «О свободе совести и о религиозных объединениях» совесть если не отождествляется, то рассматривается через призму религии. Контекст использования понятий «свобода совести» и «свобода вероисповедания» свидетельствует о близости их значений. Такой подход в части, относящейся к уголовно-процессуальной деятельности, не является бесспорным. Принятие процессуальных решений на основании религиозных догм вело бы к противоречию с фундаментальным принципом законности.

«Совесть» как элемент оценки доказательств относится к предмету представленного исследования опосредованно, поэтому лишь кратко сформулируем три основных подхода к определению ее места и роли в оценке доказательств:

²²³ Бозров В. М., Костовская Н. В. Указ. соч. С. 9-18.

1. Отрицание ее использования в вопросах оценки правовых явлений и определении виновности лица, восприятие как неуместной в доказывании, а потому требующей замены на «правосознание» в тексте закона²²⁴;

2. Признание совести и правосознания дополняющими друг друга, обоснование их совокупного использования при оценке доказательств²²⁵;

3. Стремление внести корректировки в формулировку ст. 17 УПК РФ, поставив «совесть» перед понятием «закон», поскольку «совесть должна опираться на развитое правосознание и правовую культуру. Нравственность породила право, «совесть» должна стоять перед законом»²²⁶.

Несмотря на указанное разнообразие мнений, полагаем наиболее правильным первый из обозначенных подходов. Совесть представляется категорией в большей степени философской и не имеющей конкретного правового выражения, в связи с чем она едва ли может стать ориентиром для разрешения уголовного дела. Полагаем допустимым уход от ее упоминания в данном вопросе по аналогии с опытом Республики Беларусь, где уголовно-процессуальный закон предписывает оценивать доказательства, руководствуясь «законом и своим внутренним убеждением»²²⁷.

Именно внутреннее убеждение является заключительным аспектом свободной оценки доказательств в уголовном процессе. Общепринятое понимание его сути сводится к тому, что это мнение (отношение) субъекта, свободное от мнения иных лиц, которое отличается индивидуальностью,

²²⁴ См., например: *Панько Н. К.* Категория совести в российском уголовном судопроизводстве и ее соотношение с проблемой установления истины по уголовному делу // Вестник ВГУ. Серия: Право. 2019. № 3. С. 282-291; *Его же.* Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу // Судебная власть и уголовный процесс. 2016. № 2. С. 204-209; *Корнуков В. М.* Правосознание и совесть как взаимосвязанные и конкурирующие категории теории и практики российского уголовного судопроизводства // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 213-217.

²²⁵ *Лавренко А. П.* Совесть как гарантия реализации внутреннего убеждения субъектов уголовно-процессуального доказывания // Общество и право. 2010. № 3 (30). С. 220-223.

²²⁶ *Якушева Т. В., Стародубцева М. А.* Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2019. № 1. С. 144-149. URL: <https://e-concept.ru/2019/193008.htm> (дата обращения: 12.03.2023).

²²⁷ Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь. URL: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения 15.01.2023).

устойчивостью и нравственной обоснованностью, обращено в сторону качества и количества доказательств, выступая методом оценки доказательств²²⁸.

Внутреннее убеждение субъекта оценки доказательств не является статичным, это гибкая материя, отзывчивая к различным факторам: как внешним, так и внутренним. К числу первых традиционно относят уголовно-правовую доктрину, влияние СМИ, общественный резонанс, традиции следственной и судебной практики. Внутренние факторы – это наличие системы процессуальных гарантий для самостоятельной, личной и беспристрастной оценки доказательств участниками уголовного процесса, а также правовые эмоции. Последние Ю.П. Боруленков трактует как субъективное отношение к конкретной правовой ситуации, а также правовому регулированию и юридической практике в целом²²⁹.

По нашему мнению, восприимчивость внутреннего убеждения к названным факторам характеризуется некоторой двойственностью. С одной стороны, постороннее влияние на субъекта, принимающего решения, может показаться негативным проявлением. Но следует помнить, что принятие решения происходит не в правовом вакууме и не в информационной пустоте, обращено не к самому субъекту, а к неопределенно широкому кругу лиц и имеет последствия для окружающих. В этой связи представляется верным, что на принятие решений и на внутреннее убеждение влияют позитивные факторы в виде общественного сознания, социальной морали, догм и правил поведения. Вопрос же о влиянии средств массовой информации на характер принимаемых в уголовном процессе решений является дискуссионным и требует отдельного рассмотрения за рамками настоящей работы.

Отметим лишь, что ряд из перечисленных факторов (в том числе общественный резонанс, сведения СМИ) являют собой непроцессуальную информацию, ориентирующие сведения, а в последнее время, с учетом развития

²²⁸ Снегирев Е. А. Указ. соч. С. 48; Карпенко В. М. Указ. соч. С. 7-8.

²²⁹ Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) / под науч. ред. проф. В. Н. Карташова. М., 2014. С. 22.

социальных сетей и сети «Интернет» – инструмент влияния на следственные и судебные органы²³⁰.

Обозначенная проблема порождает дополнительную необходимость определить содержание принципа свободы оценки доказательств.

Пожалуй, наиболее успешное решение этой задачи предложил в 2004 и 2005 гг. Конституционный Суд РФ в своих определениях²³¹. Предметом конституционного контроля в обоих случаях являлось соответствие основному закону страны ст. 17 УПК РФ, провозглашающей принцип свободы оценки доказательств.

По результатам рассмотрения Конституционный Суд сформулировал имеющие фундаментальное значение выводы о недопустимости произвольной оценки доказательств. Статья 17 УПК РФ, как указано в решениях суда, содержит категоричное предписание субъектам оценки доказательств руководствоваться при принятии процессуальных решений не только внутренним убеждением и совестью, но исходить из совокупности собранных по делу доказательств, а также требований закона. Такой подход призван препятствовать принятию произвольных, необоснованных решений.

Конституционный Суд также отметил, что исключение возможности произвольно определять относимость, допустимость, достоверность и достаточность доказательств, призвано воспрепятствовать внешнему воздействию на субъектов доказывания, осуществляющих производство по уголовному делу, и понуждению их к принятию того или иного решения.

Таким образом, оценка доказательств по уголовному делу должна быть не произвольной, но свободной, беспристрастной и непредвзятой.

В теоретической плоскости суть свободной оценки доказательств по внутреннему убеждению (свободного доказывания) сводится к отсутствию:

²³⁰ См., например: *Махтук С. О.* Законотворчество и свобода оценки доказательств под влиянием интернета и социальных сетей: постановка проблемы // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. 2022. № 1. С. 156-165; *Махтук С. О.* Влияние интернета и социальных сетей на свободу оценки доказательств и законотворчество // В сборнике: Актуальные проблемы международного сотрудничества в борьбе с преступностью. М., 2022. С. 114-121.

²³¹ Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 183-О; Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 45-О // СПС «КонсультантПлюс».

1) ограниченного перечня видов доказательств: устанавливать обстоятельства можно, используя сведения из любого источника (кроме прямо запрещенных законом);

2) ограниченного числа способов доказывания (следственных действий): закон предоставляет возможность устанавливать обстоятельства (доказывать) любым не запрещенным способом;

3) предустановленной силы доказательств, их деления на «совершенные» и «несовершенные»: все доказательства по своей силе равны и свободно оцениваются по внутреннему убеждению субъекта²³².

Завершающим этапом рассмотрения оценки доказательств является определение круга ее субъектов. Поскольку оценка доказательств выступает элементом доказывания, то рассмотрение данного вопроса целесообразно начать с определения круга субъектов доказывания в целом.

Сочетание «субъект доказывания», а равно его определения закон не содержит. В частности, ст. 86 УПК РФ прямо указывает, что собирание доказательств императивно осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом, а диспозитивно – защитником.

Проверка доказательств, согласно положениям ст. 87 УПК РФ, производится дознавателем, следователем, прокурором и судом.

Статья 88 УПК РФ прямо не указывает субъектов, оценивающих доказательства. Данная норма перечисляет лишь тех участников процесса, которые наделены правом признавать доказательства недопустимыми: суд, прокурор, следователь и дознаватель.

В связи с этой технической недоработкой законодателя в научной дискуссии возникает ряд обоснованных вопросов. Кто в целом может считаться субъектом доказывания? Предполагает ли данный статус участие во всех трех элементах доказывания или достаточно наличие хотя бы одного из них? Почему ни в одном из элементов доказывания в качестве субъекта не упомянут руководитель следственного органа?

²³² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 424.

Обозначенные проблемы являются частью одной проблематики, а потому подлежат рассмотрению в совокупности и системной взаимосвязи. Первичным же является определение, кто вообще может претендовать на роль субъекта уголовно-процессуального доказывания.

Л.В. Головкин определяет субъекта доказывания по формуле, в которой статус последнего складывается из таких трех слагаемых, как субъект собирания доказательств, субъект проверки доказательств и субъект оценки доказательств. При этом ученый делает крайне значимый вывод: «Для того чтобы считаться субъектом доказывания, необходимо иметь право осуществлять *по крайней мере один из элементов доказывания*»²³³.

Схожей позиции придерживался Ю.К. Орлов, который признавал, что принятие любого участия в доказательственной деятельности и наличие определенных полномочий в этой части позволяет относить участника уголовного судопроизводства к субъектам доказывания²³⁴.

И.В. Зверев в своей работе отмечает, что для отнесения того или иного участника уголовного судопроизводства к субъектам доказывания достаточно хотя бы одного правового основания: 1) Включение его в состав стороны уголовного процесса; 2) Участие в одной из процессуальных функций (обвинение, защита, разрешение уголовного дела по существу); 3) Наличие правомочий участвовать в доказывании на всех его этапах; 4) Обладание иммунитетом свидетеля и привилегией от самоизобличения²³⁵.

Данная позиция представляется нам не вполне последовательной: формальное включение участника в состав той или иной стороны уголовного процесса не влечет само по себе признание его субъектом доказывания.

На этом этапе важно отметить, что «участник доказывания» и «субъект доказывания» – не тождественные понятия. Быть субъектом доказывания предполагает непосредственное вовлечение в этот процесс и реализацию своих полномочий в рамках собирания, проверки или оценки доказательств. Участие в

²³³ Там же. С. 471.

²³⁴ Орлов Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе. М., 2009. С. 38.

²³⁵ Зверев И. В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005. С. 7.

доказывании этим критериям не отвечает и допускает лишь содействие лица в реализации одного из трех элементов доказывания.

По этой причине современные процессуалисты безусловно относят к субъектам доказывания следователя, дознавателя и суд. В то же время, за обвиняемым, потерпевшим, защитником признают лишь роль «участников в доказывании»²³⁶. Данное разделение обусловлено наличием или отсутствием властных полномочий и возможности принимать процессуальные решения, обязательные для исполнения другими участниками.

Таким образом, обобщая приведенные мнения, сформулируем авторскую позицию, что *субъектом доказывания следует признавать участника уголовного судопроизводства, наделенного властными полномочиями принимать процессуальные решения при реализации хотя бы одного из элементов процесса доказывания.*

Вопрос о субъектах именно оценки доказательств является дискуссионным в науке, а его разрешение невозможно без приведения различных точек зрения. Так, ряд исследователей утверждают, что субъектами оценки доказательств являются любые участники судопроизводства, которые, однако делятся на две группы: принимающих процессуальные решения и не принимающих таковых. Данной позиции придерживаются П.А. Лупинская, Е.А. Снегирев, С.Н. Хорьяков и М.А. Кочкина²³⁷.

При этом А.С. Шаталов отмечает, что оценка доказательств может быть рекомендательной и властной (в зависимости от оценивающего субъекта)²³⁸.

Согласно второй точке зрения, субъектами оценки являются те участники процесса, которые не только обязаны (или вправе) оценивать доказательства, но и уполномочены законом выражать результаты своей оценки в процессуальных

²³⁶ См., например: курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 471; Капустина Л. К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 165-172.

²³⁷ Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. / отв. ред. П. А. Лупинская, Л. А. Воскобитова. М., 2013. С. 320; Снегирев Е. А. Указ. соч. С. 38; Хорьяков С. Н., Кочкина М. А. Общие положения свободы оценки доказательств как принципа уголовного судопроизводства // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2021. № 4. С. 41-46.

²³⁸ Шаталов А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учеб. курс в 3-х томах. Т. I. М. – Великий Новгород, 2012. С. 427.

решениях, а равно наделены правом влиять на принятие соответствующих решений. Это мнение разделяют А.В. Гриненко, В.М. Карпенко, Ю.К. Орлов²³⁹.

Компромиссную позицию занимают исследователи третьей группы, которые к субъектам оценки безусловно относят должностных лиц государственных органов, а также частных лиц, но лишь обладающих собственным или представляемым правовым интересом в деле²⁴⁰.

По нашему мнению, оценка доказательств в ее уголовно-процессуальном смысле и в значении элемента доказывания, подразумевает принятие по ее результатам процессуальных решений. В случае субъектов, которые правом принятия таких решений не наделены, уместнее говорить либо об их участии в оценке доказательств, либо об анализе последних. На это, в частности, указывают положения ч. 3 ст. 88 УПК РФ, согласно которым подозреваемый может ходатайствовать о признании доказательства недопустимым, но сам такое решение принять не вправе.

Такое разграничение позволит избежать размытия границ уголовно-процессуального понятия «оценки доказательств».

Подводя итоги настоящему параграфу, перечислим основные выводы:

1. Собираение, проверка и оценка доказательств являются элементами (компонентами) доказывания, а не его этапами, поскольку они связаны, взаимообусловлены, цикличны и не отражают хронологию доказывания. Относимость, достоверность и достаточность – определяются лишь по итогу оценки всей совокупности доказательств. Цикличность процесса доказывания обуславливает необходимость не только оценки, но и постоянной переоценки доказательств в зависимости от конкретного этапа производства по делу и актуальной следственной ситуации;

2. Собираение, проверка и оценка не являются единственными элементами в доказывании. В науке имеются обоснованные предложения о дополнении доказывания такими элементами, как «выдвижение следственных версий»,

²³⁹ Уголовный процесс: учеб. / отв. ред. А. В. Гриненко. М., 2009. С. 134; Карпенко В. М. Указ. соч. С. 13-14; Орлов Ю. К. Указ. соч. С. 38-39.

²⁴⁰ См., например: Зверев И. В. Указ. соч. С. 7.

«закрепление доказательств», «использование доказательств» и «признание доказательств». Последняя инициатива, применительно к вещественным доказательствам, представляется нам верной;

3. Оценка доказательств является сугубо мыслительной деятельностью, не требующей выполнения процессуальных действий, но предполагающей принятие на ее основе процессуальных решений;

4. Предусмотренный законом круг субъектов доказывания, а также субъектов оценки доказательств подлежит расширению и включению в него всех участников уголовного судопроизводства, принимающих процессуальные решения, имеющие властный, обязательный для остальных участников характер. К числу таких субъектов, безусловно, следует отнести руководителя следственного органа.

§ 2. Оценка доказательств как дополнительная функция руководителя следственного органа и основа принятия им процессуальных решений

Ранее в работе нами было определено, что оценка доказательств в ее уголовно-процессуальном смысле и в значении элемента доказывания, подразумевает принятие по ее результатам процессуальных решений. В связи с этим, предусмотренный законом круг субъектов доказывания, а также субъектов оценки доказательств подлежит расширению и включению в него всех участников уголовного судопроизводства, принимающих процессуальные решения, имеющие властный, обязательный для остальных участников характер.

Исключением, на наш взгляд, не является и руководитель следственного органа.

В науке уголовного процесса по вопросу признания за руководителем статуса субъекта оценки доказательств сложилось два основных подхода:

- а) признание руководителя в качестве такого субъекта только при принятии им к производству и расследованию уголовного дела лично;
- б) признание руководителя субъектом оценки при осуществлении им процессуальных функций руководства и контроля без личного расследования уголовного дела.

Сторонники первой точки зрения (С.Н. Чурилов, В.В. Конин, К.А. Корсаков, Л.К. Капустина, А.В. Рудин) справедливо отмечают, что, принимая уголовное дело к производству и осуществляя функцию следователя по осуществлению предварительного расследования, руководитель следственного органа становится полноправным субъектом оценки доказательств и доказывания в целом²⁴¹.

Однако ими отрицается оценка доказательств в деятельности руководителя следственного органа как контролирующего субъекта. Такой подход видится нам ошибочным и представляет собой необоснованное сужение его процессуальных

²⁴¹ Чурилов С. Н. О субъектности теории доказательственного права // Вестник Московского городского педагогического университета. 2020. № 1 (37). С. 52-58; Конин В. В., Корсаков К. А. Указ. соч. С. 81-85; Капустина Л. К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 165-172; Рудин А. В. Субъекты проверки доказательств в уголовном процессе // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2015. № 11/1. С. 312-315.

полномочий по оценке доказательств, реализуемых в полном объеме даже при осуществлении контроля за деятельностью следователя без принятия уголовного дела к производству.

Представленное авторское мнение подтверждается позициями многих ученых, исследовавших проблемы определения круга субъектов доказывания в уголовном процессе.

Так, Л.В. Головкин указывает: «Осуществляя ведомственный процессуальный контроль за следователем и дознавателем, руководитель следственного органа принимает юридически значимые решения (об отмене незаконных постановлений, о даче согласия на возбуждение перед судом ходатайства о мере пресечения и др.), для чего обязан производить официальную оценку доказательств»²⁴².

В работе о целях, функциях и принципах российского уголовного судопроизводства И.Б. Михайловская отмечает: «Начальник следственного отдела (после изменений в УПК РФ – руководитель следственного органа; прим. автора) оценивает доказательства и только в результате такой оценки может давать те или иные указания, связанные с расследованием дела»²⁴³.

Автор исследования о субъектах обязанности доказывания А.В. Авилов также безальтернативно относит руководителя к субъектам доказывания, призывая законодателя «не игнорировать» его в качестве самостоятельного субъекта обязанности доказывания²⁴⁴.

М.А. Кочкина утверждает, что руководитель осуществляет контрольную функцию, в том числе по критерию достаточности доказательств, которые были положены в основу соответствующих решений²⁴⁵.

Интересной представляется позиция С.А. Минаевой, которая выделяет в деятельности руководителя надзорную составляющую (проверка законности

²⁴² Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головкин. М., 2017. С. 472.

²⁴³ Михайловская И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма). М., 2003. С. 138.

²⁴⁴ Авилов А. В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 9.

²⁴⁵ Кочкина М. А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2015. С. 11.

окончания предварительного следствия), а также элементы процессуального контроля, который выражается в анализе достаточности и допустимости собранных доказательств, то есть в проверке и оценке доказательств²⁴⁶.

Аналогичной точки зрения о принадлежности руководителя к субъектам оценки доказательств, придерживаются также В.М. Карпенко, И.В. Чечулин, Е.А. Новиков, А.П. Лавренко²⁴⁷.

Руководитель следственного органа максимально близко находится к объекту контроля – процессуальной деятельности следователя по расследованию уголовных дел. Именно он, как по хронологии, так и в силу структурной организации уголовного процесса, может и должен первым оценивать действия и решения следователя, совместно с ним анализировать промежуточные и итоговые результаты расследования. Ни прокурор, ни суд, ни другие участники процесса не находятся в таком состоянии перманентного взаимодействия со следователем, как его руководитель. Более того, в отличие от более опытных коллег-следователей или наставников, только руководитель имеет возможность корректировать ход расследования процессуальными методами, реализуя свои контрольные полномочия. Полагаем, не должно вызывать сомнений, что такая корректировка содержания и результатов работы следователя возможна лишь при полном погружении в эту работу, ее анализе и оценке.

Совокупность доказательств – это материя, из которой соткано уголовное дело, его суть и содержание. Оценка руководителем уголовного дела, принятие по нему процессуальных решений предполагает обязательную оценку этой материи, то есть доказательств и их совокупности.

Таким образом, следует сделать вывод, что руководитель следственного органа является субъектом оценки доказательств как при осуществлении контроля за расследованием уголовного дела, так и принимая его к своему

²⁴⁶ Минаева С. А. Указ. соч. С. 102, 112.

²⁴⁷ См., например: Карпенко В. М. Указ. соч. С. 14; Чечулин И. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 46; Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 118; Лавренко А. П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 10.

производству²⁴⁸. Конкретные примеры оценки доказательств со стороны руководителя будут подробно рассмотрены в работе в дальнейшем. Пока же остановимся на следующем важном вопросе: чем для него является оценка доказательств? Можно ли утверждать, что оценка доказательств (как и доказывание) – это одна из функций руководителя следственного органа?

Действующий уголовно-процессуальный закон, не раскрывая определения понятия доказывания, содержит лишь указание на его объем и перечисляет элементы, которые охватываются доказыванием: сбор, проверка и оценка доказательств.

Как известно, наиболее распространенным методом определения понятий признается определение через ближайший род и видовые отличия. В настоящей работе приводились различные определения доказывания, после рассмотрения которых актуальным остался вопрос: что является родовым понятием для определяемого понятия «доказывания»? Доказывание – это...? Установление фактов? Оперирование доказательствами? Деятельность? Исследование? Отыскание носителей информации? Процесс?

Разрешение заявленной проблемы необходимо начать с выделения признаков определяемого понятия доказывания:

- 1) является деятельностью, осуществляется в активной форме;
- 2) реализуется в конкретных предусмотренных уголовно-процессуальным законом полномочиях участников судопроизводства;
- 3) определяет основные функции ряда субъектов уголовного процесса (например, безусловных субъектов доказывания – дознавателя, следователя, суда), их роль и место в достижении задач судопроизводства;
- 4) направлено на реализацию основной цели уголовного процесса, под которой понимается необходимость справедливого разрешения уголовно-правового спора (о преступлении и наказании) по существу.

²⁴⁸ Махтук С. О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. 2022. № 2. С. 161-167.

На наш взгляд, выделение данных признаков позволяет соотносить понятие доказывания с понятием уголовно-процессуальной функции²⁴⁹. Более того, «функция», исходя из перечисленных особенностей доказывания, вполне может служить определяющим (то есть более общего рода) для него понятием.

Напомним, что «синтетическое» определение уголовно-процессуальных функций – это место и роль участника уголовного процесса в достижении цели и решении задач конкретного этапа уголовного процесса и, соответственно, уголовного судопроизводства в целом²⁵⁰.

Полагаем, что «доказывание» как деятельность соответствует представленному пониманию функции, поскольку оно (доказывание) предполагает конкретный круг участников – субъектов доказывания, определяет их место и роль, а также способствует достижению целей и задач как конкретного этапа уголовного процесса, так и уголовного судопроизводства в целом.

В подтверждение своего умозаключения отметим, что доказывание признается уголовно-процессуальной функцией многими исследователями²⁵¹. Значительную роль в развитии этой идеи сыграли работы представителей научной школы Нижегородской академии МВД России²⁵², в частности А.Ф. Лубина²⁵³. Ученый последовательно отстаивает идею «бифункциональности» как условия предварительного расследования: наличия в уголовном процессе функции доказывания и функции принятия решений.

²⁴⁹ *Махтук С. О.* Доказывание и оценка доказательств как функции участников уголовного процесса // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя. Рязань, 2022. С. 384-389.

²⁵⁰ *Романов С. В.* Указ. соч. С. 8; Курс уголовного процесса / под ред. *Л. В. Головки*. М., 2017. С. 103.

²⁵¹ См., например: *Колодко В. В.* Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2013. С. 6; *Корнакова С. В.* Справедливость обвинительного приговора: определение критериев // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2017. № 2 (40). С. 125-131; *Середнев В. А.* К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе // Российский следователь. 2017. № 1. С. 7-10; *Амирбеков К. И.* Концепция о функциях следственного судьи // Российская юстиция. 2015. № 5. С. 42-45.

²⁵² См., например: *Зайцев А. А.* Особенности формирования обвинительного заключения по уголовным делам экономической и коррупционной направленности // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2019. № 4 (48). С. 266-270.

²⁵³ *Лубин А. Ф.* Уголовно-процессуальная функция доказывания в криминалистической методике расследования преступлений в сфере экономики // Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений: материалы международной научно-практической интернет-конференции. Н. Новгород, 2013. С. 66-80; *Лубин А. Ф., Миловидова М. А., Гончан Ю. А.* Функции доказывания и принятие решений на стадии предварительного расследования // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2013. № 24. С. 109-114; *Лубин А. Ф., Миловидова М. А., Гончан Ю. А.* Функция доказывания в уголовном процессе: стадии эволюции // Вестник Нижегородской академии МВД России. 2014. № 1 (25). С. 109-116.

Примером признания функции доказывания в деятельности участника судопроизводства может служить также позиция Б.Д. Завидова по этому вопросу, но применительно к роли прокурора – участника процесса, ранее наделенного значительной частью полномочий руководителя следственного органа, а в настоящее время – носителя частично совпадающих с руководителем полномочий. Данные обстоятельства в некотором смысле сближают руководителя следственного органа и прокурора, позволяя проводить определенные (пусть и строго ограниченные) аналогии при анализе их положения и функционала.

Исследователь, сопоставляя положение прокурора в уголовном процессе и функцию доказывания, приходит к выводу, что прокурор, проверяя уголовное дело с обвинительным заключением, осуществляет доказывание «в основном рациональным путем – путем сопоставления доказательств с другими имеющимися в деле доказательствами», после чего приступает к оценке доказательств²⁵⁴.

Мы солидарны с позицией ученого как в целом, так и в одной важной частности: для признания функции доказывания у конкретного участника процесса достаточно выполнения им хотя бы одного из элементов доказывания (собираения, проверки или оценки доказательств).

В приведенном Б.Д. Завидовым примере прокурор не осуществляет собиание доказательств, однако признается субъектом и носителем функции доказывания уже в силу проверки и оценки им доказательств.

Полномочия по доказыванию, осуществляет, в том числе и руководитель. В части 1 ст. 39 УПК РФ перечисляются следующие из них:

– проверять материалы проверки сообщения о преступлении или материалы уголовного дела, отменять незаконные или необоснованные постановления следователя;

– отменять по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам незаконные или необоснованные постановления

²⁵⁴ Завидов Б. Д. Приостановление и окончание предварительного следствия // СПС «КонсультантПлюс».

руководителя, следователя (дознвателя) другого органа предварительного расследования;

– давать следователю указания о направлении расследования, производстве отдельных следственных действий и пр.;

– давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

– отменять незаконные или необоснованные постановления нижестоящего руководителя следственного органа;

– утверждать постановление следователя о прекращении производства по уголовному делу, а также об осуществлении государственной защиты;

– давать согласие следователю на обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования;

– возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования.

Реализация всех указанных полномочий предопределяет осуществление руководителем следственного органа функции доказывания. Проверять материалы проверки или уголовного дела, отменять или утверждать его решения, давать указания и согласие следователю – все эти полномочия руководитель не может осуществлять без осуществления другой его функции – оценки доказательств, положенных в основу тех или иных процессуальных решений.

Данный вывод прямо следует из сформулированной в начале работы системы: «положение (статус) – функции – полномочия». Полномочия руководителя следственного органа по доказыванию естественным образом формируют для него данную функцию.

Важно указать, что вывод о наличии у руководителя следственного органа полномочий по доказыванию подтверждается также результатами опроса практикующих работников органов предварительного расследования. Так, 32,3% из них согласились с наличием у руководителя возможности собирать

доказательства, 90% признали за руководителем следственного органа функционал по проверке доказательств, а 92% – по их оценке²⁵⁵. Важное уточнение: речь идет о реализации руководителем всех перечисленных элементов доказывания *без принятия уголовного дела к производству*.

Отметим, что правоприменительная практика, отражаясь в решениях судов различных инстанций, подтверждает наши тезисы по этому вопросу, признавая функцией не только доказывание в широком смысле, но и отдельно оценку доказательств по уголовному делу. Такие правовые позиции сформулированы Конституционным Судом РФ, Верховным Судом РФ, а также судами общей юрисдикции апелляционных²⁵⁶ и кассационных инстанций.

Так, в 2017 году в одном из своих определений Конституционный Суд РФ прямо указал на существование *«функции доказывания виновности обвиняемого»*, возложенной от имени государства на соответствующих должностных лиц²⁵⁷.

Судебная коллегия по делам военнослужащих Верховного Суда Российской Федерации неоднократно и последовательно в своих определениях также упоминает *«функцию оценки доказательств»* применительно к компетенции коллегии присяжных заседателей²⁵⁸.

Пятый кассационный суд общей юрисдикции, анализируя в тексте своего решения заключение специалиста по уголовному делу, отмечает, что последний необоснованно взял на себя *«функцию оценки доказательства»* (заключения эксперта)²⁵⁹.

Мы находим данный подход абсолютно верным и объяснимым, поскольку оценку доказательств как один из законодательно закрепленных элементов доказывания не следует рассматривать в отрыве от доказывания как единой уголовно-процессуальной функции. Равным образом и доказывание, лишенное

²⁵⁵ Приложение № 1. Вопросы № 23-25.

²⁵⁶ См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 09.07.2020 по делу № 10-9726/2020; Апелляционное постановление Московского областного суда от 13.05.2014 по делу № 22-2723/14 // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁸ Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 202-АПУ14-4СП; Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 201-АПУ15-21сп // СПС «КонсультантПлюс».

²⁵⁹ Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2021 № 77-351/2021.

элемента оценки доказательств, потеряет статус «функции», поскольку решение задач уголовного процесса или его этапа (обязательный признак уголовно-процессуальной функции – прим. авт.) невозможно без этой мыслительной деятельности.

В непосредственной связи с рассматриваемым вопросом находится утверждение О.В. Химичевой об отнесении исследования обстоятельств уголовного дела к дополнительным функциям руководителя следственного органа²⁶⁰. Данный вывод ученого имеет важное значение в контексте настоящей работы ввиду ряда причин, перед рассмотрением которых целесообразно кратко остановиться на самих понятиях «исследование доказательств» и «исследование обстоятельств». Последнюю категорию можно лишь условно признать процессуальной, поскольку действующий уголовно-процессуальный закон на «исследование обстоятельств» указывает всего дважды (ст. 316 и 333 УПК РФ) и в обоих случаях опосредованно: в связи с описанием процедуры проведения заседания при применении особого порядка принятия судебного решения, а также упоминанием права присяжных на исследование обстоятельств дела.

При этом «исследование доказательств» в законе упоминается как форма работы с ними и, по логике законодателя, элемент доказывания.

В науке не сложилось единого мнения относительно исследования доказательств и его места в доказывании. Часть ученых помещают его между собиранием и проверкой доказательств, называя «вторым этапом доказывания», заключающимся в познании формы и содержания полученных доказательств в целях извлечения полезной информации, необходимой для их дальнейшей проверки, оценки и использования в процессе доказывания²⁶¹.

Полагаем такое понимание не совсем верным, поскольку, как было обосновано в работе ранее, доказывание не состоит из череды этапов, но является совокупностью элементов, в связи с чем хронологически выделение «исследования» доказательств представляется не бесспорным.

²⁶⁰ Химичева О. В. Указ. соч. С. 144.

²⁶¹ Россинский С. Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С. А. Шейфера) // Юридический вестник Самарского университета. 2017. № 4. Т. 3. С. 49-57.

Более точной видится предложенная А.Р. Белкиным трактовка исследования доказательств как познания субъектом доказывания их содержания, проверки достоверности существования тех фактических данных, которые составляют это содержание, определение относимости и допустимости доказательств и установление согласуемости со всеми остальными доказательствами по делу²⁶². Ученый, говоря об исследовании доказательств, как бы объединяет их проверку и оценку.

Однако и данная позиция вступает в противоречие с текстом закона. Так, например, ч. 2 ст. 226⁹ УПК РФ предусматривает, что приговор может быть постановлен лишь по результатам *исследования и оценки* доказательств, которые приведены в обвинительном постановлении. Это позволяет сделать вывод, что законодатель не отождествляет исследование и оценку доказательств, перечисляя их как самостоятельные элементы доказывания.

На наш взгляд, даже с учетом некоторой противоречивости суждений об исследовании доказательств, необходимо признать, что данный элемент доказывания не является чуждым для руководителя следственного органа, который наряду со следователем, прокурором и судом при принятии процессуальных решений и осуществлении контроля познает содержание доказательств, проверяет и оценивает их.

Категория же «исследования обстоятельств» является смежной, но не идентичной. Если установление обстоятельств, условно говоря, в доказывании отвечает на вопрос: «Что?», то исследование обстоятельств – на вопрос: «Зачем?», а исследование и оценка доказательств – вопрос: «Как?». Иными словами, исследование и оценка доказательств – это способ исследования обстоятельства по уголовному делу для их установления.

Учитывая, что перечисленные категории являются звеньями одной цепи под названием «доказывание», целесообразно рассмотреть участие руководителя следственного органа в исследовании обстоятельств дела для обоснования его роли в оценке доказательств.

²⁶² Белкин А. Р. Указ. соч. С. 177.

Исследование обстоятельств уголовного дела находится в безраздельной связи с оценкой доказательств по нему, а потому «через запятую» упоминается в правовых позициях Конституционного Суда РФ в качестве необходимых условий правильного судебного разбирательства²⁶³.

Процессуалисты также рассматривают данные правовые институты в системном единстве. Так, В.М. Быков и Н.С. Манова называют исследование обстоятельств дела и оценку доказательств основами внутреннего убеждения судьи²⁶⁴. Н.А. Колоколов, отмечая, что выводы об обстоятельствах дела подлежат исследованию и оценке в соответствии с общими процедурами доказывания, тем самым еще сильнее сближает эти институты²⁶⁵.

Верным нам представляется и мнение В.М. Бозрова и Н.В. Костовской, которые полагают требование обоснованности выполненным при соответствии изложенных в процессуальном решении выводов как всей совокупности исследованных доказательств, так и установленным с их помощью фактическим обстоятельствам²⁶⁶.

Анализируя перечисленные точки зрения, следует прийти к выводу, что исследование обстоятельств дела и оценка доказательств тесно переплетены, взаимосвязаны, неотделимыми друг от друга, являются элементами уголовно-процессуального познания, законами которого зачастую регулируются²⁶⁷.

В свете данного умозаключения представляется логичным, что оценка доказательств (как и исследование обстоятельств дела) является дополнительной функцией руководителя следственного органа.

В обоснование предложенных доводов приведем еще один аргумент.

²⁶³ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П; Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1599-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁶⁴ *Быков В. М., Манова Н. С.* Включает ли в себя независимость судей право на судебную ошибку? // Российский судья. 2017. № 4. С. 41-43.

²⁶⁵ *Колоколов Н. А.* Преюдиция. Преступления в сфере экономики: факты одни, а их оценки у судов общей юрисдикции и арбитражных судов разные // Юрист. 2009. № 6. С. 52-66.

²⁶⁶ *Бозров В. М., Костовская Н. В.* Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу // Мировой судья. 2012. № 8. С. 14-23.

²⁶⁷ *Махтук С. О.* К вопросу об использовании диалектики в уголовно-процессуальном доказывании // В сборнике: Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития. Материалы V Всероссийской молодежной научно-практической конференции. М., 2022. С. 264-269.

Доказывание и оценка доказательств как его элемент в функциональном наборе руководителя не оторваны от иных направлений его деятельности, тесно связаны, а зачастую и предопределены ими. Как отмечалось нами в прежних частях работы, функции участника уголовного судопроизводства не равнозначны и представляют собой некую иерархию. Среди них выделяются:

- 1) основные;
- 2) дополнительные;
- 3) факультативные.

Для руководителя основной функцией является процессуальное руководство предварительным расследованием, дополнительной – осуществление процессуального контроля.

Определенную сложность вызывает отыскание места оценки доказательств в структуре функций руководителя следственного органа. При всей ее значимости, оценку доказательств едва ли можно отнести к его основным функциям. Рассматриваемая в отрыве от остальных функций, оценка доказательств не отражает сущность и направленность деятельности руководителя, который введен в уголовное судопроизводство изначально не для ее реализации. Кроме того, даже невыполнение им функции оценки доказательств, не исключает движение процесса к очередной его стадии. Например, согласование обвинительного заключения по уголовному делу без надлежащей оценки руководителем собранных следователем доказательств возможно, хотя и наверняка приведет к негативным для возглавляемого следственного органа последствиям.

Вместе с тем, воспринимать оценку доказательств как факультативную функцию руководителя также было бы ошибочно. При надлежащем исполнении им своих полномочий оценка доказательств не является лишь эпизодическим направлением его деятельности, а отсутствие этой деятельности повлияет на объем реализации его задач. Кроме того, вопросы, которые призвана решать оценка доказательств, не могут быть разрешены руководителем в рамках иных

процедур, что также не позволяет относить данную функцию к числу факультативных.

Таким образом, оценку доказательств надлежит признать дополнительной функцией в деятельности руководителя следственного органа наравне с процессуальным контролем. В подтверждение представленного тезиса сформулируем несколько авторских умозаключений по рассматриваемому вопросу:

Во-первых, оценка доказательств руководителем направлена на обеспечение оптимального движения уголовного процесса в целом. Без оценки доказательств, добытых следователем, без изучения и проверки собранных им материалов и принятых им решений руководитель не должен принимать каких-либо своих процессуальных решений по делу, в том числе определяющих его движение по стадиям;

Во-вторых, оценка доказательств производна от основной функции руководителя – процессуального руководства, и наряду с осуществлением процессуального контроля способствует эффективной реализации руководства. Мы убеждены, что организация расследования, обеспечение всестороннего исследования обстоятельств уголовного дела подчиненными следователями невозможны без личной оценки руководителем доказательств. Более того, поскольку он при осуществлении процессуального руководства в большинстве случаев не допрашивает лично фигурантов расследования, не проводит процессуальные осмотры предметов и документов, можно утверждать, что обстоятельства дела исследуются им опосредованно – путем оценки доказательств, собранных следователем. Это в полной мере соответствует сформулированному С.А. Шейфером постулату, согласно которому следователь осуществляет доказывание не только «для себя», но «мыслит себя частью познающей системы». Стараясь убедить других адресатов доказывания (в том числе руководителя) к правильности своих суждений и силе аргументов,

следователь превращает «истину в себе» в «истину для всех» путем собирания доказательств и удостоверения результатов следственных действий²⁶⁸.

Из этого можно сделать вывод, что оценка доказательств – необходимый и, по сути, единственный способ для руководителя следственного органа познать подлежащую доказыванию истину, исследовать обстоятельства дела, а значит контролировать расследование и руководить им.

Наконец, оценка доказательств со стороны руководителя призвана оказывать содействие следователю в реализации его функции. Примером такого содействия является дача руководителем процессуального согласия следователю на обращение в суд в порядке п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ. В случаях, когда следователю необходимо возбудить перед судом соответствующее ходатайство (об избрании меры пресечения, наложении ареста на имущество, разрешении производства обыска и пр.), руководитель, реализуя функцию оценки доказательств и следующее из нее полномочие по даче согласия, способствует в реализации следователем своей функции – предварительного расследования.

На наш взгляд, исходя из непосредственного содержания текста уголовно-процессуального закона, можно говорить и о содействии руководителем прокурору в реализации части его функций. Так, например, прокурор юридически не может направить уголовное дело в суд в порядке ст. 222 УПК РФ и начать поддержание обвинения в суде, если изначально руководитель не даст следователю своего согласия на направление этого дела прокурору. Дача же такого согласия непосредственно связана с изучением руководителем уголовного дела, обвинительного заключения к нему и оценкой доказательств (о чем более подробно будет сказано в работе позднее). Таким образом, исходя из выстроенной в законе хронологии изучения уголовного дела, согласие руководителя следственного органа является необходимым условием для начала рассмотрения уголовного дела прокурором, то есть для реализации его полномочий.

²⁶⁸ Шейфер С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования. М., 2009. 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

Полагаем, что оценка доказательств как дополнительная функция руководителя неразрывно связана с реализацией им другой дополнительной функции – осуществлением процессуального контроля. Последний, на наш взгляд, не только выступает функцией одного уровня с оценкой доказательств, но и взаимообусловлен с ней: осуществление процессуального контроля без оценки доказательств невозможно, равно как и оценка доказательств не имеет смысла и легальной основы вне процессуального контроля и без осуществления руководителем своих контрольных полномочий (истребовать, изучить и проверить материалы уголовного дела, согласовать принимаемые следователем процессуальные решения).

Принципиально важной в этом смысле является позиция, изложенная Конституционным Судом Российской Федерации в определении от 26.10.2021 № 2172-О: *руководитель следственного органа именно для контроля за ходом предварительного расследования наделен полномочиями по собиранию, проверке и оценке доказательств* (без принятия им уголовного дела к производству). Высший судебный орган перечисляет среди таковых следующие полномочия:

– давать согласие следователю на возбуждение перед судом ходатайства об избрании, о продлении, об отмене или изменении меры пресечения либо о производстве иного процессуального действия, которое допускается на основании судебного решения;

– при рассмотрении вопроса о даче согласия следователю на возбуждение перед судом указанного ходатайства – лично допрашивать подозреваемого, обвиняемого, не принимая уголовное дело к производству.

На данном этапе исследования ограничимся лишь констатацией того факта, что в названных полномочиях руководителя следственного органа находят свое проявление собирание (получение показаний подозреваемого, обвиняемого), проверка (сопоставление его показаний с иными материалами) и оценка доказательств (изучение ходатайства следователя и обосновывающих его доказательств). Более подробная аргументация этого довода будет приведена в работе позднее.

Если иерархически процессуальный контроль и оценка доказательств поставлены нами на один уровень, то в «горизонтальном» распределении они находятся на разных позициях. Процессуальный контроль, как было обосновано раньше, находится на стыке административных и процессуальных начал в деятельности руководителя, реализуется за счет административных и процессуальных функций. Оценка же доказательств – сугубо процессуальное проявление статуса руководителя.

Важно напомнить, что оценка доказательств в процессуальном аспекте – это мыслительная, логическая деятельность. Поэтому возможно утверждать, что оценка доказательств руководителя следственного органа – это содержательный элемент процессуального контроля, его внутренняя составляющая и мыслительное наполнение, заключенные в его форму и адресуемые другим участникам процесса в виде процессуальных решений, которые принимаются по результатам осуществления руководителем следственного органа контрольных полномочий и придают процессуальный характер итогам его оценки доказательств.

Развивая эту мысль, согласимся с А.В. Образцовым, который называет акты руководителя (согласия, отмены) «формой оценки состояния расследования»²⁶⁹. Дополним автора и укажем, что состояние расследования подразумевает под собой следственную ситуацию, определяемую набором доказательств (обвинительных и оправдательных), которые собраны к конкретному моменту следствия (дознания) по делу. Оценке этих доказательств и должно быть посвящено волеизъявление руководителя следственного органа при осуществлении процессуального контроля и процессуального руководства.

Верно, на наш взгляд, отмечает взаимосвязь оценки доказательств и процессуального контроля Н.А. Моругина. Сущность последнего она видит в наблюдении руководителя следственного органа за служебной деятельностью следователя, а цель такого наблюдения – проверка и оценка собранных по делу

²⁶⁹ Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 31-37.

доказательств, а также изучение принятых процессуальных решений на предмет своевременности, законности и обоснованности, выявление и устранение нарушений²⁷⁰.

А.В. Авилов также указывает на наличие взаимной обусловленности оценки доказательств и осуществления процессуального контроля, который задает направление деятельности руководителя как субъекта обязанности доказывания, обуславливает его процессуальное положение и компетенцию²⁷¹.

Объединяет процессуальный контроль и оценку доказательств предложение некоторых исследователей расценивать обе эти функции как способ обеспечения законности и конституционных прав граждан²⁷².

Результаты анкетирования также подтверждают тесную связь оценки доказательств и процессуального контроля руководителя следственного органа. На вопрос о том, является ли оценка доказательств одним из проявлений процессуального контроля, положительно ответили 90,4% опрошенных, что говорит о практической значимости рассматриваемых нами вопросов для действующих следственных сотрудников.

Представленное исследование носило бы сугубо теоретический характер без сформулированных в нем конкретных авторских инициатив прикладного характера по повышению эффективности правоприменительной практики и совершенствованию нормативного регулирования оценки доказательств и роли руководителя следственного органа в ней.

Одной из целей настоящей работы являлась алгоритмизация мыслительных процессов руководителя следственного органа по оценке доказательств при осуществлении процессуального контроля. Попытка достигнуть этой цели привела к следующим выводам.

Субъектом итоговой оценки доказательств является суд, рассматривающий уголовное дело по существу и не связанный мнением сторон о результатах, полноте и качестве состоявшегося доказывания. В связи с этим именно суд

²⁷⁰ Моругина Н. А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2010. С. 54.

²⁷¹ Авилов А. В. Указ. соч. С. 17.

²⁷² См., например: Хорьяков С. Н., Кочкина М. А. Указ. соч. С. 41-46; Минаева С. А. Указ. соч. С. 55-56.

выступает процессуальным камертоном, задающим ориентиры в оценке доказательств. В российском праве, относящемся к романо-германской правовой системе, судебный прецедент официально источником права не признается. Однако как *источник стандартов оценки доказательств* – обоснованно используется на постоянной основе.

По результатам анализа значительного массива судебных решений²⁷³ нами сформулирован определенный алгоритм осуществления руководителем следственного органа функции оценки доказательств. Ему надлежит проконтролировать соблюдение следователем ряда аспектов доказывания:

- доказательства получены в установленном законом порядке;
- доказательства полностью согласуются между собой;
- каждым из участников процесса даны показания о тех обстоятельствах, которые ему известны;
- все исследованные доказательства могут быть оценены как допустимые и достоверные;
- показания участников процесса объективно подтверждаются протоколами следственных действий, заключениями проведенных по делу экспертиз, представленными оперативными службами результатами оперативно-розыскной деятельности, другими, перечисленными в обвинительном заключении (или проверяемом руководителем процессуальном решении) доказательствами;
- причин для оговора обвиняемого у потерпевших и свидетелей нет;
- не имеется иных оснований не доверять показаниям допрошенных лиц;
- приведенные следователем в решении мотивы оценки доказательств и доводов сторон убедительны;
- отсутствуют не устраненные существенные противоречия в доказательствах, требующие их толкования в пользу обвиняемого;

²⁷³ Приложение № 4, а также: *Махтук С. О.* Императивные рекомендации: правовые позиции Конституционного Суда РФ об оценке доказательств // Российский судья. 2020. № 12. С. 59-64; *Махтук С. О.* Рассмотрение уголовных дел в особом порядке. 12 «если», из-за которых отменят приговор // Уголовный процесс. 2023. № 7. С. 64-74; *Махтук С. О.* Каждый десятый приговор – оправдательный: проблемы доказывания халатности // Уголовный процесс. 2023. № 2. С. 56-65; *Махтук С. О.* Восстановление доказательств и их оценка по утраченным уголовным делам // Уголовный процесс. 2023. № 8. С. 54-61; *Махтук С. О.* Как суд оценивает допустимость доказательств: 13 правовых позиций // Уголовный процесс. 2023. № 6. С. 30-37.

– при длительном расследовании следователем в основу выводов для обвинительного заключения или постановления о прекращении уголовного дела положены показания лиц, данные на начальном этапе следствия, поскольку с момента исследуемых событий прошло значительное количество времени;

– пояснения лиц на стадии возбуждения уголовного дела подтверждены свидетелями и потерпевшими в ходе дальнейшего расследования, в том числе при неоднократных допросах и очных ставках.

Обозначенные вопросы, разрешаемые руководителем при оценке доказательств, являются скорее необходимым минимумом, чем исчерпывающим перечнем. Однако представляется, что пошаговое выполнение предложенного алгоритма способно повысить эффективность руководителя при оценке доказательств и процессуальном контроле.

Необходимо отметить, что обе указанные функции реализуются руководителем в двух плоскостях: это оценка непосредственно самих доказательств (показаний фигурантов, протоколов следственных действий, иных документов), а также оценка процессуальных решений, принятых следователем по итогам оценки им доказательств. В последнем случае имеет место своеобразная «оценка оценки доказательств» со стороны руководителя, что вполне соответствует его контрольным полномочиям, при реализации которых он участвует в расследовании и его направлении. Полагаем, что в обозначенном контексте также уместно говорить об оценке руководителем доказательств по делу, но с одной значимой оговоркой: в качестве таковых выступают ранее принятые процессуальные решения²⁷⁴.

Следственно-судебная практика знает множество примеров, когда одни процессуальные решения принимаются по результатам доказывания с использованием других, уже состоявшихся процессуальных решений. Это и уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч. 2 ст. 264¹ или п. «а» ч. 5 ст. 132 УК РФ (в диспозиции этих статей изначально заложено условие наличия

²⁷⁴ См., например: *Махтук С. О.* Использование и оценка процессуальных решений в качестве доказательств по уголовным делам // *Российский следователь.* 2023. № 2. С. 18-22.

судимости у лица, вновь совершившего аналогичные преступления); и итоговые процессуальные решения, используемые для доказывания сведений, характеризующих личность обвиняемого по вновь совершенному преступлению, и приговоры, которыми установлены обстоятельства смерти лица, имеющие преюдициальное значение по уголовным делам о халатности. Список не является исчерпывающим.

Говоря о примерах, когда руководитель следственного органа оценивает результаты оценки доказательств, собранных именно следователем, можно упомянуть находившееся в производстве одного из следственных управлений СК России уголовное дело по ст. 199 УК РФ, по факту уклонения руководства юридического лица от уплаты таможенных сборов. В ходе расследования установлено, что данное преступление совершено во взаимодействии с конкретными должностными лицами таможенной службы. В рамках возбужденного по ст. 286 УК РФ в отношении них уголовного дела последним предъявлены обвинения в превышении полномочий. При этом в качестве наступивших общественно опасных последствий им инкриминирован ущерб бюджету в размере неуплаты таможенных сборов, установленном при расследовании уголовного дела по ст. 199 УК РФ (впоследствии прекращено). Итоговое процессуальное решение по одному уголовному делу послужило доказательством при расследовании другого дела. Таким образом, руководитель, проверяя в порядке контроля решения следователя о возбуждении уголовного дела по ст. 286 УК РФ, а также о предъявлении обвинения фигурантам, оценивал доказательства, в числе которых ранее вынесенное постановление о прекращении уголовного дела, то есть оценивал состоявшуюся оценку следователем доказательств.

Следуя обозначенному подходу, согласимся с утверждением А.В. Образцова, который в качестве основания для использования руководителем своих полномочий признает необходимость реагирования, обусловленную таким

состоянием расследования уголовного дела, когда наблюдается бездействие следователя и допущенная им неверная оценка доказательств²⁷⁵.

Ф.М. Кобзарев называет такое корректирующее участие контрольно-надзорного субъекта его «компенсаторным механизмом»²⁷⁶. Ученый оценивает его назначение как способа «вторичного урегулирования отношений», первичное регулирование которых было осуществлено должностными лицами с недостатками или нарушениями.

Далее целесообразно рассмотреть связь процессуального контроля, оценки доказательств и принятия процессуальных решений на стадии досудебного судопроизводства.

Как было отмечено ранее, принятие со стороны руководителя следственного органа процессуальных решений является необходимым следствием осуществления им функций руководства и контроля, а также придает процессуальную форму для функции оценки им доказательств.

П.А. Лупинская справедливо отмечала, что наличие полной информации об анализируемых обстоятельствах является важным условием для принятия того или иного решения не только в уголовно-процессуальной сфере, но и в общечеловеческой практике. Характерной же особенностью именно уголовного судопроизводства является тот факт, что оценка доказательств регулирует познание обстоятельств дела, формирует решения и определяет ценность доказательств²⁷⁷.

Из приведенной точки зрения следует, что принятию процессуальных решений руководителем в рамках осуществления процессуального контроля предшествует оценка им доказательств.

На данном этапе исследования важно определить, что именно входит в предмет контроля руководителя и, соответственно, какие доказательства им оцениваются при осуществлении этого контроля.

²⁷⁵ Образцов А. В. О системе процессуального руководства расследованием преступлений // Труды Академии управления МВД России. 2018. № 1 (45). С. 62-67.

²⁷⁶ Бозров В. М., Ергашев Е. Р., Кобзарев Ф. М. Указ. соч. С. 89-95.

²⁷⁷ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

Так, профессор О.В. Химичева включает в предмет контроля руководителя любые процессуальные решения и действия следователя, предпринятые в досудебном производстве²⁷⁸.

Профессор Л.В. Головки и Л.Т. Ульянова связывают предмет контроля руководителя и понятие пределов доказывания по уголовному делу: он обязан проверить и проконтролировать то, что обязан доказать следователь. При этом ученый отмечает, что контролю подлежит не только лишь итоговое процессуальное решение по делу, но и другие, промежуточные решения следователя. Поэтому значение приобретает достаточность доказательств не только для разрешения уголовного дела, но и для принятия других уголовно-процессуальных решений. «Обязанность органов расследования и суда обосновывать посредством доказательств свои решения служит гарантией процессуальной невозможности намеренного снижения требований к пределам доказывания (надлежащей совокупности доказательств) со ссылкой на ничем не подтвержденное внутреннее убеждение»²⁷⁹.

Мы полностью разделяем данную точку зрения, и считаем необходимым в ее развитие отметить следующее. Руководитель действительно оценивает собранные следователем доказательства, а также достаточность их совокупности не только при итоговом разрешении уголовного дела, но и при проверке принимаемых им промежуточных решений. Полагаем, что оценка доказательств руководителем должна предшествовать постановке им своей подписи в процессуальных документах, влияющих на доказывание по уголовному делу, а равно принятие по нему промежуточных или итоговых процессуальных решений.

Данный тезис в полном объеме соотносится с осуществлением руководителем следственного органа процессуального контроля: в упреждающем, текущем или производном режиме. Конкретные действия и решения следователя, контролируемые и оцениваемые со стороны руководителем, будут названы и

²⁷⁸ Химичева О. В. Указ. соч. С. 166.

²⁷⁹ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 438-440.

подробно рассмотрены в работе позднее. Однако уже на этом этапе исследования можно продемонстрировать один из примеров оценки им доказательств.

Законодатель в статье 14 УПК РФ, содержащей один из принципов уголовного судопроизводства – презумпцию невиновности, указывает ряд ее составляющих (правило толкования сомнений в виновности, запрет вынесения обвинительного приговора на основе предположений, необходимость подтвердить виновность лица совокупностью исследованных доказательств).

Данные руководящие начала уголовного процесса являются обязательными для всех его участников, в том числе для руководителя следственного органа. Последний в силу реализуемых им функций руководства и контроля обязан соблюдать данный принцип как самостоятельно, так и следить за его соблюдением подчиненными следователями при осуществлении процессуального контроля за их работой.

Вместе с тем, Конституционный Суд Российской Федерации связал соблюдение принципа презумпции невиновности с оценкой доказательств по уголовному делу, прямо указав на это в определении от 25.05.2017 № 911-О²⁸⁰.

Таким образом, и соблюдение презумпции невиновности, и контроль руководителя за ее соблюдением неразрывно связаны с оценкой им доказательств без принятия уголовного дела к своему производству.

В науке уголовного процесса обозначен актуальный вектор, в контексте которого оценка руководителем доказательств по делу является не просто функцией и элементом процессуального руководства, но частью «процессуального соавторства». Предлагая к использованию данный термин, И.С. Дикарев отмечает, что на современном этапе развития уголовного судопроизводства процессуальные решения принимаются следователем в соавторстве с руководителем, являются выражением властной воли последнего (а не только следователя)²⁸¹.

²⁸⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 911-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁸¹ Дикарев И. С. Коллегиальность предварительного следствия // Законность. 2021. № 9. С. 65-67.

С противоположным мнением в этой части выступает Р.Ф. Тоштемирова, полагающая, что орган предварительного следствия не является коллективным субъектом правоотношений и представлен в уголовном судопроизводстве только лишь следователем²⁸².

С таким подходом согласиться не представляется возможным, поскольку функции руководителя, конкретные полномочия, которыми он наделен, а также вся суть его уголовно-процессуального статуса свидетельствуют о вовлеченности наряду со следователем в процесс расследования уголовного дела.

Схожей позиции о наличии прямой связи между ответственностью руководителя за деятельность возглавляемого подразделения и его возможностью непосредственно влиять на ход расследования и принятие значимых решений придерживается А.О. Бекетов, констатирующий превалирование властных полномочий руководителя и отсутствие у следователя возможности вступать в прямые (не согласованные с ним) отношения с прокурором и судом²⁸³.

Приведенные умозаключения свидетельствуют о глубокой интеграции руководителя следственного органа в процесс доказывания по уголовному делу и, в частности, в оценку им доказательств при осуществлении процессуального руководства.

Отчетливое понимание данного факта приводит нас к осознанию несовершенства действующего правового регулирования положения руководителя как субъекта оценки доказательств и правоприменителя в широком смысле.

В связи с этим предлагаются **следующие изменения в текст уголовно-процессуального закона**²⁸⁴:

1) пункт 33 статьи 5 УПК РФ дополнить после слова «следователем» словами «, руководителем следственного органа»;

²⁸² Тоштемирова Р. Ф. Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 11-12.

²⁸³ Бекетов А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Омск, 2017. С. 10.

²⁸⁴ Приложение № 3.

2) пункт 38¹ статьи 5 УПК РФ дополнить после слова «заместитель» словами «, осуществляющие процессуальное руководство предварительным расследованием»;

3) пункт 41.1 статьи 5 УПК РФ дополнить перед словом «разрешение» словами «данное по результатам оценки доказательств»;

4) в части 4 статьи 7 УПК РФ после слова «следователя» добавить слова «, руководителя следственного органа,»;

5) часть 1 статьи 17 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, *руководитель следственного органа*, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»;

6) часть 1 статьи 39 УПК РФ изложить в следующей редакции «Руководитель следственного органа *в рамках осуществления им функций процессуального контроля и оценки доказательств* уполномочен»;

7) часть 4 статьи 39 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования, *оценивает собранные доказательства, после чего* сообщает прокурору...»;

8) часть 1 статьи 74 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, *руководитель следственного органа*, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»;

9) статью 85 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Доказывание состоит в собирании, *в предусмотренных законом случаях – признании*, а также проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса»;

10) часть 1 статьи 86 УПК РФ дополнить абзацем 2 следующего содержания: «*Собирание доказательств может также осуществляться руководителем следственного органа* в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ»;

11) статью 87 УПК РФ после слова «следователем» дополнить словами «, руководителем следственного органа»;

12) часть 2 статьи 88 УПК РФ после слова «следователь» дополнить словами «, руководитель следственного органа»;

13) часть 3 статьи 88 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Прокурор, следователь, *руководитель следственного органа*, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. *О принятии соответствующего решения выносится отдельное мотивированное постановление.* Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление»;

14) часть 2 статьи 124 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По результатам рассмотрения жалобы *и, в необходимых случаях, оценки доказательств*, прокурор, руководитель следственного органа выносит постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении»;

15) часть 3 статьи 144 УПК РФ перед словами «продлить до 10 суток срок» дополнить словами «*и после оценки собранных ими доказательств*»;

16) последнее предложение части 1 статьи 214 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Признав *по результатам оценки доказательств* постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного

преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу»;

17) часть 6 статьи 220 УПК РФ изложить в следующей редакции: «После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело *по результатам его изучения руководителем следственного органа и оценки им совокупности собранных доказательств* немедленно направляется прокурору. В случаях, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса, следователь обеспечивает перевод обвинительного заключения».

Более подробно каждая из перечисленных ситуаций, когда руководитель выступает в качестве субъекта оценки доказательств, будет рассмотрена в следующей главе работы.

Подводя итог, сформулируем выводы параграфа:

– руководитель следственного органа является полноправным субъектом оценки доказательств даже при осуществлении контроля за деятельностью следователя без принятия уголовного дела к производству;

– доказывание в целом и оценка доказательств в частности соответствуют пониманию функции, поскольку предполагают конкретный круг участников – субъектов доказывания, определяют их место и роль, а также способствуют достижению целей и задач как конкретного этапа уголовного процесса, так и всего уголовного судопроизводства;

– оценку доказательств надлежит признать дополнительной функцией в деятельности руководителя следственного органа, поскольку она направлена на обеспечение оптимального движения уголовного процесса в целом, производна от основной функции руководителя – процессуального руководства, и наряду с осуществлением процессуального контроля способствует эффективной реализации руководства; призвана оказывать содействие другим участникам процесса в реализации его функции;

– оценка доказательств – это содержательный элемент процессуального контроля, его внутренняя составляющая и мыслительное наполнение, заключенные в его форму и адресуемые другим участникам процесса в виде

процессуальных решений, которые принимаются по результатам осуществления руководителем следственного органа контрольных полномочий;

– принятие со стороны руководителя следственного органа процессуальных решений является необходимым следствием осуществления им функций руководства и контроля, а также придает процессуальную форму результатам реализации им функции оценки доказательств;

– руководитель следственного органа оценивает собранные следователем доказательства, а также достаточность их совокупности не только при принятии итоговых процессуальных решений по уголовному делу, но и при проверке принимаемых следователем промежуточных решений;

– процессуальные решения принимаются следователем совместно с руководителем следственного органа и являются выражением властной воли их обоих.

ГЛАВА 3. ОЦЕНКА ДОКАЗАТЕЛЬСТВ РУКОВОДИТЕЛЕМ СЛЕДСТВЕННОГО ОРГАНА НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ СУДОПРОИЗВОДСТВА

§ 1. Оценка доказательств руководителем следственного органа на стадии возбуждения уголовного дела

В системе современного российского уголовного процесса ученые традиционно выделяют две группы стадий: досудебные и судебные. К числу первых относят возбуждение уголовного дела и предварительное расследование, регламентированные разделами VII и VIII в УПК РФ.

Именно в двух указанных стадиях уголовного судопроизводства руководитель следственного органа наиболее полно реализует свои полномочия и функции. С момента направления уголовного дела в суд или его прекращения роль руководителя, как и следователя, сводится к минимуму.

В рамках настоящего исследования нас интересует не весь функционал руководителя в досудебном производстве, но та его часть, которая связана с оценкой доказательств при осуществлении им процессуального руководства и процессуального контроля в названных стадиях.

Возбуждение уголовного дела – начальная стадия процесса. Здесь должностные лица, наделенные компетенцией принятия процессуальных решений, определяют наличие или отсутствие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Исследование вопроса о контрольных полномочиях руководителя как субъекта оценки доказательств невозможно без рассмотрения двух связанных с этим этапом судопроизводства аспектов: роли и значения стадии возбуждения уголовного дела, а также признания полученных до возбуждения уголовного дела сведений полноценными доказательствами.

Содержание данной стадии определяется поступлением сообщения о совершенном или готовящемся преступлении, его рассмотрением в установленном законом порядке и последующим принятием решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в его возбуждении.

Традиционно стадия возбуждения уголовного дела выступает фильтром, отсеивающим сообщения о происшествиях, не имеющих дальнейшей следственной и судебной перспективы.

Решение следователя, завершающее данную стадию, будучи основанным на собранных в ходе проведения проверки материалах, является объектом процессуального контроля и оценки доказательств со стороны его руководителя.

В науке ведутся неослабевающие споры относительно необходимости существования в целом рассматриваемой стадии, а также ее пределов.

Рациональным видится предложение Ф.М. Кобзарева о дополнении ее названия: «Рассмотрение сообщения о преступлении и возбуждение уголовного дела», как вмещающей в себя порядок приема, регистрации, проверки сообщения о преступлении и принятия процессуального решения²⁸⁵.

Ю.А. Цветков, анализируя данную проблему и признавая дискуссионность связанных с ней вопросов, отмечает, что «потери следственных органов от девальвации стадии возбуждения уголовного дела в стратегической перспективе будут существенно выше, чем полученные от этого временные тактические преимущества», а полноценный отказ от данной стадии способен повлечь «непредсказуемые для общества последствия»²⁸⁶.

Более категорично высказываются другие исследователи. Так, К.А. Костенко, Э.К. Кутуев и О.В. Логунов следуют идее не только сохранения этой стадии, но и существенного увеличения ее сроков, допуская продление проверки до 90 суток, а в исключительных случаях даже больше²⁸⁷.

А.С. Каретников и С.А. Коретников, напротив, утверждают, что задачи стадии предварительного расследования идентичны задачам стадии возбуждения

²⁸⁵ Кобзарев Ф. М. О новом законодательном уточнении полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // Вестник Костромского государственного университета. 2020. Т. 26, № 1. С. 199-203.

²⁸⁶ См., например: Цветков Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела // *Ius publicum et privatum: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права*. 2022. № 1 (16). С. 109–118; Цветков Ю. А. «Улыбка без кота» или Что останется от предварительного следствия? // *Уголовное судопроизводство*. 2016. № 2. С. 18-23.

²⁸⁷ Костенко К. А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! // *Российский следователь*. 2019. № 4. С. 23-26; Кутуев Э. К., Логунов О. В. Совершенствование стадии возбуждения уголовного дела как средство устранения причин и условий, способствующих принятию необоснованных процессуальных решений // *Российская юстиция*. 2020. № 11. С. 33-35.

уголовного дела, отмечают «отрицательную роль» последней, в связи с чем предлагают ее упразднить²⁸⁸.

Последовательно и длительное время отстаивает необходимость исключения стадии возбуждения уголовного дела и профессор Б.Я. Гаврилов. По мнению ученого она является «чрезвычайно забюрократизированной», «сущностно затратной при недостаточной эффективности», а сохранение ее в уголовно-процессуальном законе олицетворяет «анахронизм мышления»²⁸⁹.

В частности, ученый настаивает на исключении из рассматриваемой стадии решения об отказе в возбуждении уголовного дела²⁹⁰.

Отметим, что аналогичный подход проявляется в современной уголовной политике Следственного комитета Российской Федерации. Председатель СК России А.И. Бастрыкин неоднократно обозначал нацеленность ведомства на возбуждение уголовных дел без промедлений и проведения лишних проверочных мероприятий, по сути, минуя стадию процессуальной проверки. Более того, в последние годы наметился тренд по принятию решений о возбуждении уголовного дела не только в связи с совершенным преступлением, но и «для установления обстоятельств» того или иного происшествия.

Такая позиция соответствует разработанной более 30 лет назад Концепции судебной реформы РСФСР, в которой признавалась необходимость возбуждать уголовное дело и устанавливая истину «наиболее надежными средствами», когда «хотя бы в минимальной степени существует вероятность того, что преступление было действительно совершено»²⁹¹.

²⁸⁸ Каретников А. С., Каретников С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? // Законность. 2015. № 1. С. 41-46.

²⁸⁹ См., например: Гаврилов Б. Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2018. № 2 (31). С. 19-27; Гаврилов Б. Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов. 2016. № 4. С. 86-90; Гаврилов Б. Я. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела, как уголовно-процессуальная гарантия преодоления противодействия // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. М., 2021. С. 335-345.

²⁹⁰ Божьев В. П., Гаврилов Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политики России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 2 (78). С. 74-78.

²⁹¹ Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

В частности, рассуждая о реагировании на сообщения о так называемых «ятрогенных» (врачебных) преступлениях, А.И. Бастрыкин отмечает, что по данной категории заявлений граждан «дать правовую оценку конкретным фактам ... возможно *только в рамках возбужденного уголовного дела*»²⁹².

Другим примером является возбуждение следственным управлением по Тамбовской области уголовного дела по факту разрушения троллейбусной сети в г. Тамбове. Данное процессуальное решение принято для «*проверки доводов горожан о разрушении транспортной инфраструктуры*»²⁹³.

Кроме того, Западным межрегиональным следственным управлением на транспорте СК России возбуждено уголовное дело по факту крушения 15.01.2023 в Непале самолета иностранной авиакомпании, в результате которого погибли 4 члена экипажа и 68 пассажиров, включая четверых российских граждан. Уголовное дело возбуждено по ч. 3 ст. 263 УК РФ «*в целях выяснения всех обстоятельств гибели граждан России*»²⁹⁴.

Таким образом, хотя стадия возбуждения уголовного дела формально сохраняется в российском процессе, но ее суть и назначение трансформируются в практике правоприменителей, что, в целом, не противоречит содержанию ст. 140 УПК РФ и той роли, которую ей отводит Конституционный Суд Российской Федерации: 1. Разрешение вопроса лишь о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления, и отсутствии оснований для отказа в возбуждении уголовного дела²⁹⁵; 2. Обеспечение защиты публичных интересов, охраны прав и свобод, чести и достоинства лиц, чье участие в преступлении еще не подтверждено совокупностью доказательств, достаточной для обоснования подозрения²⁹⁶.

²⁹² Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А. И. изданию «Российская газета» от 07.07.2020. URL: <https://rg.ru/2020/07/07/bastrykin.html> (дата обращения: 17.01.2023).

²⁹³ Публикация в издании «Коммерсант» от 10.01.2023. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5759607> (дата обращения: 17.01.2023).

²⁹⁴ Публикация на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации. URL: <https://sledcom.ru/news/item/1758350/?type=news> (дата обращения: 16.01.2023).

²⁹⁵ Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П; Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 920-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁶ Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1330-О // СПС «КонсультантПлюс».

Предложенные перспективы (ликвидации стадии возбуждения уголовного дела и, напротив, повышение значимости путем увеличения ее длительности), являясь разновекторными, реализованы в положениях уголовно-процессуальных законов двух республик – Белоруссии и Казахстана, которые представляют научный интерес для настоящего исследования.

Так, в п. 4 ст. 173 УПК Республики Беларусь указана возможность продления срока проверки по сообщению о преступлении до трех месяцев. Более того, данный кодекс предусматривает возможность приостановления такого срока с последующим возобновлением при наличии следующих исчерпывающих оснований: неполучения ответа на международный запрос либо невозможности проведения проверочных мероприятий (ч. 1 ст. 173³).

Полагаем, что сам факт включения в перечень разрешенных на этапе доследственной проверки мероприятий в виде направления международного запроса, задержания, личного обыска и эксгумации (в отличие от УПК РФ) подчеркивает значимость для белорусского законодателя и правоприменителей стадии возбуждения уголовного дела.

УПК Республики Казахстан содержит строго противоположные положения. Составители этого кодекса пошли по пути отказа от рассматриваемого этапа судопроизводства: согласно ст. 179 началом досудебного расследования является регистрация заявления, сообщения об уголовном правонарушении либо первое неотложное следственное действие. Института отказа в возбуждении уголовного дела уголовно-процессуальный закон республики не содержит вовсе. Как следствие, все получаемые после начала расследования сведения и материалы автоматически приобретают силу доказательств, а их собирание, проверка и оценка осуществляются по правилам уголовно-процессуального доказывания (включающего в себя, в случае Республики Казахстан, также исследование, и использование доказательств – прим. авт.).

В отечественной правовой доктрине этот вопрос разрешается не столь однозначно. Российский законодатель детально регламентирует стадию возбуждения уголовного дела, а Конституционный Суд Российской Федерации

отмечает, что актом возбуждения уголовного дела начинается публичное уголовное преследование от имени государства, принятие этого решения направлено как на обеспечение процессуальных действий правоохранительных органов и суда, так и на соблюдение права лица на защиту²⁹⁷.

С возбужденным уголовным делом, исходя из дословного содержания ст. 74 УПК РФ, напрямую связано понятие «доказательства»: это сведения, на основе которых устанавливается наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию «... по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела».

Вместе с тем, часть 1² ст. 144 УПК РФ все же предусматривает возможность для сведений, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении, стать в дальнейшем доказательствами. Такая трансформация возможна при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

По данному вопросу Конституционным Судом Российской Федерации также сформулирована правовая позиция, согласно которой документы, полученные в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ, то есть при проверке сообщения о преступлении, могут быть использованы в дальнейшем для установления обстоятельств уголовного дела²⁹⁸. Условием для этого является соблюдение порядка их собирания, проверки и оценки. Более того, суд указал, что положения ст. 75, 86, 87, 88, 144 (часть первая.2) УПК РФ предполагают обязанность субъектов доказывания оценивать такие доказательства с учетом доводов подозреваемого (обвиняемого) и признавать их недопустимыми при наличии к тому оснований.

Следуя этому вектору, Пленум Верховного Суда РФ в одном из своих постановлений также называет *доказательствами* сведения, полученные в ходе процессуальной проверки на стадии возбуждения уголовного дела²⁹⁹.

²⁹⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2022 № 1448-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1385-О // СПС «КонсультантПлюс».

²⁹⁹ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

Обращает на себя внимание в этой части и решение законодателя в 2013 году расширить перечень процессуальных действий, предусмотренных ч. 1 ст. 144 УПК РФ, производство которых возможно в рамках проверки (получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование и изъятие документов и предметов, назначение судебных экспертиз, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствования)³⁰⁰. Логично предположить, что увеличение числа потенциальных доказательств свидетельствует именно о повышении значимости стадии возбуждения уголовного дела (проведения процессуальной проверки) для последующего доказывания по уголовному делу.

Учитывая это, исследователи справедливо отмечают, что имеет место распространение правил производства следственных действий на этап доследственной проверки. Это придает процессуальный характер действиям и решениям следователя с момента принятия сообщения о преступлении³⁰¹.

Этой же логике следуют правоприменители. Например, в рамках проведения в одном из региональных следственных управлений СК России процессуальной проверки по ч. 2 ст. 109 УК РФ по факту смерти ФИО постановлением следователя в порядке ч. 1 ст. 144 УПК РФ назначена комиссионная судебно-медицинская экспертиза. Исследованию подлежали, в том числе вопросы качества оказания умершему медицинской помощи. В основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела следователем было положено полученное экспертное заключение, которое, однако, не было предъявлено для ознакомления заявителю – родственнику лица, обстоятельства смерти которого являлись предметом проверки. Аналогичным образом, на этапе назначения экспертизы заявитель не был ознакомлен и с соответствующим постановлением следователя.

Данные факты при изучении материала проверки в центральном аппарате ведомства были расценены как процессуальные нарушения. Хотя «заявитель»

³⁰⁰ Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) «О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁰¹ *Вершинина С. И., Оськин А. В.* Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем доследственной проверки // *Законность.* 2014. № 9. С. 48-52.

прямо не указан в ст. 198 УПК РФ в числе лиц, имеющих право на ознакомление с постановлением следователя о назначении экспертизы, наличие у него предусмотренных этой нормой (равно как и статьей 206 УПК РФ) прав следует из его фактического положения в процессе.

По результатам оценки указанного экспертного заключения и с учетом допущенных нарушений при назначении и производстве экспертизы, по указанию управления контроля за следственными органами ГСУ СК России решение об отказе в возбуждении уголовного дела отменено³⁰².

Такой подход представляется верным и соответствующим сформулированному Конституционным Судом Российской Федерации правилу: недопустимо ограничивать права и законные интересы граждан на том лишь основании, что они не были признаны в установленном порядке участниками уголовного судопроизводства, поскольку правовое положение определяется не формальным признанием, а наличием существенных признаков, которые формируют *фактическое положение* этого лица³⁰³.

В связи с изложенным, учитывая приведенные научно-практические позиции, полагаем целесообразным применять правила собирания, проверки и оценки доказательств к сведениям и материалам, полученным в ходе проведения доследственной проверки. Сами же собирание, проверку и оценку доказательств в порядке ст. 144 УПК РФ предлагаем именовать «*доследственным доказыванием*».

Отсюда следует, что контроль руководителя следственного органа за действиями и решениями следователя в рамках такого доследственного доказывания также приобретает процессуальный характер со всеми значимыми

³⁰² Отметим, что глубокая оценка руководителем следственного органа заключения эксперта необходима еще и с позиции использования профилактической деятельности судебных экспертов. Так, по делам о ятрогенных преступлениях, даже при отсутствии прямой связи между допущенными врачами нарушениями и смертью пациента, руководителю следует обращать внимание на иные обстоятельства, установленные экспертами, в том числе способствовавшие совершению преступления.

В подтверждение данного умозаключения: Ильин Н. Н. Профилактическая деятельность судебных экспертов в области судебной транспортной экспертизы // Теория и практика судебной экспертизы. 2022. Т. 17. № 4. С. 33-40. По вопросу использования «помощи сведущих лиц» при осуществлении контрольно-надзорных полномочий: Антонов О. Ю., Шепелев С. В. Использование специальных знаний в деятельности органов прокуратуры // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. № 7 (128). С. 145-158.

³⁰³ См., например: Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 32-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П; Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // СПС «КонсультантПлюс».

для темы нашей работы выводами. Например, в науке звучат предложения по отдельному закреплению в ст. 39 УПК РФ объема и пределов контрольных полномочий руководителя на стадии доследственной проверки³⁰⁴.

В представленном исследовании мы исходим из положений действующего отраслевого законодательства. Они, в свою очередь, предусматривают широкий спектр руководящих и контрольных полномочий руководителя в отношении следователя, проводящего доследственную проверку.

Контрольная деятельность руководителя начинается с момента появления собственно объекта процессуального контроля – момента поступления сообщения о преступлении. Вопросы, связанные с его принятием и регистрацией, организацией проведения проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, отнесены к компетенции руководителя, не могут быть рассмотрены за рамками процессуального контроля и предполагают принятие им решений.

Справедливо в этой части мнение Т.Г. Олефиренко о том, что принятие решения – не только право, но должностная и процессуальная обязанность руководителя следственного органа, определенная в законе в связи с его функциональным назначением³⁰⁵.

Исследователь предлагает алгоритм действий руководителя при осуществлении процессуального контроля за принятием следователем законных процессуальных решений. Так, руководителю предлагается проверить:

- (1) Процессуальную форму решения, его содержание и положенные реквизиты;
- (2) Субъектность, то есть, принято ли оно надлежащим субъектом;
- (3) На основе законных ли и обоснованных процессуальных действий оно принято;
- (4) Верно ли определены предмет и пределы доказывания;

³⁰⁴ Вершинина С. И., Оськин А. В. Указ соч. С. 48-52.

³⁰⁵ Олефиренко Т. Г. Обеспечение руководителем следственного органа законности принятия и реализации процессуальных решений // Грамота. 2015. № 3 (53): в 3-х ч. Ч. II. С. 132-134.

(5) Правильно ли установлены признаки состава преступления (или их отсутствие), а равно наличие предусмотренных законом обстоятельств, указанных в ст. 24 УПК РФ;

(6) Верно ли исчислен и соблюден ли процессуальный срок, в который проверяемое решение принято;

(7) Правильная ли норма материального права применена, есть ли об этом надлежащее указание в самом решении;

(8) Верна ли оценка доказательств, на основании которых оно принято;

(9) Является ли решение обоснованным и принято ли с соблюдением процессуального порядка.

Полагаем, что представленный алгоритм действий руководителя следственного органа является применимым не только на стадии возбуждения уголовного дела, но и при оценке любого принятого следователем решения.

В целом руководитель наделен следующими контрольными полномочиями на стадии возбуждения уголовного дела:

– проверять материалы проверки сообщения о преступлении, отменять незаконные и необоснованные решения следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);

– продлевать срок процессуальной проверки (ч. 3 ст. 144 УПК РФ);

– отменять постановление об отказе в возбуждении уголовного дела и возбуждать уголовное дело либо направлять материалы для производства дополнительной проверки (ч. 6 ст. 148 УПК РФ);

– давать следователю согласие на отказ в возбуждении уголовного дела по результатам проверки, организованной в связи с постановлением прокурора, которое вынесено на основании п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ;

– возбуждать уголовные дела либо давать согласие на возбуждение уголовных дел в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, в порядке, установленном статьей 448 УПК РФ;

– рассматривать жалобы на отказ следователя в возбуждении уголовного дела (на основании ч. 5 ст. 148 УПК РФ);

– организовывать рассмотрение направленного ему решения суда о признании отказа в возбуждении уголовного дела незаконным, принимать необходимые меры с учетом мнения суда (на основании ч. 7 ст. 148 УПК РФ).

Полагаем, что их осуществление невозможно без реализации руководителем функции оценки доказательств. При этом часть из перечисленных контрольных полномочий по своей правовой природе схожа с полномочиями руководителя на стадии предварительного расследования (изучение материалов проверки/уголовного дела, продление срока проверки/срока следствия, дача письменных указаний, отмена постановлений следователя), в связи с чем их анализ в данном параграфе тесно взаимосвязан со следующей частью работы.

Проверка руководителем следственного органа материалов по сообщению о преступлении предполагает их обязательную оценку в порядке ст. 88 УПК РФ, то есть по правилам оценки доказательств. Сказанное логично следует из того факта, что руководитель проверяет материалы не как физический (бумажный) носитель информации, но как содержащиеся в них *сведения*, имеющие отношение к проверяемым процессуальным путем обстоятельствам и выступающие в качестве доказательств, на основе которых следователь принимает решение в порядке ст. 145 УПК РФ. Контроль за принятием этого решения, его законностью и обоснованностью невозможен без оценки тех доказательств, которые положены в его основу.

Законодатель не регламентирует порядок, процедуру и частоту изучения руководителем следственного органа материалов проверки, что представляется верным. Решение данных вопросов является субъективным и зависит от множества факторов, таких как категория и сложность проводимой проверки, квалификация следователя, манера и специфика руководства, а также иерархический уровень руководителя, осуществляющего процессуальный контроль и оценку доказательств. С учетом опыта работы автора в качестве руководителя следственного органа и сотрудника подразделения процессуального контроля полагаем, что личное изучение руководителем материалов проверки, оценка им собранных доказательств необходимы, во-первых, при подготовке

письменных указаний, во-вторых, на этапе заблаговременного обсуждения со следователем планируемого процессуального решения, и в-третьих, при проверке принятого решения. При этом в ходе продления срока проверки, как правило, опытному руководителю достаточно провести заслушивание следователя с выяснением наиболее значимых вопросов.

Озвученное предложение в части регулярности изучения руководителем материалов проверки не является императивом, однако видится нам разумным балансом между неэффективным контролем за следственной работой и избытком такового, то есть «гиперопекой» над следователем.

Вопрос оценки руководителем доказательств при продлении срока проверки сообщения о преступлении сознательно оставлен нами без подробного рассмотрения в этой части работы, поскольку будет полноценно проанализирован в дальнейшем, в ходе изучения полномочий руководителя по продлению процессуальных сроков в целом.

Аналогичным образом обстоит ситуация с отменой постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а равно о его возбуждении. Исходя из ранее озвученных нами в работе выводов, отмена руководителем названных решений априори не представляется возможной без оценки собранных и положенных следователем в основу анализируемых решений доказательств. Решения руководителя об отмене постановлений следователя не освобождены от необходимости соответствовать требованиям ст. 7 УПК РФ, быть обоснованными и мотивированными. Вынесение их без обстоятельной оценки доказательств являлось бы ошибочным.

Полномочие руководителя следственного органа отменять постановления о возбуждении уголовного дела не является исключением из этого правила. Несмотря на то, что возбуждение уголовного дела само по себе расценивается как решение, не приводящее к ограничению конституционных прав гражданина (по мнению Конституционного Суда Российской Федерации)³⁰⁶, оно является основой для последующих процессуальных действий, с которыми данные ограничения

³⁰⁶ Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П // СПС «КонсультантПлюс».

связаны. Более того, суды, включая Верховный Суд Российской Федерации, трактуют отсутствие постановления о возбуждении уголовного дела в отношении конкретного лица или по конкретным инкриминируемым ему событиям как существенное нарушение права на защиту и несоблюдение процедуры судопроизводства³⁰⁷.

В связи с этим осуществление контроля и надзора за соблюдением порядка возбуждения уголовного дела приобретает особую значимость.

Согласно ведомственным статистическим данным³⁰⁸ следственными органами СК России в Центральном федеральном округе, а также следственными управлениями СК России на транспорте в 2022 году принято 13 944 решения о возбуждении уголовного дела (аналогичный показатель прошлого года – 15 796). Из них в 2022 году отменено 59 постановлений о возбуждении уголовного дела (АППГ – 34). При этом руководителями следственных органов в порядке контроля отменено 16 таких решений (АППГ – 3), прокурорами – 42 (АППГ – 30), по инициативе суда – 1 (АППГ – 1). В большинстве случаев причинами отмен являлись неполнота проведенной проверки и отсутствие наступивших общественно опасных последствий. Важно, что выявление обоих оснований возможно лишь по итогам оценки доказательств, на которых основано решение о возбуждении уголовного дела.

Приведенные данные демонстрируют два факта: во-первых, в указанных следственных органах общая доля отмененных решений о возбуждении уголовного дела невелика (0,42% в 2022 году и 0,21% в 2021), а во-вторых, прокурором данное «блокирующее» полномочие реализуется кратно чаще, чем руководителем следственного органа. При этом встречаются случаи, когда следователь и руководитель не согласны с решением прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, что запускает механизм, предусмотренный п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ, и свидетельствует о различной оценке перечисленными субъектами собранных в ходе проверки доказательств.

³⁰⁷ Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д13-3 // СПС «Гарант».

³⁰⁸ Статистический отчет официально опубликован не был.

Так, в одном из межрайонных следственных отделов г. Твери в августе 2022 года возбуждено уголовное дело по п. «б» ч. 4 ст. 132 УК РФ по факту совершения Б., 2006 г.р., насильственных действий сексуального характера в отношении малолетнего О., 2011 г.р.

Надзирающим прокурором постановление следователя отменено. По результатам оценки собранных доказательств, прокурор указал на их недостаточность для возбуждения уголовного дела и неполноту проведенной проверки. Свое решение он обосновал отсутствием в материале сведений, характеризующих личность Б. и О., объяснений педагогов, психолога, законных представителей и сотрудников органов профилактики по вопросам взаимоотношений между подозреваемым и потерпевшим, а также склонности последнего к фантазированию.

Руководитель следственного органа в рассматриваемой ситуации, оценив в порядке контроля собранные следователем доказательства, счел их достаточными для возбуждения уголовного дела, поддержал позицию подчиненного и согласовал обращение к вышестоящему прокурору с ходатайством об отмене указанного решения.

По результатам рассмотрения жалобы следственного органа и оценки представленных материалов, заместителем прокурора области решение нижестоящего прокурора отменено, указано, что неполнота проведенной проверки не является препятствием для инициирования уголовного преследования, а возбужденное уголовное дело возвращено руководителю следственного органа для организации дальнейшего расследования.

Представленный пример является наглядным подтверждением значимости оценки доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. От мнения субъекта доказывания в данном случае зависит не только формально судьба уголовного дела, но и возможность реализации мер уголовно-правового воздействия в целях установления всех обстоятельств произошедшего, привлечения виновного к ответственности, восстановления нарушенных прав и возмещения причиненного ущерба.

Вновь следует отметить в рассматриваемой ситуации значимую роль руководителя. Предусмотренная законодателем правовая конструкция такова, что без непосредственного изучения им материалов проверки, без личной оценки доказательств в порядке контроля, его эффективное участие в стадии возбуждения уголовного дела и реализация своих функций – невозможны.

Сказанное по тем же основаниям относится и к ситуациям отмены самим руководителем постановлений о возбуждении уголовного дела, включая решения по находящимся в производстве подчиненного следственного органа уголовным делам, принятые следователем или руководителем другого органа предварительного расследования.

В науке по рассматриваемому вопросу имеется определенная дискуссия. Так, Е.В. Богатова и В.М. Быков полагают обоснованным наличие у руководителя указанного полномочия, предусмотренного п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ³⁰⁹.

Напротив, Ю.В. Деришев и К.А. Наумов считают, что правом отменять такие решения следователя может быть наделен только прокурор³¹⁰.

Как известно, в споре рождается истина. Особенно когда спор получает свое разрешение в порядке конституционного судебного контроля. Следствием этого стало вынесение Конституционным Судом Российской Федерации определения, согласно которому руководитель не лишен права отменять постановления следователя о возбуждении уголовного дела, однако неполнота проведенной проверки не является основанием для этого. Дополнительным препятствием для отмены руководителем решения следователя о возбуждении уголовного дела суд признал проведение длительного предварительного расследования и неоднократное продление процессуальных сроков, нацеленные на полное и всестороннее исследование всех подлежащих доказыванию обстоятельств³¹¹.

Позднее, вновь обратившись к рассмотрению данного полномочия руководителя, Конституционный Суд указал, что он должен *незамедлительно*

³⁰⁹ Богатова Е. В. Полномочия руководителя следственного органа по ведомственному контролю в стадии возбуждения уголовного дела // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 157-160; Быков В. М. Следователь в уголовном процессе России. М., 2014. С. 105.

³¹⁰ Деришев Ю. В., Наумов К. А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? // Законность. 2016. № 7. С. 53-57.

³¹¹ Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 223-О // СПС «КонсультантПлюс».

изучать материалы, послужившие основанием для возбуждения уголовного дела, и в случае выявления незаконности или необоснованности принятого следователем решения отменять его. Положения статьи 39 УПК РФ, как отметил суд, не освобождают руководителя от обязанности своевременно выносить законные и обоснованные решения³¹².

Данная правовая позиция находит свое отражение и воспроизводится в ведомственных нормативных актах. Например, п. 1.9 Приказа СК России от «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» также адресует руководителю следственного органа требование организовывать изучение необходимых материалов, а при наличии к тому оснований – незамедлительную отмену такого решения.

При этом неурегулированными остаются порядок и сроки отмены руководителем решений следователя о возбуждении уголовного дела. Полагаем целесообразным, внести последовательные изменения в уголовно-процессуальный закон, предусмотрев в нем регламентацию этого полномочия руководителя следственного органа по аналогии с отменой таких решений прокурором: решение должно быть проверено им в течение суток, следующих за его принятием, с обязательным изучением материалов и контрольной оценкой доказательств, положенных следователем в основу постановления. Такой подход в полном объеме соответствовал бы вышеприведенной позиции Конституционного Суда Российской Федерации о необходимости «незамедлительного» изучения руководителем материалов, послуживших основанием для возбуждения уголовного дела.

Альтернативой в части описания данной процедуры может служить содержащаяся в УПК Республики Беларусь оговорка: руководитель следственного органа вправе отменять незаконные и необоснованные постановления о возбуждении уголовного дела и прекращать производство по уголовному делу, *«если по нему уже произведены следственные действия»*. Такая регламентация данного полномочия видится значительно более конкретной,

³¹² Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2022 № 1448-О // СПС «КонсультантПлюс».

нежели применение оценочной категории «длительные сроки расследования» как условие недопустимости отмены руководителем решения о возбуждении уголовного дела. При этом, на наш взгляд, такой механизм также не лишен недостатков, поскольку происходит смешение контрольных полномочий руководителя на разных стадиях судопроизводства: нарушения, допущенные следователем на этапе возбуждения уголовного дела, устраняются руководителем в рамках предварительного расследования путем личного прекращения им уголовного дела. Кроме того, серьезный ущерб при такой юридической конструкции наносится самостоятельности следователя, помимо воли и мнения которого руководитель может императивно и самостоятельно прекратить уголовное дело.

Значимым представляется и *полномочие руководителя следственного органа отменять решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела*, предусмотренное не только ст. 39, но и ч. 6 ст. 148 УПК РФ.

Данный аспект деятельности руководителя также не остался без внимания Конституционного Суда Российской Федерации. В своем определении судебный орган указал, что в основу решения об отказе в возбуждении уголовного дела должны быть положены достоверные сведения, подлежащие проверке в установленном порядке. В случае отмены руководителем постановления следователя и направления материалов для дополнительной проверки, такая проверка предусматривает *«проведение следственных и иных процессуальных действий, направленных на сбор доказательств»*, направленных на установление обстоятельств события, с которым связано поступившее сообщение. Такие доказательства должны обеспечить дачу этому событию обоснованной и квалифицированной оценки по вопросу наличия или отсутствия признаков преступления³¹³.

Из приведенного судебного решения можно сделать ряд принципиально важных умозаключений: во-первых, проводимые в рамках проверки мероприятия можно трактовать в качестве следственных действий; во-вторых, получаемые в

³¹³ Определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // СПС «КонсультантПлюс».

ходе таких мероприятий сведения и материалы с полным основанием следует считать доказательствами в уголовно-процессуальном смысле; в-третьих – отмена постановления следователя об отказе в возбуждении уголовного дела со стороны руководителя следственного органа – еще один предусмотренный законом случай принятия им процессуального *решения по результатам оценки доказательств*, собранных следователем.

Примечательно, что особая роль руководителя в этом вопросе подчеркивается даже в самом тексте УПК РФ. Так, согласно вышеуказанной норме прокурор, отменяя решение об отказе в возбуждении уголовного дела, направляет материал проверки и соответствующее постановление не следователю, а его руководителю. В связи с этим справедливым нам видится замечание В.П. Божьева о том, что прокурор в нынешней системе правового регулирования, осуществляя надзор за деятельностью следователя, в большинстве случаев контактирует с ним не напрямую, а задействует руководителя следственного органа³¹⁴.

В совокупности перечисленные обстоятельства свидетельствуют о важной роли руководителя следственного органа в «контрольной» оценке доказательств, собранных следователем на стадии возбуждения уголовного дела.

Несмотря на, казалось бы, отлаженный механизм реализации рассматриваемого полномочия, в науке уголовного процесса встречаются идеи по изменению установленной процедуры и наделению следователя правом обжалования в суд решений руководителя об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела.

В.А. Шабунин мотивирует такое предложение стремлением «Ограничить «всевластие» руководителя следственного органа при осуществлении ведомственного контроля»³¹⁵. Подобные предложения не могут восприниматься без определенной доли скепсиса. Представляется, что вмешательство суда во

³¹⁴ Божьев В. П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия // Уголовное право. 2008. № 3. С. 65-69.

³¹⁵ Шабунин В. А. Некоторые вопросы правовых отношений руководителя следственного органа и следователя в связи с осуществлением ведомственного процессуального контроля // Российский следователь. 2011. № 21. С. 13-15.

взаимодействие следователя и руководителя приведет к необоснованному росту нагрузки на судей, а также негативно отразится на самостоятельности следствия.

Более того, исследователь в обоснование предлагаемого им нововведения указывает, что такое полномочие даст возможность следователю легитимно аргументировать свое мнение относительно законности принятого решения, а также устранил возможность руководителя следственного органа отменять постановления об отказе в возбуждении уголовного дела по формальным основаниям «в целях искусственного повышения показателей своей работы».

С таким утверждением согласиться категорически нельзя. У руководителя следственного органа (напомним, это должностное лицо, *возглавляющее следственное подразделение*) нет и не должно быть отдельно взятых «показателей своей работы». Эффективность руководителя выражается в показателях работы вверенного ему следственного органа и не определяется в отрыве от результатов службы подчиненных ему следователей. «Искусственное повышение показателей» за счет увеличения числа необоснованных решений следователей (то есть, роста негативного показателя в работе следственного органа) для руководителя – процессуальный нонсенс.

Предложенная автором концепция видится нам следствием ошибочного понимания сути процессуального контроля, при которой руководитель воспринимается лишь как «сторонний ревизор», выжидающий нарушений в действиях следователя с целью принятия репрессивных мер в отношении последнего. Такой подход упускает необходимость осуществления *упреждающего*, постоянного и планомерного процессуального контроля, реализуемого на основе оценки доказательств и направленного *на изначальное недопущение* нарушений.

Более того, складывающаяся следственная практика, порожденная требованиями ведомственных нормативных актов, предполагает не только упомянутую необходимость контроля, но и ответственность руководителя за качество и своевременность его осуществления. Так, например, один из приказов об организации процессуального контроля в системе СК России обязывает в

каждом случае отмены постановления об отказе в возбуждении уголовного дела ставить вопрос об ответственности как следователя, так и курирующего его руководителя³¹⁶. Постановка вопроса об их солидарной ответственности за законность принимаемых процессуальных решений придает особую значимость оценки доказательств руководителем, а также исключает понимание его роли как некоего «ментора», извне ущемляющего и ограничивающего самостоятельность следователя, поскольку именно руководитель следственного органа наиболее глубоко вовлечен в деятельность подчиненного следователя и находится с ним в тесной связке.

На этом этапе теоретических рассуждений возникает обоснованный вопрос: какой именно вид ответственности применим к руководителю следственного органа? Логично предположить, что руководитель, наделенный двумя видами полномочий, является, соответственно, субъектом двух видов ответственности: уголовно-процессуальной и дисциплинарной. Сознательно оставляя за рамками настоящего исследования последнюю, как не входящую в предмет регулирования УПК РФ, рассмотрим более подробно ответственность уголовно-процессуальную и ее применимость к руководителю следственного органа.

Теоретики процессуальной ответственности признают, что связанные с ней вопросы до сих пор являются полемичными. Значительный вклад в развитие положений о данном виде ответственности внесен профессором Д.А. Липинским. Анализируя точки зрения других авторов, в том числе классиков советской науки, ученый выделяет такие характеристики уголовно-процессуальной ответственности как наличие двух форм реализации (добровольная и государственно-принудительная), виновность предшествующего поведения, возможность применения наряду с другими видами юридической ответственности, возникновение при производстве дознания, следствия или судебного разбирательства³¹⁷.

³¹⁶ Приказ Следственного комитета России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁷ Липинский Д. А. О соотношении уголовной и уголовно-процессуальной ответственности // Российский следователь. 2016. № 18. С. 11-15.

Конституционный Суд Российской Федерации, обращаясь к вопросам уголовно-процессуальной ответственности, лаконично отмечает, что «последняя в российской правовой доктрине понимается как ответственность за нарушение уголовно-процессуального права»³¹⁸.

Полагаем, что отсутствие конкретных формулировок, которые определяли бы понятие, круг субъектов, основания и последствия уголовно-процессуальной ответственности, влечет возможность ее излишне широкого толкования.

Например, по мнению Е.Г. Шадринной, процессуальная ответственность является реакцией на нарушение справедливости, под которым автор понимает любое отступление должностных лиц со стороны обвинения от требований закона³¹⁹. Применительно к руководителю следственного органа такой подход ставит перед нами ряд оценочных, а потому весьма дискуссионных вопросов. Является ли существенным нарушением закона принятие руководителем недостаточно мотивированного, но верного по своей сути решения? Дача руководителем согласия следователю без полноценной оценки собранных им доказательств – повод для применения мер уголовно-процессуальной ответственности? Если да, то каких именно?

Однако не все исследователи понимают основания наступления уголовно-процессуальной ответственности столь широко. Так, С.Д. Игнатов и М.С. Белоковильский в качестве такого основания рассматривают использование недопустимых доказательств³²⁰. Полагаем, что при такой трактовке руководитель следственного органа вполне может являться субъектом уголовно-процессуальной ответственности. Осуществляя функции руководства и контроля, он неизбежно оценивает и использует доказательства. В случае обоснования руководителем принимаемых решений с помощью недопустимых доказательств, такие его решения должны быть признаны незаконными вышестоящим

³¹⁸ Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П // СПС «КонсультантПлюс».

³¹⁹ Шадринная Е. Г. Значение принципа процессуальной справедливости для уголовного преследования // Российский судья. 2023. № 5. С. 24-29.

³²⁰ Игнатов С. Д., Белоковильский М. С. Запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона, как правовое основание уголовно-процессуальной ответственности // Адвокат. 2012. № 5. С. 26-32.

руководителем или судом, что и будет являться для руководителя мерой данного вида ответственности.

На наш взгляд, описанный механизм – не единственный случай, когда руководитель может стать субъектом уголовно-процессуальной ответственности. Процедура рассмотрения требований прокурора, предусмотренная ч. 6 ст. 37 УПК РФ, может выступать еще одним подходящим примером. Реакция руководителя на выявленные прокурором нарушения, их непризнание и обжалование вплоть до Генерального прокурора РФ, безальтернативно для руководителя заканчиваются принятием решения не в пользу подчиненного ему следственного органа. В этом случае удовлетворение требований прокурора, приведение руководителем действий, решений и оценки доказательств в соответствие с ними, выступает для него мерой уголовно-процессуальной ответственности.

Аналогичным образом можно трактовать описанный в ч. 1 ст. 67 УПК РФ механизм отвода руководителя следственного органа вышестоящим руководителем. Отвод руководителя, продиктованный ненадлежащей оценкой им доказательств, в том числе по причине возможной заинтересованности в исходе расследования, мы склонны расценивать также как меру его процессуальной ответственности.

Проблема ответственности руководителя следственного органа затронута нами не случайно. Этот аспект деятельности руководителя напрямую связан с организацией его работы со следователем, а также обуславливает характер и порядок взаимодействия с прокурором, судом и вышестоящими руководителями, наличие или отсутствие методов влияния на принимаемые ими решения.

Так, видится не совсем научно обоснованным и справедливым с практической точки зрения отсутствие у руководителя, равно как и у следователя, процессуальных инструментов для отстаивания своей позиции перед прокурором при отмене им решения об отказе в возбуждении уголовного дела. УПК РФ не предусматривает обжалования таких отмен решений следователя.

Соответствующий механизм закреплен лишь на уровне ведомственных нормативных актов³²¹, однако законодательной регламентации не получил.

Например, в Тверской области и.о. прокурора одного из районов в 2022 году отменил постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела по ч. 1 ст. 110 УК РФ, по факту попытки самоубийства К. в связи с отсутствием события указанного преступления. В обоснование принятого решения прокурором указано на непроведение всего комплекса проверочных мероприятий по установлению обстоятельств происшествия, а также неполучение ответа из органа дознания на поручение следователя о сборе характеризующих К. сведений.

Вместе с тем, из объяснения самого пострадавшего, а также врача, оказывавшего ему первую медицинскую помощь, следовало, что ножевое ранение предплечья К. причинил себе сам в результате бытового конфликта со своей сожительницей, будучи при этом в состоянии алкогольного опьянения; угроз и иных противоправных действий в отношении него не совершалось.

Руководитель следственного органа (первый заместитель руководителя областного следственного управления) в порядке контроля изучил материалы проверки, оценил собранные по ним доказательства, после чего обратился к вышестоящему прокурору с инициативой о проверке им постановления и.о. районного прокурора об отмене решения следователя.

Первый заместитель прокурора области с оценкой доказательств, сформулированной следственным органом, согласился, обжалуемое постановление подчиненного прокурора отменил.

Приведенный пример не является уникальным или единственным по своей сути. В связи с этим, логичным являлось бы дополнение п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ правом следователя инициировать обжалование в процессуальном порядке решений прокурора об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и корреспондирующим ему правом руководителя согласовывать

³²¹ Приказ Следственного комитета России от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

такие жалобы по результатам своей контрольной оценки доказательств и принятого на их основании решения. Данное полномочие выступало бы последовательным восполнением пробела в процессуальной самостоятельности следственного органа наряду с уже имеющимися в законе процедурами обжалования решений прокурора об отмене постановлений о возбуждении уголовного дела и о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования.

Полагаем, что схожую контрольную природу имеют полномочия руководителя следственного органа *рассматривать жалобы* на решения следователя об отказе в возбуждении уголовного дела, а также *согласовывать такой отказ* в случаях, когда поводом для проведения проверки послужило постановление прокурора, полученное в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ. В обеих ситуациях от руководителя требуется изучение материалов и оценка собранных доказательств. Ключевое отличие заключается в том, что согласование решения об отказе в возбуждении уголовного дела требует *упреждающего* процессуального контроля и заблаговременной оценки доказательств, в то время как рассмотрение жалобы на постановление следователя связано с изучением уже принятого процессуального решения. Акцент законодателя на необходимости упреждающего контроля при проведении процессуальной проверки по мотивированному постановлению прокурора служит дополнительным подтверждением нашей гипотезы: руководитель следственного органа является носителем важных функций контроля и оценки доказательств, которые обеспечивают принятие следователем законных и обоснованных процессуальных решений.

Отдельного упоминания требует право руководителя *отменять необоснованные постановления руководителя или следователя другого органа предварительного расследования* по уголовным делам, находящимся в подчиненном ему следственном органе. Данное полномочие применимо как на стадии предварительного расследования, так и в рамках возбуждения уголовного дела. Как и остальные контрольные возможности, рассматриваемое правомочие

руководителя носит корректирующий характер и направлено на устранение допущенных нарушений закона.

Так, в один из городских отделов следственного управления СК России по Калужской области поступило уголовное дело, возбужденное дознавателем отдела дознания в отношении А. по п. «б» ч. 3 ст. 242 УК РФ (распространение порнографических материалов с использованием сети «Интернет»).

В постановлении о возбуждении уголовного дела дознавателем органов внутренних дел указано, что А., используя сеть «Интернет» в социальной сети «ВКонтакте», а также на канале мобильного приложения «Телеграм», разместил фотографии порнографического содержания с участием неустановленных несовершеннолетних девушек, тем самым распространил указанные фотографии и предоставил доступ к ним широкому кругу лиц.

Изучением материалов поступившего уголовного дела и имеющихся в нем доказательств, руководителем отдела СУ СК России по Калужской области был установлен ряд процессуальных нарушений и несоответствий, допущенных на стадии возбуждения уголовного дела. В частности, по результатам проведенного психолого-медицинского и искусствоведческого исследования на стадии проверки было установлено, что возраст лиц, изображенных на выявленных сотрудниками правоохранительных органов материалах, заведомо старше 18 лет.

Кроме того, в материалах отсутствовали достаточные доказательства о причастности к совершенному преступлению самого А.: сведения из социальной сети «ВКонтакте» не истребованы и не приобщены, как не истребованы и сведения из компаний интернет-провайдеров, предоставлявших лицу ip-адреса для размещения материалов.

С учетом изложенного и по результатам проведенной руководителем оценки доказательств постановление о возбуждении уголовного дела было отменено. При этом руководителем следственного органа в мотивировочной части своего решения было обосновано указано со ссылкой на позицию Конституционного Суда РФ³²², что отмена постановления о возбуждении

³²² Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 185-О // СПС «КонсультантПлюс».

уголовного дела «не свидетельствует однозначно ни о завершении производства по уголовному делу, ни о незаконности уголовного преследования», в связи с чем, установление вышеперечисленных значимых обстоятельств необходимо в рамках доследственной проверки в порядке ст. 144-145 УПК РФ, которая была незамедлительно возобновлена.

Ранее в работе было указано еще одно значимое полномочие руководителя в рамках рассматриваемой стадии: *возбуждать уголовные дела либо давать согласие на возбуждение уголовных дел в отношении лиц, указанных в ст. 447 УПК РФ, в порядке, установленном статьей 448 УПК РФ.*

Отнесение данного вопроса к компетенции руководителя следственного органа изначально демонстрирует прямую связь значимости его процессуального контроля и его ответственности за принимаемое решение в отношении лиц с особым правовым статусом (ЛОПС)³²³. Примером может служить возбуждение уголовных дел в отношении федеральных судей. Согласно установленной процедуре, процессуальная проверка в отношении них проводится сотрудниками региональных следственных управлений, однако представление в Высшую квалификационную коллегию судей (далее – ВККС) о даче согласия на возбуждение уголовного дела подписывается лично Председателем СК России. Проекты таких представлений подготавливаются также сотрудниками территориальных следственных управлений, после чего направляются для согласования в центральный аппарат СК России, где проверяются в порядке контроля и, при необходимости, корректируются. К проекту представления прилагаются все материалы проверки, имеющие доказательственное значение и обосновывающие доводы представления, которое по своей форме схоже с обвинительным заключением и включает в себя следующие элементы: фактуру совершенного преступления, его квалификацию, сведения о личности предполагаемого подозреваемого, а также краткое изложение доказательств.

³²³ Приведенное название данной категории должностных лиц сознательно используется автором с учетом его употребления в ведомственных нормативных актах, несмотря на отсутствие такой формулировки в тексте уголовно-процессуального закона. См., например: п. 1.1 указания Следственного комитета Российской Федерации от 18.08.2014 № 4/224: «Руководителям ... обеспечить личный контроль за проведением проверки в порядке ст. 144 и 145 УПК РФ сообщений о преступлениях, совершенных *лицами особого правового статуса*».

Автор настоящего исследования, являясь сотрудником подразделения центрального аппарата, к компетенции которого относится подготовка таких представлений, с учетом личного опыта полагает: согласование данного документа и его проверка в рамках процессуального контроля невозможны без оценки собранных следователем доказательств.

Так, следственным управлением СК России по Тульской области в 2022 году направлен для согласования проект представления в ВККС о даче согласия на возбуждение уголовного дела в отношении судьи Арбитражного суда Тульской области Л. по признакам преступления, предусмотренного ч. 5 ст. 290 УК РФ. В проекте документа сотрудниками СУ утверждалось, что Л. получил незаконное вознаграждение от представителя стороны по арбитражному делу за положительное для него решение вопроса в суде апелляционной инстанции, на которое Л. якобы мог повлиять. Причастность Л. к совершенному преступлению обосновывалась, в том числе результатами осмотра изъятых у него электронных носителей информации, материалами оперативно-розыскной деятельности, а также выводами проведенной по ним психолого-лингвистической судебной экспертизы.

Контрольной оценкой перечисленных, а также иных доказательств в центральном аппарате было установлено, что решение о возбуждении уголовного дела в отношении Л. является преждевременным и не основанным на совокупности собранных материалов. В частности, аудиозаписи с результатами оперативно-розыскной деятельности не содержат прямых подтверждений возможности Л. влиять на результаты рассмотрения дела в суде апелляционной инстанции, а заключение указанной экспертизы в одном из пунктов содержит вывод об отсутствии в анализируемых разговорах Л. «договоренностей о получении им взятки», изъятые носители информации вместо осмотра следователем подлежат экспертному исследованию с извлечением всей информации.

С учетом изложенного, проект представления возвращен на доработку, по материалу даны конкретные указания, ход и результаты исполнения которых взяты на контроль.

Приведенный пример демонстрирует, что реализация руководителем полномочия по возбуждению уголовных дел в отношении лиц особого правового статуса также невозможна без оценки собранных следователем доказательств.

Подводя итоги настоящего параграфа, можно сформулировать следующие выводы:

– собирание, проверка и оценка сведений на этапе возбуждения уголовного дела являются «доследственным доказыванием», а сами сведения (при соблюдении требований закона) приобретают статус доказательств и могут быть использованы в таком качестве при дальнейшем расследовании уголовного дела. Об этом свидетельствует, в том числе увеличение законодателем числа процессуальных действий, разрешенных на стадии проверки (следовательно, числа потенциальных доказательств);

– учитывая имеющуюся тенденцию по возбуждению уголовных дел не только в связи с очевидными признаками преступления, но и «для установления обстоятельств» конкретного происшествия, возрастает роль процессуального контроля руководителя и его значимость для обеспечения принятия таких процессуальных решений следователем. При этом особо тщательной и всесторонней оценке руководителем подлежат доказательства, собранные следователем на этапе доследственной проверки, поскольку повышается вероятность их использования при последующем расследовании уголовного дела;

– обширные полномочия руководителя на стадии возбуждения уголовного дела (проверка и изучение материалов, отмена необоснованных и незаконных решений следователя, рассмотрение жалоб на них, возбуждение уголовных дел и согласование таких решений в порядке, предусмотренном ст. 448 УПК РФ) предполагают обязательную реализацию им функций процессуального контроля и оценки доказательств, собранных следователем;

– поскольку возбуждение уголовного дела является актом начала уголовного преследования, а принятие данного решения напрямую связано с дальнейшим обеспечением прав и законных интересов вовлеченных в процесс лиц, реализация руководителем на этой стадии всего комплекса контрольных полномочий, предоставленных ему как субъекту оценки доказательств, приобретает значение инструмента обеспечения законности и обоснованности принимаемых следователем решений;

– в целях восполнения пробела в процессуальной самостоятельности следственного органа перед прокурором на стадии возбуждения уголовного дела, следует дополнить п. 5 ч. 2 ст. 38 УПК РФ правом следователя обжаловать решения надзорного органа об отмене постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, а руководителя – полномочием по согласованию таких жалоб следователя.

§ 2. Оценка доказательств руководителем следственного органа на стадии предварительного расследования

На стадии предварительного расследования к числу полномочий руководителя следственного органа, в которых реализуются его функции оценки доказательств и процессуального контроля, можно отнести следующие:

- проверка материалов уголовного дела, отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя (п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- продление срока предварительного следствия (п. 8 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- дача следователю письменных указаний по предусмотренному законом перечню вопросов (п. 3 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- дача следователю согласия на возбуждение перед судом ходатайств, связанных с применением мер пресечения, а также о проведении определенных следственных действий, в том числе ограничивающих права граждан (п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- возврат следователю уголовного дела с указаниями о производстве дополнительного расследования (п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- дача следователю согласия на обжалование решения прокурора о возвращении дела в порядке ст. 221 УПК РФ (п. 10 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- принятие в порядке, установленном статьей 448 УПК РФ, решения о привлечении в качестве обвиняемого лица, указанного в ст. 447 УПК РФ.
- отмена незаконных или необоснованных решений руководителя, следователя другого органа предварительного расследования (п. 2.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- отмена незаконных и необоснованных постановлений нижестоящего руководителя (п. 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- возбуждение в порядке ч. 1.1 ст. 214 УПК РФ перед судом ходатайств об отмене постановления следователя о прекращении уголовного дела (п. 7.1 ч. 1 ст. 39 УПК РФ);
- утверждение решений следователя о прекращении уголовного дела (п. 9 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Условно к числу анализируемых полномочий можно отнести также возможность руководителя следственного органа отстранять от расследования следователя, допустившего нарушение требований УПК РФ. Если такое нарушение имело место в процессе доказывания, то принятие указанного решения со стороны руководителя возможно лишь по итогам оценки руководителем доказательств.

Аналогичным образом с оценкой доказательств связаны полномочия руководителя по рассмотрению требований прокурора об устранении нарушений закона и жалоб на действия следователя в порядке ст. 124 УПК РФ, когда выявленные нарушения или предмет обжалования связаны с доказыванием.

Полномочие руководителя следственного органа проверять материалы уголовного дела схоже по своей правовой природе с ранее рассмотренным его полномочием по изучению материалов проверки. При этом изучение материалов уголовного дела является как самостоятельным полномочием, так и процедурным инструментом для реализации им прочих своих прав и обязанностей. Именно изучая материалы дела в порядке контроля, руководитель получает доступ к собранным следователем доказательствам, возможность их оценки, а также оценки принятых на основе таких доказательств процессуальных решений.

Раскрывая положения п. 2 ч. 1 ст. 39 УПК РФ об изучении (проверке) руководителем материалов уголовного дела, большое внимание этому полномочию уделяют ведомственные нормативные акты, например, приказ СК России от 15.01.2011 № 3. Так, изучение уголовного дела предполагается обязательным при обсуждении вопроса о продлении процессуальных сроков (п. 1.22), рассмотрении жалоб в порядке ст. 124 УПК РФ и участии в разрешении судом жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ (п. 1.26). Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 обязывает руководителей изучать материалы дела при согласовании ходатайств следователя перед судом об избрании и продлении мер пресечения (п. 1.14), продлении срока следствия свыше 3 месяцев (п. 1.15), прекращении уголовных дел (п. 1.16, 1.22), окончании следователем следственных действий и

уведомлении об этом заинтересованных лиц (п. 1.24), подписании составленного следователем обвинительного заключения (п. 1.24).

Полагаем, что все перечисленные случаи обязательного изучения руководителем материалов уголовного дела связаны с рассмотрением им вопроса об относимости, допустимости и достоверности собранных доказательств, а также достаточности их совокупности.

Следует отметить, что многие из перечисленных полномочий, будучи обособленными в тексте уголовно-процессуального закона, в ходе практической их реализации оказываются неразрывно связанными и находящимися в системном единстве. Так, оценивая доказательства, руководитель вправе:

1. Изучить материалы уголовного дела;
2. Отменить необоснованное решение;
3. В постановлении об отмене дать следователю указания, выполнение которых направлено на устранение нарушений или неполноты расследования.

Предлагаемая нами трактовка дополнительно подтверждает: процессуальный контроль и оценка доказательств являются функциями руководителя следственного органа, включающими в себя реализацию им конкретных полномочий.

Как было отмечено, одним из инструментов промежуточной оценки доказательств является *контроль руководителя при продлении срока предварительного следствия*. Схожей позиции придерживаются и другие исследователи.

Так, В.А. Шабунин указывает, что принимая решение о продлении процессуального срока, руководитель обязан требовать от следователя представления соответствующего мотивированного ходатайства о необходимости продолжения расследования (или проведения проверки). Результатом же принятия руководителем решения должны стать изученные им материалы уголовного дела и данные им указания об установлении конкретных

обстоятельств произошедшего³²⁴. Аналогичное мнение высказывает И.В. Чечулин³²⁵.

А.В. Образцов решения руководителя о продлении процессуальных сроков расценивает как «установку новых ориентиров следователю»³²⁶.

Полагаем, что удовлетворение ходатайства следователя о продлении срока (следствия или проверки) должно основываться на оценке руководителем собранных к моменту продления доказательств.

Вышеупомянутый Приказ СК России от 09.01.2017 № 2 предписывает организовать в аппаратах следственных органов СК России изучение уголовных дел при продлении по ним срока предварительного следствия свыше 3 месяцев, а также дачу по ним конкретных письменных указаний, устанавливая контроль за ходом и результатами их исполнения³²⁷.

Другой нормативный акт ведомства обязывает изучать материалы уголовного дела и оценивать доказательства при направлении в центральный аппарат ходатайств о продлении процессуальных сроков свыше 12 месяцев³²⁸.

Следует отметить, что положения п. 1.23 этого приказа обязывают следователя приводить в ходатайстве о продлении срока сущность обвинения, основные доказательства вины обвиняемого, перечислять выполненные и запланированные по делу следственные действия. Более того, для обеспечения возможности руководителя оценивать доказательства при продлении срока следствия, к ходатайству прилагается справка о доказательствах виновности обвиняемых.

Таким образом, продлевая процессуальный срок (в том числе следствия), руководитель следственного органа соглашается с оценкой уже собранных к

³²⁴ Шабунин В. А. Некоторые вопросы правовых отношений руководителя следственного органа и следователя в связи с осуществлением ведомственного процессуального контроля // Российский следователь. 2011. № 21. С. 13-15.

³²⁵ Чечулин И. В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2013. № 21. С. 25-29.

³²⁶ Образцов А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 31-37.

³²⁷ Приказ Следственного комитета РФ от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

³²⁸ Приказ Следственного комитета РФ от 15.01.2011 № 3 (ред. от 02.12.2011) «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия, избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу» // СПС «КонсультантПлюс».

данному этапу расследования доказательств и промежуточными результатами доказывания, изложенными в тексте документа. Соглашается он и с перечнем подлежащих выполнению мероприятий, который с этого момента становится обязательным и приобретает силу письменных указаний.

Переходя к рассмотрению следующего подвопроса *о связи письменных указаний руководителя следственного органа и оценки им доказательств*, отметим имеющееся в науке мнение о несовершенстве технико-юридического содержания ст. 39 УПК РФ. Пункт 3 части 1 названной нормы не предполагает полномочие руководителя давать следователю указания при проведении процессуальной проверки. С.И. Вершинина и А.В. Оськин обоснованно признают, что на данном этапе судопроизводства в процессуальных взаимоотношениях руководителя и следователя «налицо правовой вакуум, требующий своего заполнения»³²⁹.

Едва ли этот недостаток могут компенсировать указания на подлежащие выполнению мероприятия, перечисленные в постановлении руководителя об отмене решения следователя. Такие указания будут относиться лишь к производному (по предложенной нами градации) процессуальному контролю, не реализуя его упреждающее и текущее проявления.

В науке уголовного процесса в целом не оспаривается, что даче руководителем указаний должна предшествовать оценка доказательств³³⁰. И, тем не менее, полагаем необходимым более подробно обосновать данное утверждение.

По мнению О.Д. Жука, полномочия по даче указаний являются проявлением функции уголовного преследования у руководителя следственного органа³³¹, а их дача следователю должна быть облечена строго в письменную форму³³².

³²⁹ Вершинина С. И., Оськин А. В. Указ. соч. С. 48-52.

³³⁰ Химичева О. В. Указ. соч. С. 182.

³³¹ Жук О. Д. Проблемы участия в уголовном преследовании его отдельных субъектов // Закон и право. 2016. № 2. С. 87-92.

³³² Жук О. Д. Об участии в уголовном преследовании в качестве субъекта прокурора, следователя и руководителя следственного отдела // Закон и право. 2016. № 1. С. 88-93.

А.С. Каретников и Ю.И. Миронов называют указания «формой оценки информации по делу»³³³. Уточним, что в ныне превалирующей информационной теории доказательств «информация по делу» – по сути, и есть доказательства. Таким образом, исследователи ведут речь об оценке доказательств по уголовному делу.

«Юридическими последствиями проверки дела» называет указания руководителя Д.А. Иванов³³⁴. Такой подход близок к мнению А.М. Багмета и Н.В. Османовой, рекомендующих руководителям давать указания следователю при каждом изучении материалов проверки или уголовного дела³³⁵.

Изложенное приводит к выводу, что письменные указания руководителя следственного органа – сформулированное им волеизъявление относительно недостатков и неполноты в расследовании (проведении проверки), облеченное в письменную форму и имеющее обязывающее значение для следователя. Дачу руководителем указаний следует оценивать не как ограничение независимости следователя, а как средство процессуального контроля и обеспечения законности.

Такая позиция подтверждается результатами нашего анкетирования практикующих следственных работников. На вопрос о том, чем в *большой степени* являются указания руководителя подавляющее большинство (81,3%) ответило «Одной из форм осуществления контроля». При этом 14,3% назвали письменные указания «Результатом оценки доказательств со стороны руководителя» (из них 52 следователя, 7 руководителей и 15 сотрудников подразделений процессуального контроля и криминалистики). Лишь 4,4% анкетированных видят в письменных указаниях «Средство ограничения

³³³ Каретников А. С., Миронов Ю. И. Законность, обоснованность и мотивированность решений руководителя следственного органа как условие поддержания процессуальной самостоятельности следователя // Российский следователь. 2016. № 9. С. 16-20.

³³⁴ Иванов Д. А. Значение процессуального контроля руководителя органа предварительного расследования за деятельностью следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием // СПС «КонсультантПлюс».

³³⁵ Багмет А. М., Османова Н. В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации: учеб.-методич. пособие. М., 2015. С. 19.

самостоятельности следователя» (из 23 опрошенных, выбравших данный вариант – 20 следователей, 17 из которых со стажем службы – менее 5 лет)³³⁶.

Изложенное позволяет сделать вывод, что опасения по поводу негативного влияния письменных указаний руководителя на обеспечение самостоятельности следователя являются сильно преувеличенными. Ни сами следователи, ни, тем более, руководители, не воспринимают письменные указания в качестве ограничения для следователя в принятии им процессуальных решений.

Критически следует отнестись и к идее предоставить следователю полномочия обжаловать устные указания своего руководителя³³⁷.

Наряду с этим, мы разделяем скепсис Р.Ф. Тоштемировой и Б.Я. Гаврилова относительно идеи замены указаний руководителя диспозитивными «предложениями к рассмотрению следователя»³³⁸.

Наше анкетирование показало, что абсолютное большинство действующих следственных работников никогда не сталкивалось с обжалованием указаний руководителя следственного органа (98,2%). Около 1% сотрудников встречали на практике случаи обжалования указаний единожды, менее 1% – от 2 до 5 раз³³⁹.

Таким образом, научная риторика по данному вопросу представляется нам созданной синтетически: в следственной практике количество прецедентов обжалования следователями указаний руководителей ничтожно мало, а сами указания воспринимаются как адекватная форма контроля за следствием.

На этом фоне неоднозначно воспринимаются ответы на вопрос анкеты о связи дачи указаний с оценкой доказательств по материалу доследственной проверки или уголовному делу. С одной стороны, следует приветствовать тот факт, что большинство опрошенных (63,6%) отвечают на данный вопрос положительно. С другой – оставшаяся часть практикующих сотрудников (а это значительные 36,4%) допускают дачу указаний руководителем без оценки уже

³³⁶ Приложение № 1. Вопрос № 14.

³³⁷ *Зотов А. Ю.* Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2018. С. 9; *Тоштемирова Р. Ф.* Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2022. С. 10.

³³⁸ *Тоштемирова Р. Ф., Гаврилов Б. Я.* Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия // Сибирский юридический вестник. 2021. № 1 (92). С. 88-92.

³³⁹ Приложение № 1. Вопрос № 12.

имеющихся доказательств. Особую тревогу вызывает, что из 102 опрошенных руководителей существенные 39,2% также полагают возможным давать указания, не оценивая собранные доказательства³⁴⁰.

Приведенные значения могут свидетельствовать о недостаточно глубоком понимании контрольной функции руководителя, необоснованном отделении ее от функции оценки доказательств, и, в худшем случае, о формальном подходе к даче письменных указаний. В такой ситуации возникает логичный вопрос: можно ли давать указания о направлении расследования (проведении проверки), не владея совокупностью доказательств, собранных к конкретному этапу следствия, а значит, не владея и самой следственной ситуацией?

Например, указание о дополнительном допросе лица с целью уточнения определенных обстоятельств может быть дано лишь по результатам изучения руководителем предыдущего его допроса и иных доказательств; дача указаний о проведении дополнительных следственных действий, направленных на обеспечение полноты расследования, целесообразна только после оценки руководителем совокупности уже имеющихся в уголовном деле сведений.

Отметим, однако, наличие объективного критерия, влияющего на выбор ответа по данному вопросу, – стаж службы конкретного сотрудника. Так, при стаже от 0 до 5 лет соотношение признающих и отрицающих связь дачи указаний и оценки доказательств составляет 118/84 (коэффициент 1,4). У сотрудников со стажем службы более 5 лет такой коэффициент равен 2,0 (213/105 из числа опрошенных)³⁴¹. Таким образом, можно сделать вывод, что правильное осознание тесной взаимосвязи дачи письменных указаний руководителем и оценки им доказательств приходит с опытом следственной работы.

Крайне важным в контексте оценки доказательств руководителем видится его полномочие *«давать согласие следователю»* на принятие определенных процессуальных решений.

³⁴⁰ Приложение № 1. Вопрос № 15.

³⁴¹ Приложение № 1. Вопрос № 15.

В соответствии с п. 41¹ ст. 5 УПК РФ согласие – есть разрешение руководителя следственного органа на производство следователем соответствующих следственных и иных процессуальных действий и на принятие ими процессуальных решений.

Представленная формулировка, на наш взгляд, не совсем последовательно соотносится с другой дефиницией закона – определением «процессуального решения» – решения, принимаемого судом, прокурором, следователем, органом дознания, начальником органа дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем в порядке, установленном УПК РФ.

При сопоставлении двух понятий возникает ряд вопросов: является ли «согласие» разновидностью решений руководителя? Если да, то почему он не отнесен к лицам, принимающим процессуальные решения? Какова функциональная природа его «согласия»? Чем определяется надлежащая форма «согласия»?

Рассмотрение обозначенной проблематики невозможно без четкого разграничения содержаний «процессуального решения» и «разрешения».

П.А. Лупинская в одной из своих работ называла решения, принимаемые в уголовном судопроизводстве, правовым средством выполнения его социального назначения, а процессуальные решения – решениями, принимаемыми судом, прокурором, следователем, руководителем следственного органа, органом дознания, начальником подразделения дознания, дознавателем³⁴².

Классик уголовного процесса отмечает, что решения должностных лиц в уголовном процессе выражаются не только в форме актов, названных в ст. 5 УПК РФ, но и в форме иных актов. В числе примеров она приводит согласие-разрешение руководителя на производство следственных или иных процессуальных действий. При этом «согласие» ученый называет «выражением решения», которое имеет своим основанием ходатайство, постановление, обвинительное заключение, согласованные руководителем³⁴³.

³⁴² Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴³ Там же.

Д.С. Кротков под процессуальным решением понимает властное волеизъявление должностного лица (участника уголовного процесса), направленное на достижение назначения судопроизводства в рамках задач его конкретной стадии, основанное на фактах и требованиях закона³⁴⁴.

Общим для этих определений является наличие специального субъекта судопроизводства (уполномоченного принимать решения), его волеизъявления и достижение задач конкретной стадии уголовного процесса.

В связи с этим у нас имеются все основания относить «согласие» к числу уголовно-процессуальных решений, поскольку оно отвечает перечисленным критериям. Использованная законодателем конструкция определения «согласия» через «разрешение» также не противоречит признанию «согласия» процессуальным решением. Разница, на наш взгляд, заключается в следующем: решение – это результат инициативного волеизъявления, в то время как разрешение – есть ответная (положительная, согласующая, одобряющая) реакция субъекта на инициативу другого. Решения принимаются руководителем следственного органа самостоятельно, в то время как разрешение предполагает наличие инициативы следователя (например, его ходатайства), которую надлежит одобрить (разрешить, одобрить). Следовательно, и «разрешение», и «согласие» являются разновидностью уголовно-процессуальных решений³⁴⁵.

К аналогичным выводам в своей работе приходит и Д.В. Грызлов, который отождествляет «согласие» и «решение»³⁴⁶.

А.А. Хайдаров, также называет «согласие» принятым процессуальным решением³⁴⁷. Ученый видит в «согласии» элемент контроля руководителя и результат его мыслительной деятельности на основе изучения материалов уголовного дела. Полагаем, что уместнее говорить о «согласии» как о результате

³⁴⁴ Кротков Д. С. Уголовно-процессуальные решения и субъекты их принятия в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2011. С. 6.

³⁴⁵ Махтук С. О. «Согласие» руководителя следственного органа как итог его оценки доказательств по уголовному делу // Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции «Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты». СПб., 2022. С. 81-87.

³⁴⁶ Грызлов Д. В. Согласие и утверждение как процессуальные решения прокурора при расследовании преступлений // Государственная служба и кадры. 2021. № 1. С.192-195.

³⁴⁷ Хайдаров А. А. О понятии «согласие» в уголовном процессе России // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 151-157.

оценки доказательств руководителя следственного органа, поскольку именно она является воплощением мыслительной деятельности по изучению не самих материалов дела как физических носителей (листов и томов), а доказательств, содержащихся в них.

Принципиально важно, что согласование руководителем решений следователя выступает неотъемлемой частью реализации им (руководителем) функций процессуального контроля и оценки доказательств. Данный тезис находит свое подтверждение как в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации³⁴⁸, так и в работах ученых-процессуалистов.

По справедливому утверждению А.В. Образцова «согласие» – форма оценки состояния расследования и юридически значимое решение руководителя³⁴⁹.

Эту позицию разделяет В.А. Шабунин, полагая, что при согласовании обвинительного заключения руководитель непосредственно реализует имеющиеся у него полномочия по осуществлению контроля³⁵⁰.

Следует также согласиться с мнением профессора Л.В. Головки о тесной связи дачи «согласия» с осуществлением процессуального контроля и оценки доказательств. Ученый отмечает, что процессуальный контроль обязывает руководителя принимать юридически значимые решения (в том числе, о даче согласия), на основе официальной оценки им доказательств³⁵¹.

Согласие руководителя необходимо для ряда действий и решений следователя: ходатайства перед судом об избрании или продлении некоторых мер пресечения, аресте имущества, ограничении конституционных прав граждан, обжалования решения прокурора о возвращении уголовного дела и др.

³⁴⁸ Так, в одном из своих решений Конституционный Суд РФ указал, что полномочие давать следователю согласие на возбуждение перед судом ходатайств, связанных с вопросами применения мер пресечения, а равно о производстве определенного перечня процессуальных действий, необходимо руководителю следственного органа для контроля за ходом предварительного расследования. См.: Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2172-О // СПС «КонсультантПлюс».

³⁴⁹ *Образцов А. В.* Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 31-37; *Образцов А. В.* О роли руководителя следственного органа в организации процессуального контроля за ходом расследования уголовных дел // Материалы конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии». 2017. № 3-1. С. 285-290.

³⁵⁰ *Шабунин В. А.* Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2014. С. 104.

³⁵¹ Курс уголовного процесса / под ред. *Л. В. Головки*. М., 2017. С. 472.

Контрольную и оценивающую доказательства природу имеет согласование руководителем следственного органа ходатайств следователя о продлении срока содержания обвиняемого под стражей. Наше мнение по данному вопросу разделяют и другие исследователи, которые в продлении такого срока видят реализацию периодической проверки всесторонности, полноты и объективности следствия по делу, а также полномочий по процессуальному руководству расследованием. Решение принимается им после оценки собранных доказательств и подтвержденных ими оснований, что позволяет контролировать разумность и причины продления срока³⁵².

Схожей точки зрения придерживается и И.В. Чечулин, отмечающий обязанность руководителя оценивать и проверять доказательства, послужившие основанием для возбуждения ходатайства перед судом³⁵³.

Одним из наиболее знаковых для движения уголовного процесса является полномочие руководителя давать согласие следователю на направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору. Мы убеждены, как и в случаях с вышерассмотренными процедурами согласования, что реализация руководителем данного полномочия находится в строгой зависимости от оценки им доказательств по уголовному делу в рамках осуществления процессуального руководства и процессуального контроля.

Более того, ряд исследователей предлагают законодательно закрепить в УПК РФ официальную возможность руководителя следственного органа проверять и оценивать все материалы уголовного дела с обвинительным заключением, в том числе на предмет достаточности доказательств, после чего утверждать обвинительное заключение перед его направлением прокурору. Предлагается предусмотреть для изучения дела руководителем отдельный срок и включить его в срок следствия³⁵⁴.

³⁵² Петрова О. В. Проблемы разумных сроков уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних: международный и национальный аспект // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства: материалы круглого стола. М., 2018. С. 143-148.

³⁵³ Чечулин И. В. О процессуальных полномочиях руководителя следственного органа, реализуемых в рамках контрольных судебных процедур на этапе предварительного следствия // Труды Академии управления МВД России. 2011. № 1 (17). С. 22-25.

³⁵⁴ Кочкина М. А. Указ. соч. С. 11.

Инициативно отстаивая идею признания руководителя субъектом оценки доказательств, в том числе на этапе согласования обвинительного заключения, мы, тем не менее, полагаем такие предложения избыточными. Замена «согласования» данного документа на «утверждение» принципиального эффекта не принесет. В то же время, законодательное внедрение еще одного временного лимита в рамках исчисления общего срока предварительного расследования лишь усложнит формализованную сторону судопроизводства.

Изучение и утверждение обвинительного заключения неразрывно связывает с оценкой доказательств и Л.В. Головки³⁵⁵. Ученый ведет речь о полномочиях прокурора (которого называет в связи с этим субъектом оценки доказательств и доказывания). Однако, на наш взгляд, будет допустимым экстраполировать суть его выводов на руководителя следственного органа, который так же, как и прокурор безальтернативно оценивает доказательства по уголовному делу, которое получает от следователя с обвинительным заключением.

Аналогичного мнения о необходимости оценки доказательств при изучении уголовного дела с обвинительным заключением придерживалась П.А. Лупинская. Ученый отмечала, что «согласование» руководителем и «утверждение» прокурором заключения по результатам оценки доказательств – иные акты, приравненные к процессуальным решениям, обуславливающие смену стадий и этапов судопроизводства и «управляющие» движением дела³⁵⁶.

В целях полноты и всесторонности проводимого исследования приведем альтернативную точку зрения. Так, В.В. Конин и К.А. Корсаков утверждение обвинительного заключения либо отказ в его утверждении деятельностью по собиранию, проверке и оценке доказательств не признают. При этом соавторы ссылаются на обязанность прокурора при утверждении обвинительного заключения проверить квалификацию преступления и оценить собранные следователем доказательства³⁵⁷. В связи с указанными противоречиями и

³⁵⁵ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 472.

³⁵⁶ Лупинская П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика. М., 2010. 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

³⁵⁷ Конин В. В., Корсаков К. А. Указ. соч. С. 81-85.

отсутствием дополнительной аргументации, конструктивно оспорить данную позицию не представляется возможным.

В вопросе «согласия» руководителя следственного органа имеется ряд проблемных аспектов, в том числе связанных с его формой. На это, в частности, указывает В.В. Пушкарев, усматривая в отсутствии установленной законом необходимости отражения (удостоверения) «согласия» в процессуальном документе нарушение процессуальной формы юридических фактов³⁵⁸. Практика согласования руководителем обвинительного заключения демонстрирует как наличие этой проблемы, так и подход к ее решению.

Данный вопрос являлся предметом рассмотрения Конституционного Суда Российской Федерации, который признал: выбор руководителем формы своего согласия (в частности, на направление дела прокурору в порядке ч. 6 ст. 220 УПК РФ) не нарушает конституционные права заинтересованных лиц.

Этой позиции следуют суды общей юрисдикции. Например, в Калужской области районным судом уголовное дело в отношении В. и Л. возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Суд, указав на существенные нарушения уголовно-процессуального закона: обвинительное заключение в нарушение ч. 6 ст. 220 УПК РФ не было согласовано руководителем следственного органа. Апелляция, со ссылкой на решение Конституционного Суда Российской Федерации, постановление первой инстанции отменила³⁵⁹, указав, что сам факт подписания руководителем сопроводительного письма о направлении уголовного дела прокурору является выражением его согласия с решением следователя³⁶⁰.

Резюмируя, необходимо сделать выводы о «согласии» руководителя следственного органа:

– выступая полномочием руководителя, является проявлением его контрольной функции по отношению к следователю;

³⁵⁸ Пушкарев В. В. Теоретико-правовой конструкт «согласие»: гносеология юридического факта в уголовном процессе // *Философия права*. 2017. № 3 (82). С. 29-32.

³⁵⁹ Апелляционное постановление Калужского областного суда от 21.09.2017 по делу № 22-1280/2017 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://oblsud.klg.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.01.2023).

³⁶⁰ В этом контексте следует обратить внимание на содержание ч. 2 ст. 198 УПК Республики Казахстан: решения начальника следственного органа, могут оформляться даже его резолюцией (кроме случаев обязательного вынесения постановления). На теоретическом уровне отечественной правовой доктрине такие положения чужды, однако на практике они активно применяются.

- представляет собой одобрительную (разрешительную) реакцию на процессуальные инициативы следователя;
- является разновидностью уголовно-процессуальных решений руководителя;
- не имеет строго определенной законом и выработанной следственно-судебной практикой однозначной формы;
- будучи процессуальным решением, «согласие» венчает собой процесс изучения руководителем материалов дела и оценки доказательств, связано с ней.

Последний тезис являлся одним из предметов нашего анкетирования. Отвечая на вопрос «Связано ли согласование руководителем процессуальных решений с оценкой доказательств по ним?», 50,4% опрошенных выбрали вариант «Да, всегда». Еще 45,2% ответили «Иногда, не во всех случаях», а около 4,4% отрицают такую связь³⁶¹.

Результаты отдельно по руководителям выглядят следующим образом: 56,9% признают, что согласование коллегами и оценка ими доказательств связаны всегда, 40,2% допускают наличие такой связи «иногда, не во всех случаях», около 2,9% полагают, что оценка доказательств руководителем является ненужной при согласовании процессуальных решений следователя.

Примечательно, что данные показатели сопоставимы с мнением опрошенных руководителей о связи оценки ими доказательств и даче указаний по уголовным делам и материалам проверок (напомним, что в том случае схожие 60,8% анкетированных признавали такую связь).

Значительный процент числа руководителей следственных органов, игнорирующих необходимость оценивать доказательства при осуществлении процессуального контроля и процессуального руководства, лишь подчеркивает актуальность представленного исследования и практическую важность формулируемых в нем предложений.

На реализацию этих же целей (оценка доказательств на этапе окончания расследования и составления обвинительного заключения по делу) направлено

³⁶¹ Приложение № 1. Вопрос № 17.

полномочие руководителя следственного органа, предусмотренное п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ – *возвращать уголовное дело следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования*. Это решение также принимается руководителем в рамках осуществления функций процессуального контроля и оценки собранных следователем доказательств, в том числе включенных в обвинительное заключение.

Возвращение уголовного дела руководителем (равно как и отмена принятых процессуальных решений, которая будет рассмотрена далее) является важным блокирующим полномочием руководителя на случай выявления им нарушений в доказывании по уголовному делу. Он пресекает дальнейшее распространение и правовое влияние выявленного нарушения, принимает меры к устранению его последствий, поручая следователю проведение дополнительного расследования. При этом способом выявления нарушений выступает необходимая оценка руководителем доказательств.

Противоположной точки зрения придерживается А.Р. Вартанов, полагая, что право возвращения уголовного дела следователю со своими указаниями о производстве дополнительного расследования следует оставить лишь прокурору, осуществляющему надзор за законностью принимаемых решений, поскольку именно прокурор уполномочен утверждать обвинительное заключение и поддерживать государственное обвинение³⁶².

А.П. Лавренко предлагает определить для руководителя и прокурора одинаковые основания возвращения уголовного дела³⁶³.

В свете рассмотрения данного вопроса приведем позицию С.А. Минаевой, которая называет данное полномочие «гарантией законности», но предлагает наделить следователя правом обжаловать решение руководителя о возвращении уголовного дела для дополнительного расследования³⁶⁴.

Полагаем, что такая бюрократическая конструкция являлась бы чрезмерно громоздкой. Кроме того, представляется заведомо неверной ситуация, при

³⁶² Вартанов А. Р. Указ. соч. С. 13.

³⁶³ Лавренко А. П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 11.

³⁶⁴ Минаева С. А. Указ. соч. С. 130.

которой следователь и руководитель за весь период расследования не могут прийти к единому мнению об оценке доказательств по уголовному делу и перспективах следствия. Необходимо стремиться к недопущению такой несогласованности в связке «следователь-руководитель», а не создавать нормативные способы игнорировать курирующего руководителя. Наиболее эффективный способ этого недопущения – осуществление упреждающего процессуального контроля, при котором все вопросы о квалификации деяния, полноте расследования и оценке доказательств устраняются в ходе следствия, а не по факту составления следователем обвинительного заключения.

Споры вокруг данного полномочия имеются не только в научной сфере, но порой получают драматичное продолжение в виде уголовных дел в отношении самих руководителей.

В Амурской области к уголовной ответственности по ст. 285 УК РФ привлекался руководитель следственного подразделения органов внутренних дел. По версии следствия многократное возвращение им уголовных дел в порядке п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ для дополнительного расследования подчиненным следователям повлекло истечение сроков давности по 4 уголовным делам и совершалось из иной личной заинтересованности – с целью недопущения продления процессуальных сроков в Следственном департаменте и сокращения негативных показателей в работе.

Суд первой инстанции принял сторону обвинения и признал Е. виновным по ч. 1 ст. 285 УК РФ, лишив права занимать определенные должности в правоохранительных органах на срок три года³⁶⁵.

С таким решением не согласилась апелляция, подчеркнув, что при выявлении недостатков и упущений, препятствующих направлению уголовного дела с обвинительным заключением прокурору, руководитель следственного органа имеет все законные основания для возвращения дела следователю. При этом вторая инстанция отметила, что ст. 42, 73, 171, 215-217, 220 УПК РФ

³⁶⁵ Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 18.08.2021 по делу № 1-29/2021 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://svobodnenskgs.amr.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

регламентируют обязанности *следователя*, а «никак ни руководителя, осуществляющего процессуальный контроль за расследованием уголовного дела, регулируемый ст. 39 УПК РФ». В связи с этим, ответственность за ход и результаты расследования, а также за истечение сроков давности в результате его ненадлежащей организации лежит, в первую очередь, на следователе. Возвращение же руководителем уголовного дела при выявлении нарушений не может быть расценено как злоупотребление им своими полномочиями.

По результатам рассмотрения Амурский областной суд решение нижестоящих коллег отменил, вынес в отношении Е. оправдательный приговор³⁶⁶, который в суде кассационной инстанции признан законным и обоснованным, оставлен без изменения³⁶⁷.

Если абстрагироваться от уголовно-правового анализа действий руководителя и сосредоточиться на сути данного прецедента, то можно сделать вывод: самостоятельная оценка им доказательств является содержательной основой принятия процессуальных решений и неотъемлемым фундаментом для реализации своих полномочий. Схожей позиции придерживается и Конституционный Суд Российской Федерации, полагающий, что отказ руководителя дать согласие на направление уголовного дела в порядке ч. 6 ст. 220 УПК РФ и последующее возвращение его следователю с указаниями направлен на устранение дефектов расследования и «не может быть ограничен лишь рамками исполнения решения самого прокурора о возвращении дела следователю»³⁶⁸.

Особую значимость аспекты дачи руководителем «согласия» приобретают *при обжаловании решения прокурора о возвращении в порядке п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия*. Полагаем, что к этому частному случаю получения следователем «согласия» относятся все перечисленные правила о необходимой оценке

³⁶⁶ Апелляционный приговор Амурского областного суда от 21.10.2021 по делу № 22-2057/21 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

³⁶⁷ Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2022 № 77-982/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

³⁶⁸ Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1519-О // СПС «КонсультантПлюс».

доказательств руководителем. Однако в науке уголовного процесса имеется и другая точка зрения – о лишении его анализируемого полномочия.

Так, А.П. Лавренко отстаивает мнение, согласно которому «только беспристрастный субъект оценки доказательств, свободный от давления со стороны должностных лиц ..., способен принять объективное процессуальное решение»³⁶⁹. В связи с этим автор предлагает исключить согласие руководителя из п. 5 ч. 2 ст. 38, п. 10 ч. 1 ст. 39 и ч. 4 ст. 221 УПК РФ в качестве условия обжалования следователем решения прокурора о возвращении дела.

Такой подход не является бесспорным. Остается не до конца понятным, почему автор хочет освободить оценку доказательств следователя от «давления» его руководителя на этапе обжалования решения прокурора, однако при направлении следователем уголовного дела в порядке ч. 6 ст. 220 УПК РФ обязательное наличие согласия руководителя не вызывает критики исследователя. Данная позиция не в полной мере последовательна.

На наш взгляд, в данном вопросе логика процедуры обжалования прокурорского решения соблюдена законодателем полностью. Верным представляется процессуальная конструкция, при которой следователь, направляя уголовное дело прокурору с согласия руководителя, при его повторном направлении с обжалованием вышестоящему прокурору должен вновь заручиться его же согласием. Подобный механизм подчеркивает солидарность следственного органа в лице следователя и его руководителя при формулировании своей оценки доказательств, несогласии с доводами прокурора, указанными в качестве основания для возвращения дела.

В противном случае (при самостоятельном направлении следователем уголовного дела вышестоящему прокурору) оставалась бы невыясненным мнение руководителя следственного органа, что нарушало бы ранее упомянутый нами принцип процессуального взаимодействия (следователя и руководителя) при выработке консолидированной позиции по вопросам оценки доказательств.

³⁶⁹ Лавренко А. П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2011. С. 11.

Как было отмечено выше, одним из полномочий руководителя на стадии предварительного расследования, связанных с оценкой доказательств, является *принятие в порядке, установленном статьей 448 УПК РФ, решения о привлечении в качестве обвиняемого лица, указанного в ст. 447 УПК РФ.*

Формулировка ч. 1 ст. 171 УПК РФ, регламентирующей порядок привлечения в качестве обвиняемого, о «наличии достаточных доказательств» предполагает их обязательную оценку перед принятием данного решения. Из этого логично следует, что предъявляя обвинение лицу с особым правовым статусом, руководитель следственного органа должен лично оценить собранные доказательства и их достаточность. Реализуя данное полномочие, руководитель не принимает уголовное дело к производству и не осуществляет функцию следователя – расследование. Такой порядок лишь предоставляет дополнительные процессуальные гарантии данной категории лиц, которые «посредством определенного усложнения процедур уголовного преследования» обеспечивают их защиту при осуществлении публичных профессиональных обязанностей³⁷⁰.

Приведем наглядный пример оценки доказательств в рамках эффективного осуществления процессуального контроля на этапе привлечения к уголовной ответственности лица с особым правовым статусом.

В СУ СК России по Тульской области возбуждено уголовное дело по п. «з» ч. 2 ст. 111 УК РФ по факту причинения ножевого ранения П. в область груди. По результатам расследования следствие выдвинуло обоснованное предположение о совершении преступления сожительницей потерпевшего – А., являющейся федеральной судьей межрайонного суда.

Соблюдая процедуру, предусмотренную уголовно-процессуальным законом и ведомственными нормативными актами, следственное управление направило в центральный аппарат данное уголовное дело с проектом представления в Высшую квалификационную коллегию судей РФ о даче согласия на привлечение А. в качестве обвиняемой (далее – представление).

³⁷⁰ Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 581-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Материалы изучены в Главном следственном управлении, собранные доказательства оценены в порядке ст. 88 УПК РФ, однако признаны недостаточными для согласования проекта представления.

Так, потерпевший П., изначально изобличивший в своих показаниях А., будучи неоднократно допрошенным и действуя в дальнейшем в интересах своей сожительницы, сообщил три разных версии обстоятельств получения им ранения: 1. Причинено собственной рукой; 2. Удар ножом нанесен неустановленным лицом в ходе конфликта с ним; 3. Нож находился в руке А., которую потерпевший резким движением сам направил себе в грудь. Ни одна из защитных версий исчерпывающим образом следствием опровергнута не была, соответствующие доказательства для этого не получены.

Кроме того, по результатам оценки доказательств в центральном аппарате выявлено нарушение положений ст. 170 и 193 УПК РФ, поскольку опознание потерпевшим ножа проводилось без обязательного участия понятых. Это доказательство, являясь ключевым, не могло стать допустимым.

Центральным аппаратом даны письменные указания по устранению неполноты расследования и выявленных нарушений, материалы возвращены в следственный орган. По результатам выполнения указаний получены дополнительные значимые доказательства, все версии событий проверены, а защитные – опровергнуты. Материалы уголовного дела повторно изучены в Главном следственном управлении, доказательства признаны достаточными для направления представления в ВККС РФ. По результатам его рассмотрения Высшая квалификационная коллегия судей РФ дала согласие на привлечение А. в качестве обвиняемой³⁷¹. С учетом этого Председателем СК России вынесено соответствующее постановление, которое ей предъявлено.

Одним из важнейших полномочий, в котором у руководителя следственного органа проявляются функции процессуального руководства, контроля и оценки доказательств, является его возможность *отменять незаконные решения следователей и нижестоящих руководителей следственных органов*, а также

³⁷¹ Публикация на интернет-ресурсе «Право.Ру». URL: <https://pravo.ru/story/242953/> (дата обращения 10.02.2023).

постановления следователей (дознавателей) и руководителей другого органа предварительного расследования (п. 2, 2¹, 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ).

Эти полномочия также являлись предметом нашего анкетирования, по результатам которого 37% опрошенных ответили, что отмена руководителем перечисленных решений всегда связана с оценкой доказательств, 57,9% усматривают такую связь «иногда, не во всех случаях», около 5,1% полагают, что данное полномочие с оценкой доказательств не связано вовсе³⁷².

Итоги анкетирования руководителей следственных органов выглядят сопоставимо с общими результатами по данному вопросу: 35,3% выбрали вариант «да, связана», 58,8% отметили «связана иногда», а 6% указали «не связана вовсе».

Как и в случае с ранее рассмотренными контрольными полномочиями руководителя следственного органа, мы убеждены, что отмена им процессуальных решений в порядке п. 2, 2¹, 7 ч. 1 ст. 39 УПК РФ невозможна без оценки доказательств, положенных следователем в основу этих решений.

Ранее в работе упоминалось, что в данном случае имеет место как бы «оценка руководителем оценки следователя доказательств». Это утверждение верно с учетом положений ст. 7 УПК РФ, согласно которой решения следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными. То есть следователь, вынося постановление, априори обосновывает его результатами своей собственной оценки связанных с таким решением доказательств. Задача руководителя в рамках осуществления контроля оценить как само решение (то есть результат оценки доказательств следователем), так и конкретные доказательства по делу. В случае расхождения со следователем во мнениях относительно оценки собранных последним доказательств руководитель вправе отменить проверяемое решение.

Следует согласиться с А.В. Образцовым, который отмену руководителем следственного органа решений следователя называет «формой оценки состояния расследования»³⁷³.

³⁷² Приложение № 1. Вопрос № 16.

³⁷³ *Образцов А. В.* Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры // Уголовное судопроизводство. 2017. № 4. С. 31-37.

Распространенным случаем реализации данного полномочия является отмена руководителем постановления следователя о прекращении уголовного дела. Например, в СУ по Камчатскому краю расследовалось уголовное дело по подозрению К. (директора фирмы-подрядчика) в совершении 10 эпизодов мошенничества (ч. 3 ст. 159 УК РФ) при исполнении контрактов с муниципальными учреждениями. Посчитав недоказанным событие мошенничества, в следственном управлении действия К. переквалифицировали по ст. 327 УК РФ и прекратили дело в связи с истечением сроков давности.

Изучением уголовного дела и оценкой собранных доказательств в центральном аппарате установлена неполнота расследования и непринятие мер к опровержению защитной версии обвиняемого. Руководителю СУ решение о прекращении поручено отменить, даны указания. По результатам их выполнения добыты значимые доказательства, которые позволили предъявить К. обвинение по всем 10 эпизодам мошенничества, а в дальнейшем направить уголовное дело в суд, которым в отношении К. вынесен обвинительный приговор (вступил в законную силу).

Мы сознательно оставляем без подробного рассмотрения полномочия руководителя следственного органа по утверждению постановления следователя о прекращении уголовного дела и возбуждению перед судом ходатайства о разрешении отмены такого постановления. Последнее служит усложненной процедурой ранее проанализированной нами возможности руководителя отменять незаконные решения следователя, соотносится с ней как частное и общее. Право же утверждать постановление следователя о прекращении уголовного дела является «зеркальным» по отношению к полномочию по отмене таких решений, предполагает аналогичное осуществление процессуального контроля и оценку собранных доказательств. В связи с этим краткое упоминание данных правомочий руководителя без подробного раскрытия их содержания едва ли негативно отразится на полноте настоящего исследования.

Нельзя при этом игнорировать важную проблему, связанную с оценкой руководителем доказательств на стадии предварительного следствия – отсутствие

у него полномочия по самостоятельному признанию доказательств недопустимыми. Легальной возможности для него признавать доказательство недопустимым *ст. 88 УПК РФ не предусматривает*. Вместе с тем, следственно-судебная практика знает неединичные случаи, когда даже в отсутствие таких полномочий руководители признают доказательства недопустимыми: ими выявляются нарушения в заключениях экспертов, протоколах допросов и обысков³⁷⁴.

Данное обстоятельство демонстрирует насущную необходимость для руководителей иметь процессуальный инструмент точечного устранения по результатам оценки доказательств допущенных следователем нарушений, не прибегая к отмене всего принятого им решения. Регламентация в законе такой возможности для руководителя (наряду с внедрением других наших предложений) завершила бы оформление его процессуальной роли как субъекта оценки доказательств.

Инициатива наделить руководителя востребованным для него полномочием предполагает ее научное обоснование и краткое рассмотрение вопроса о недопустимости доказательств в целом.

Формулировка одноименной ст. 75 УПК РФ, посвященной недопустимым доказательствам, изменений за весь период действия Кодекса не претерпевала. В связи с этим общетеоретическая проблематика недопустимых доказательств определена и на сегодняшний день сводится к следующему. Во-первых, термин «недопустимые доказательства» – процессуальный парадокс. Доказательства для использования их в таком качестве должны быть относимыми, допустимыми, достоверными, а в своей совокупности отвечать критерию достаточности. Таким образом, термин «недопустимые доказательства» содержит в себе противоречие, предлагая называть недопустимым то, что априори может являться только *допустимым*, а иначе не будет существовать вовсе.

³⁷⁴ См., например: Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 16-УД21-36СП-А3; Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28.06.2017 по делу № 11-19/2017; Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2022 № 77-1788/2022; Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 по делу № 77-331/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

На данную проблему ученые обращали внимание неоднократно. Так, на невозможность существования недопустимых доказательств указывают А.А. Барыгина³⁷⁵ и Ю.П. Боруленков³⁷⁶, которые отмечают логическую противоречивость рассматриваемого понятия.

Во-вторых, действующий уголовно-процессуальный закон прямо не регламентирует процедуру признания доказательства недопустимым. Этот вопрос также являлся предметом исследований ученых³⁷⁷. По справедливому указанию Л.В. Головки признание доказательства недопустимым происходит в двух формах: 1) Путем оценки доказательств без принятия специального процессуального решения; 2) Путем принятия специального процессуального решения о признании доказательства недопустимым³⁷⁸.

В-третьих, в законе отсутствуют четко сформулированные критерии признания доказательств недопустимыми. В оправдании такого пробела следует согласиться с О.Я. Мамедовым, по мнению которого формулировка «иные доказательства, полученные с нарушением требований» УПК РФ связана с объективной невозможностью предусмотреть все нарушения, влекущие признание доказательств недопустимыми³⁷⁹.

Здесь же приведем отмеченную Л.В. Головкой «новейшую тенденцию», согласно которой понятие «недопустимые доказательства» становится шире понятия «доказательства, полученные с нарушением закона»³⁸⁰.

В.М. Карпенко формулирует условия однозначной недопустимости доказательств, перечисляя следующие нарушения: 1. Непредусмотренная законом форма (источник) доказательств; 2. Собираение информации ненадлежащим субъектом доказывания; 3. Производство процессуальных действий, не предусмотренных УПК; 4. Нарушение условий и порядка следственного действия; 5. Применение физического или психического принуждения;

³⁷⁵ Барыгина А. А. Указ. соч. С. 22.

³⁷⁶ Боруленков Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) / под науч. ред. В. Н. Карташова. М., 2014. С. 20.

³⁷⁷ Капустина Л. К. Субъекты оценки доказательств // Ленинградский юридический журнал. 2018. № 4. С. 165-172.

³⁷⁸ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 450.

³⁷⁹ Мамедов О. Я. Указ. соч. С. 11.

³⁸⁰ Курс уголовного процесса / под ред. Л. В. Головки. М., 2017. С. 449.

6. Нарушение конституционных прав граждан при формировании доказательств;
7. Неверное разъяснение и толкование прав и обязанностей участников, умолчание о них³⁸¹.

Данный перечень близок по своему содержанию с закрепленным в уголовно-процессуальном законе Республики Казахстан, где статья 112 терминологически более точно называется «Фактические данные, не допустимые в качестве доказательств»³⁸². В тексте этой нормы приводится конкретный перечень нарушений, влекущих недопустимость фактических данных в качестве доказательств, в частности, если они получены:

- 1) С применением пыток, насилия, угроз, обмана, а равно иных незаконных действий и жестокого обращения;
- 2) С использованием заблуждения лица, участвующего в уголовном процессе, относительно своих прав и обязанностей, возникшего вследствие неразъяснения, неполного или неправильного ему их разъяснения;
- 3) В связи с проведением процессуального действия лицом, не имеющим права осуществлять производство по данному уголовному делу;
- 4) При участии в процессуальном действии лица, подлежащего отводу;
- 5) С существенным нарушением порядка процессуального действия;
- 6) От неизвестного источника либо от источника, который не может быть установлен в судебном заседании;
- 7) С применением в ходе доказывания методов, противоречащих современным научным знаниям.

Перечисление исчерпывающего числа нарушений, влекущих недопустимость доказательств, в тексте закона нам кажется избыточным. Однако стремление конкретизировать ошибки в доказывании и минимизировать тем самым субъективное усмотрение правоприменителя в данном вопросе – представляется верным. Полагаем, что такой подход можно применить и в российском уголовном процессе, сформулировав подобный перечень на уровне

³⁸¹ Карпенко В. М. Указ. соч. С. 20.

³⁸² Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан. URL: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения 15.01.2023).

разъяснений Пленума Верховного Суда РФ, взамен имеющегося в настоящее время постановления с обобщенным изложением процессуальных ошибок (нарушение в процессе доказывания конституционных прав человека и гражданина, установленного УПК РФ порядка собирания и закрепления доказательств, их осуществление ненадлежащим лицом или органом, а равно в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами)³⁸³.

В своих прежних работах мы также обращались к теме недопустимых доказательств (на примере доказательств, в процессуальном закреплении которых имелись технические ошибки) и сформулировали следующие условия для признания доказательств допустимыми:

1) Императивно: допущение такой ошибки не должно нарушать право обвиняемого на защиту, а устранение этой ошибки судом не должно ухудшать положение обвиняемого по делу;

2) Рекомендательно: допущенная ошибка не должна затрагивать обстоятельства, подлежащие доказыванию по делу; сторона защиты не должна возражать против технического характера допущенной ошибки и видеть в ней существенное нарушение своих прав и законных интересов³⁸⁴.

Как было отмечено выше, дискуссионным (в силу отсутствия законодательного урегулирования) в науке уголовного процесса является вопрос о форме признания доказательства недопустимым: надо ли выносить отдельное постановление об этом?

Позиция по этому вопросу сформулирована Конституционным Судом РФ, определившим, что УПК РФ предусматривает конкретные механизмы процессуального устранения из уголовного дела недопустимых доказательств и предъявляет к соответствующему *процессуальному решению* требования законности, обоснованности и мотивированности³⁸⁵.

³⁸³ Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

³⁸⁴ Махтук С. О. Какие технические ошибки следствия суд признает существенными // Уголовный процесс. 2021. № 5. С. 56-63.

³⁸⁵ Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1423-О-О // СПС «КонсультантПлюс».

Анализируемые нормы (ч. 3 ст. 7, ч. 1 ст. 17, ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75, ч. 1 и 4 ст. 88 УПК), как указано в решении, не содержат положений, освобождающих субъектов доказывания от обязанности исследовать доводы подозреваемого, обвиняемого о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при возникновении сомнений в допустимости или достоверности этих доказательств – отвергнуть.

Из приведенной выше мотивировки следует, что признание доказательства недопустимым предполагает *вынесение субъектом доказывания соответствующего решения*, отвечающего требованиям, указанным в ст. 7 УПК РФ.

В этой связи представляются ошибочными мнения тех исследователей, которые утверждают, что решение должностного лица, ответственного за судьбу уголовного дела, о недопустимости конкретного доказательства не документируется; такие доказательства, якобы, просто не используются для подкрепления выводов в заключительном процессуальном документе³⁸⁶.

Полагаем, что отказ от использования доказательства без принятия процессуального решения об этом не формулирует четкой позиции субъекта доказывания по итогам оценки доказательства и не создает правовых предпосылок для учета его мнения следующими субъектами доказывания.

В подтверждение нашей позиции можно привести ведомственный нормативный акт из рассматриваемой сферы – приказ Генеральной прокуратуры России, которым на прокуроров возложена обязанность при выявлении доказательств, полученных с нарушением норм УПК РФ, выносить мотивированное постановление о признании таких доказательств недопустимыми и исключении их из обвинительного заключения³⁸⁷. О «безмолвном» признании доказательства недопустимым и отказе от его использования в Приказе речь не идет, что представляется правильным.

³⁸⁶ Анпилогова Т. С. Процесс доказывания в стадии предварительного расследования // Российский следователь. 2019. № 4. С. 3-5; Балакишин В. С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования // Проблемы права. 2015. № 2 (50). С. 128-132.

³⁸⁷ Приказ Генпрокуратуры России от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».

Исследуемый нами вопрос рассматривался в науке уголовного процесса и ранее, но по остаточному принципу, не являясь основным предметом анализа. С предложением наделить руководителя полномочием признавать доказательства недопустимыми выступают А.В. Рудин и С.А. Минаева³⁸⁸. Противоположного мнения придерживается Е.А. Новиков, который необоснованно допускает наделение руководителя правом признавать доказательства недопустимыми *только* при личном расследовании им уголовного дела³⁸⁹.

В продолжение прежних рассуждений отметим, что низведение полномочий руководителя по доказыванию исключительно до случаев личного расследования им уголовного дела представляется неверным. Предоставление руководителю полномочия по признанию доказательств недопустимыми являлось бы логичным итогом реализации им функций оценки доказательств и процессуального контроля.

Изложенное, с одной стороны, демонстрирует наличие дискуссии по обозначенной нами проблеме, а с другой, подчеркивает теоретическую и практическую значимость, а также новизну представленного исследования.

Возможные противники такого нововведения могут возразить, что включение руководителя в перечень участников, способных признавать доказательство недопустимым, негативно отразится на самостоятельности следователя, а равно на правах и законных интересах других участников судопроизводства.

В качестве контраргументов отметим следующее. Как было обосновано выше (в том числе со ссылкой на результаты анкетирования) следователи не видят в своих руководителях ограничителей или нарушителей собственной самостоятельности. В связи с этим маловероятно, что наделение руководителей дополнительным корректирующим полномочием отрицательно повлияет на инициативность и независимость следователя. Кроме того, по логике ч. 7 ст. 235 УПК РФ, такое решение руководителя не является окончательным,

³⁸⁸ Рудин А. В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2019. С. 10; Минаева С.А. Указ. соч. С. 114.

³⁸⁹ Новиков Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 10.

поскольку в ходе рассмотрения уголовного дела по существу суд может на основании ходатайства стороны повторно рассмотреть вопрос о признании допустимым исключенного доказательства.

В части влияния решений о признании доказательств недопустимыми на соблюдение прав и законных интересов участников процесса (в частности, стороны защиты) заметим, что судами при рассмотрении жалоб в порядке ст. 125 УПК РФ на такие решения они не признаются затрагивающими конституционные права и свободы граждан или затрудняющими их доступ к правосудию³⁹⁰. С учетом этого, предоставление руководителю следственного органа рассматриваемого полномочия также не нарушит баланс интересов сторон, а лишь обеспечит более тщательное соблюдение норм процессуального права в доказывании по делу.

Подводя итоги настоящему параграфу, сформулируем выводы:

1. Значительная часть руководителей следственных органов допускает принятие процессуальных решений, отмену постановлений следователя, дачу указаний, а равно согласование принимаемых следователем решений без оценки доказательств в порядке процессуального контроля. Данный факт, подтвержденный эмпирически, демонстрирует очевидный пробел в восприятии руководителями своей роли при осуществлении контрольной оценки доказательств, не подлежит игнорированию, а потому требует конструктивного переосмысления роли руководителя следственного органа и признания его субъектом оценки доказательств, в том числе на стадии предварительного расследования;

2. «Согласие» руководителя является не только его разрешением следователю на производство процессуальных действий, но в полной мере выступает полномочием и процессуальным решением руководителя, венчает процесс изучения руководителем материалов дела и оценки доказательств, связано с ней;

³⁹⁰ См., например, апелляционное постановление Магаданского областного суда от 11.04.2018 № 22/к-150/2018. ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://oblsud.mag.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

3. Реализация руководителем следственного органа функций оценки доказательств и осуществления процессуального контроля является усеченной без возможности признавать им отдельные доказательства недопустимыми. Отсутствие в законе указания на руководителя как на субъекта оценки доказательств, уполномоченного признавать доказательства недопустимыми, требует корректировки положений УПК РФ об оценке доказательств и наделения его соответствующим полномочием. При этом решение о признании доказательства недопустимым должно приниматься руководителем в форме отдельного постановления, соответствующего требованиям ст. 7 УПК РФ.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Настоящая диссертация является новым звеном в цепи исследований фигуры руководителя следственного органа. В совокупности с результатами других научных изысканий данная работа формирует целостное представление о руководителе следственного органа как участнике уголовного процесса. При этом рассмотрение статуса руководителя следственного органа в новом аспекте – выполнения им функции оценки доказательств, позволило по-новому взглянуть на роль данного участника в уголовном судопроизводстве и признать неразрывную связь между процессуальным руководством, контролем и участием в доказывании.

Наличие не только теоретических споров, но и ведомственных разногласий относительно положения руководителя в судопроизводстве потребовало от соискателя применения максимально объективных подходов к исследованию и формулированию авторских положений. Комплексный характер предмета исследования обусловил необходимость использования значительного числа научных и правовых источников наряду с разнообразным эмпирическим материалом. При этом, полагаем, в работе удалось синтезировать традиционные положения советской теории доказательств с разработками современных ученых в области доказывания и функций субъектов уголовного судопроизводства. Не оставлены без внимания и актуальные проблемы, связанные с растущим внешним влиянием на следователя и повышением в связи с этим значения контрольной оценки доказательств его руководителем.

Подводя итоги исследованию, полагаем считать выполненными следующие задачи:

1. Обоснован тезис о том, что положение (статус) руководителя как участника судопроизводства определяется выполняемыми им функциями, которые, в свою очередь, находят свое выражение в конкретных его полномочиях;
2. Определено соотношение в статусе руководителя следственного органа функций процессуального руководства и процессуального контроля. При

этом контроль признан частью руководства, а потому функция руководства констатируется для руководителя основной;

3. Актуализировано научное видение процессуального контроля руководителя следственного органа, доказана невозможность его осуществления без принятия руководителем соответствующих процессуальных решений. Важным результатом исследования стало признание «согласия» руководителя полноценным процессуальным решением, обоснованное принятие которого также невозможно без его оценки доказательств;

4. Рассмотрен вопрос влияния на самостоятельность следователя процессуального контроля руководителя, его соотношение с надзором прокурора. Благодаря подробному анализу дискуссии по данной проблеме, в работе удалось обосновать необходимость процессуального контроля руководителя и опровергнуть мнение о его негативном влиянии в контексте самостоятельности следователя;

5. Дана оценка «полифункциональности» руководителя следственного органа, совмещению им процессуальных и административных (организационных) функций. Приведены научные и практические доказательства в пользу эффективности наделения руководителя двумя данными видами полномочий;

6. Разработана научная аргументация для признания оценки доказательств функцией руководителя без непосредственного расследования им уголовного дела. Обосновано отнесение ее к числу дополнительных в иерархии функций руководителя;

7. Сформулирована проблема отнесения руководителя следственного органа к субъектам доказывания и оценки доказательств, предложено положительное решение этой проблемы;

8. Раскрыта структурная связь оценки доказательств со стороны руководителя и осуществления им процессуального контроля как на стадии возбуждения уголовного дела, так и в ходе предварительного расследования;

9. С учетом правовых позиций следственно-судебной практики разработан алгоритм оценки доказательств руководителем следственного органа;

10. На основе научно обоснованных выводов предложены конкретные изменения в уголовно-процессуальный закон и правовое регулирование для закрепления функции руководителя следственного органа по оценке доказательств и оптимизации иных аспектов его деятельности.

В завершении важно отметить, что гармонизация правовой действительности невозможна лишь за счет фрагментарных законодательных изменений или бессистемного внедрения в практику теоретических предложений. Подобный упрощенный подход не адекватен сложности проблемы. Искомый результат достигается исключительно путем тонкой правовой настройки взаимосогласованных усилий правотворческих и правоприменительных органов, выстроенных на крепком научном фундаменте.

Регламентация положения руководителя следственного органа в уголовном судопроизводстве не является исключением из этого правила. Только научно обоснованные решения проблем следственной практики следует допускать в качестве источника законодательных инициатив, которые, в свою очередь, должны быть апробированы следственными органами и признаны эффективными.

Адаптация к постоянным изменениям в правоприменительной деятельности, а возможно и придание им необходимого вектора предполагают продолжение научной дискуссии о функционале руководителя в уголовном процессе. Однако свою гипотезу в этой области все же полагаем доказанной: руководитель следственного органа является полноправным субъектом оценки доказательств.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ**Нормативные правовые акты и официальные документы**

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // СПС «КонсультантПлюс».
2. О Верховном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 № 3-ФКЗ (ред. от 14.07.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
3. О Конституционном Суде Российской Федерации: Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // СПС «КонсультантПлюс».
4. О прокуратуре Российской Федерации: Федеральный закон от 17.01.1992 № 2202-1 (ред. от 29.12.2022, с изм. и доп., вступ. в силу с 09.01.2023) // СПС «КонсультантПлюс».
5. О Следственном комитете Российской Федерации: Федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ (ред. от 29.12.2022) // СПС «КонсультантПлюс».
6. О внесении изменений в статьи 62 и 303 УК РФ и УПК РФ: Федеральный закон от 04.03.2013 № 23-ФЗ (ред. от 28.12.2013) // СПС «КонсультантПлюс».
7. Пояснительная записка «К проекту Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
8. Приказ Генеральной прокуратуры Российской Федерации от 17.09.2021 № 544 «Об организации прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия» // СПС «КонсультантПлюс».
9. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 15.01.2011 № 3 (ред. от 02.12.2011) «Об организации процессуального контроля при возбуждении ходатайств о продлении срока предварительного следствия,

избрания и продления срока меры пресечения в виде заключения под стражу» // СПС «КонсультантПлюс».

10. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 17.10.2014 № 89 «Об объеме процессуальных полномочий руководителей следственных органов Следственного комитета Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

11. Приказ Следственного комитета Российской Федерации от 09.01.2017 № 2 «Об организации процессуального контроля в Следственном комитете Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

12. Проект Федерального закона № 401900-4 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» (ред., внесенная в ГД ФС РФ, текст по состоянию на 05.03.2007) // СПС «КонсультантПлюс».

13. Решение Комитета по гражданскому, уголовному, арбитражному и процессуальному законодательству от 15.03.2007 № 112 «О проекте Федерального закона № 401900-4 «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и Федеральный закон «О прокуратуре Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

14. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 17.02.2023) // СПС «КонсультантПлюс».

15. Указание Следственного комитета Российской Федерации от 18.08.2014 № 4/224. Документ опубликован не был.

Диссертации

16. Асриев, Б. В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Асриев Борис Варданович – М., 1974. – 185 с.

17. Ашитко, В. П. Функция контроля начальника следственного управления в уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Ашитко Валерий Парфенович – М., 1996. – 266 с.
18. Балакшин, В. С. Доказательства в теории и практике уголовно-процессуального доказывания (важнейшие проблемы в свете УПК Российской Федерации): дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Балакшин Виктор Степанович – Екатеринбург, 2005. – 533 с.
19. Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бекетов Александр Олегович – Омск, 2017. – 249 с.
20. Зотов, А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зотов Алексей Юрьевич – Волгоград, 2018. – 253 с.
21. Кальницкий, В. В. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук : / Кальницкий Владимир Васильевич – М., 1982. – 212 с.
22. Козловский, П. В. Виды доказательств в уголовном судопроизводстве: эволюция, регламентация, соотношение: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Козловский Петр Валерьевич – Омск, 2013. – 224 с.
23. Костенко, Р. В. Доказательства в уголовном процессе: концептуальные подходы и перспективы правового регулирования: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Костенко Роман Валерьевич – СПб., 2006. – 421 с.
24. Мешков, М. В. Процессуальное положение начальника следственного отдела в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мешков Михаил Викторович – М., 1991. – 310 с.
25. Минаева, С. А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Минаева Светлана Александровна – М., 2014. – 254 с.

26. Моругина, Н. А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моругина Надежда Анатольевна – М., 2010. – 221 с.
27. Новиков, Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Новиков Евгений Александрович – М., 2009. – 271 с.
28. Потапов, Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Потапов Денис Валерьевич – М., 2019. – 206 с.
29. Садиокова, У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна – М., 2020. – 315 с.
30. Снегирев, Е. А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович – Воронеж, 2002. – 198 с.
31. Табаков, С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич – Омск, 2009. – 225 с.
32. Химичева, О. В. Концептуальные основы процессуального контроля и надзора на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Химичева Ольга Викторовна – М., 2004. – 402 с.
33. Чечулин, И. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа и их реализация в досудебном производстве: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чечулин Игорь Витальевич – М., 2013. – 276 с.
34. Шабунин В. А. Руководитель следственного органа: нормативное регулирование и практика осуществления процессуальных функций и полномочий: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Шабунин Владимир Александрович – Саратов, 2013. – 222 с.

Авторефераты диссертаций

35. Авилов, А. В. Субъекты обязанности доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Авилов Александр Владимирович. – Краснодар, 2011. – 26 с.

36. Арендаренко, И. А. Доказательственное право уголовного судопроизводства в его соотношении с нормами, регулирующими доказывание в гражданском, арбитражном процессах и производстве по делам об административных правонарушениях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Арендаренко Инна Андреевна. – Краснодар, 2011. – 30 с.

37. Асриев, Б. В. Начальник следственного отдела в советском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Асриев Борис Вартанович. – М., 1974. – 22 с.

38. Аубакирова, А. А. Следственные и экспертные ошибки при формировании внутреннего убеждения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Аубакирова Анна Александровна. – Челябинск, 2010. – 45 с.

39. Бабич, А. В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бабич Андрей Владимирович. – Саратов, 2012. – 29 с.

40. Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Бекетов Александр Олегович – Омск, 2017. – 28 с.

41. Белохортов, И. И. Оценка доказательств судом первой инстанции по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Белохортов Игорь Иванович – Краснодар, 2011. – 24 с.

42. Валов, С. В. Управление органами предварительного следствия в России (теоретические и организационные основы): автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Валов Сергей Владимирович – М., 2007. – 27 с.

43. Вартанов, А. Р. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя по УПК РФ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Вартанов Арутюн Рафикович – Краснодар, 2012. – 23 с.

44. Гирько, С. И. Уголовно-процессуальные функции милиции (теоретические, правовые и прикладные проблемы): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Гирько Сергей Иванович – М., 2004. – 56 с.

45. Жданова, Я. В. Проблемы вероятного и достоверного в уголовно-процессуальном доказывании и их влияние на принятие отдельных процессуальных решений следователем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Жданова Яна Владимировна – Ижевск, 2004. – 36 с.

46. Зверев, И. В. Субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зверев Илья Владимирович – Волгоград, 2005. – 24 с.

47. Зотов, А. Ю. Должностные лица органов предварительного следствия как субъекты уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Зотов Алексей Юрьевич – Волгоград, 2018. – 25 с.

48. Иванова, Е. В. Руководитель следственного органа как субъект уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Иванова Елена Владимировна – Екатеринбург, 2014. – 28 с.

49. Карпенко, В. М. Оценка доказательств следователем и дознавателем: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Карпенко Валерия Михайловна – М., 2007. – 26 с.

50. Колодко, В. В. Уголовно-процессуальная функция расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Колодко Владимир Владимирович – Челябинск, 2013. – 22 с.

51. Кочкина, М. А. Оценка достаточности доказательств на этапе окончания предварительного расследования по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кочкина Мария Алексеевна – М., 2015. – 28 с.

52. Кротков, Д. С. Уголовно-процессуальные решения и субъекты их принятия в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Кротков Денис Сергеевич – М., 2011. – 26 с.

53. Лавренко, А. П. Реализация принципа свободы оценки доказательств в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Лавренко Анастасия Петровна – Краснодар, 2011 – 29 с.

54. Мамедов, О. Я. Оценка допустимости доказательств на досудебном производстве по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Мамедов Октай Якубович – Волгоград, 2007. – 27 с.

55. Минаева, С. А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Минаева Светлана Александровна – М., 2014. – 26 с.

56. Морозова, Т. А. Свобода оценки доказательств в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Морозова Татьяна Александровна – Н. Новгород, 2007. – 23 с.

57. Моругина, Н. А. Руководитель следственного органа как участник уголовного судопроизводства со стороны обвинения: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Моругина Надежда Анатольевна – М., 2010. – 29 с.

58. Новиков, Е. А. Руководитель следственного органа в российском уголовном судопроизводстве: процессуальные и организационные аспекты: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Новиков Евгений Александрович – М., 2009. – 24 с.

59. Огородов, А. Н. Процессуальная самостоятельность следователя в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Огородов Антон Николаевич – М., 2018. 27 с.

60. Олейник, П. М. Полномочия руководителя следственного органа по обеспечению прав и законных интересов обвиняемого: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.11 / Олейник Павел Михайлович – М., 2014. – 23 с.

61. Пальчикова, Н. В. Теоретические и практические проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пальчикова Наталья Васильевна – М., 2013. – 33 с.
62. Пилюгина, Н. Н. Свобода оценки доказательств в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Пилюгина Наталья Николаевна – Саратов, 2007. – 23 с.
63. Попова, Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Попова Татьяна Юрьевна – Челябинск, 2012. – 30 с.
64. Потапов, Д. В. Проблемы взаимодействия следователя, руководителя следственного органа и прокурора в досудебном производстве по уголовному делу: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Потапов Денис Валерьевич – М., 2019. – 32 с.
65. Профатилова, Н. В. Оценка следователем достаточности доказательств при принятии основных процессуальных решений по уголовным делам: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Профатилова Наталья Валерьевна – М., 2008. – 28 с.
66. Романов, С. В. Понятие, система и взаимодействие процессуальных функций в российском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Романов Станислав Владимирович – М., 2007. – 33 с.
67. Рудин, А. В. Проверка доказательств в ходе досудебного производства в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Рудин Артем Владимирович – СПб., 2019. – 25 с.
68. Руденко, А. В. Содержательная логика доказывания: диалектические и формально-логические основы: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Руденко Александр Викторович – Саратов, 2011. – 64 с.
69. Садиокова, У. В. Процессуальные полномочия руководителя следственного органа: теория и практика реализации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Садиокова Ульяна Валерьевна – М., 2020. – 33 с.

70. Самсонов, В. В. Прокурорский надзор и ведомственный процессуальный контроль в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Самсонов Валентин Валентинович – Ростов н/Д, 2011. – 26 с.

71. Сморгунова, М. Е. Теоретические основы и практика проверки досудебных доказательств в уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Сморгунова Мария Евгеньевна – Н. Новгород, 2004. – 24 с.

72. Снегирев, Е. А. Оценка доказательств по внутреннему убеждению: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Снегирев Евгений Александрович – Воронеж, 2002. – 21 с.

73. Табаков, С. А. Ведомственный процессуальный контроль за деятельностью следователей и дознавателей органов внутренних дел: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Табаков Сергей Анатольевич – Омск, 2009. – 27 с.

74. Тоштемирова, Р. Ф. Уголовно-процессуальные властеотношения на предварительном следствии: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : / Тоштемирова Регина Фарходовна – М., 2022. – 29 с.

75. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.09 / Химичева Галина Петровна – М., 2003. – 64 с.

76. Хорьяков, С. Н. Процессуальная самостоятельность следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Хорьяков Сергей Николаевич – М., 2006. – 24 с.

77. Чеботарева, И. Ю. Уголовно-процессуальная функция контроля в иерархической системе иных конкурирующих функций, осуществляемых должностными лицами государственных органов в досудебном производстве: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чеботарева Ирина Юрьевна – Екатеринбург, 2016. – 29 с.

78. Чирков, Ф. В. Оценка доказательств в ходе окончания предварительного следствия: автореф. дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.09 / Чирков Филипп Викторович – Краснодар, 2012. – 25 с.

Учебники, учебные пособия, монографии, словари

79. Алексеев, В. Б. и др. Курс советского уголовного процесса. Общая часть / под ред. А. Д. Бойкова, И. И. Карпеца. – М. : Юрид. лит., 1989. – 640 с.

80. Афанасьев, А. Ю и др. Уголовно-процессуальное доказывание : теория, практика, методология : монография / под ред. А. Ю. Афанасьева. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 176 с.

81. Багмет, А. М., Османова, Н. В. Направление уголовного дела с обвинительным заключением прокурору: процессуальный контроль в органах Следственного комитета Российской Федерации : учеб.-методич. пособие / А. М. Багмет, Н. В. Османова. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 200 с.

82. Балакшин, В. С. Оценка допустимости доказательств в российском уголовном процессе : монография / В. С. Балакшин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 384 с.

83. Барабаш, А. С. Основной, дополнительные и вспомогательные процессы доказывания в стадиях предварительного расследования и судебного разбирательства : монография / А. С. Барабаш. – М. : Юрлитинформ, 2017. – 272 с.

84. Барыгина, А. А. Доказывание в уголовном процессе: оценка отдельных видов доказательств : учебное пособие для вузов / А. А. Барыгина. — М. : Юрайт, 2023. – 277 с.

85. Бекетов, А. О. Руководитель следственного органа как субъект отношений обжалования : монография / А. О. Бекетов, под науч. ред. А. Н. Артамонова. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 208 с.

86. Белкин, А. Р. Теория доказывания : научно-методич. пособие / А. Р. Белкин. – М. : НОРМА, 1999. – 429 с.

87. Боруленков, Ю. П. Юридическое познание (некоторые методологические, теоретические и праксеологические аспекты) : монография / Ю. П. Боруленков; под науч. ред. проф. В.Н. Карташова. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 392 с.
88. Быков, В. М. Следователь в уголовном процессе России : монография / В. М. Быков. – М. : Юрлитинформ, 2014. – 336 с.
89. Гончан, Ю. А. Уголовно-процессуальное исследование функций доказывания и принятия решений в досудебном производстве : монография / Ю.А. Гончан. – Ханты-Мансийск : Югорский гос. Ун-т, 2009. – 367 с.
90. Гриненко, А. В. Механизм возбуждения уголовного дела : монография / А. В. Гриненко. – М. Юрлитинформ, 2016. – 224 с.
91. Диваев, А. Б. Основы теории доказательств в уголовном процессе : учеб. пособие / А. Б. Диваев. – М. : Юрлитинформ, 2018. – 272 с.
92. Зорькин, В. Д. Десять лекций о праве : монография / В. Д. Зорькин. – М. : Норма, 2021. – 400 с.
93. Кобзарев, Ф. М., Кудряшова, А. В. Организация управления в органах прокуратуры : учебное пособие / Ф. М. Кобзарев, А. В. Кудряшова. – Электрон. текстовые дан. (1,8 Мб). – Кострома : Изд-во Костром. гос. ун-та, 2019.
94. Колдин, В. Я. Криминалистический анализ : монография / В. Я. Колдин. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 528 с.
95. Колоколов, Н. А. Оперативный судебный контроль в уголовном процессе / Н. А. Колоколов. – М. : Юрист, 2008. – 416 с. // СПС «КонсультантПлюс».
96. Корнев, Г. П. Методологические проблемы познания и доказывания в российском уголовном процессе : монография / Г. П. Корнев. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 200 с.
97. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л. В. Головки. – 2-е изд., испр. – М. : Статут, 2017. – 1920 с.

98. Левченко, О. В. Обвинительная власть государства в ее правовой организации и уголовно-процессуальной деятельности : монография / О. В. Левченко. – М. : Юрлитинформ, 2021. – 176 с.

99. Лубин, А. Ф. и др. Государственная защита участников уголовного процесса со стороны обвинения : монография / А. Ф. Лубин, Д. С. Соколов, А. Ю. Афанасьев. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 224 с.

100. Лубин, А. Ф. и др. Криминалистическое обеспечение доказывания по уголовным делам о преступлениях в сфере строительства : учеб. пособие / А. Ф. Лубин, Е. А. Старцева, А. Ю. Афанасьев, С. А. Лубин. – М. : Юрлитинформ, 2020. – 144 с.

101. Лупинская, П. А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство, практика / П. А. Лупинская. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, Инфра-М, 2010. – 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

102. Маслов, И. В. Уголовно-процессуальные функции участников досудебного производства : монография / И. В. Маслов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 352 с.

103. Минаева, С. А. Процессуальная деятельность руководителя следственного органа по обеспечению законности в досудебном производстве : монография / С. А. Минаева. – М. : Юрлитинформ, 2016. – 176 с.

104. Михайловская, И. Б. Цели, функции и принципы российского уголовного судопроизводства (уголовно-процессуальная форма) / И. Б. Михайловская. – М. : Проспект, 2003. – 144 с.

105. Новиков, А. М., Прорвич, В. А. Доказательства и доказывание в следственной практике : учебное пособие / А. М. Новиков, В. А. Прорвич. – М. : Московская академия Следственного комитета России, 2021. – 184 л.

106. Новиков, Е. А., Победкин, А. В. Руководитель следственного органа (процессуальные и организационные аспекты) : монография / Е. А. Новиков, А. В. Победкин. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 216 с.

107. Орлов, Ю. К. Проблемы теории доказательств в уголовном процессе / Ю. К. Орлов. – М. : Юрист, 2009. – 175 с.

108. Пастухов, П. С. Доктринальная модель совершенствования уголовно-процессуального доказывания в условиях информационного общества : монография / П. С. Пастухов. – М. : Юрлитинформ, 2015. – 352 с.

109. Победкин, А. В. Руководитель следственного органа : процессуальные и организационные аспекты / А. В. Победкин, Е. А. Новиков. – М. : Юрлитинформ, 2010. – 213 с.

110. Попова, Т. Ю. Уголовно-процессуальный статус руководителя следственного органа : монография / Т. Ю. Попова. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 208 с.

111. Прокурорская проверка. Методика и тактика проведения: учебное пособие / Е. А. Бурмистрова, И. И. Головкин, Г. В. Дытченко и др.; под ред. О. Н. Коршуновой. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Юстиция, 2019. – 408 с. // СПС «КонсультантПлюс».

112. Процессуальный и ведомственный контроль руководителя следственного органа территориального органа МВД России на районном уровне : научно-практическое пособие / Б. Я. Гаврилов и др. – М. : Академия управления МВД России, 2020. 148 с.

113. Савицкий, В. М. Очерк теории прокурорского надзора в уголовном судопроизводстве / В. М. Савицкий. – М. : Наука, 1975. – 383 с.

114. Следственные ошибки: учеб.-практ. пособие / [авт.-сост. А. М. Багмет и др.]; под ред. А. И. Бастрыкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2016. – 159 с.

115. Строгович, М. С. Курс советского уголовного процесса. Том I. Основные положения науки советского уголовного процесса / М. С. Строгович. – М. : Наука, 1968. 470 с.

116. Сумин, А. А. и др. Процессуальный контроль руководителя следственного органа : актуальные теоретико-правовые проблемы : учеб. пособие / А. А. Сумин, О. В. Химичева, А. В. Андреев. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2021. – 143 с.

117. Сырых, В. М. История и методология юридической науки : учебник / В. М. Сырых. – М. : Норма : Инфра -М, 2013. – 464 с.

118. Теоретические основы оценки эффективности деятельности органов прокуратуры : монография / под общ. ред. Ф. М. Кобзарева. – М. : Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации, 2016. – 300 с.
119. Теория доказательств в советском уголовном процессе / отв. редактор Н. В. Жогин. – 2-е изд. испр. и доп. – М. : Юрид. лит., 1973. 736 с.
120. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебник / отв. ред. П. А. Lupинская, Л. А. Воскобитова. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, Инфра-М, 2013. – 1008 с.
121. Уголовный процесс : учеб. для вузов / под общей ред. П. А. Lupинской. – М. : Юристъ, 1995. – 544 с.
122. Уголовный процесс : учебник / отв. ред. А. В. Гриненко. – 2-е изд., перераб. – М. : Норма, 2009. – 496 с.
123. Уголовный процесс : учебник для вузов / В. П. Божьев [и др.] ; под ред. В. П. Божьева, Б. Я. Гаврилова. – 8-е изд., перераб. и доп. – М. : Юрайт, 2023. – 568 с.
124. Управление в следственных органах. Курс лекций : учеб. пособие для студентов вузов / Ю. А. Цветков; под ред. А. И. Бастрыкина. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 335 с.
125. Фаткуллин, Ф. Н. Общие проблемы процессуального доказывания / Ф. Н. Фаткуллин. – 2-е изд., доп. – Казань : Казанский госуниверситет, 1976. 206 с.
126. Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. – 7-е изд., перераб. и доп. – М. : Республика, 2001. – 719 с.
127. Фойницкий, И. Я. Курс уголовного судопроизводства. Т. 1. Изд. 3-3, пересмотр. и доп. – СПб. : Сенатская типография, 1902. – 354 с.
128. Химичева, Г. П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности : монография / Г. П. Химичева. – М. : Экзамен, 2003. – 352 с.

129. Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебный курс в 3-х томах. Т. 1. Общие положения / А. С. Шаталов. : М. – В. Новгород : ИД МПА-Пресс, 2012. – 945 с.

130. Шаталов, А. С. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации : учебный курс в 3-х томах. Т. 2. Общие положения / А. С. Шаталов. : М. – Великий Новгород : ИД МПА-Пресс, 2013. – 658 с.

131. Шейфер, С. А. Доказательства и доказывание по уголовным делам: проблемы теории и правового регулирования / С. А. Шейфер. – М. : НОРМА, 2009. 240 с. // СПС «КонсультантПлюс».

132. Шейфер, С. А. Собираание доказательств по уголовному делу: проблемы законодательства, теории и практики / С. А. Шейфер. – М. : НОРМА, 2015. 110 с.

133. Элькин, П. С. Сущность советского уголовно-процессуального права / П. С. Элькин. – Л. : Изд-во Ленингр. ун-та, 1963. 172 с.

134. Якубович, Н. А. Теоретические основы предварительного следствия : учеб. пособие / Н. А. Якубович. – М. : ВШ МВД СССР, 1971. 142 с.

Научные статьи

135. Амирбеков, К. И. Концепция о функциях следственного судьи / К. И. Амирбеков // Российская юстиция. – 2015. – № 5. – С. 42-45.

136. Антонов, О. Ю. Использование специальных знаний в деятельности органов прокуратуры / О. Ю. Антонов, С. В. Шепелев // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 7 (128). – С. 145-158.

137. Антонов, О. Ю. Результаты взаимодействия Следственного комитета Российской Федерации с органами прокуратуры по выявлению преступлений / О. Ю. Антонов // Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству : Материалы Международной научно-практической конференции, Москва, 07 февраля 2019 года / Под общей редакцией А.М. Багмета. – Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 50-56.

138. Анпилогова, Т. С. Процесс доказывания в стадии предварительного расследования / Т. С. Анпилогова // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 3-5.

139. Багмет, А. М., Цветков, Ю. А. Кто должен утверждать обвинительное заключение? / А. М. Багмет, Ю. А. Цветков // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2018. – № 4. – С. 38-43.

140. Багмет, А. М. Следователь – судья на досудебной стадии / А. М. Багмет // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 8-9.

141. Багмет, А. М. Об устранении двоевластия в уголовном преследовании / А. М. Багмет // Российская юстиция. – 2013. – № 12. – С. 57-60.

142. Балакшин, В. С. Признание доказательств недопустимыми и исключение их из процесса доказывания на стадии предварительного расследования / В. С. Балакшин // Проблемы права. – 2015. – № 2 (50). – С. 128-132.

143. Бессонов, А. А. Использование результатов оперативно-разыскной деятельности в доказывании по уголовным делам / А. А. Бессонов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 116-124.

144. Бессонов, А. А. Преимущества и ограничения использования технологий искусственного интеллекта в расследовании преступлений / А. А. Бессонов // Наука и технологии XXI века: тренды и перспективы : Сборник статей по итогам IV Профессорского форума. В 2-х томах, Москва, 27–30 сентября 2021 года. Том 1. – Москва: Общероссийская общественная организация «Российское профессорское собрание», 2021. – С. 13-16.

145. Богатова, Е. В. Полномочия руководителя следственного органа по ведомственному контролю в стадии возбуждения уголовного дела / Е. В. Богатова // Пробелы в российском законодательстве. – 2016. – № 2. – С. 157-160.

146. Божьев, В. П. Процессуальное руководство производством предварительного следствия / В. П. Божьев // Уголовное право. – 2008. – № 3. – С. 65-69.

147. Божьев, В. П., Гаврилов, Б. Я. Соответствует ли отказ в возбуждении уголовного дела идеологии современной уголовно-правовой политике России / В. П. Божьев, Б. Я. Гаврилов // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2018. – № 2 (78). – С. 74-78.

148. Бозров В. М. и др. Возбуждение и расследование уголовных дел прокурором: шаг вперед и два шага назад / В. М. Бозров, Е. Р. Ергашев, Ф. М. Кобзарев // Вестник Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – 2018. – № 3 (65). – С. 89-95.

149. Бозров В.М., Костовская Н.В. Оценка доказательств в уголовном судопроизводстве / В. М. Бозров, Н. В. Костовская // Мировой судья. – 2012. – № 9. – С. 9-18.

150. Бозров, В. М., Костовская, Н. В. Процессуальная сущность решения суда первой инстанции по уголовному делу / В. М. Бозров, Н. В. Костовская // Мировой судья. – 2012. – № 8. – С. 14-23.

151. Боруленков, Ю. П. Допустимость доказательств: время перемен? / Ю. П. Боруленков // Уголовное судопроизводство. – 2013. – № 3. – С. 13-18.

152. Боруленков, Ю. П. О некоторых вопросах реформирования органов уголовного преследования / Ю. П. Боруленков // Российский следователь. – 2013. – № 10. – С. 6-11.

153. Боруленков, Ю. П. Правовые ошибки: постановка проблемы / Ю. П. Боруленков // Российский следователь. – 2014. – № 7. – С. 46-51.

154. Бурынин, С. С. Конкуренция процессуального контроля и прокурорского надзора за деятельностью следственных органов / Бурынин С. С. // Российский следователь. – 2020. – № 4. – С. 25-28.

155. Быков, В. М., Манова, Н. С. Включает ли в себя независимость судей право на судебную ошибку? / В. М. Быков, Н. С. Манова // Российский судья. – 2017. – № 4. – С. 41-43.

156. Вершинина, С. И., Оськин, А. В. Контрольные полномочия руководителя следственного органа при проведении следователем

доследственной проверки / С. И. Вершинина, А. В. Оськин // Законность. – 2014. – № 9. – С. 48-52.

157. Гаврилов, Б. Я. Возбуждение уголовного дела как стадия уголовного процесса: нужна ли она российскому предварительному расследованию и в каком виде? / Б. Я. Гаврилов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. Сборник научно-практических трудов. – 2016. – № 4. – С. 86-90.

158. Гаврилов, Б. Я. Отказ от стадии возбуждения уголовного дела, как уголовно-процессуальная гарантия преодоления противодействия / Б. Я. Гаврилов // Развитие учения о противодействии расследованию преступлений и мерах по его преодолению в условиях цифровой трансформации. Сборник научных статей по материалам международной научно-практической конференции. Под редакцией Ю. В. Гаврилина, Ю. В. Шпагиной. – М.: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2021. С. 335-345.

159. Гаврилов, Б. Я. Перераспределение процессуальных и надзорных полномочий между прокурором и руководителем следственного органа: объективная необходимость или волюнтаризм в праве? / Б. Я. Гаврилов // Уголовное судопроизводство. – 2009. – № 4. – С. 35-44.

160. Гаврилов, Б. Я. Роль института возбуждения уголовного дела в обеспечении прав потерпевших на их доступ к правосудию / Б. Я. Гаврилов // Вестник Сибирского юридического института МВД России. – 2018. – № 2 (31). – С. 19-27.

161. Гриненко, А. В. О полномочиях руководителя следственного органа / А. В. Гриненко // Вестник Московского государственного областного университета. Серия «Юриспруденция». – 2008. – № 1. – С. 45-49.

162. Грызлов, Д. В. Согласие и утверждение как процессуальные решения прокурора при расследовании преступлений / Д. В. Грызлов // Государственная служба и кадры. – 2021. – № 1. – С. 192-195.

163. Дармаева, В. Д. Проблема соотношения процессуального контроля и процессуальной самостоятельности следователя / В. Д. Дармаева // Публичное и частное право. – 2011. – № 1(9). – С. 142-150.

164. Деришев, Ю. В., Наумов, К. А. Предусматривает ли УПК отмену руководителем следственного органа постановления о возбуждении уголовного дела? / Ю. В. Деришев, К. А. Наумов // Законность. – 2016. – № 7. – С. 53-57.

165. Дикарев, И. С. Коллегиальность предварительного следствия / И. С. Дикарев // Законность. – 2021. – № 9. – С. 65-67.

166. Жук, О. Д. К вопросу о содержании функции уголовного преследования / О. Д. Жук // Закон и право. – 2015. – № 12. – С. 23-28.

167. Жук, О. Д. Об участии в уголовном преследовании в качестве субъекта прокурора, следователя и руководителя следственного отдела / О. Д. Жук // Закон и право. – 2016. – № 1. – С. 88-93.

168. Жук, О. Д. Проблемы участия в уголовном преследовании его отдельных субъектов / О. Д. Жук // Закон и право. – 2016. – № 2. – С. 87-92.

169. Жук, О. Д. Система уголовно-процессуальных функций в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / О. Д. Жук // Закон и право. – 2015. – № 10. – С. 15-20.

170. Жук, О. Д. Функция уголовного преследования / О. Д. Жук // Закон и право. – 2015. – № 11. – С. 20-25.

171. Завидов, Б. Д. Приостановление и окончание предварительного следствия / Б. Д. Завидов // СПС «КонсультантПлюс».

172. Зайцев, А.А. Особенности формирования обвинительного заключения по уголовным делам экономической и коррупционной направленности / А. А. Зайцев // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2019. – № 4 (48). – С. 266-270.

173. Ефимичев, С. В., Ефимичев, П. С. Функции в уголовном судопроизводстве: понятие, сущность, значение / С. В. Ефимичев, П. С. Ефимичев // Журнал российского права. – 2005. – № 7. – С. 56-65.

174. Иванов, Д. А. Значение процессуального контроля руководителя органа предварительного расследования за деятельностью следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного уголовно наказуемым деянием / Д. А. Иванов // СПС «КонсультантПлюс».

175. Игнатов, С. Д., Белоковылский, М. С. Запрет на использование доказательств, полученных с нарушением закона, как правовое основание уголовно-процессуальной ответственности / С. Д. Игнатов, М. С. Белоковылский // Адвокат. – 2012. – № 5. – С. 26 - 32.

176. Ильин, Н. Н. Вопросы оценки заключения эксперта по судебной транспортно-технической экспертизе / Н. Н. Ильин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2020. – Т. 15, № 4. – С. 66-73.

177. Ильин, Н. Н. Профилактическая деятельность судебных экспертов в области судебной транспортной экспертизы / Н. Н. Ильин // Теория и практика судебной экспертизы. – 2022. – Т. 17, № 4. – С. 33-40.

178. Капустина, Л. К. Субъекты оценки доказательств / Л. К. Капустина // Ленинградский юридический журнал. – 2018. – № 4. – С. 165-172.

179. Капустина, Л. К. Оценка допустимости и достоверности доказательств в уголовном судопроизводстве / Л. К. Капустина // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. – 2020. – № 1 (85). – С. 113-118.

180. Каретников, А. С., Коретников, С. А. Нужна ли стадия возбуждения уголовного дела? / А. С. Каретников, С. А. Коретников // Законность. – 2015. – № 1. – С. 41-46.

181. Каретников, А. С., Миронов, Ю. И. Законность, обоснованность и мотивированность решений руководителя следственного органа как условие поддержания процессуальной самостоятельности следователя / А. С. Каретников, Ю. И. Миронов // Российский следователь. – 2016. – № 9. – С. 16-20.

182. Кобзарев, Ф. М. О новом законодательном уточнении полномочий прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства / Ф. М. Кобзарев // Вестник Костромского государственного университета. – 2020. – Т. 26, – № 1. – С. 199-203.

183. Кобзарев, Ф. М., Орлов, А. О. К вопросу о совершенствовании правового регулирования следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав и свобод граждан в уголовном судопроизводстве /

Ф. М. Кобзарев, А. О. Орлов // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2020. – № 3 (29). – С. 66-69.

184. Кобзарев, Ф. М., Попов, А. А. Организационно-правовая модель участия прокурора в производстве предварительного следствия: российские реалии и зарубежный опыт / Ф. М. Кобзарев, А. А. Попов // Право и государство: теория и практика. – 2020. – № 12 (192). – С. 214-217.

185. Ковтун, Н. Н. Судебное «санкционирование» следственных действий / Н. Н. Ковтун // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 3. – С. 15-19.

186. Колоколов, Н. А. Преюдиция. Преступления в сфере экономики: факты одни, а их оценки у судов общей юрисдикции и арбитражных судов разные / Н. А. Колоколов // Юрист. – 2009. – № 6. – С. 52-66.

187. Конин, В. В., Корсаков, К. А. Доказывание и субъекты доказывания в уголовном судопроизводстве: переоценка сложившихся взглядов / В. В. Конин, К. А. Корсаков // Юридический вестник Самарского университета. – 2020. – № 6. – С. 81-85.

188. Корнакова, С. В. Справедливость обвинительного приговора: определение критериев / С. В. Корнакова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2017. – № 2 (40). – С. 125-131.

189. Корнуков, В. М. Правосознание и совесть как взаимосвязанные и конкурирующие категории теории и практики российского уголовного судопроизводства / В. М. Корнуков // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2013. – № 4 (93). – С. 213-217.

190. Костенко, К. А. Эволюция стадии возбуждения уголовного дела: процесс неизбежный и пока что незавершенный! / К. А. Костенко // Российский следователь. – 2019. – № 4. – С. 23-26.

191. Кутуев, Э. К., Логунов, О. В. Совершенствование стадии возбуждения уголовного дела как средство устранения причин и условий, способствующих принятию необоснованных процессуальных решений / Э. К. Кутуев, О. В. Логунов // Российская юстиция. – 2020. – № 11. – С. 33-35.

192. Лавренко, А. П. Совесть как гарантия реализации внутреннего убеждения субъектов уголовно-процессуального доказывания / А. П. Лавренко // Общество и право. – 2010. – № 3 (30). – С. 220-223.

193. Липинский, Д. А. О соотношении уголовной и уголовно-процессуальной ответственности / Д. А. Липинский // Российский следователь. – 2016. – № 18. – С. 11-15.

194. Лубин, А. Ф. Уголовно-процессуальная функция доказывания в криминалистической методике расследования преступлений в сфере экономики / А. Ф. Лубин // Теория доказательств и практика расследования экономических и иных преступлений : Материалы международной научно-практической интернет-конференции, Н. Новгород, 22 мая 2012 г. / Под ред. А. Ф. Лубина. – Н. Новгород: Нижегородская академия МВД России, 2013. С. 66-80.

195. Лубин, А. Ф. и др. Функции доказывания и принятие решений на стадии предварительного расследования / А. Ф. Лубин, М. А. Миловидова, Ю. А. Гончан // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2013. – № 24. – С. 109-114.

196. Лубин, А. Ф. и др. Функция доказывания в уголовном процессе: стадии эволюции / А. Ф. Лубин, М. А. Миловидова, Ю. А. Гончан // Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2014. – № 1 (25). – С. 109-116.

197. Манова, Н. С. Становление института ведомственного руководства деятельностью следователя в российском уголовном процессе / Н. С. Манова // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 5, юриспруденция. – 2015. – № 1 (26). – С. 34-41.

198. Маслов, К. В. О соотношении понятий контроля и надзора / К. В. Маслов // Правоприменение. – 2018. – Т. 2. – № 1. – С. 85-90.

199. Махтук, С. О. Восстановление доказательств и их оценка по утраченным уголовным делам / С. О. Махтук // Уголовный процесс. – 2023. – № 8. – С. 54-61.

200. Махтук, С. О. Влияние интернета и социальных сетей на свободу оценки доказательств и законотворчество / С. О. Махтук // Актуальные проблемы

международного сотрудничества в борьбе с преступностью: Международная научно-практическая конференция, приуроченная к 20-летию образования Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя (25 февраля 2022 г.) : сборник научных трудов / [сост. Ю. В. Пузырева]. – М. : Московский университет МВД России имени В. Я. Кикотя. – 2022. – С. 114-121.

201. Махтюк, С. О. Доказывание и оценка доказательств как функции участников уголовного процесса / С. О. Махтюк // Сборник научных статей по итогам Недели российской науки в Рязанском филиале Московского университета МВД России имени В. Я. Кикотя 1-8 февраля 2022 г. – Рязань, 2022. – С. 384-389.

202. Махтюк, С. О. Законотворчество и свобода оценки доказательств под влиянием интернета и социальных сетей: постановка проблемы / С. О. Махтюк // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2022. – № 1. – С. 156-165.

203. Махтюк, С. О. Императивные рекомендации: правовые позиции Конституционного Суда РФ об оценке доказательств / С. О. Махтюк // Российский судья. – 2020. – № 12. – С. 59-64.

204. Махтюк, С. О. Использование и оценка процессуальных решений в качестве доказательств по уголовным делам / С. О. Махтюк // Российский следователь. – 2023. – № 2. – С. 18-22.

205. Махтюк, С. О. Каждый десятый приговор – оправдательный: проблемы доказывания халатности / С. О. Махтюк // Уголовный процесс. – 2023. – № 2. – С. 56-65.

206. Махтюк, С. О. Как суд оценивает допустимость доказательств: 13 правовых позиций / С. О. Махтюк // Уголовный процесс. – 2023. – № 6. – С. 30-37.

207. Махтюк, С. О. Какие технические ошибки следствия суд признает существенными / С. О. Махтюк // Уголовный процесс. – 2021. – № 5. – С. 56-63.

208. Махтюк, С. О. К вопросу об использовании диалектики в уголовно-процессуальном доказывании / С. О. Махтюк // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы V Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (3 декабря 2021 г.). – М. :

Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2022. – С. 264-269.

209. Махтюк, С. О. К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе / С. О. Махтюк // Российский следователь. – 2022. – № 2. – С. 31-35.

210. Махтюк, С. О. К вопросу о соотношении самостоятельности следователя и ответственности руководителя следственного органа (на примере системы Следственного комитета Российской Федерации) / С. О. Махтюк // Материалы Международной научно-практической конференции: Следственный комитет Российской Федерации: второе десятилетие на службе Отечеству (7 февраля 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2019. – С. 234-237.

211. Махтюк, С. О. Надзор руководителя следственного органа или контроль прокурора? К вопросу о недопустимости подмены понятий / С. О. Махтюк // Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы III Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (25 ноября 2019 г.) / под общ. ред. А. М. Багмета. – М. : Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2020. – С. 530-534.

212. Махтюк, С. О. Нюрнбергский набат: 75 лет оценке доказательств по главному судебному процессу XX века / С. О. Махтюк // «Великая Отечественная война в исторической памяти»: материалы военно-исторической конференции, посвященной 75-летию Великой Победы (20-27-ноября 2020 г.) – М. : МГИМО-Университет, 2022. – С. 53-61.

213. Махтюк, С. О. Опровержение опровержения как способ доказывания в уголовном процессе / С. О. Махтюк // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 1. – С. 148-150.

214. Махтюк, С. О. О соотношении обязательности указаний руководителя следственного органа и процессуальной самостоятельности следователя / С. О. Махтюк // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 4. – С. 100-102.

215. Махтюк, С. О. Проблемы участия руководителя следственного органа в доказывании: анализ результатов анкетирования сотрудников СК России / С. О. Махтюк // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2023. – № 1. – С. 173-183.

216. Махтюк, С. О. Процессуальный контроль руководителя следственного органа: понятие, субъекты, принципы / С. О. Махтюк // Российский следователь. – 2020. – № 6. – С. 8-12.

217. Махтюк, С. О. Рассмотрение уголовных дел в особом порядке. 12 «если», из-за которых отменяют приговор / С. О. Махтюк // Уголовный процесс. – 2023. – № 7. – С. 64-74.

218. Махтюк, С. О. Самостоятельность или амбиции: к вопросу о процессуальном взаимодействии следователя и руководителя следственного органа / С. О. Махтюк // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2020. – № 4. – С. 150-155.

219. Махтюк, С. О. «Согласие» руководителя следственного органа как итог его оценки доказательств по уголовному делу / С. О. Махтюк // Государственная служба Российской Федерации: поиск эффективной модели, правовые и управленческие аспекты : Сборник материалов всероссийской научно-практической конференции (07 февраля 2022 г.) – СПб. : ФКОУВО «Санкт-Петербургский университет Федеральной службы исполнения наказаний», 2022. – С. 81-87.

220. Махтюк, С. О. Топ-менеджмент в современном уголовном процессе: новые аспекты привычного понятия (ст. 39 УПК РФ) / С. О. Махтюк // Вестник Московской академии Следственного комитета Российской Федерации. – 2019. – № 2. – С. 140-144.

221. Махтюк, С. О. Уголовное судопроизводство: на стыке права и экономики / С. О. Махтюк // Актуальные проблемы российского права. – 2021. – Т. 16, № 2 (123). – С. 114-124.

222. Махтюк, С. О. Формула оценки доказательств в уголовном процессе: необходимость или излишество / С. О. Махтюк // Мировой судья. – 2020. – № 9. – С. 16-21.

223. Махтюк, С. О. Является ли руководитель следственного органа субъектом уголовно-процессуального доказывания? / С. О. Махтюк // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2022. – № 2. – С. 161-167.

224. Меретуков, А. Г. Условие использования доказательств в процессуальных решениях по уголовным делам / А. Г. Меретуков // Общество и право. – 2015. – № 1 (51). – С. 187-191.

225. Меретуков, Г. М. Участие руководителя следственного органа в производстве предварительного следствия следственной группой / Г. М. Меретуков // Общество и право. – 2010. – № 2. – С. 169-175.

226. Михайловская, И. Б. Соотношение процессуальных и управленческих отношений в уголовном судопроизводстве / И. Б. Михайловская // Государство и право. – 2011. – № 7. – С. 23-33.

227. Нечаев, А. А., Образцов, А. В. О соотношении ведомственного и процессуального контроля / А. А. Нечаев, А. В. Образцов // Материалы международной научно-практической конференции «62-е криминалистические чтения». Сетевое издание «Академическая мысль». – 2021. – № 4 (17). – С. 19-22.

228. Образцов, А. В. О роли руководителя следственного органа в организации процессуального контроля за ходом расследования уголовных дел / А. В. Образцов // Материалы конференции «Общественная безопасность, законность и правопорядок в III тысячелетии». – 2017. – № 3-1. – С. 285-290.

229. Образцов, А. В. О системе процессуального руководства расследованием преступлений / А. В. Образцов // Труды Академии управления МВД России. – 2018. – № 1 (45). – С. 62-67.

230. Образцов, А. В. Процессуальное руководство предварительным расследованием: функциональные ориентиры / А. В. Образцов // Уголовное судопроизводство. – 2017. – № 4. – С. 31-37.

231. Образцов, А. В. Сущность процессуального руководства предварительным расследованием / А. В. Образцов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 1 (41). – С. 33-35.

232. Образцов, А. В. Формирование понятия процессуального руководства предварительным расследованием в системе уголовно-процессуального права / А. В. Образцов // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 17-19.

233. Олефиренко, Т. Г. Ведомственный процессуальный контроль как основное средство руководителя следственного органа по обеспечению законности предварительного расследования / Т. Г. Олефиренко // Грамота. – 2014. – № 2 (40). – С. 148-150.

234. Олефиренко, Т. Г. Обеспечение руководителем следственного органа законности принятия и реализации процессуальных решений / Т. Г. Олефиренко // Грамота. – 2015. – № 3 (53): в 3-х ч. – Ч. II. – С. 132-134.

235. Павлов, Д. П. Уголовно-процессуальные функции: проблемные вопросы, определения, понятия / Д. П. Павлов // Правопорядок: история, теория, практика. № 1 (16). 2018. С. 58-60.

236. Панько, Н. К. Категория совести в российском уголовном судопроизводстве и ее соотношение с проблемой установления истины по уголовному делу / Н. К. Панько // Вестник ВГУ. Серия: Право. – 2019. – № 3. – С. 282-291.

237. Панько, Н. В. Совесть как необходимое условие для оценки доказательств по уголовному делу / Н. К. Панько // Судебная власть и уголовный процесс. – 2016. – № 2. – С. 204-209.

238. Петрова, О. В. Проблемы разумных сроков уголовного процесса по делам о преступлениях несовершеннолетних: международный и национальный аспект / О. В. Петрова // Обеспечение конституционных прав и свобод участников уголовного судопроизводства : Материалы круглого стола, Москва, 19 декабря 2017 года / отв. ред. В. В. Ершов – М. : Российский государственный университет правосудия, 2018. С. 143-148.

239. Пушкарев, В. В. Теоретико-правовой конструкт «согласие»: гносеология юридического факта в уголовном процессе / В. В. Пушкарев // Философия права. – 2017. – № 3 (82). – С. 29-32.

240. Россинский, С. Б. О собирании, формировании, исследовании и использовании доказательств в уголовном процессе (продолжая дело профессора С. А. Шейфера) / С. Б. Россинский // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – № 4. – Т. 3. – С. 49-57.

241. Россинский, С. Б. О структуре уголовно-процессуального доказывания / С. Б. Россинский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2017. – № 5. – С. 39-50.

242. Россинский, С. Б. Процессуальная самостоятельность следователя: миф или реальность? / С. Б. Россинский // Сибирский юридический вестник. – 2022. – № 4 (99). – С. 113-122.

243. Рудин, А. В. Доказательства в уголовном процессе: вопросы соотношения их проверки и оценки / А. В. Рудин // Вестник Краснодарского университета МВД России. – 2017. – № 1 (35). – С. 56-57.

244. Рудин, А. В. Субъекты проверки доказательств в уголовном процессе / А. В. Рудин // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2015. – № 11/1. – С. 312-315.

245. Семенцов, В. А., Гладышева, О. В. Полномочия руководителя следственного органа в досудебном производстве / В. А. Семенцов, О. В. Гладышева // Социум и власть, № 3 (35), 2012. С. 46-49.

246. Середнев, В. А. К вопросу о роли и статусе следователя в российском уголовном процессе / В. А. Середнев // Российский следователь. – 2017. – № 1. – С. 7–10.

247. Соломатина, Е. А. Контроль как функция государственного управления / Е. А. Соломатина, // Вестник Московского университета МВД России. – 2015. – № 6. – С. 154-159.

248. Тоштемирова, Р. Ф., Гаврилов, Б. Я. Следователь и руководитель следственного органа: проблемы взаимодействия / Р. Ф. Тоштемирова, Б. Я. Гаврилов // Сибирский юридический вестник. – 2021. – № 1 (92). – С. 88-92.

249. Хайдаров, А. А. О понятии «согласие» в уголовном процессе России / А. А. Хайдаров // Журнал российского права. – 2005. – № 10. – С. 151-157.

250. Хорьяков, С. Н., Кочкина, М. А. Общие положения свободы оценки доказательств как принципа уголовного судопроизводства / С. Н. Хорьяков, М. А. Кочкина // Расследование преступлений: проблемы и пути их решения. – 2021. – № 4. – С. 41-46.

251. Цветков, Ю. А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 14–20.

252. Цветков, Ю. А. О совершенствовании правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела / Ю. А. Цветков // *Ius publicum et privatum*: сетевой научно-практический журнал частного и публичного права. – 2022. – № 1 (16). – С. 109–118.

253. Цветков, Ю. А. Процессуальная самостоятельность следователя в современной парадигме досудебного производства / Ю. А. Цветков // Российский следователь. – 2014. – № 14. – С. 52-56.

254. Цветков, Ю. А. Роль процессуального контроля в повышении качества предварительного следствия / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2018. – № 1. – С. 34-41.

255. Цветков, Ю. А. «Улыбка без кота» или Что останется от предварительного следствия? / Ю. А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2016. – № 2. – С. 18-23.

256. Цветков, Ю. А. Эволюция функций следователя в уголовном процессе России / Ю. А. Цветков // Вестник экономической безопасности. – 2021. – № 2. – С. 246.

257. Чечулин, И. В. Общая характеристика функций руководителя следственного органа в новых процессуальных условиях / И. В. Чечулин // Пробелы в российском законодательстве. – 2010. – № 2. – С. 244-246.

258. Чечулин, И. В. О полномочиях руководителя следственного органа в стадии возбуждения уголовного дела / И. В. Чечулин // Российский следователь. – 2013. – № 21. – С. 25-29.

259. Чечулин, И. В. О процессуальных полномочиях руководителя следственного органа, реализуемых в рамках контрольных судебных процедур на этапе предварительного следствия / И. В. Чечулин // Труды Академии управления МВД России. – 2011. – № 1 (17). – С. 22-25.

260. Чурилов, С. Н. О субъектности теории доказательственного права / С. Н. Чурилов // Вестник Московского городского педагогического университета. – 2020. – № 1 (37). – С. 52-58.

261. Шабунин, В. А. Некоторые вопросы правовых отношений руководителя следственного органа и следователя в связи с осуществлением ведомственного процессуального контроля / В. А. Шабунин // Российский следователь. – 2011. – № 21. – С. 13-15.

262. Шадрина, Е. Г. Значение принципа процессуальной справедливости для уголовного преследования / Е. Г. Шадрина // Российский судья. – 2023. – № 5. – С. 24-29.

Решения Конституционного Суда Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации

263. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 04.12.2014 № 202-АПУ14-4СП // СПС «КонсультантПлюс».

264. Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 201-АПУ15-21сп // СПС «КонсультантПлюс».

265. Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 № 74-007-59 // СПС «КонсультантПлюс».

266. Определение Конституционного Суда РФ от 27.05.2004 № 183-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шулятьева Алексея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

267. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутусова Михаила Сергеевича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 17 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

268. Определение Конституционного Суда РФ от 16.12.2008 № 1080-О-П «По жалобе гражданина Киселя Юрия Рудольфовича на нарушение его конституционных прав статьями 61 и 62 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

269. Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1423-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Габбазова Азата Гусмановича на нарушение его конституционных прав частью третьей статьи 7, частью первой статьи 17, частью первой и пунктом 3 части второй статьи 75, частями первой и четвертой статьи 88 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

270. Определение Конституционного Суда РФ от 22.03.2012 № 581-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бакаева Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав пунктом 10 части первой статьи 448 УПК РФ, статьями 290 и 303 УК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

271. Определение Конституционного Суда РФ от 16.07.2015 № 1599-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Егорова Константина Юрьевича на нарушение его конституционных прав частью шестой статьи 264 УК РФ и статьей 401¹ УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

272. Определение Конституционного Суда РФ от 10.02.2016 № 223-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Суворова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 6 части второй

статьи 37, статьей 90, частями первой и второй статьи 162, частью первой статьи 214 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

273. Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 911-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Сергеевой Татьяны Васильевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 88 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

274. Определение Конституционного Суда РФ от 25.05.2017 № 920-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Раднаева Тимура Владимировича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 140 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

275. Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О «По запросу суда Ямало-Ненецкого автономного округа о проверке конституционности положений части четвертой статьи 37, части седьмой статьи 246 и части первой статьи 389¹³ УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

276. Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2018 № 185-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Летечина Алексея Анатольевича на нарушение его конституционных прав частями первой и второй статьи 133 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

277. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 12.03.2019 № 578-О по жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 УПК РФ // СПС «КонсультантПлюс».

278. Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1859-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шабуни Михаила Евгеньевича на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

279. Определение Конституционного Суда РФ от 14.01.2020 № 5-О «По жалобе гражданки Мариной Анны Николаевны на нарушение ее конституционных прав частью первой статьи 125 и частью четвертой статьи 221 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

280. Определение Конституционного Суда РФ от 28.05.2020 № 1330-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Миронова Валерия Сергеевича на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

281. Определение Конституционного Суда РФ от 26.10.2021 № 2172-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Горшкова Сергея Викторовича на нарушение его конституционных прав частью второй статьи 46, статьями 189 и 190 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

282. Определение Конституционного Суда РФ от 31.05.2022 № 1385-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Щулепова Николая Евгеньевича на нарушение его конституционных прав рядом положений УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

283. Определение Конституционного Суда РФ от 09.06.2022 № 1448-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Халилова Евгения Игоревича на нарушение его конституционных прав п. 2 и 2¹ ч. 1 ст. 39 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

284. Определение Конституционного Суда РФ от 28.06.2022 № 1519-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Третьякова Станислава Валерьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 11 части первой статьи 39 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

285. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 60-Д13-3 // СПС «Гарант».

286. Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 10.02.2022 № 16-УД21-36СП-А3 // СПС «КонсультантПлюс».

287. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.03.1999 № 5-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 133, части первой статьи 218 и статьи 220 УПК РСФСР в связи с жалобами граждан В.К. Борисова, Б.А. Кехмана, В.И. Монастырецкого, Д.И. Фуфлыгина и общества с ограниченной ответственностью «Моноком» // СПС «КонсультантПлюс».

288. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.01.2000 № 1-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений УПК РСФСР, регулирующих полномочия суда по возбуждению уголовного дела, в связи с жалобой гражданки И.П. Смирновой и запросом Верховного Суда Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».

289. Постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П «По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 УПК РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова» // СПС «КонсультантПлюс».

290. Постановление Конституционного Суда РФ от 29.06.2004 № 13-П «По делу о проверке конституционности отдельных положений статей 7, 15, 107, 234 и 450 УПК РФ в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СПС «КонсультантПлюс».

291. Постановление Конституционного Суда РФ от 11.11.2014 № 28-П «По делу о проверке конституционности положений части 1 статьи 1 Федерального закона «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» и части третьей статьи 6¹ УПК РФ в связи с жалобами граждан В.В. Курочкина, А.Б. Михайлова и А.С. Русинова» // СПС «КонсультантПлюс».

292. Постановление Конституционного Суда РФ от 25.02.2016 № 6-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 УПК РФ в связи с жалобой гражданки А.С. Лымарь» // СПС «КонсультантПлюс».

293. Постановление Конституционного Суда РФ от 07.03.2017 № 5-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 81 и статьи 401⁶ УПК РФ в связи с жалобами гражданина А.Е. Певзнера» // СПС «КонсультантПлюс».

294. Постановление Конституционного Суда РФ от 23.11.2017 № 32-П «По делу о проверке конституционности статей 21 и 21¹ Закона РФ «О государственной тайне» в связи с жалобой гражданина Е.Ю. Горovenko» // СПС «КонсультантПлюс»

295. Постановление Пленума Верховного Суда РФ № 8 от 31.10.1995 (ред. от 03.03.2015) «О некоторых вопросах применения судами Конституции РФ при осуществлении правосудия» // СПС «КонсультантПлюс».

296. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 05.03.2004 № 1 «О применении судами норм УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

297. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 (ред. от 28.06.2022) «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 УПК РФ» // СПС «КонсультантПлюс».

298. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 15.11.2016 № 48 (ред. от 11.06.2020) «О практике применения судами законодательства, регламентирующего особенности уголовной ответственности за преступления в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности» // СПС «КонсультантПлюс».

299. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 «О судебном приговоре» // СПС «КонсультантПлюс».

Решения судов общей юрисдикции

300. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 28.06.2017 по делу № 11-19/2017 // СПС «КонсультантПлюс».

301. Апелляционное постановление Калужского областного суда от 21.09.2017 по делу № 22-1280/2017 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://oblsud.klg.sudrf.ru/> (дата обращения: 01.01.2023).

302. Апелляционное постановление Магаданского областного суда от 11.04.2018 № 22/к-150/2018. ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://oblsud.mag.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

303. Апелляционное постановление Московского областного суда от 13.05.2014 по делу № 22-2723/14 // СПС «КонсультантПлюс».

304. Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2019 № 10-15416/2019 // СПС «КонсультантПлюс».

305. Апелляционное определение Московского городского суда от 09.07.2020 по делу № 10-9726/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

306. Апелляционный приговор Амурского областного суда от 21.10.2021 по делу № 22-2057/2021 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://oblsud.amr.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

307. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2021 № 77-351/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

308. Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 09.06.2020 по делу № 77-331/2020 // СПС «КонсультантПлюс».

309. Кассационное постановление Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 26.10.2022 № 77-1788/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

310. Постановление Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 30.05.2022 № 77-982/2022 // СПС «КонсультантПлюс».

311. Приговор Свободненского городского суда Амурской области от 18.08.2021 по делу № 1-29/2021 // ГАС РФ «Правосудие». URL: <http://svobodnenskgs.amr.sudrf.ru/> (дата обращения: 17.10.2022).

Архивные материалы: законодательство РСФСР

312. Постановление ВС РСФСР от 24.10.1991 № 1801-1 «О Концепции судебной реформы в РСФСР» // СПС «КонсультантПлюс».

313. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР (утв. Верховным Советом РСФСР 27.10.1960) // СПС «Гарант».

Интернет-ресурсы

314. Интервью Генерального прокурора Российской Федерации Краснова И. В. газете «Коммерсантъ» от 09.09.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4483665?from=main_1 (дата обращения: 17.01.2023).

315. Интервью Председателя Следственного комитета Российской Федерации Бастрыкина А. И. «Российской газете» от 07.07.2020 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://rg.ru/2020/07/07/bastrykin.html> (дата обращения: 17.01.2023).

316. Публикация в издании «Коммерсант» от 10.01.2023 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/5759607> (дата обращения: 17.01.2023).

317. Публикация на интернет-ресурсе «Право.Ру» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://pravo.ru/story/242953/> (дата обращения 10.02.2023).

318. Публикация на официальном сайте Следственного комитета Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sledcom.ru/news/item/1758350/?type=news> (дата обращения: 16.01.2023).

319. Толковый словарь Ожегова С. И. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <https://slovarozhegova.ru/word.php?wordid=22347> (дата обращения: 11.02.2020).

320. Толковый словарь Ожегова С. И. и Шведовой Н. Ю. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://slovarozhegova.ru/> (дата обращения: 11.02.2020).

321. Толковый словарь Ушакова Д. Н. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://ushakovdictionary.ru/> (дата обращения: 01.02.2022).

322. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://etalonline.by/document/?regnum=hk9900295> (дата обращения 15.01.2023).

323. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://online.zakon.kz/document/?doc_id=31575852 (дата обращения 15.01.2023).

324. Якушева, Т. В., Стародубцева, М. А. Совесть судьи при оценке доказательств для постановления приговора как конституционная гарантия государственной защиты прав подсудимого // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2019. – № 1. – С. 144–149 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-koncept.ru/2019/193008.htm> (дата обращения: 12.03.2023).

ПРИЛОЖЕНИЯ

Приложение № 1

Аналитическая справка о результатах анкетирования

В ходе диссертационного исследования на тему «Руководитель следственного органа как субъект оценки доказательств в российском уголовном процессе», по специально разработанным диссертантом анкетам было опрошено 520 должностных лиц Следственного комитета Российской Федерации из 9 регионов, включая Тульскую, Тверскую, Орловскую, Калужскую, Курганскую, Магаданскую, Смоленскую, Ярославскую и Амурскую области, а также 3 следственных управления СК России на транспорте.

Построение анкеты предусматривало возможность выбора только одного варианта ответа. Заключительный вопрос (№ 28) предполагал возможность предложения своего варианта ответа.

№ п/п	Вопросы и варианты ответов	Число опрошенных	Доля от числа опрошенных (в %)
1. Ваш стаж службы в следственных органах и (или) органах прокуратуры:			
а)	от 0 до 2 лет	121	23,3
б)	от 3 до 5 лет	81	15,6
в)	от 6 до 10 лет	88	16,9
г)	более 10 лет	230	44,2
2. Занимаемая должность:			
а)	следователь территориального следственного органа (городской, районный, межрайонный)	270	51,9
б)	следователь аппарата следственного управления (ОРОВД)	67	12,9
в)	руководитель территориального следственного органа (включая заместителей)	83	16
г)	руководитель ОРОВД (включая заместителей)	19	3,6

д)	сотрудник подразделения процессуального контроля	43	8,3
е)	сотрудник подразделения криминалистики	38	7,3
3. Является ли следователь, на Ваш взгляд, процессуально независимой фигурой:			
а)	Да	114	21,9
б)	Нет	138	26,6
в)	Частично	260	50
г)	Затрудняюсь ответить	8	1,5
4. Будучи следователем, сталкивались ли Вы со случаями ограничения (ущемления, нарушения) Вашей процессуальной самостоятельности:			
а)	Да	302	58
б)	Нет	218	42
5. Кем, на Ваш взгляд, в большей степени ограничивается самостоятельность следователя в принятии решений (если ограничивается)³⁹¹:			
а)	курирующими руководителями следственного органа (далее – РСО)	77	14,8
	<i>Из них: следователи</i>	44	13 (от числа следователей)
	<i>Из них: РСО</i>	13	12,7 (от числа руководителей)
	<i>Из них: сотрудники аппарата СУ</i>	20	24,7 (от числа сотрудников аппарата)
б)	курирующими сотрудниками подразделений процессуального контроля или криминалистики	113	21,7
	<i>Из них: следователи</i>	69	20,5 (от числа следователей)
	<i>Из них: РСО</i>	37	36,3 (от числа руководителей)
	<i>Из них: сотрудники аппарата СУ</i>	7	8,6 (от числа сотрудников аппарата)
в)	прокурором	192	37
	<i>Из них: следователи</i>	134	39,7 (от числа следователей)

³⁹¹ Общее число ответивших на данный вопрос не равно общему числу анкетированных, поскольку часть из них оставила данный вопрос без ответа, полагая, что самостоятельность следователя не ограничивается вовсе.

	<i>Из них: РСО</i>	28	27,4 (от числа руководителей)
	<i>Из них: сотрудники аппарата СУ</i>	30	37 (от числа сотрудников аппарата)
г)	судом	22	4,2
д)	гражданами (заявители, потерпевшие)	25	4,8
е)	средствами массовой информации и общественным резонансом и мнением	50	9,6
6. Расставьте в порядке приоритета и важности функции РСО по отношению к следователю, где 6 – наиболее важная функция, 1 – наименее важная³⁹²:			
а)	курирует работу, выполняя общие организационные полномочия	129	24,8
б)	наставляет следователя, обучает его, оказывает помощь	110	21,1
в)	контролирует работу следователя, проверяя материалы проверок и дел	105	20,3
г)	дает указания, направляет ход расследования следователем уголовного дела	50	9,6
д)	оценивает собранные следователем доказательства, принимает на основании оценки процессуальные решения, отменяет незаконные и необоснованные решения следователя	42	8
е)	мотивирует следователя к работе, создает стимулы для его эффективности	84	16,2
7. Осуществляют ли, на Ваш взгляд, сотрудники подразделений процессуального контроля и (или) криминалистики какие-либо функции РСО:			
а)	да, осуществляют	281	54,0
б)	нет, не осуществляют	141	27,1
в)	затрудняюсь ответить	98	18,9

³⁹² Варианты ответов приведены в соответствии с указанием на приоритетную функцию.

8. Считаете ли Вы целесообразным наделение сотрудников подразделений процессуального контроля и (или) криминалистики какими-либо функциями РСО:			
а)	да	121	23,3
б)	нет	399	76,7
9. Каково, на Ваш взгляд, соотношение функций РСО и прокурора в уголовном процессе:			
а)	дополняют друг друга	332	63,8
б)	взаимоисключают друг друга	58	11,2
в)	дублируют друг друга	130	25
10. Считаете ли Вы в целом оправданным наличие в уголовном судопроизводстве процессуальной фигуры РСО:			
а)	да	496	95,4
б)	нет	24	4,6
11. Как часто на практике Вы сталкивались с письменными указаниями в порядке ст. 39 УПК РФ по материалам проверок и уголовным делам (следователи – получали, а иные участники анкетирования – давали указания):			
а)	никогда	29	5,6
б)	менее половины материалов и дел от числа, находившихся в производстве	149	28,6
в)	более половины материалов и дел от числа, находившихся в производстве	206	39,6
г)	по всем материалам и делам, находившимся в производстве	136	26,2
12. Имелись ли у Вас в практике случаи обжалования указаний РСО в порядке ч. 3 ст. 39 УПК РФ:			
а)	никогда	511	98,2
б)	единожды	5	1
в)	от 2 до 5 раз	3	0,6
г)	более 5 раз	1	0,2
13. Отменялись (изменялись) ли указания РСО после их обжалования:			
а)	никогда	509	97,9
б)	единожды	5	1
в)	2 и более раза	6	1,1
14. Письменные указания в порядке ст. 39 УПК РФ это в большей степени:			
а)	одна из форм осуществления контроля	423	81,3
	<i>Из них: следователи</i>	265	78,6 (из числа следователей)

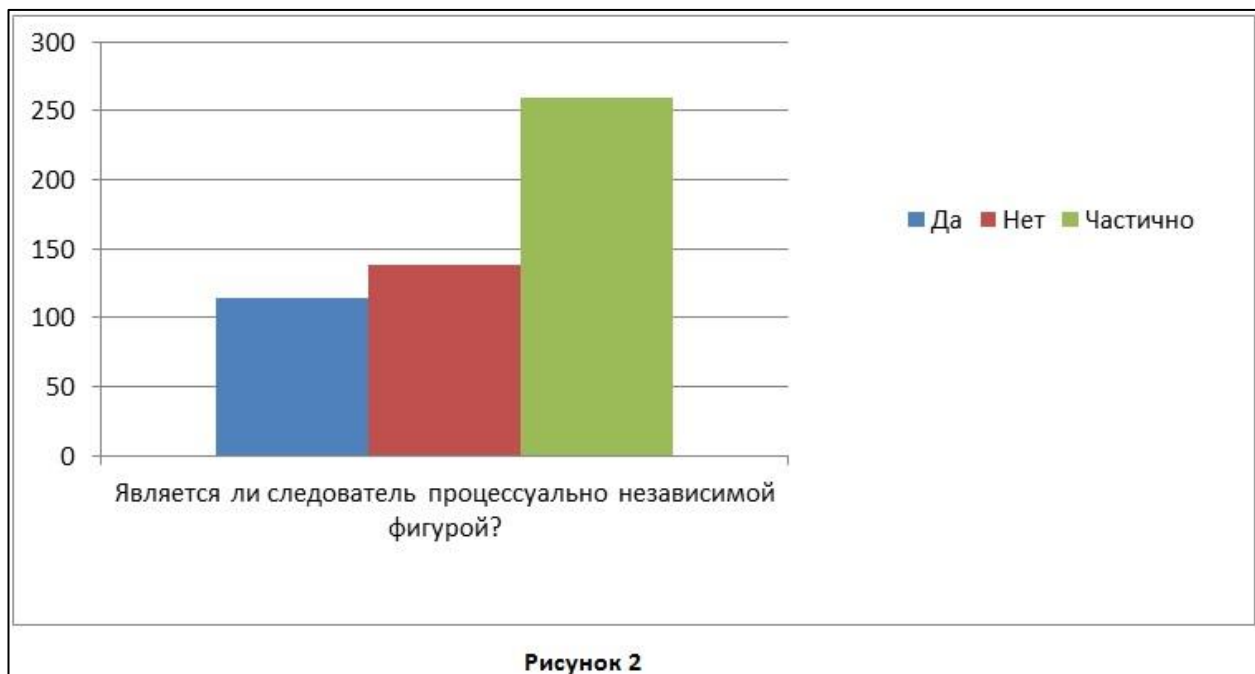
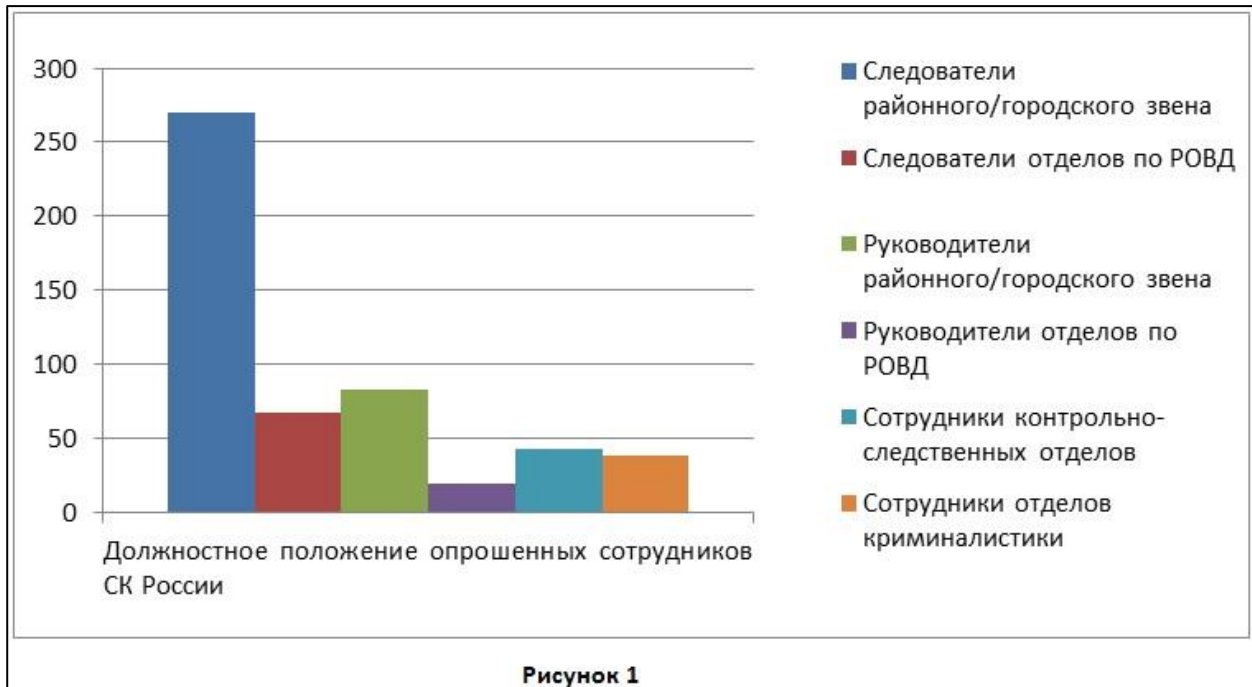
	<i>Из них: РСО</i>	94	92,1 (из числа руководителей)
	<i>Из них: сотрудники аппарата СУ</i>	64	79 (из числа сотрудников аппарата)
б)	результат оценки доказательств со стороны РСО	74	14,3
	<i>Из них: следователи</i>	52	15,4 (из числа следователей)
	<i>Из них: РСО</i>	7	6,9 (из числа руководителей)
	<i>Из них: сотрудники аппарата СУ</i>	15	18,5 (из числа сотрудников аппарата)
в)	средство ограничения самостоятельности следователя	23	4,4
	<i>Из них: следователи</i>	20	6 (из числа следователей)
	<i>Из них: со стажем менее 5 лет</i>	17	5 (из числа следователей)
	<i>Из них: РСО</i>	1	1 (из числа руководителей)
	<i>Из них: сотрудники аппарата СУ</i>	2	2,5 (из числа сотрудников аппарата)
15. Связана ли дача указаний с оценкой доказательств по материалу проверки или делу:			
а)	да, связана	331	63,6
	<i>Из них: стаж от 0 до 5 лет</i>	118	22,7
	<i>Из них: стаж более 5 лет</i>	213	41
б)	нет, не связана, это разные проявления роли РСО в процессе	189	36,4
	<i>Из них: РСО</i>	40	39,2
	<i>Из них: стаж от 0 до 5 лет</i>	84	16,1
	<i>Из них: стаж более 5 лет</i>	105	20,2
16. Связана ли, на Ваш взгляд, проверка и отмена процессуальных решений по материалам проверок и уголовным делам с оценкой доказательств по ним:			
а)	да, всегда	192	37
	<i>Из них: РСО</i>	36	35,3 (из числа руководителей)
б)	иногда, не во всех случаях	301	57,9
	<i>Из них: РСО</i>	60	58,8 (из числа руководителей)

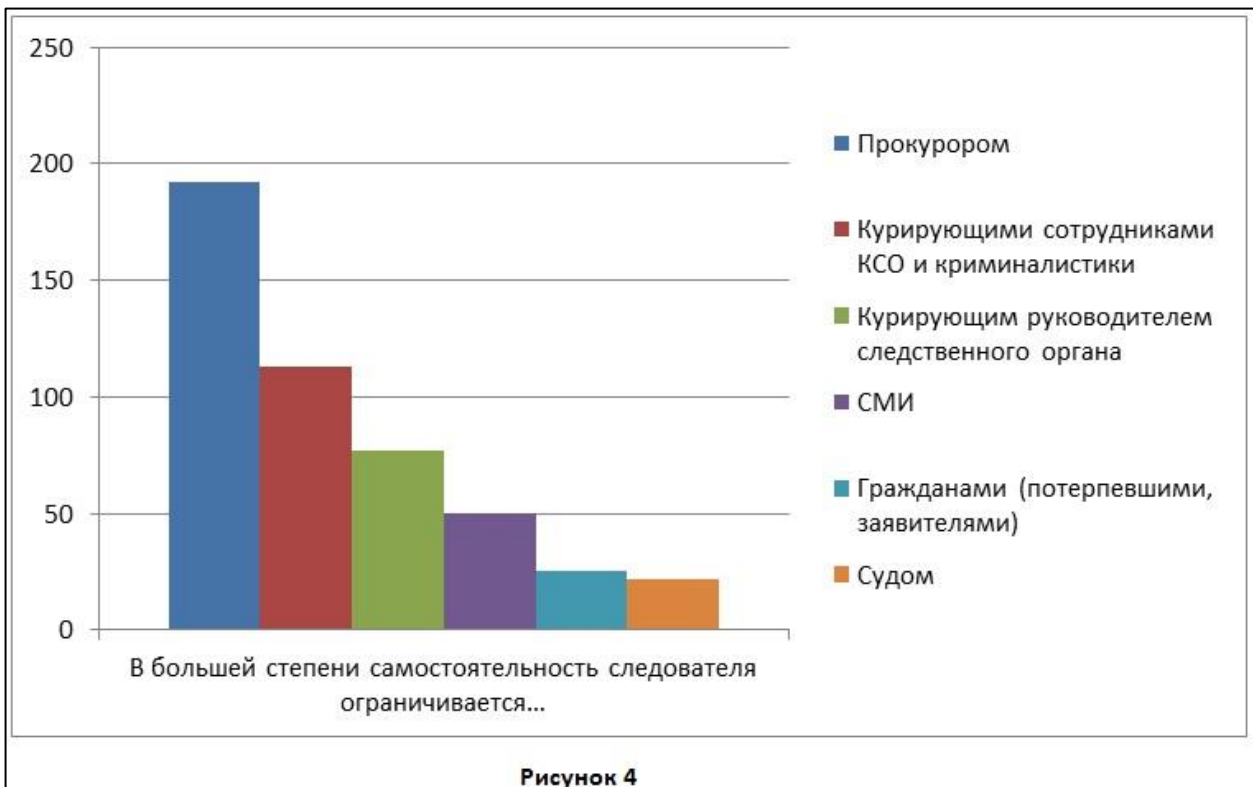
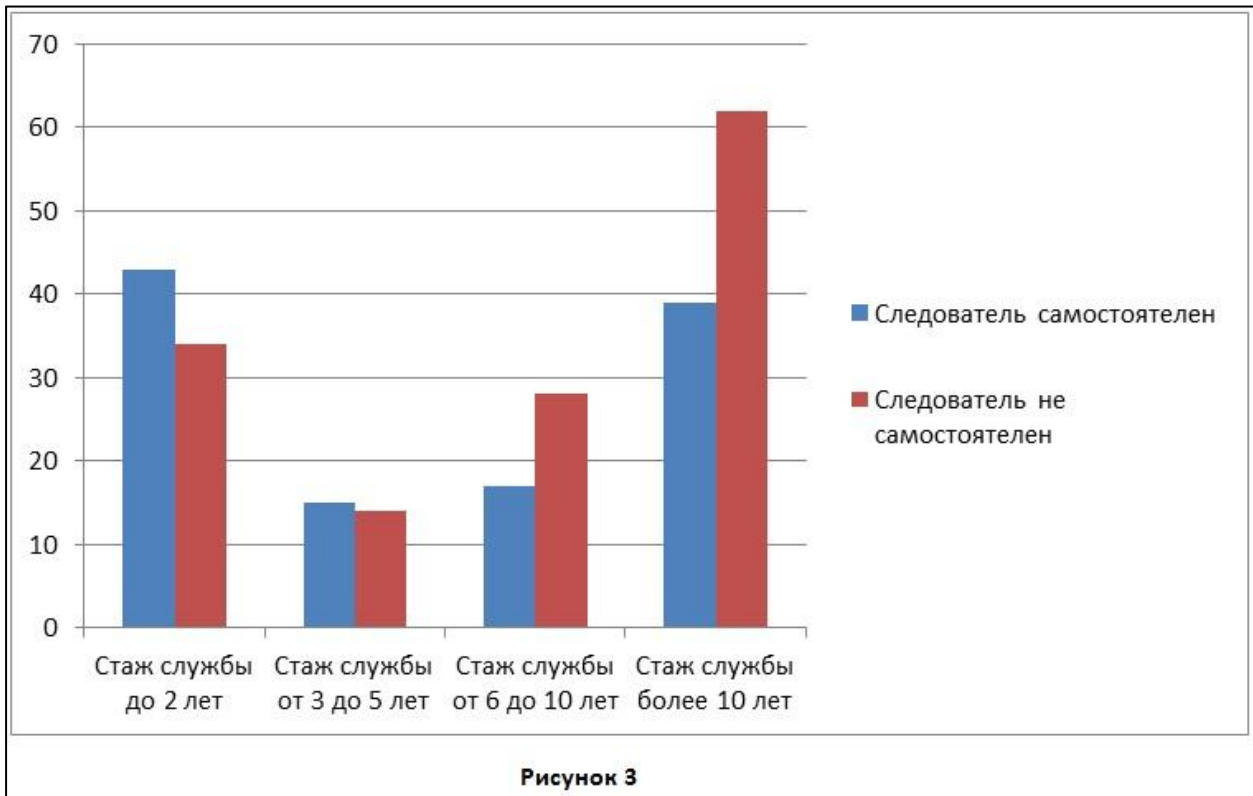
в)	нет, не связана вовсе	27	5,1
	<i>Из них: РСО</i>	6	5,9 (из числа руководителей)
17. Связано ли, на Ваш взгляд, согласование процессуальных решений по материалам проверок и уголовным делам в порядке ст. 39 УПК РФ с оценкой доказательств по ним:			
а)	да, всегда	262	50,4
	<i>Из них: РСО</i>	58	56,9 (из числа руководителей)
б)	иногда, не во всех случаях	235	45,2
	<i>Из них: РСО</i>	41	40,2 (из числа руководителей)
в)	нет, не связана вовсе	23	4,4
	<i>Из них: РСО</i>	3	2,9 (из числа руководителей)
18. Является ли оценка доказательств одним из проявлений процконтроля РСО:			
а)	да	470	90,4
б)	нет	50	9,6
19. РСО является носителем полномочий:			
а)	только административных (организационных, управленческих)	11	2,1
б)	только процессуальных	26	5
в)	и процессуальных, и административных в равной степени	357	68,7
г)	больше административных, чем процессуальных	40	7,7
д)	больше процессуальных, чем административных	86	16,5
20. Как, по Вашему мнению, соотносятся административные (организационные) полномочия РСО с его процессуальными полномочиями:			
а)	административные являются средством для реализации процессуальных	270	52
	<i>Из них: следователи</i>	180	53,4 (от числа следователей)
б)	процессуальные являются средством для реализации административных	99	19

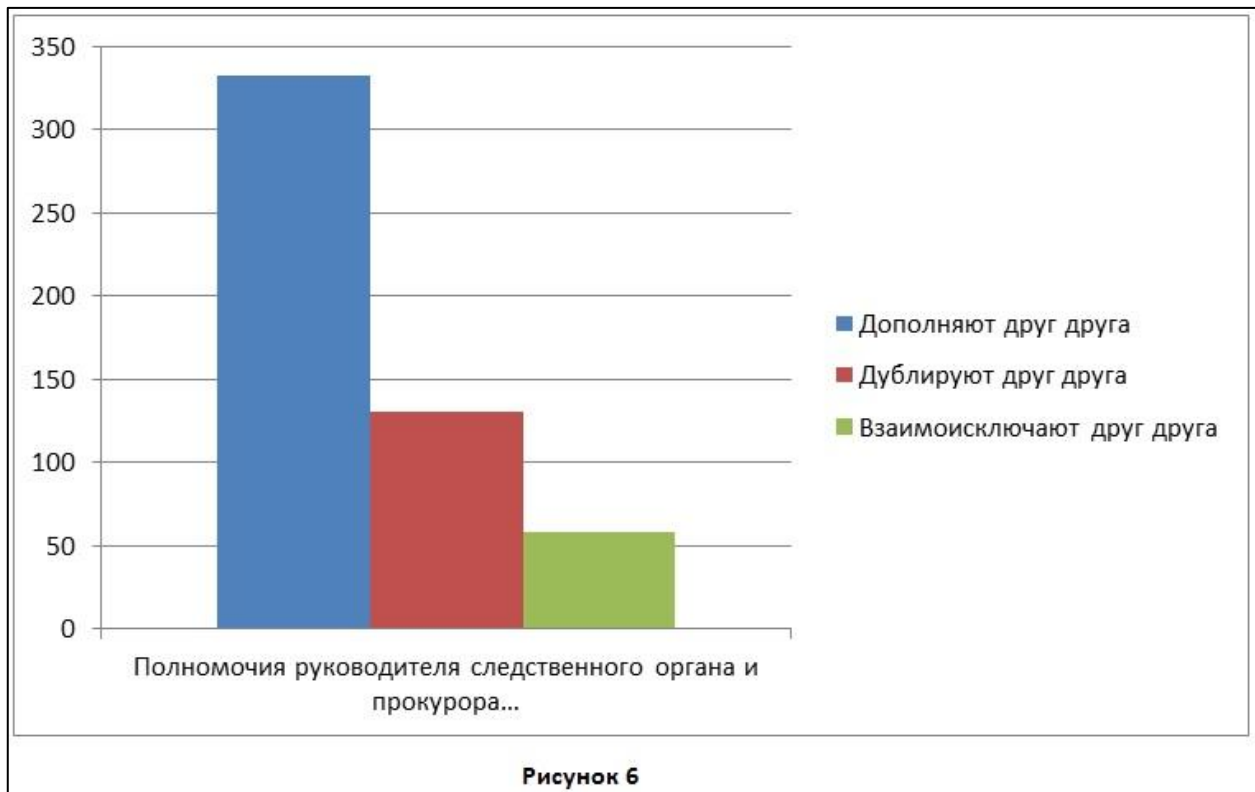
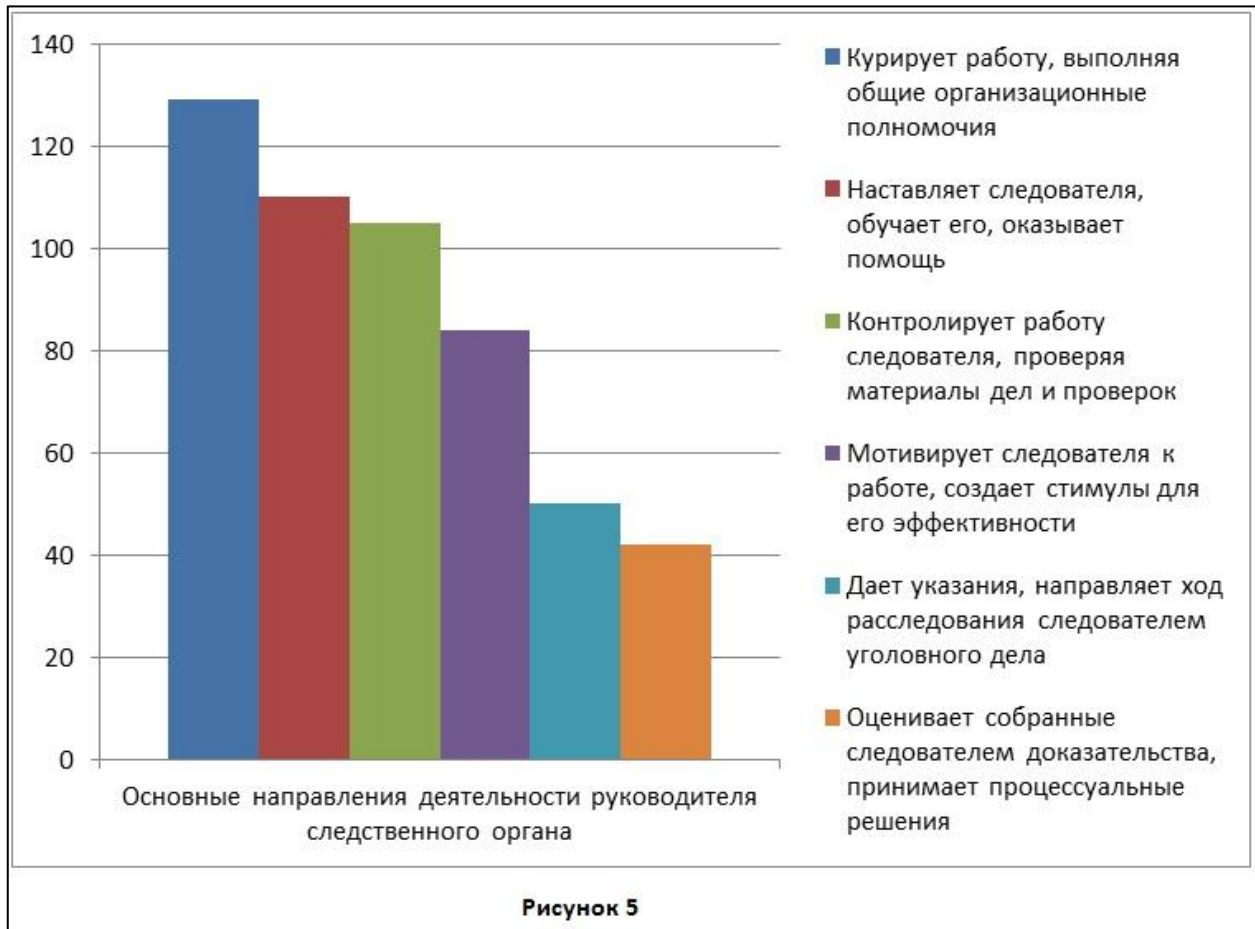
	<i>Из них: следователи</i>	71	21 (от числа следователей)
в)	не пересекаются вовсе	151	29
	<i>Из них: следователи</i>	86	25,6 (от числа следователей)
21. Как Вы относитесь к совмещению РСО административных (организационных, управленческих) и процессуальных полномочий:			
а)	наделение РСО двумя видами полномочий эффективно и отвечает интересам следствия	468	90
	<i>Из них: следователи</i>	298	88,4 (от числа следователей)
б)	РСО необходимо лишить административных полномочий, оставив лишь процессуальные	32	6,2
в)	РСО необходимо лишить процессуальных полномочий, оставив лишь административные	20	3,8
22. Поручение расследования, изъятие и передача уголовного дела, формирование следственной группы, относятся к полномочиям РСО:			
а)	процессуальным	305	58,6
б)	административным	31	6
в)	и к процессуальным, и к административным одновременно	184	35,4
23. Может ли РСО собирать доказательства, не принимая дело к своему производству:			
а)	да	168	32,3
б)	нет	352	67,7
24. Может ли РСО проверять доказательства, не принимая дело к своему производству:			
а)	да	468	90
б)	нет	52	10
25. Может ли РСО оценивать доказательств, не принимая дело к своему производству:			
а)	да	478	92
б)	нет	42	8
26. Как, по Вашему мнению, соотносятся ведомственный и процессуальный контроль РСО:			
а)	ведомственный контроль более широкое понятие, чем контроль процессуальный;	280	53,8

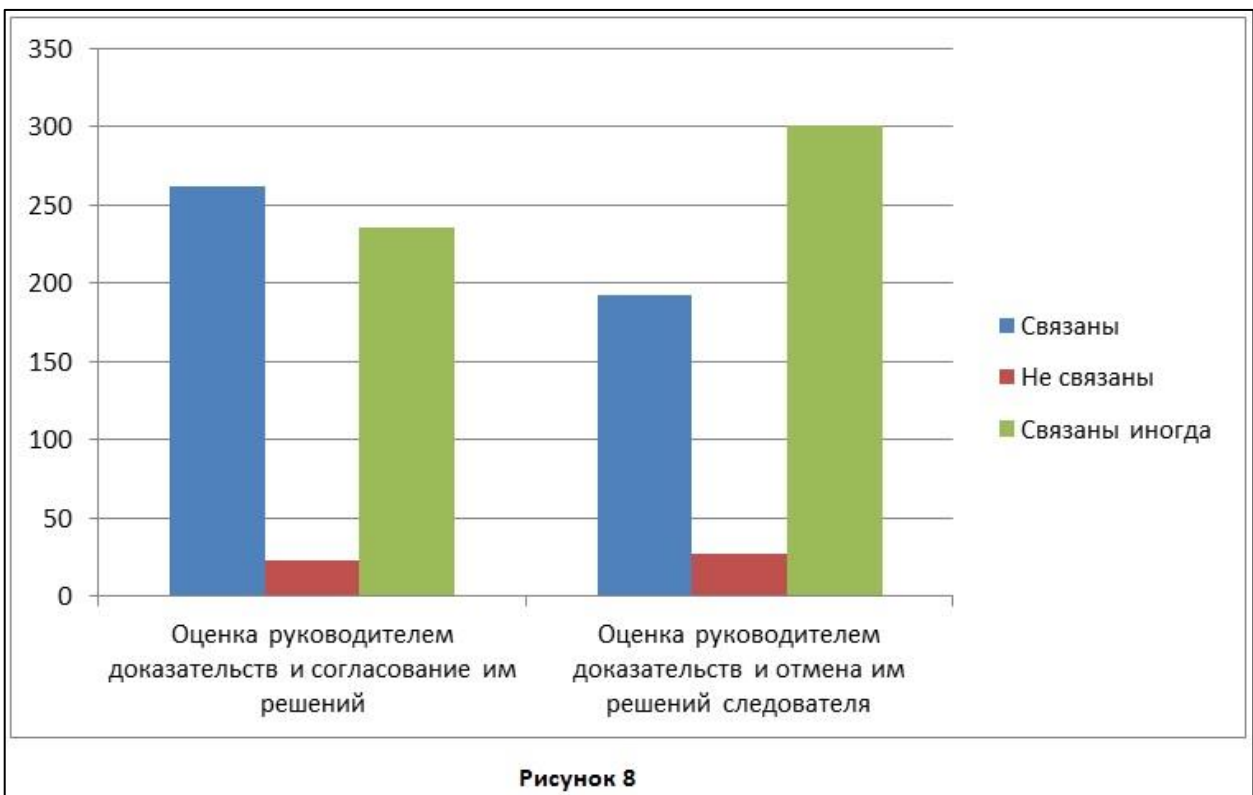
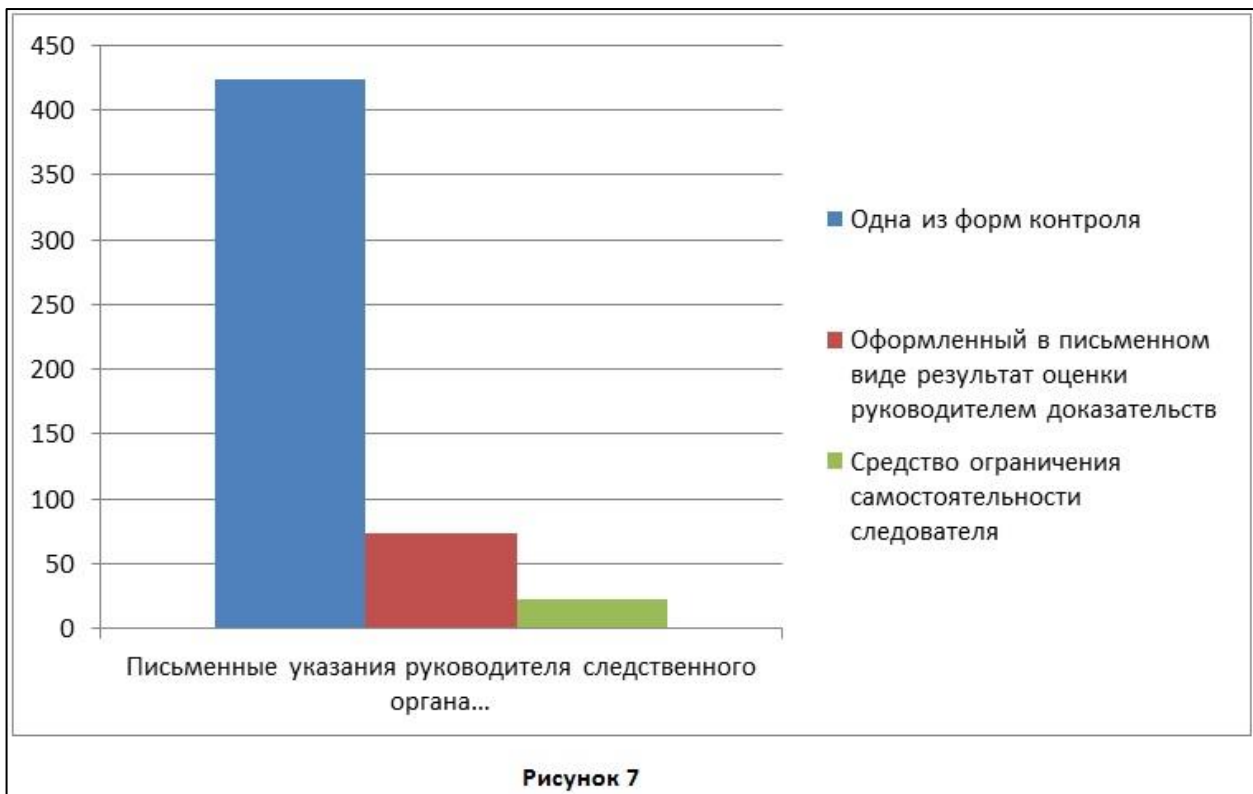
б)	процессуальный контроль является более широким понятием по отношению к ведомственному;	91	17,5
в)	ведомственный контроль и процессуальный контроль являются синонимами;	97	18,7
г)	эти два разных вида контроля не имеют точек пересечения	52	10
27. Как, по Вашему мнению, соотносятся процессуальное руководство и процконтроль РСО:			
а)	процессуальное руководство более широкое понятие, чем процессуальный контроль	252	48,5
б)	процессуальный контроль более широкое понятие, чем процессуальное руководство	96	18,5
в)	процессуальное руководство и процессуальный контроль являются синонимами	116	22,3
г)	это две разных функции, которые не имеют точек пересечения	56	10,7
28. Считаете ли Вы достаточным современный набор полномочий РСО? Какими полномочиями Вы бы предложили его дополнить?			
а)	считаю достаточным	498	95,8
б)	предлагаю добавить следующие полномочия РСО:	22	4,2
	<i>лично утверждать обвинительное заключение</i>	8	
	<i>обжаловать решения прокурора и суда</i>	3	
	<i>признавать доказательства недопустимыми</i>	1	
	<i>поддерживать государственное обвинение в суде</i>	1	
	<i>сократить полномочия до сугубо административных функций</i>	1	
	<i>наделить самостоятельностью от решений СУ (по аналогии с судами)</i>	1	

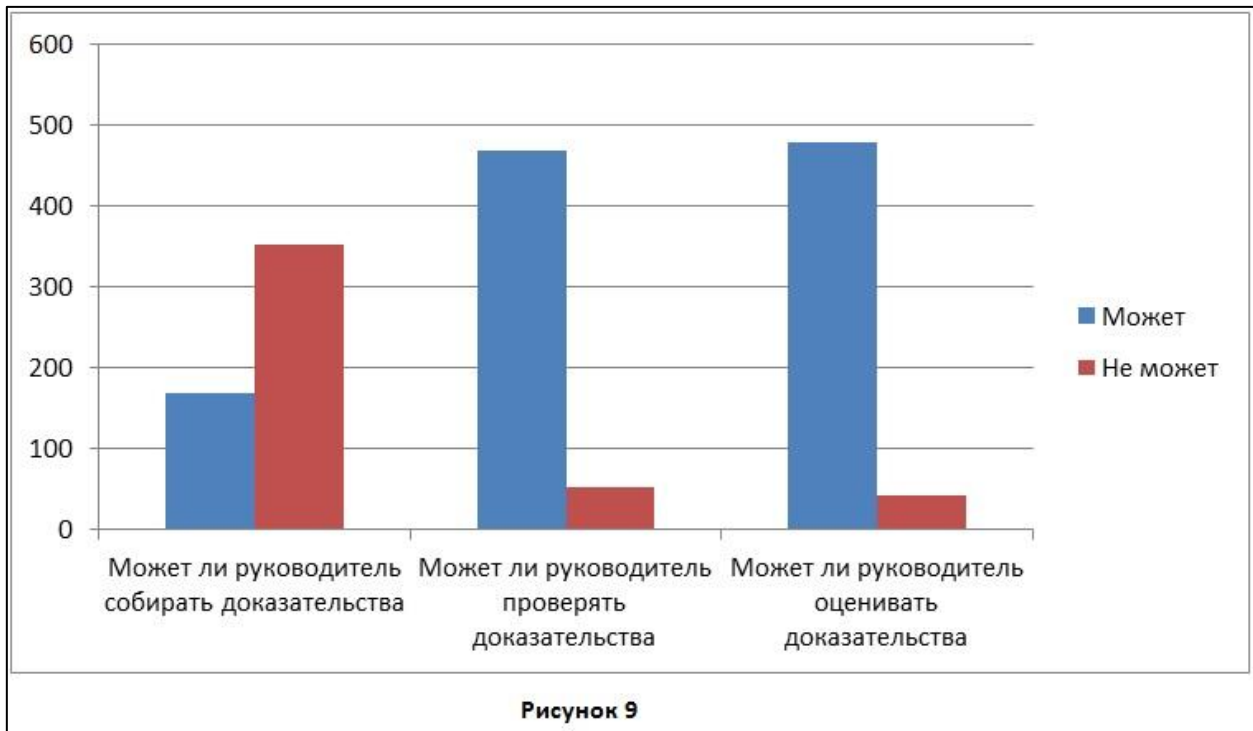
Диаграммы с анализом ответов на основные вопросы анкетирования

**Проект
Федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный
кодекс Российской Федерации»**

1) пункт 33 статьи 5 УПК РФ дополнить после слова «следователем» словами «, руководителем следственного органа»;

2) пункт 38¹ статьи 5 УПК РФ дополнить после слова «заместитель» словами «, осуществляющие процессуальное руководство предварительным расследованием»;

3) пункт 41₁ статьи 5 УПК РФ дополнить перед словом «разрешение» словами «данное по результатам оценки доказательств»;

4) в части 4 статьи 7 УПК РФ после слова «следователя» добавить слова «, руководителя следственного органа,»;

5) часть 1 статьи 17 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Судья, присяжные заседатели, а также прокурор, следователь, *руководитель следственного органа*, дознаватель оценивают доказательства по своему внутреннему убеждению, основанному на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств, руководствуясь при этом законом и совестью»;

6) часть 1 статьи 39 УПК РФ изложить в следующей редакции «Руководитель следственного органа *в рамках осуществления им функций процессуального контроля и оценки доказательств* уполномочен»;

7) часть 4 статьи 39 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Руководитель следственного органа рассматривает в срок не позднее 5 суток требования прокурора об отмене незаконного или необоснованного постановления следователя и устранении иных нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе досудебного производства, а также письменные возражения следователя на указанные требования, *оценивает собранные доказательства, после чего* сообщает прокурору...»;

8) часть 1 статьи 74 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Доказательствами по уголовному делу являются любые сведения, на основе которых суд, прокурор, следователь, *руководитель следственного органа*, дознаватель в порядке, определенном настоящим Кодексом, устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию при производстве по уголовному делу, а также иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела»;

9) статью 85 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Доказывание состоит в собирании, *в предусмотренных законом случаях – признании*, а также проверке и оценке доказательств в целях установления обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса»;

10) часть 1 статьи 86 УПК РФ дополнить абзацем 2 следующего содержания: «*Собирание доказательств может также осуществляться руководителем следственного органа* в порядке, предусмотренном п. 4 ч. 1 ст. 39 УПК РФ»;

11) статью 87 УПК РФ после слова «следователем» дополнить словами «, *руководителем следственного органа*»;

12) часть 2 статьи 88 УПК РФ после слова «следователь» дополнить словами «, *руководитель следственного органа*»;

13) часть 3 статьи 88 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Прокурор, следователь, *руководитель следственного органа*, дознаватель вправе признать доказательство недопустимым по ходатайству подозреваемого, обвиняемого или по собственной инициативе. *О принятии соответствующего решения выносится отдельное мотивированное постановление.* Доказательство, признанное недопустимым, не подлежит включению в обвинительное заключение, обвинительный акт или обвинительное постановление»;

14) часть 2 статьи 124 УПК РФ изложить в следующей редакции: «По результатам рассмотрения жалобы *и, в необходимых случаях, оценки доказательств*, прокурор, руководитель следственного органа выносит

постановление о полном или частичном удовлетворении жалобы либо об отказе в ее удовлетворении»;

15) часть 3 статьи 144 УПК РФ перед словами «продлить до 10 суток срок» дополнить словами «*и после оценки собранных ими доказательств*»;

16) последнее предложение части 1 статьи 214 УПК РФ изложить в следующей редакции: «Признав *по результатам оценки доказательств* постановление следователя о прекращении уголовного дела или уголовного преследования незаконным или необоснованным, руководитель следственного органа отменяет его и возобновляет производство по уголовному делу»;

17) часть 6 статьи 220 УПК РФ изложить в следующей редакции: «После подписания следователем обвинительного заключения уголовное дело *по результатам его изучения руководителем следственного органа и оценки им совокупности собранных доказательств* немедленно направляется прокурору. В случаях, предусмотренных статьей 18 настоящего Кодекса, следователь обеспечивает перевод обвинительного заключения».

Аналитическая справка о результатах изучения материалов уголовных дел, следственных проверок, контрольных производств по ним, судебной практики и отдельных процессуальных документов

В настоящей работе для обоснования выводов автора эмпирическими данными неоднократно упоминался практический опыт следственной и контрольно-следственной работы диссертанта. В силу данного обстоятельства изучение уголовных дел, обобщение и анализ следственно-судебной практики является для автора повседневной служебной обязанностью. Этим также объясняется значительный объем материалов, составивших эмпирическую основу представленного многолетнего исследования.

При этом видится нецелесообразным воспроизведение всего перечня изученных уголовных дел и отдельных процессуальных документов. Полагаем, что заявленное количество исследованных эмпирических материалов не должно вызывать сомнений: только в публикациях автора по теме настоящей работы проанализированы и упомянуты десятки итоговых судебных и отдельных процессуальных решений по уголовным делам.

Кроме того, не каждое постановление следователя или приговор суда представляют научный интерес. Учитывая изложенное, автором в качестве приложения к настоящей работе подготовлен анализ (конспект) судебно-следственной практики по рассматриваемым в диссертации проблемам, соответствующие документы обобщены по категориям. В настоящее приложение вошли материалы, которые помогли сформировать диссертанту эмпирическую базу исследования, однако не были подробно рассмотрены в самой работе.

Значимой частью исследования являлось внедрение авторских предложений в практическую деятельность следственных управлений СК России по субъектам

Российской Федерации. Соответствующие письменные указания в их адрес и рекомендации со стороны центрального аппарата СК России приведены ниже³⁹³.

Следует отметить, что подписантами этих указаний и рекомендаций являются должностные лица, формально не являющиеся руководителями следственных органов с точки зрения УПК РФ. Однако наделение ведомственными нормативными актами отдельными полномочиями по процессуальному контролю приравнивает их указания к указаниям руководителей следственных органов в порядке ст. 39 УПК РФ, а в контексте настоящей работы и вовсе стирает различия между ними. Таким образом, приведенные далее примеры процессуального контроля и оценки доказательств сотрудниками компетентного подразделения центрального аппарата СК России являются релевантными для оценки доказательств и процессуального контроля руководителей следственных органов.

Оценка руководителем доказательств – одна из обязательных к реализации его функций.

Сформулированные диссертантом основные тезисы настоящей работы внедряются в практическую деятельность следственных органов СК России, в том числе путем направления центральным аппаратом ведомства руководителям территориальных следственных управлений поручений обеспечить надлежащую *оценку* следователем и его *руководителем собранных доказательств* по уголовным делам (изображение № 1).

Процессуальный контроль должен быть упреждающим.

В территориальном следственном управлении расследуется уголовное дело № 120«*изъято*»0040, возбужденное по факту безвестного исчезновения Г.

При очередном продлении срока следствия и изучении материалов дела выявлена волокита и неэффективное использование процессуальных сроков.

³⁹³ Значительное количество упомянутых документов содержат персональные данные участников процесса и не подлежащие разглашению детали расследования уголовных дел. По этим причинам указанные материалы обезличены диссертантом, однако без утраты их содержательной составляющей.

Рассмотрение документов, прилагаемых к ходатайству следователя о продлении процессуальных сроков, позволило сделать вывод, что *осуществление упреждающего процессуального контроля по уголовному делу необоснованно подменяется запоздалым реагированием руководства следственного управления по факту уже допущенных нарушений, проведением служебных проверок и привлечением виновных к ответственности.* При этом нарушения заблаговременно не предотвращаются, условия для их предупреждения не созданы.

Ввиду выявленных нарушений руководителю следственного управления поручено организовать надлежащий и своевременный контроль за ходом и результатами расследования, обеспечить наступательность и системность проведения следственных действий.

Продление процессуальных сроков по уголовному делу – повод для РСО оценить доказательства и реализовать полномочия в рамках процессуального контроля.

В ходе рассмотрения ходатайств следователя территориального следственного управления о продлении процессуальных сроков по уголовному делу № 120«изъято»0090 *изучены его материалы и оценены доказательства.* Установлено, что запланированные при предыдущем продлении срока следствия мероприятия в отсутствие объективных причин не выполнены, в ходатайствах указаны те же основания. Представленные документы содержат недостоверные сведения об объеме выполненных и запланированных следственных действий, экспертных исследований, а также о личности обвиняемого.

Вместе с тем само решение следователя о возбуждении соответствующих ходатайств является обоснованным, в связи с чем истребуемые процессуальные сроки продлены в установленном порядке.

Невыполнение РСО обязанностей по оценке доказательств может повлечь негативные последствия для расследования уголовного дела.

Так, в региональном следственном управлении планировалось окончание расследования уголовного дела № 121«*изъято*»0070, по которому срок следствия неоднократно продлевался, а под стражей находились несколько обвиняемых.

Вместе с тем изучение представленных материалов показало, что на завершающем этапе расследования возбуждены новые уголовные дела, которые соединены с расследуемым, в связи с чем запланированные при предыдущем продлении процессуальных сроков мероприятия в виде предъявления фигурантам дела окончательных обвинений вновь не реализованы, в ходатайстве указаны те же основания, продленные процессуальные сроки использованы неэффективно.

Изложенное не позволило окончить расследование в ранее установленный срок и начать выполнение требований ст. 217 УПК РФ не позднее чем за 30 суток до истечения 12-месячного срока содержания под стражей двоих обвиняемых, что в свою очередь повлекло освобождение их из-под стражи.

Проверка обоснованности решения о прекращении уголовного дела невозможна без оценки собранных по нему доказательств.

Изучением материалов уголовного дела № 120«*изъято*»0069 (п. «а» ч. 3 ст. 286 УК РФ, по факту применения насилия в отношении следственно-арестованного) установлено, что по заявлению потерпевшего неоднократно принимались необоснованные процессуальные решения, которые отменялись, а в дальнейшем по возбужденному спустя 9 месяцев уголовному делу следствие 7 раз необоснованно приостанавливалось по п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. После отмены последнего решения и возобновления расследования уголовное дело вновь прекращено в связи с отсутствием события преступления.

В результате контрольной оценки доказательств установлена неполнота расследования, решение о прекращении дела признано преждевременным и не основанным на собранных материалах. Наличие телесных повреждений у потерпевшего, помимо его показаний, подтверждается заключениями судебных

экспертиз, сообщенными свидетелями из числа его сокамерников и медицинского персонала СИЗО сведениями, а также медицинской документацией.

Данные *нарушения в оценке доказательств* не выявлены в аппарате СУ, что свидетельствует об отсутствии надлежащего контроля за расследованием дела.

Руководителю СУ поручено устранить выявленные недостатки, по фактам допущенных нарушений провести служебную проверку.

Аналогичная ситуация выявлена по уголовному делу № 121«изъято»0369 о преступлении, предусмотренном ч. 1 ст. 108 УК РФ.

В результате оценки доказательств по нему установлены недостатки, препятствующие признанию решения о прекращении дела обоснованным.

В собранных следователем доказательствах имелись существенные противоречия, наличие которых не позволяло дать окончательную юридическую оценку действиям подозреваемой.

Так, достоверно не установлено количество нанесенных потерпевшему ударов ножом, механизм причинения ему проникающего колото-резаного ранения, не доказано отсутствие у подозреваемой умысла на его убийство.

В показаниях допрошенных лиц имелись разногласия относительно наличия у подозреваемой оснований реально опасаться за свою жизнь и здоровье, а также возможности избежать конфликта с нападавшим, что является ключевым условием освобождения лица от ответственности ввиду нахождения его в состоянии необходимой обороны.

Выявление руководителем неполноты расследования возможно только по результатам его оценки собранных по уголовному делу доказательств.

По делу № 122«изъято»0042 о ятрогенном преступлении *оценка собранных доказательств показала*, что взаимодействие с судебно-медицинскими экспертами не налажено, участие в экспертизе необходимых специалистов не обеспечено, ввиду чего на ряд вопросов ответы не получены.

Кроме того, при назначении обеих комплексных СМЭ следователем не поставлены вопросы по действиям медицинских работников учреждения, в котором скончалась потерпевшая, что *заведомо обуславливает неполноту экспертных заключений* и оспоримость выводов следствия.

Согласно представленной СУ справке следственные действия по уголовному делу не выполнялись более полугода. Расследование дела фактически делегировано экспертным учреждениям, однако следствием не принято во внимание, что заключение экспертов является лишь одним из доказательств по уголовному делу наряду с другими материалами.

Схожие недостатки выявлены по уголовному делу № 121«*изъято*»0019, по факту должностного преступления чиновника при организации ремонта дороги. Установлено, что за длительный срок расследования не выяснены значимые обстоятельства, подлежащие доказыванию, не подтверждено наступление общественно опасных последствий, сумма возможного причиненного ущерба не обоснована, мотив преступления основан на предположениях. При этом необходимые следственные действия, направленные на восполнение неполноты расследования, инициативно не проведены, судебные экспертизы по расчету стоимости ремонта интересующего участка дороги не назначены.

Руководителю СУ поручено устранить выявленные недостатки, обеспечить полноту расследования и надлежащую оценку доказательств по уголовному делу.

Уголовное дело должно быть возвращено руководителем для дополнительного расследования только после оценки им доказательств. В противном случае допущенные следователем нарушения не будут устранены.

Изучение материалов уголовного дела № 122«*изъято*»0039 показало, что оно дважды возвращалось руководителем следственного органа в порядке п. 11 ч. 1 ст. 39 УПК РФ, однако недостатки не устранены, что повлекло очередное возвращение уголовного дела после его изучения прокурором. При этом расследование по делу возобновлено лишь через полтора месяца.

Ввиду нарушения разумных сроков судопроизводства двое обвиняемых освобождены из-под стражи, в отношении еще одного принято решение об отмене домашнего ареста. Оказавшись на свободе из-за допущенной следствием волокиты, они получили возможность активно противодействовать обвинению.

Наряду с поверхностным выяснением по делу значимых обстоятельств, указанные факты дают основание полагать, что предварительное следствие проводится бессистемно, на низком профессиональном уровне.

При этом руководство СУ самоустранилось от реализации упреждающего процессуального контроля.

Оценка руководителем следственного органа доказательств не исключает привлечение им к этому процессу компетентных лиц по отдельным категориям уголовных дел³⁹⁴.

В порядке процессуального контроля в центральном аппарате изучено уголовное дело № 121«*изъято*»0041 о ятрогенном преступлении. Принятое решение о прекращении уголовного дела признано обоснованным с учетом оценки имеющихся в деле доказательств, в том числе комиссионной судебно-медицинской экспертизы, которая установила отсутствие врачебных нарушений.

Вместе с тем руководителю следственного управления поручено во исполнение п. 2.1, 2.2 приказа СК России от 02.02.2022 № 10 обратиться в ФГКУ «СЭЦ СК России» за получением консультативной помощи по вопросам оценки полноты и обоснованности проведенной комиссионной судебно-медицинской экспертизы. В случае выявления недостатков проведенного экспертного исследования организовать отмену принятого решения о прекращении уголовного дела, возобновление предварительного расследования и проведение повторной комиссионной судебно-медицинской экспертизы в ФГКУ «СЭЦ СК России».

³⁹⁴ Возможность привлечения компетентных лиц к оценке заключения эксперта подтверждена выводами других исследователей. Например: *Ильин Н. Н.* Вопросы оценки заключения эксперта по судебной транспортно-технической экспертизе // Теория и практика судебной экспертизы. 2020. Т. 15, № 4. С. 66-73.

По результатам оценки экспертного заключения специалистами «СЭЦ СК России» оно признано выполненным на высоком профессиональном уровне, в связи с чем оснований для отмены решения о прекращении уголовного дела не установлено.

Руководитель следственного органа должен оценивать собранные следователем доказательства не только в рамках предварительного расследования, но и на стадии возбуждения уголовного дела.

Предметом оценки являлись доказательства, собранные региональным следственным управлением в рамках процессуальной проверки № «*изъято*»пр-2021 по заявлению о неправомерных действиях адвокатов и сотрудников полиции.

Оценкой установлено, что следствием не устранены противоречия в показаниях заявителя и фигурантов проверки, не обеспечена полнота в части истребования и анализа необходимых документов, а на основании имеющихся принятие однозначного и обоснованного процессуального решения невозможно.

По результатам оценки доказательств постановление следователя об отказе в возбуждении уголовного дела поручено отменить, организовать проведение дополнительной проверки.

Согласование руководителем следственного органа решения о привлечении следователем лица к уголовной ответственности не должно происходить без оценки собранных доказательств.

В управлении контроля за следственными органами Главного следственного управления СК России изучены материалы уголовного дела № 122 «*изъято*»б, возбужденного по п. «в» ч. 3 ст. 286 УК РФ.

Изучением уголовного дела установлено, что в представленных показаниях не содержится конкретных и достаточных данных о совершенных предполагаемым фигурантом незаконных действиях. Свидетели, указывая

источник своей осведомленности, ссылаются на третьих лиц, которые по делу не допрошены.

Материалы ОРД в виде скрытых видеозаписей в кабинете фигуранта в июле 2020 года не свидетельствуют о поступлении от него незаконных указаний и причастности последнего к противоправной деятельности, лингвистическая экспертиза по записям не завершена.

По результатам оценки доказательств даны конкретные письменные указания о проведении дополнительных следственных и иных процессуальных действий.

Эффективное руководство следственным органом возможно лишь при надлежащем исполнении руководителем обоих видов своих полномочий: процессуальных и организационных.

Невыполнение данного правила привело к нарушениям при расследовании уголовного дела № 120«*изъято*»0057 по признакам преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 285 и ч. 4 ст. 159 УК РФ.

Оценкой доказательств по делу установлено, что решение о его прекращении принято на основании противоречащих друг другу материалов, в отсутствие всех необходимых следственных и иных процессуальных действий. Обстоятельства совершенного преступления являлись предметом арбитражных разбирательств, однако должная оценка заключениям экспертов и специалистов, полученным, в том числе в рамках арбитража, не дана. Компетентные лица, участвовавшие в исследованиях и экспертизах, не установлены и не допрошены. Несмотря на имеющиеся очевидные противоречия в представленных заключениях, следователем в итоговом решении не приведен их анализ, не указаны причины, по которым данные доказательства отвергнуты.

Расследование уголовного дела о должностном и тяжком экономическом преступлениях поручено следователю с небольшим стажем работы, которым неоднократно при попустительстве руководства отдела принимались необоснованные решения о приостановлении предварительного следствия (3) и

прекращении уголовного дела (4). Несмотря на это, вопрос о передаче уголовного дела в аппарат СУ не рассматривался и за 3 истекших года не решен.

Принятые решения отменялись руководством следственного органа либо прокурором, в каждом случае предварительное следствие возобновлялось несвоевременно, аппарат СУ самоустранился от осуществления контроля за ходом и результатами расследования.

Руководитель следственного органа необоснованно лишен возможности признавать доказательства недопустимыми по результатам их оценки.

В ГСУ СК России изучены материалы уголовного дела № 121«*изъято*»0001, возбужденного по ч. 1 ст. 238 УК РФ по факту оказания потерпевшей медицинской помощи ненадлежащего качества.

Изучением уголовного дела установлены недостатки, препятствующие признанию постановления о его прекращении законным и обоснованным.

Так, уголовное дело возбуждено 11.01.2021 заместителем руководителя следственного отдела. Сведения об изъятии из его производства уголовного дела и передаче его следователю того же отдела отсутствуют. Вместе с тем последняя выполнила ряд следственных и иных процессуальных действий по делу, среди которых назначение судебной экспертизы и допрос свидетеля.

Учитывая, что производство предварительного расследования указанному следователю не поручалось, имелись основания для признания полученных ей доказательств недопустимыми, а обоснование ими принятого процессуального решения противоречит положениям УПК РФ о доказывании.

Кроме того, в материалах дела имеется протокол допроса потерпевшей, выполненный руководителем следственного отдела в нарушение положений ст. 39 УПК РФ без принятия уголовного дела к своему производству.

Как отмечено в поручении, адресованном руководителю регионального СУ, изложенные *недостатки свидетельствуют об отсутствии* надлежащего процессуального контроля за расследованием уголовного дела и *необходимой*

оценки собранных следователем доказательств со стороны курирующего руководителя.

Оценка руководителем следственного органа доказательств предполагает изучение, в том числе документов и материалов, послуживших основаниями для прекращения уголовного дела.

Так, по результатам изучения уголовного дела № 120«*изъято*»0059, возбужденного по ч. 1 ст. 293 УК РФ, выявлены обстоятельства, не позволяющие признать принятое решение о его прекращении законным и обоснованным.

Согласно положениям ст. 25 УПК РФ и ст. 76 УК РФ условием для прекращения уголовного дела в связи с примирением сторон является совершение лицом преступления небольшой или средней тяжести впервые.

Вместе с тем *оценкой доказательств по делу установлено*, что в нем содержатся сведения об отсутствии у обвиняемой судимости лишь на территории одного региона (по месту производства расследования), что нельзя признать достаточным для вывода о привлечении ее к уголовной ответственности впервые. Доказательств отсутствия судимости в других субъектах РФ не представлено.

В этой связи следственному управлению поручено истребовать и приобщить к материалам дела соответствующие сведения в отношении обвиняемой из ГИАЦ МВД России, а также из ИЦ управлений МВД России регионов ее проживания, сведения о которых имелись в материалах дела.

СЛЕДСТВЕННЫЙ КОМИТЕТ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(СК РОССИИ)

Технический пер., д. 2,
г. Москва, Россия, 105005

.07.2023 № 224/5- -23

Руководителю
следственного управления
Следственного комитета
Российской Федерации
по «*изъято*» области

«*изъято*»

Уважаемый «*изъято*»!

В Главном следственном управлении взято на контроль расследование уголовного дела № 123«*изъято*»0067, возбужденного 29.06.2023 по ч. 1 ст. 282.2 УК РФ.

Расследование уголовного дела возьмите под личный контроль, обеспечьте полное, всестороннее и объективное исследование всех обстоятельств происшедшего, своевременное назначение комплекса необходимых экспертиз, **надлежащую оценку следователем и его руководителем собранных доказательств**, по итогам которой – принятие основанного на законе решения в кратчайший срок.

Об интенсивности проведения следственных действий, ходе и результатах расследования уголовного дела подробно **информируйте** управление контроля за следственными органами к **01.09.2023**, в дальнейшем ежемесячно к 1-му числу, при направлении уголовного дела в суд – ежеквартально.

В случае принятия решения о прекращении уголовного дела, приостановлении предварительного следствия представьте его копию и утвержденное заключение о законности и обоснованности.

При направлении информации необходимо ссылаться на наш номер и дату.

Руководитель «*изъято*» отдела управления
контроля за следственными органами
Главного следственного управления

«*изъято*»

«*изъято*»

АБ 333

Судебная практика по теме работы

Использование и оценка процессуальных решений в качестве доказательств по уголовным делам	
<p>Для доказывания халатности, в результате которой стало возможным совершение убийства, необходимо наличие итогового процессуального решения, устанавливающего обстоятельства этого убийства.</p>	<p>Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2022 по делу № 77-1799/2022</p>
	<p>Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 13.10.2020 № 77-1025/2020</p>
<p>Для вынесения обвинительного приговора по халатности, повлекшей причинение смерти лицу, имеют значения обстоятельства, установленные приговором по ст. 109 УК РФ в отношении причинителя смерти.</p>	<p>Постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 31.08.2022 по делу № 77-4078/2022</p>
<p>Процессуальные решения могут иметь значение для доказывания последствий по уголовным делам о преступлениях с материальным составом (п. 4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ). Так, например, в производстве одного из следственных управлений СК России находилось уголовное дело по ст. 199 УК РФ, по факту уклонения руководства юридического лица от уплаты таможенных сборов. В ходе расследования установлено, что данное преступление было совершено во взаимодействии с конкретными должностными лицами таможенной службы. В рамках возбужденного по ст. 286 УК РФ в отношении них уголовного дела последним предъявлены обвинения в превышении полномочий. При этом в качестве наступивших общественно опасных последствий им инкриминирован ущерб бюджету в размере неуплаты таможенных сборов, установленном при расследовании уголовного дела по ст. 199 УК РФ. Таким образом, итоговое процессуальное решение по одному уголовному делу послужило доказательством при расследовании другого дела.</p>	<p>В целях обезличивания приводимых данных номера уголовных дел в данном случае диссертантом не указываются.</p>

<p>Обвинительный приговор по уголовному делу (условно № 1) может быть использован в доказывании при расследовании уголовного дела (условно № 2) в отношении следователя, совершившего служебный подлог, фальсификацию или утрату доказательств по уголовному делу № 1.</p>	<p>Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 19.10.2022 № 77-5183/2022</p>
<p>Имеются случаи, когда в едином процессуальном решении содержатся обстоятельства, способствующие доказыванию одного преступления, но препятствующие доказыванию другого.</p>	<p>Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции № 77-1006/2020 от 16.07.2020</p>
<p>К вопросу о достаточности доказательств, оснований и данных в уголовном процессе</p>	
<p>В правовых позициях Конституционного Суда РФ и Верховного Суда РФ содержится требование о необходимости подтверждать «основания» доказательствами.</p> <p>Так, при анализе положений ч. 3 ст. 115 УПК РФ оба судебных органа указали, что «Наложение ареста на имущество лица, которое не является подозреваемым, обвиняемым ... допускается лишь ... при условии, что относительно этого имущества имеются достаточные, подтвержденные доказательства основания полагать, что оно получено в результате преступных действий подозреваемого, обвиняемого...».</p> <p>Аналогичные требования по подтверждению оснований доказательствами содержит п. 21 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2013 № 41: «При продлении срока содержания под стражей ... судам необходимо проверять наличие ... предусмотренных статьей 97 УПК РФ оснований, которые должны подтверждаться достоверными сведениями и доказательствами».</p>	<p>Постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П</p> <p>«Обзор практики рассмотрения судами ходатайств о наложении ареста на имущество по основаниям, предусмотренным частью 1 статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.03.2019)</p>
<p>Правовые позиции Конституционного Суда РФ об оценке доказательств по уголовным делам</p>	
<p>Статья 74 УПК РФ является компонентом установленного Кодексом порядка (механизма)</p>	<p>Определение Конституционного Суда</p>

<p>доказывания по уголовным делам и не может рассматриваться в отрыве от иных норм уголовно-процессуального закона, регламентирующих процесс доказывания. Таким образом, использование того или иного документа может быть реализовано в доказывании при соблюдении всех правил оценки доказательств. Сама по себе норма неконституционной не признана, что по логике принципа фальсификации и с учетом контекста заявленной жалобы, допускает использование протокола личного досмотра в качестве доказательства.</p>	РФ от 27.02.2020 № 295-О
<p>Решением подтверждены нормы уголовно-процессуального закона о запрете объективного вменения, а также воспроизведены положения о презумпции невиновности и следующей из нее обязанности суда подтверждать виновность подсудимого в совершении преступления совокупностью исследованных доказательств.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 № 1077-О</p>
<p>Решение по делу об обжаловании ст. 17 УПК РФ, позволяющей, якобы, рассматривать уголовное дело без всестороннего и полного исследования всех обстоятельств.</p> <p>Конституционный Суд РФ отметил, что обжалуемая норма не содержит каких-либо положений, допускающих произвольную оценку доказательств. Напротив, в ней в качестве принципа такой оценки закрепляется адресованное субъектам оценки доказательств требование не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие необоснованных решений.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 225-О</p>
<p>Конституционный Суд РФ разъяснил положения ст. 75 УПК РФ, указав, что доказательство, полученное с нарушением требований уголовно-процессуального закона, является недопустимым и не имеет юридической силы вовсе.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 30.01.2020 № 224-О</p>
<p>Решение по вопросам допустимости протокола явки с повинной.</p> <p>Конституционный Суд РФ установил, что статья 142 УПК РФ не предполагает присутствия</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 27.02.2020 № 268-О</p>

<p>адвоката при заявлении лицом явки с повинной, однако и не исключает право лица сделать такое сообщение в присутствии адвоката.</p>	
<p>Заявителем оспаривалась конституционность ч. 2 ст. 75 УПК РФ и ст. 188 УПК РФ как позволяющих, якобы, признавать допустимыми доказательствами показания свидетелей и потерпевших, которые вызваны для допроса не повесткой, а иным способом.</p> <p>Рассмотрев дело, Конституционный Суд РФ определил, что вызов свидетелей и потерпевших иными доступными следователю способами не влечет признания их показаний недопустимыми, поскольку «статья 188 УПК РФ сама по себе не создает никаких препятствий для реализации обвиняемым своих прав».</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 26.03.2020 № 789-О</p>
<p>Уголовно-процессуальный закон не содержит положений, освобождающих субъектов доказывания от обязанности исследовать доводы подозреваемого (обвиняемого) о признании тех или иных доказательств не имеющими юридической силы и при наличии обоснованных сомнений – отвергнуть их. Это относится и к случаям исследования показаний свидетелей, ссылающихся на сведения об имеющих значение для дела фактических обстоятельствах, полученные ими от определенного лица, впоследствии умершего (признанного умершим). Такие показания оцениваются судом в совокупности с другими доказательствами по делу с точки зрения их относимости, допустимости, достоверности и достаточности и сами по себе не могут рассматриваться как основанные на предположении или слухе.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2014 № 1049-О</p>
<p>Конституционный Суд РФ разъяснил, что в соответствии с уголовно-процессуальным законом при производстве обыска участвуют лица, в помещении которого производится обыск, либо совершеннолетние члены его семьи. Следовательно, сам факт неучастия задержанного лица в обыске его жилища не влечет признания протокола обыска недопустимым доказательством.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 17.07.2014 № 1788-О</p>
<p>Конституционный Суд РФ дал оценку ст. 74 и 89 УПК РФ, как позволяющим использовать в</p>	<p>Определение Конституционного Суда</p>

<p>доказывании материалы ОРД, полученные до момента регистрации сообщения о преступлении.</p> <p>Проверив оспариваемые положения, Конституционный Суд РФ указал со ссылкой на свои прежние решения, что материалы ОРД, получение которых предшествовало организации доследственной проверки, оцениваются в обычном порядке, при соблюдении всех условий доказывания, в связи с чем, сами по себе не могут быть признаны недопустимыми на основании лишь времени (этапа) их получения.</p>	<p>РФ от 23.04.2020 № 1070-О</p>
<p>Конституционный Суд РФ определил, что ст. 202 УПК РФ допускает возможность принудительного получения образцов при условии обоснованности и соразмерности ограничения конституционных прав личности.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 23.04.2020 № 1055-О</p>
<p>Давая оценку положениям ст. 73, 87 и 88 УПК РФ, Конституционный Суд РФ указал, что правила собирания, проверки и оценки доказательств на предмет их относимости, допустимости и достоверности, а в совокупности - достаточности для разрешения дела не регулируют особенности производства в суде апелляционной инстанции, а должны применяться единообразно на всех стадиях уголовного судопроизводства.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2249-О</p>
<p>Конституционным Судом РФ сформулирован принцип «возможности отказа от получения доказательства в случаях, когда обстоятельства, которые призвано подтвердить указанное доказательство, уже установлены на основе достаточной совокупности других доказательств».</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 18.07.2019 № 1859-О</p>
<p>Судебные решения по вопросам признания «доказывания» и «оценки доказательств» уголовно-процессуальными функциями</p>	
<p>Правоприменительная практика, отражаясь в решениях судов различных инстанций, признает функцией не только доказывание в широком смысле, но и конкретно оценку доказательств по уголовному делу.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 07.12.2017 № 2800-О</p> <p>Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от</p>

	<p>04.12.2014 № 202-АПУ14-4СП</p> <p>Апелляционное определение Судебной коллегии по делам военнослужащих Верховного Суда РФ от 21.01.2016 № 201-АПУ15-21сп</p> <p>Кассационное определение Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 13.04.2021 № 77-351/2021</p> <p>Апелляционное определение Московского городского суда от 09.07.2020 по делу № 10-9726/2020</p> <p>Апелляционное постановление Московского областного суда от 13.05.2014 по делу № 22-2723/14</p>
Судебная практика по вопросу признания доказательств недопустимыми	
<p>Перечислены аспекты и сформулирован алгоритм оценки доказательств.</p>	<p>Апелляционное определение Московского городского суда от 16.09.2019 № 10-15416/2019</p>
<p>Доказательства, представленные следователем в обоснование ходатайство об избрании (продлении) меры пресечения оцениваются по общим основаниям с определенными изъятиями.</p>	<p>Апелляционное постановление Московского городского суда от 10.07.2019 № 10-13225/2019</p>
<p>Пример недопустимости выражения председательствующим своей оценки доказательств перед присяжными.</p>	<p>Определение Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 01.06.2021 № 55-534/2021</p>

<p>Признание доказательства недопустимым предполагает обязательное вынесение субъектом доказывания соответствующего решения, отвечающего требованиям, перечисленным в ст. 7 УПК РФ.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 20.10.2011 № 1423-О-О</p>
<p>Признать доказательство недопустимым можно в конкретной части.</p>	<p>Кассационное определение Московского городского суда от 29.08.2012 по делу № 22-11695</p>
<p>Признание явки с повинной недопустимым доказательством не запрещает учесть ее в качестве смягчающего наказание обстоятельства.</p>	<p>Определение Второго апелляционного суда общей юрисдикции от 14.08.2020 по делу № 55-384/2020</p> <p>Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Верховного суда РФ от 14.01.2021 по делу № 48-УД20-23-А2</p>
<p>Ссылаться на доказательства, признанные судом первой инстанции недопустимыми, нельзя. Даже апелляционному суду.</p>	<p>Постановление президиума суда ХМАО – Югры от 23.11.2015 № 44У-86/2015</p>
<p>Показания свидетеля, данные на стадии предварительного расследования, могут быть признаны недопустимыми в случае невозможности их проверки в суде.</p>	<p>Апелляционное определение Свердловского областного суда от 21.06.2018 по делу № 22-4477/2018</p>
<p>Непредоставление осужденному возможности оспорить показания потерпевшего повлечет их исключение из объема доказательств.</p>	<p>Апелляционные определения Калужского областного суда от 27.04.2020 по делу № УК-22-363/2020 и от 14.11.2019 по делу № 22-1441/2019</p>
<p>Заключение и показания специалиста, данные без учета всех доказательств по уголовному делу, могут быть признаны недопустимыми.</p>	<p>Приговор Волгоградского областного суда от 05.08.2019 по делу № 2-1/2019</p> <p>Апелляционное определение судебной коллегии по уголовным</p>

	делам Верховного суда РФ от 07.11.2019 № 16-АПУ19-16
Отсутствие возможности проверить достоверность психофизиологического исследования с применением полиграфа влечет безусловное признание его недопустимым доказательством.	Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2021 по делу № 77-2225/2021
При повторной оценке доказательства и признания его вновь допустимым, нет необходимости отменять предыдущее решение, на основании которого доказательство было исключено.	Определение Верховного Суда РФ от 26.02.2008 № 74-007-59
При наличии совокупности недопустимых доказательств суд вынесет оправдательный приговор.	Апелляционное определение Омского областного суда от 08.10.2020 по делу № 22-2522/2020 Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 04.02.2021 по делу № 77-491/2021
Оценка восстановленных доказательств по утраченным уголовным делам	
Восстановление доказательств для дальнейшего признания их допустимыми предполагает не только их копирование.	Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 18.02.2016 № 22-750/2016 по делу № 1-38/2015
Ст. 158 ¹ УПК РФ не предполагает формирование новых доказательств, а предусматривает специальную процедуру восстановления утраченных.	Определения Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 2877-О и 26.02.2021 № 327-О
Восстановление утраченного уголовного дела допускается при соблюдении условий состязательности процесса и только в пределах предъявленного ранее обвинения, так как суд не может быть инициатором обвинительной деятельности.	Постановление Конституционного Суда РФ от 20.04.1999 № 7-П
Уголовное дело для инициирования	Определение

<p>процедуры восстановления материалов должно находиться в производстве следователя, дознавателя либо суда.</p>	<p>Конституционного Суда РФ от 27.06.2017 № 1247-О</p> <p>Постановление Президиума Верховного суда Республики Башкортостан от 31.10.2012 по делу № 44У-807/2012</p> <p>Постановление Верховного Суда Республики Крым от 14.12.2018 по делу № 4У-1124/2018</p>
<p>Восстановление уголовного дела расценивается как процессуальное действие, осуществляемое в порядке ст. 164 УПК РФ и предполагающее ознакомление сторон с восстановленными материалами. При этом мероприятия по восстановлению включаются в общий срок расследования, предусмотренный ст. 162 УПК РФ, а их проведение в рамках установленного срока, но после окончания выполнения следственных действий не требует возобновления расследования.</p>	<p>Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 01.04.2022 № 77-1695/2022</p>
<p>Восстанавливать содержание протоколов «по памяти» – недопустимо.</p>	<p>Апелляционное постановление Московского областного суда от 13.05.2014 по делу № 22-2702/2014</p>
<p>Доказательства могут быть восстановлены по материалам контрольных и надзорных производств.</p>	<p>Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2023 № 77-173/2023</p>
<p>Доказательства могут быть восстановлены по копиям уголовного дела, ранее предоставлявшимся в суд в качестве приложения к ходатайству следователя.</p>	<p>Апелляционное постановление Приморского краевого суда от 08.04.2019 по делу № 22-1330/2019</p> <p>Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 14.07.2021 по делу № 77-2759/2021</p>

<p>Источником восстанавливаемых доказательств могут служить материалы из ГАС «Правосудие», аудио- и видеозаписи судебных заседаний.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 26.11.2018 № 2877-О</p>
<p>Для подтверждения подлинности восстановленных материалов проведение почерковедческой экспертизы обязательным не является.</p>	<p>Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 06.12.2022 № 77-2373/2022</p>
<p>Допускается восстановление вещественных доказательств.</p>	<p>Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 17.09.2020 № 77-1773/2020</p>
<p>Закон не обязывает признавать восстановленные материалы вещественными доказательствами.</p>	<p>Постановление Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2023 № 77-173/2023</p>
<p>Отсутствие фототаблицы к протоколу не является основанием для его восстановления в порядке ст. 158¹ УПК РФ.</p>	<p>Апелляционное определение Московского городского суда от 11.10.2022 № 10-17332/2022</p>
<p>Копии восстановленных материалов должны быть надлежащим образом заверены.</p>	<p>Постановление Президиума Ростовского областного суда от 18.12.2014 № 44-у-271</p>
<p>Отсутствие части документов, сопутствующих проведению ОРМ, не обязывает суд к их восстановлению и не препятствует вынесению приговора на основании совокупности иных доказательств.</p>	<p>Апелляционное определение Санкт-Петербургского городского суда от 28.03.2018 № 22-88/2018 по делу № 1-19/2017</p>
<p>Для признания копии восстановленного протокола допроса допустимым доказательством может быть допрошен участвовавший в нем адвокат.</p>	<p>Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ от 16.12.2015 № 72-АПУ15-49</p>
<p>По вопросам утраты и восстановления материалов может быть допрошен следователь, а субъективная оценка качества копий документов – не основание для повторного их восстановления.</p>	<p>Апелляционное определение Московского городского суда от 29.06.2021 № 10-10138/2021</p>

<p>Ознакомление сторон с оригиналами восстановленных документов до их утраты – дополнительная гарантия соблюдения процедуры их восстановления.</p>	<p>Кассационное определение Седьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.09.2021 № 77-3167/2021</p>
<p>Восстановление утраченных материалов не тождественно дополнительному расследованию и не обязывает возвращать для этого уголовное дело прокурору.</p>	<p>Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 13.09.2021 № 77-3607/2021</p>
<p>Подмена восстановления материалов уголовного дела его возвращением прокурору недопустима.</p>	<p>Постановление Президиума Нижегородского областного суда от 19.07.2017 № 44У-95/2017</p>
<p>Влияние технических ошибок на оценку доказательств</p>	
<p>ВС РФ в обзоре практики № 4 сразу в двух решениях высказал прямые предостережения следственным органам и прокурорам: ошибаться, даже «технически», нельзя.</p>	<p>Определения Верховного Суда РФ от 2010 г. № 58-О10-81 и 4-О10-164</p>
<p>Суд вернул уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку на титульном листе было ошибочно указано, что К. обвиняется по ст. 264 УК РФ, тогда как, согласно материалам и обвинительному акту он обвинялся по ст. 264¹ УК РФ.</p> <p>Суд апелляционной инстанции при изучении дела счел, что имела место техническая ошибка при оформлении титульного листа дела, и решение суда первой инстанции отменил.</p>	<p>Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 01.06.2020 по делу № 22-830/2020</p>
<p>Удомельский городской суд Тверской области рассматривал дело по ч. 1 ст. 222¹ УК РФ. 28.01.2016 он вынес постановление о возвращении дела в порядке ст. 237 УПК РФ. Причина решения: следователь в обвинении привел обстоятельства совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 222¹ УК РФ, в то время как в резолютивной части указал ч. 1 ст. 222 УК РФ.</p> <p>Тверской областной суд с таким подходом не согласился, решение первой инстанции отменил.</p>	<p>Апелляционное постановление Тверского областного суда от 30.03.2016 по делу № 22-720-2016</p>
<p>Суд возвратил уголовное дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, поскольку «Из текста</p>	<p>Постановление Советского районного суда</p>

<p>постановления о привлечении К. в качестве обвиняемого и соответствующей части обвинительного заключения следует, что К. совершил убийство Б. 31.07.2017 в период времени с 22 час. 00 мин. до 22 час. 40 мин. Данное обстоятельство противоречит материалам уголовного дела и доказательствам, изложенным в обвинительном заключении, в том числе и протоколу задержания, согласно которому К. был задержан в порядке ст. 91 УПК РФ 31.07.2017 в 18 час. 40 мин.».</p>	<p>г. Самары от 17.01.2018 по делу № 1-15/2018 (1-450/2017)</p>
<p>Постановлением районного суда Смоленской области уголовное дело по обвинению К. в совершении преступлений, предусмотренных ст. 161, 166 УК РФ, возвращено прокурору. Основанием послужило ошибочное указание даты совершения преступления в обвинительном акте.</p> <p>Смоленский областной суд данное решение отменил, указав следующее: «Исходя из приведенных в обвинительном акте обстоятельств преступления, очевидно, что указание о дате преступления 26.06.2015 является технической ошибкой (опiskой), устранение которой возможно в рамках судебного разбирательства без возвращения уголовного дела прокурору.</p>	<p>Апелляционное постановление Смоленского областного суда от 02.03.2018 по делу № 22-304/2018</p>
<p>Районный суд, возвращая дело прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ, сослался на то, что в постановлении о привлечении Р. в качестве обвиняемого указаны различные периоды совершения им преступлений.</p> <p>Областной суд решение отменил, поскольку «В случае выявления отдельных противоречий в материалах дела, в том числе в части времени совершения преступления, суд не лишен возможности уточнить время совершения преступления при наличии в тексте обвинения явной технической ошибки».</p>	<p>Апелляционное постановление Калужского областного суда от 12.01.2017 по делу № 22-19/2017 (22-1868/2016)</p>
<p>В случае выявления некоторых противоречий в представленных материалах уголовного дела, суду первой инстанции каждому из них надлежит дать оценку в своем итоговом решении.</p>	<p>Апелляционное постановление Макаровского районного суда Сахалинской области от 02.11.2015 по делу № 10-11/2015</p>
<p>Установленное первой инстанцией противоречие в тексте обвинительного</p>	<p>Апелляционное постановление Тульского</p>

<p>заклучения, не исключает возможности постановления приговора или вынесения иного решения по делу на его основе, так как в нем имеются иные сведения об обстоятельствах совершения инкриминируемого деяния. Недостатки обвинительного заключения не нарушают право подсудимого на защиту, суд первой инстанции имел возможность без направления дела прокурору исследовать и оценить все представленные сторонами доказательства, после чего постановить судебное решение.</p>	<p>областного суда от 12.10.2016 // Обобщение практики вынесения районными (городскими судами) Тульской области постановлений о возвращении уголовных дел прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ за 2016 год //oblsud.tula.sudrf.ru</p>
<p>Судьи Верховного Суда отказались признавать ряд доказательств недопустимыми в связи с техническим характером ошибки.</p>	<p>Апелляционное определение Верховного Суда РФ от 17.04.2018 по делу № 32-АПУ18-3</p>
<p>«Неверные указания номера уголовного дела в постановлении о признании К. потерпевшим - "17/4989" вместо "17/5005", а также в постановлении о принятии дознавателем дела к своему производству - "17/5050" вместо "17/5005" представляют собой опечатки, технические ошибки, которые не являются нарушениями закона и не препятствуют рассмотрению дела в суде».</p>	<p>Определение Верховного суда Удмуртской Республики от 01.12.2009 по делу № 22-2587</p>
<p>Калужский областной суд отменил постановление Боровского районного суда от 24.07.2013 о возвращении дела прокурору. Апелляция признала наличие ошибки следователя в указании даты составления отдельных процессуальных документов и производства следственных и процессуальных действий, но посчитала ее технической, а потому недостаточной для отказа от рассмотрения дела по существу.</p>	<p>Апелляционное определение Калужского областного суда по делу № 22-1544/А-1071/2013 // Обзор судебной практики Калужского областного суда по уголовным делам за третий квартал 2013 года // oblsud.klg.sudrf.ru</p>
<p>Калужский областной суд отменил решение Калужского районного суда от 16.10.2018 о возвращении уголовного дела прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Апелляция постановила, что «Указание следователем в обвинительном заключении на протокол осмотра предметов от 10 июня 2018 года, вместо 10 сентября 2018 года является технической ошибкой и не нарушает чьих-либо прав и законных интересов».</p>	<p>Апелляционное постановление Калужского областного суда от 26.11.2018 по делу № 22-1558/2018</p>

<p>Апелляция признала необоснованным довод районного суда о наличии в заявлении потерпевшей якобы указания на желание привлечь обвиняемого к ответственности.</p>	<p>Апелляционное постановление Калужского областного суда от 12.12.2019 по делу № 22-1618/2019</p>
<p>Обвинительное заключение в отношении ФИО1 составлено 29.11.2017, то есть после истечения срока предварительного следствия.</p> <p>Таким образом, процессуальное действие в виде составления обвинительного заключения органами предварительного расследования произведено вне срока следствия.</p> <p>Допущенное органом предварительного расследования существенное нарушение уголовно-процессуального закона при составлении обвинительного заключения исключает возможность постановления законного и обоснованного приговора, в связи с чем влечет процессуальную недействительность производства по уголовному делу в суде первой инстанции и не может быть устранено при рассмотрении уголовного дела в апелляционном порядке».</p>	<p>Апелляционное постановление Калужского областного суда от 30.03.2018 по делу № 22-374/2018</p>
<p>Постановлением Калужского районного суда от 16.12.2016 в порядке ст. 237 УПК РФ было возвращено прокурору уголовное дело из-за ошибочного указания следователем отчества обвиняемого в процессуальных документах.</p> <p>Калужский областной суд данную ошибку признал технической. Решение суда первой инстанции было отменено, дело передано на новое рассмотрение в тот же суд.</p>	<p>Апелляционное постановление Калужского областного суда от 09.02.2017 по делу № 22-119/2017</p>
<p>Липецким районным судом 23.12.2010 дело в отношении Т. и Г., обвиняемых по п. «а», «б», «в» ч. 2 ст.158 УК РФ, было возвращено прокурору. Причина решения – неверное указание данных о личности: в обвинительном заключении в отношении Г. в строке № 9 «Наличие судимости» указано, что он юридически не судим, вместе с тем в строке № 10 «Иные данные о личности обвиняемого» указаны судимости Г.</p> <p>Апелляция отменила решение о возвращении дела прокурору.</p>	<p>Постановление Липецкого районного суда от 23.12.2010; Бюллетень Липецкого областного суда, 1 квартал 2011 года // http://oblsud.lpk.sudrf.ru</p>

Общие вопросы оценки доказательств

<p>Уголовно-процессуальный закон закрепляет адресованное судье, присяжным заседателям, прокурору, следователю и дознавателю требование не только исходить из своего внутреннего убеждения и совести, но и основываться на совокупности имеющихся в уголовном деле доказательств и руководствоваться законом, что должно исключать принятие произвольных, необоснованных решений.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 25.01.2005 № 45-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Бутусова»</p>
<p>Заключение эксперта не имеет заранее установленной силы, не обладает преимуществом перед другими доказательствами и оценивается по общим правилам в совокупности с другими доказательствами.</p>	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 29.05.2019 № 1231-О</p>
	<p>Определение Конституционного Суда РФ от 27.09.2019 № 2248-О</p>
	<p>Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 21.12.2010 № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам»</p>
<p>Предметом обжалования в суд действий руководителя следственного органа, равно как и следователя, не могут являться вопросы, связанные с полнотой доказывания и проведением конкретных следственных действий.</p>	<p>Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10.02.2009 № 1 «О практике рассмотрения судами жалоб в порядке статьи 125 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»</p>